РУДОЛЬФ ТРАЙХЛЕР

РАЗВИТИЕ ДУШИ В ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ

СТУПЕНИ, РАССТРОЙСТВА и ЗАБОЛЕВАНИЯ ДУШЕВНОЙ ЖИЗНИ.

Перевод с издания:
Verlag Freies Geistesleben
/Издательство Свободная Духовная Жизнь/
Stuttgart
1981

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие V

I. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ К ТЕЧЕНИЮ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА I

Ход жизни и ритм 2
Семилетний ритм и развитие 3
Ритм и психология развития 5

II. СТУПЕНИ РАЗВИТИЯ ДУШЕВНОЙ ЖИЗНИ 5

Семилетие 0-7 6
Семилетие 7-I4 8
Преобразование сил роста в мыслительные силы 9
Жизнь чувств I0
Авторитет и Я I2
Семилетие I4-2I I4
Два пола I5
Эмоциональная душевная жизнь I7
Фантазия и любовь I9
Ощущения и суждения 2I
Тело ощущений 24
Семилетие 2I-28 26
Рождение Я и его подготовка 29
Рождение Я и душевное развитие 30
Душа ощущающая 33
Семилетие 28-35 36
Душа рассудочная или характер 38
Отношение к физическому телу 39
Семилетие 35-42 ..... 4I
Душа сознательная 43
Душа сознательная и середина жизни 44
Отношение к физическому телу 47
Обобщенный образ 50

III. НАРУШЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДУШЕВНОЙ ЖИЗНИ 52

Нарушения развития тела ощущений 52
Вегетативные нарушения 54
Расстройтва основных душевных сил 55
Мания как нарушение развития 57
Наркомания 59
Страсть и мания 60
Сверхчувственный опыт посредством наркотиков? 62
Становление нарушений развития и мания 63
Семья 64
Школьное воспитание 65
Эмоциональный и органический бунт 67
О терапии 67
Наверстывание и созревание 69
Нарушения развития души ощущающей 72
Невротический человек и страх 73
О душевной жизни невротического человека 76
Внутренняя пустота невротического человека 77
Терапия 79
Духовная терапия 8I
Нарушения развития души рассудочной 84
Остановка развития на 28-м году жизни 86
Старение и омоложение 88
О подосновах человека 89
Телесный аспект 92
Сердечные неврозы 94
О терапии 96
Омоложение посредством духа ..... 2[illegible]

Нарушения развития души сознательной..... 99
Кризис середины жизни.....100
Фридрих Гёльдерлин - болезнь и поэзия.....103
Я между телом и духом.....107
Психические инервные заболевания в старости..108
Терапия.....111

IУ. НЕВРОЗЫ И ПСИХОЗЫ КАК ЯВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ.....114

Телесные болезни, обусловленные душой.....115
Душевные заболевания, обусловленные телом.....117
Отношения между телесными и душевными заболеваниями.....119
Болезнь как нарушения развития и помощь в развитии.....121
Обобщение.....123
Эфирное тело и метаморфоза.....125
Дух - болезнь и исцеление.....127
Трехчленность терапии.....128
Духовная терапия.....129
Телесная терапия.....131
Душевная терапия.....132

У. ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ....133

Болезнь навязчивого состояния.....133
Образ заболевания.....133
Органический аспект.....137
Болезнь в ходе жизни.....139
Терапия.....141
Истерия.....143
Образ заболевания.....143
Процесс заболевания.....144
Органический аспект.....145
Болезнь в течение жизни.....148
Терапия.....151
Исхудание в период полового созревания.....154
Эпилепсия.....156
Процесс болезни.....157
Органический аспект.....160
Болезнь в ходе жизни.....162
Терапия.....165
Шизофрения.....167
Образ заболевания.....167
Болезненный процесс.....169
Органический аспект.....173
Болезнь в ходе жизни.....177
Экскарнация и обратное развитие.....181
Шизофрения и сверхчувственный мир.....183
Терапия.....187
Депрессия и мания.....190
Образ заболевания.....190
Болезненный процесс.....192
Мания.....195
Органический аспект.....196
Болезнь в ходе жизни.....200
Формы и смысл депрессии.....2
Терапия.....20

Общая схема.....
Объяснения к схеме.....

УI. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТЕРАПИЯ И ЧЛЕНЫ СУЩЕСТВА.....211

Отдельные искусства.....213
Архитектура.....213
Пластика.....214
Живопись.....216
Музыка.....218
Речь и поэзия.....220
Пение.....222
Эвритмия.....222
Лечебная эвритмия.....224
Гимнастика.....225
Назначение художественной терапии.....226
Обзор и перспектива.....226

УII. ДУШЕВНОЕ РАЗВИТИЕ И ДУХОВНОЕ УЧЕНИЧЕСТВО.....228

Душа ощущающая и духовное ученичество.....229
Душа рассудочная и духовное ученичество.....231
Душа сознательная и духовное ученичество.....234
Превращение души сознательной.....236
Превращение души рассудочной.....238
Превращение души ощущающей.....240
Жизненный путь духовного ученичества.....242-244

ПРЕДИСЛОВИЕ

Жизненный путь и развитие человека всё больше занимают современное человечество. Начинают понимать или чувствовать, что кризисы и проблемы человеческой жизни могут быть поняты лучше, если постигать их в их становлении, если задаться вопросом, когда и как они возникли. Можно также лучше планировать и принимать решения, если бросить взгляд на их происхождение, чтобы потом перекинуть мост из прошлого через спутанное настоящее в будущее.

Занимаясь изучением жизненного пути человека, мы познаем его развитие. Здесь обнаруживается связь течения жизни с душевным развитием. Для того, чтобы лучше справиться с кризисами и расстройствами, нужно знать закономерности этого развития. Наблюдение показывает, что нарушения /при воздействии также и других факторов/ можно принять как меру душевного заболевания. Этим занимается психиатрия, для расширенного понимания которой в этой книге также даны определенные наметки.

Сегодня также из практических соображений необходимо всё большее внимание уделять душевным нарушениям развития и заболеваниям. На XXII международном конгрессе по общей медицине в Марбурге в 1977 году было сделано сообщение, что сегодня примерно каждый третий пациент, обращающийся к врачу, психически болен. Если подумать при этом о множестве людей с лёгкими душевными нарушениями, которые не приходят к врачу или психотерапевту, то сегодня, можно считать, каждый сочувствующий человек должен в своих рамках оказывать помощь. Действительно же можно помочь только в том случае, если что-либо знаешь о существе данного нарушения развития или заболевания. Целью этой книги является создание впечатления об этом существе.

Предполагаемая работа обращена к врачам, лечебным педагогам, священникам, психологам, и, в конечном счете, ко всем, кто не равнодушен к душевному развитию человека /своему или других людей/ и кто имеет дело с нарушениями этого развития. Описанное должно быть понятно для всех, кто имеет некоторое предоставление об основных понятиях антропософского учения о человеке. Для тех же, кто не знаком с этим учением, предлагается для приобретения этих знаний большое число источников, прежде всего связанных с творчеством Рудольфа Штейнера, из которых черпал также автор. Плодотворная обработка и обсуждение описанных здесь связей возможна только на основе этого учения о человеке. Здесь не предполагается наличие систематических знаний по психологии и психиатрии, однако также и здесь указана соответствующая литература для расширения и дополнения [illegible] соответ-
ного в тексте материала.

Кроме того, дальнейшие представления связаны также с другими авторами, которым они обязаны указаниями и дополнениями. Также здесь переработаны мысли и опыт некоторых коллег и участников курсов, с которыми в продолжение многих лет автор совместно работал в Клинике Фридриха Хуземанна в рамках психиатрической секции при Высшей Школе Гетеанума, а также в различных группах, семинарах и конференциях врачей. Особую благодарность автор испытывает к Фридриху Хуземанну, первому антропософскому психиатру, основателю и руководителю позже названной его именем клиники Фридриха Хуземанна. Глубокую благодарность автор приносит Рудольфу Штейнеру, творцу антропософии, который заложил основы расширения психологии и психиатрии.

Автор благодарен издательству, особенно г-ну Д. Рапиу, за старания и заботу, с которыми он готовил эту книгу к печати.

Рудольф Трайхлер

I. ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ К ТЕЧЕНИЮ ЖИЗНИ ЧЕЛОВЕКА

Ход жизни человека - это не просто непрерывно протекающее явление. Вызвав прежде всего собственный жизненный путь в памяти, его можно воспринимать как временное образование, как растущий и имеющий определенное членение организм, проходящий через этапы своего развития. То же можно обнаружить, изучая ход жизни других людей. Каждый жизненный путь представляет нам человека в его жизненном становлении. Если мы опишем такой жизненный путь, то получим биографию. Однако прежде, чем может быть описана такая биография, человек сам, посредством своей жизни вписывает себя в мир; биограф, собственно говоря, только отображает этот "пра-шрифт".

Жизнь имеют также растения и животные, но невозможно "написать" биографию ни отдельного растения, ни отдельного животного. Жизнь растения целиком определена Космосом. В особенности это Солнце, в направлении которого ориентировано растение; солнечный свет в процессе ассимиляции сгущает из воздуха облик растения.

Животное до определенной степени эмансипировано от внешнего мира, поскольку оно в своем замкнутом организме принимает внутрь себя жизнь Космоса. Благодаря этому становится возможным, чтобы животное изнутри себя реагировало на мир, чтобы душа посредством тела воспринимала и действовала. В душе животного, которое больше уже не открыто, как растение, солнечному свету, вспыхивает свет сознания.

Однако при этом отдельное животное всё ещё стоит в связи со своим родом и проявляет себя как член этого рода. Отдельный лев реагирует как родовое существо. Душевные побуждения отдельного животного исходят не из центра его существа, но нисходят на животное от всего рода, наполняют его душевную жизнь, импульсируют и направляют его бытие.

Только в человеке можно обнаружить центр, исходя от которого, возможна индивидуальная жизнь. К сознанию души добавляется самосознание Я - центрального ядра души, к которому относится весь её опыт, из которого исходят все действия. В то время, как лишенное Я, животное определено "групповым Я" своего рода, каждый человек имеет свое собственное Я. Тем самым свет сознания получает центр, который вначале как искра вспыхивает в душе. "Божественная искра" Майстера Экхардта, которая светится в каждой человеческой душе, становится внутренним солнцем, по словам Гете.

Обозначение "божественная искра" уже указывает на то, что посредством Я в человека может воплощаться [illegible]

если он живет, исходя из своего внутреннего солнца, образует свою жизнь в согласии с божественно-духовным миром. Но также его внутреннее солнце - это всего лишь искра божественного света. "Я принимает в себя лучи света, которые, как вечный свет, вспыхивают в человеке". В индивидуальной форме посредством Я живет дух в душе человека.

За каждым течением жизни стоит существо человека. Если растение - это живое тело, то в животном мы познаем одушевленное живое тело. У человека к этому добавляется Я, посредством которого манифестирует себя дух. Только существо, состоящее из тела, души и духа, способно посредством своего Я формировать в одушевленном земном теле ход жизни и вписывать в мир свою биографию.

Ход жизни и ритм.

Членение временного образования, "жизненный путь", проходит, как и везде, где что-либо растет, через различные ритмы. Важнейшим ритмом человеческой жизни является семилетний ритм.

Примерно каждые семь лет человек замечает, что в его жизни нечто существенно изменилось. Более всего это выражено при смене зубов на седьмом году жизни и при достижении половой зрелости в I4 лет, но если быть внимательным, то такие же наблюдения можно сделать в ходе всей дальнейшей жизни. Формулировка "примерно каждые семь лет" означает не научную неточность, но она связана с самим существом ритма. Если, согласно Л.Клоге, такт ведет к повторению равных временных отрезков, то ритм характеризуется повторением подобных временных отрезков. Таким образом, отклонения также относятся к семилетнему ритму человеческой жизни. Важнейшими являются опережения и запаздывания, вызванные развитием человечества и индивидуальности человека. Так слишком ранняя смена зубов или раннее половое созревание - это феномен жизни человечества, тогда как временная вариация более поздних периодов развития более связана с существом и судьбой отдельной индивидуальности.

В одной из основополагающих лекций о душевном развитии, которая входит в общий цикл лекций "О метаморфозах душевной жизни", Р.Штейнер замечает, что при семилетних периодах речь идет о средних числах. Если принять это во внимание, то правильным и плодотворным будет семилетний ритм принять за пра-ритм человеческой жизни. Согласно обстоятельным рассмотрениям В.Хёрнера, число семь во всем Космосе играет доминирующую роль. В рамках семидневной недели оно ведет к "ритму души", при котором каждый день имеет [illegible]

ствует одной из семи планет, стоящих в связи с душой. Однако число семь имеет значение не только для планет и для душевной жизни, но оно вчленено также в ряд биологических ритмов. С другой стороны, год с его двенадцатью месяцами образует ритм физического тела, день рождения которого повторяется каждый год. При объединении семиричного ритма жизни души с годовым ритмом физического тела, образуется семилетний ритм, связывающий существо человека с явлением его в физическом мире.

Семилетний ритм и развитие.

Итак, существо человека не возникает сразу, оно только постепенно, посредством элемента времени, становится явлением; это означает его развитие. При этом не следует думать только о "развертывании" уже наличного. По мере того, как человеческое существо проявляется в мире, оно образуется дальше, претерпевая, в смысле Гете, "восхождение", образующееся на основе опыта и вследствие переработки противоположных элементов, полярностей.

Но никакое развитие не протекает непрерывно. Расчленяющий человеческое развитие семилетний ритм ведет в ходе жизни к ступеням, которые таят в себе новые возможности, и которые посредством превращения старого ведут к становлению нового. Справедливо отметил В.Бюлер, что ритм - это не столько повторение подобного в равные промежутки времени, но скорее "живое восстановление подобного". Восстановление несет в себе возможность восхождения, при котором существо совершеннее, чем прежде, вступает в явление. Поскольку посредством ритмической смены полярностей оно приходит к сглаживанию, то образуется новое "пространство" для ступенчатого проявления существа.

Периоды жизненного пути можно рассматривать с биологической точки зрения. Тогда обнаруживается, что "фундаментальные жизненные процессы, согласно знаниям современной биологии, протекают периодически". Каждые семь лет в человеке "запруживается волна индивидуальной жизни". Она запруживается перед узловой точкой развития, которая может стать точкой кризиса. Нужно знать эту точку, чтобы судить о ходе жизни, и чтобы быть в состоянии помочь себе и другим в кризисные периоды. По большей части только после кризиса можно бывает установить, что из узловой точки жизни подобно тому, как из почки растения, возникло новое.

К этому биологическому аспекту Р.Штейнер добавляет духовно-научный, поскольку он то, что происходит в каждую семилетнюю эпоху,

значает как "рождение". Только благодаря этому образу становится полностью понятным развитие человеческого существа. Как при физическом рождении, так и при последующих, каждые семь лет проходящих рождениях, не только побег дает новый плод. Здесь вступает в явление новое существо, которое не может быть просто выведено как отпрыск старого. Для духовно-научного рассмотрения ребенок - это не просто продукт своих родителей, он не только выходит из чрева своей матери, но он также "нисходит". Он нисходит из чрева духовного мира, в котором он до рождения существовал как самостоятельное существо, и он воплощается в земной телесный плод внутри материнского чрева.

Также и при последующих рождениях его существо воплощается как в тело, так и в жизнь развивающегося человека. Можно испытать следующее: новое образуется не только из старого, новое само вступает в жизнь. Справедливо говорят о новом "импульсе" в развитии, посредством которого нечто вступает в собственное бытие, осуществляется в мире, что имеет значение для большей или меньшей части мира, в зависимости от масштаба этого бытия.

Однако это новое не есть нечто чуждое, воспринятое извне, но оно целиком связано с собственным существом. По мере того, как человеческое существо по ступеням воплощается в ход жизни, оно вносит в мир явлений новые импульсы, как составные части собственного бытия. У великих личностей - это "самоосуществление" в ходе жизни может быть связано с осуществлением тенденций и целей развития человечества.

Также и семилетний ритм не воспринимается извне. Этот ритм скорее соответствует членению самого человеческого существа. Так в ходе семилеток мы знакомимся то с более телесным, то с более душевным, то с более духовным членением человеческого существа. Этот образ указывает на то, что здесь речь идет не о частях существа, но о его членах, у которых не просто отдельные части соседствуют друг с другом. Как при тройном членении на тело, душу и дух, так и при дальнейшем членении силы пронизывают отдельные члены, которые имеют центр в определенном члене существа. И как посредством конечностей нашего тела, так и посредством членов существа, мы особым образом "схватываем" и формируем мир.

Явления рождения в жизни человека становятся конкретными в том смысле, что при каждом рождении воплощается один из членов человеческого существа. И, как уже во время эмбрионального бытия Я участвует в формировании растущего физического тела, так и при последующих рождениях Я участвует в развитии нового "плотного тела".

рамках душевного развития этот факт приобретает особое значение.

Ритм и психология развития.

Ритмом разделяются действия духов. Через некоторое время после Р.Штейнера, Р.Гвардини особо занялся изучением существа ритмических жизненных фаз. Согласно ему, эти фазы являются "жизненными обликами, которые не выводятся друг из друга". В фазах в живой организм воплощается новое, поэтому одна фаза не может быть объяснена из другой.

Многочисленные исследователи, изучавшие ритмическое членение в ходе жизни, натолкнулись на семилетний ритм. Уже греки знали его: человеческая жизнь разделена на гектомады, на десять фаз по семь лет. После Бёме и Парацельса стали интересоваться семилетним ритмом только с начала нашего века в рамках современной науки. М.Мёрс описывает шесть жизненных фаз соответственно семилетнему ритму. Х.Кюнхель характеризует четырнадцатилетние периоды в жизни человека. Ранее Гайл Шей в своем бестселлере,на основе многих жизненных наблюдений и здорового чувства, установила, что "наша внутренняя жизненная система развивает свой собственный ритм".

Поскольку число семь в ходе жизни является только направляющим, поскольку семилетний ритм может претерпевать различные колебания, то встает вопрос, возможно ли такой ритм вообще установить численными методами статистики. Однако поскольку в семилетних периодах дело заключается в упорядочении духовных качеств, то семилетний ритм вообще должен быть принят как основной принцип человеческой жизни. Сама эта жизнь, как было уже сказано, исходит от духа, что мы и представим в дальнейшем. Духовное упорядочение жизненного пути требуется самой жизнью. Для биографии, связывающей этот порядок с жизнью, жизненный путь становится произведением искусства.

II. СТУПЕНИ РАЗВИТИЯ ДУШЕВНОЙ ЖИЗНИ

Жизнь души в земном бытии начинается с первого вдоха. Душа вводит в жизнь тело, ставшее самостоятельным, над становлением которого душа совместно с Я работала уже до этого. И в этой жизни она начинает действовать самостоятельно, на основе своего собственного бытия. С этим связано, что душа вначале ставит себя на службу тела и не в той мере, как впоследствии, проявляет себя так, что вначале не может развиваться самостоятельная душевная жизнь.

Мы видим маленьких детей как бы окруженными и пронизанными душой. Маленькое тело в центре представляет собой как бы сферу, из-

которого когда-то разовьется душа. Она действует преимущественно в теле и поэтому может также испытываться в сфере тела; сама она ощущается как бы скрытой. Как тело в эмбриональном бытии окружено материнским телом, так и действующая в теле душа, названная Р.Штейнером "астральным телом," в узком смысле, перед своим рождением окружена "астральной оболочкой", из которой с половой зрелостью она отпускается для свободного бытия. Эта материнская оболочка не только обеспечивает защиту. Как прежде защищающее тело матери, так теперь астральная оболочка, посредствует между Космосом, окружающим миром и деятельностью души в теле, из которого временами высвечивает душа.

Тем самым, первые две семилетки жизненного пути определяются как предварительные стадии душевного развития. Мы кратко опишем их, тем более, что они неоднократно были представлены в связи с педагогикой.

Семилетие 0-7 *)

Первое семилетие является семилетием развития физического тела, которое с начала своего рождения ещё развито не окончательно. Только после рождения происходит существенное дальнейшее образование структуры и органов. Так происходит становление белой субстанции мозга, собственно телесной основы мышления, в основном только после рождения. Только на восьмом году жизни созревание мозга "настолько завершено, что нет существенных анатомических различий с мозгом взрослого". Только к седьмому году жизни организм становится готовым к смене зубов, и вторые зубы постепенно начинают выступать из челюсти.

Когда сформированы последние органы физического тела, прекращается творческая деятельность по построению собственного тела. Эта деятельность никогда потом не производится в том же виде. Всякое дальнейшее строительство органов должно сглаживаться постоянно проходящим процессом распада; оно является восстановлением, но не новым творчеством. Только теперь ребенок образует свое собственное тело: из "модели тела", которую он получил по наследству и которую использовал до этого как модель. На седьмом году, как завершение этих явлений, "человек приобретает собственные зубы человека на место унаследованных".

Биографический смысл детских болезней очевиден; детские болезни должны помочь ребенку унаследованное тело пронизать своими собственными силами. Лицо, взгляд ребенка [illegible]

изводит впечатление индивидуальной души, чем до болезни. Ребенок более бодрственно, проявляя личностные черты, смотрит на мир.

Семилетие физического тела имеет основополагающее значение для последующего развития ставшей самостоятельной души. Это тело явится для души впоследствии инструментом, служащим её жизни. Для формы и структуры этого инструмента первое семилетие является решающей. Также и позже будет происходить рост физического тела, но "этот рост в дальнейшем будет происходить на основе форм, которые были заложены в это время". В зависимости от того, как образовались эти формы, впоследствии душе будет легче или труднее формировать собственную жизнь.

Однако за образование тела ответственно не только существо ребенка, но также и окружающий мир. Ответственность окружающего мира в первое семилетие, когда ребенок из лона Космоса, покидая материнское чрево, вступает в земной мир, является наибольшей. Хотя духовный мир и далее руководит ребенком, всё же он более, чем когда-либо указывает на физический окружающий мир, частью которого является его физическое тело.

По мере того, как восстановительные /или разрушительные/ влияния мира действуют на тело ребенка, они связываются действующей в теле душой, которая посредствует между телом и миром. Душа воспринимает эти влияния посредством органов чувств, и то, что она воспринимает, непосредственно формообразующе действует на тело. Уже из этого можно понять, что ребенок со своей душой прежде всего живет в голове, где центрируются органы чувств, но откуда также исходят "формообразующие силы человека". Последний процесс осуществляется центрированной в голове нервной системой, которая проводит внутрь чувственные впечатления и, с одной стороны, служит становлению сознательного образа представлений, а с другой стороны, осуществляет остающуюся бессознательной деятельность по формированию облика. У ребенка акцент лежит прежде всего на образующей деятельности нервной системы; её парализующая и отражающая деятельность, ведущая к образованию представлений, выступит на передний план только впоследствии.

В первой семилетие ребенок, как это неоднократно наблюдалось, - это"подражающее существо". Однако это подражание осознается редко. Ребенок не только подсознательно подражает душевным и телесным окружающим событиям, но чувственные впечатления, лежащие в их основе, приводят к некоему виду органического подражания в образовании его тела. Со всем, что происходит вокруг ребенка, его душа синхронно колеблется, минуя контроль сознания, запечатлевается в-

теле. Голова ребенка, которая"пронизывает гештальт душевным и духовным", в отличие от взрослого, преимущественно является живой головой, которая соединяет душу с жизнью тела, посредством которой она "нащупывает" тело и мир.

Описанное выше одухотворение тела со стороны головы указывает на Я ребенка, которое действует внутри души и совместно с душой. Это Я, также действуя со стороны головы, приводит ребенка к прямохождению. В первую семилетию ребенок, подобно марионетке, поддерживается и управляется со стороны головы. Начиная с третьего года жизни, когда ребенок начинает говорить о себе "Я", в голове вспыхивает первое Я-сознание. Отныне всё, что ребенок воспринимает посредством своих чувств, одновременно воспринимается его Я-сознанием, т.е. запоминается. Начиная с этого момента,постепенно, всё более сознательным становящееся Я запечатлевается во всех душевных проявлениях ребенка.

Семилетие 7-I4

С окончанием первого семилетия органическая деятельность в физическом теле приходит к концу, творящие образующие силы теперь освобождаются. Они принадлежат к организму образующих сил, которые импульсы души и Я через посредство нервной системы передают физическому телу. Высшая целостность, "энтилехия", про которую Дриш говорил, что она стоит за отдельными формами физического тела и интегрирована в организм, это конкретно описанный Р.Штейнером член существа, который называется жизненным телом или эфирным телом. "Тело" означает при этом не то, что образующие силы /а для астрального тела - душевные силы/ воспринимаются как чувственно-видимый "облик", но что они образуют организм. Обозначение "эфир" указывает на происхождение образующих сил: на земную периферию, на "эфир", так же, как обозначение "астральное тело" указывает на сверхчувственный, звездный мир, из которого при рождении душа нисходит на Землю, и в который возвращается она после смерти.

Освобождение образующих сил от физической деятельности указывает на освобождение организма образующих сил от физического тела, указывает на второе рождение в течение жизненного пути. На седьмой год жизни рождается эфирное тело, начинается семилетие эфирного тела. В головной области это рождение приводит к наибольшему отрыву от тела. Здесь созревают условия для появления вторых зубов, здесь полностью "созревает"мозг, здесь решительным образом жизнь отступает перед сознанием. Ставший более бодрствующим ребенок спо-

собен обучаться и может посещать школу.

С посредствующей между душой и телом деятельностью эфирного тела связано то, что отныне творящие органы физического тела, образующие силы, становятся доступными душе. "Силы формирования и роста" превращаются в "мыслительные силы". Р.Штейнер выразился даже, что "мыслительные силы человека являются утонченными силами формирования и роста". Поэтому будет обоснованным также и формирующий принцип ранее творящих тело образующих сил проследить в душевной жизни.

Преобразование сил роста в мыслительные силы.

Физическое тело строит себя из клеток, "эгоистическая" жизнь которых, однако должна быть до определенной степени преодолена, чтобы мог сформироваться облик организма и его органов. Это преодоление посредством "процесса образующего человека" осуществляет эфирное тело, которое однако заставляет также расти клетки, в которых оно нуждается, чтобы быть "воспринятым" физическим телом. "Ни одно существо без клеток не может иметь эфирного тела". В потоке явлений телесного формирования сами клетки представляют собой "конечные состояния", на которые опирается эфирное тело, и которые оно интегрирует в образование физических органов.

Также в потоке жизни души есть "конечные продукты", которые могут складываться в душевные органы. Это представления, в которых завершаются суждения души. Из суждения "эта роза -красная" образуется представление "красная роза". Суждения, которые перед готовым представлением образуются в испытывающей душе, более несут в себе характер бытия, чем представления, которые отделяются от них, продолжают как образы жить в душе дальше и могут снова в воспоминании быть вызваны к представлению. Как тело строится из клеток, так и душевная жизнь строится из представлений, которые так же, как клетки, обладают "собственной жизнью" и в то же время служат для понимания нового. В этой связи Р.Штейнер говорит о ранее образованной "массе представлений, которая делает возможным это понимание". В отличие от пространственных клеточных образований, представления не постоянно присутствуют, но всё снова всплывают в воспоминании. В этих границах образуется оформленная субстанция душевной жизни, подобно тому как клетки представляют телесное бытие. И как клетки складываются в органы, которые посредством пищи и дыхания перерабатывают содержание телесного внешнего мира, так и представления складываются в душе в органы, посредством которых может быть переработано душевно-духовное содержание мира.

Посредством формирования отдельных представлений вначале приходят к "комплексам представлений". То, чему мы научились, должно стать комплесом представлений, "который засыпает" при забывании, а затем снова "пробуждается"при воспоминании. Также комплексы представлений при обучении становятся органами, посредством которых мы не только узнаем мировое содержание, но также его перерабатываем, т.е. учимся понимать.

В воспоминании может появиться большее, чем то, что мы забыли. Посредством воспоминания мы можем более охватить предмет, чем посредством восприятия. Например, мы имеем определенные представления об облике, который принимает растущее растение. Из отдельных представлений образуется орган, посредством которого в воспоминаниях мы научаемся понимать растение как целое. При воспоминании мы можем даже установить, что вновь появившийся комплекс представлений - это преобразованный старый орган. Образовался новый, более развитый орган, посредством которого мы можем постигать новое о существе предмета. В отличие от органов физического тела эти органы, служащие нам при мышлении, гораздо более подвижные и живые, как это соответствует существу эфирного, они постоянно обновляются. В этом смысле можно понять слова Гете: "Всякий новый предмет, хорошо рассмотренный, открывает в нас новый орган".

Обобщая, можно сказать, что по своему происхождению это одни и те же силы, которые ранее давали рост клеткам и интегрировали их в телесные органы, и которые после преобразования их обеспечивают рост представлений и складывают их в образования душевно- духовных органов. Посредством метаморфозы образующих сил эфирное тело посредствует между телесной и душевной областями. Достигнутую на седьмом году жизни ступень развития можно назвать, согласно Фуке, "созреванием представлений".

Жизнь чувств.

Если в головной области эфирное тело более всего освобождается от физического тела, то в средней и нижней части организма оно остается ещё связанным с физическим телом. Это мы видим из того, что эти две области содержат больше телесной жизни, чем голова, и что душевные выражения, которые здесь появляются вследствии частичного рождения эфирного тела, менее сознательны. Они проявляются более в грезящем или спящем сознании, которое развертывается в чувственной и волевой жизни средней и нижней части организма. В связи с этим во второй семилетке мы приходим к развитию и обра-

зованию перенятых нами склонностей, привычек, темперамента.

Грюль говорит, что в темпераменте мы находимся в промежуточной области между телом и душой, т.е. в области эфирного тела. В раннем детском возрасте "собственный темперамент" покрыт другим /унаследованным/ темпераментом, который постепенно исчезает. "В конце второго десятилетия уже совершенно отчетливо открывается собственный темперамент", для образования которого в окончательном виде необходима работа души, ставшей самостоятельной в период I4-2I. "Уже в начальной школе темперамент ребенка часто играет решающую роль". Он становится основой душевной жизни. С одной стороны, он выпечатывается на конституции тела, с другой стороны,- в жизни души, в её темпе, в "как" этих процессов.

В семилетие 7-I4 мы развиваем прежде всего жизнь чувств, которая после жизни восприятий в семилетке 0-7 всё более начинает доминировать. Ребенок теперь целиком предается своим "душевным переживаниям". Он колеблется между симпатиями и антипатиями, радостью и страданием, страхом и мужеством. Многие дети становятся сверхчувствительными. Р.Штейнер характеризует это как постоянную "душевную ранимость". Другие дети, напротив, нечувствительны, т.е. тупо апатичны.

Во время второго семилетия мы испытываем душу и Я в средней области организма, в ритмической системе, в которую эти члены существа спускаются из головной области. Теперь ребенок живет более в своих ритмических процессах. В то время, как он "до сих пор пластически работал над своим телом, теперь он начинает становиться музыкантом, бессознательно работать внутри себя". В этом телесно-душевном музицировании действует ставшая более внутренней душа. Эфирное тело, хотя в ритмическом человеке оно более, чем в головном человеке, связано с органическим, начиная с седьмого года, освобождается от души и посредствует ей в отношениях к телесным дыхательным явлениям. Эфирное тело становится "созревшим для дыхания",- понятие Р.Штейнера, которое подробно исследовал Х.Мюллер-Видеман в своей основополагающей книге о второй семилетке. Вследствие созревания для дыхания становится возможным новое мышление.

Прежде всего, теперь лёгкие становятся инструментом чувствующей души. При каждом вдохе астральное тело, первично живущее в воздушном элементе, теснее связывается с физическим телом, в котором действует формообразующее эфирное тело. При каждом выдохе оно снова освобождается и связывает себя с окружающим миром. Так в дыхании чувствующая душа колеблется между телом и миром, между легкими и миром, причем впечатления от мира осознаются посредством

тела. При каждом становлении какого-нибудь чувства происходит "модификация дыхательного ритма", "посредством которого в душе изживается чувство". Таким образом приходят к различным, затронутым симпатиями и антипатиями чувствам и нюансам чувств, которые образуются при встрече с миром. В своей односторонности легочно-душевная жизнь приводит к подчеркнутой сенсибильности в отношении мира, что до определенной степени является нормальным для части детей второй семилетки.

Также эта душевная жизнь выражает себя в семилетие 7-I4 ещё не в такой свободной форме, как позже. Всё ещё чувствуется оболочка, которая лежит над душевной жизнью, хотя по сравнению с первой семилеткой она и становится тоньше. Речь идет об уже упоминавшейся материнской оболочке, которая кроме физического тела связана также с эфирным телом. Погружаясь в эфирную ткань /ритмически, при дыхании/ астральное тело всё больше принимает в свое свободное бытие нечто от эфирного тела. Поэтому вместо сознательной сенситивности взрослого человека, здесь речь идет о подсознательных склонностях, привычках. Также это находит свое выражение в близком к телесному обозначении "душевная ранимость", которое Р.Штейнер употребил для обозначения повышенной сенситивности ребенка.

Авторитет и Я.

Поскольку душа начинает нисходить внутрь тела, то она сама приобретает более внутренние свойства. Теперь уже больше не непосредственное подражание является принципом развития и воспитания. Вместо совместного колебания в подражании, изнутри развивается стремление брать пример, освобождающее чувство. Пример берут с освещенного любовью авторитета, влияния которого также телесно направлены в центр организма и которые помогают при душевном формировании ребенка. Посредством стремления к примеру внутреннее ребенка отвечает возросшему чувству любви, которое от легких направлено к сердцу, органу силы любви. Таким образом, исходя от центра тела, от центрального зародыша души, от чувствующего Я, ищется первое равновесие между односторонним раскрытием в симпатии и односторонним замыканием в антипатии.

Р.Штейнер считал таким важным принципом воспитания основанный на любви авторитет, что он, как уже неоднократно сообщалось, при каждом своем посещении Штуттгартской Вальдорфской Школы спрашивал у собравшихся учеников, любят ли они своих учителей. Присутствующий при этом в качестве ученика автор вспоминает различия между общим "да" классов народной школы и "да"

с I4 лет. Если ученики семилетия 7-I4 не задумываясь отвечают на вопрос, то у некоторых старших, критически настроенных учеников в отношении того или другого учителя, возникает противоположное чувство. Они могут это воспринять как требование новым позитивным отношением связать себя с тем или иным учителем, но также как требование образовать суждение о педагогическом значении этого вопроса Р.Штейнера.

ххх

Как на третьем году первого семилетия Я дает развитию особый акцент, так и в семилетии 7-I4 Я заявляет о своем собственном члене существа. Если на третьем году жизни Я вспыхивает в жизни головы, если в начале второго семилетия оно целиком находится в ритмической системе, погруженной в жизнь чувств, то на 9-I0 году жизни оно решительным образом связывает себя с нижним полюсом, с полюсом обмена веществ. Это можно определить по ряду событий, происходящих в физическом теле. Сила прямостояния Я, которая раньше действовала со стороны головы, теперь действует снизу вверх. ребенок выпрямляется снизу вверх. Прогревание организма, в котором находит свое выражение также деятельность Я, исходит теперь от обмена веществ. Сильное действие Я со стороны обмена веществ и прежде всего со стороны печени, выражается в содержании сахара в крови, который, являясь носителем в теле живого Я, снова начинает повышаться на девятом году жизни.

Наблюдая с душевной точки зрения, можно видеть, что ребенок чувствует себя отделенным от мира, что он ему более противостоит, чем до этого, причем может появиться критическое отношение и оппозиционные проявления воли. Однако этот процесс может проходить в тупой апатии, которая, если она появляется во второй семилетке, имеет здесь свои физиологические корни. В целом для этого периода характерно переживание одиночества, переживание, связанное с печалью. Тем важнее здесь любовный авторитет воспитателей, родителей, обращенный к сердцу ребенка, когда ребенку угрожает погружение в глубины своего организма. Со стороны сердца снова устанавливается связь с миром, и Я приобретает новую опору, которая, однако, должна быть захвачена изнутри.

В связи с новым внедрением Я, следует указать ещё на следующие различия от проявлений Я на третьем году жизни. Если на третьем году Я светит в будущее, то на девятом году оно уже подготавливает будущее. Оно готовит путь глубоко воплотившемуся астральному телу, цель которого в нижнем человеке - половая зрелость, достигается

только в конце семилетия 7-I4.

Поскольку Я уже начало волевыми импульсами охватывать будущее, подготавливая тем самым волевую жизнь третьей семилетки, этот шаг Я приводит к отступлению жизни чувств. Это новое, более плотное чувство Я, которое пробуждает ребенка: ощущение одиночества, связанное с чувством печали, разыгрывается прежде всего в чувствах и преодолевается чувством любви. Как другой признак чувственной жизни второй семилетки и её центрирования в сердце, можно рассматривать факт, что на 9-I0 году жизни сердце "скачкообразно увеличивает свою работоспособность и увеличивается в размерах". И в это время ребенок также телесно обнаруживает свое сердце.

Семилетие I4-2I

Семилетия 0-7 и 7-I4 рассматривались как предстадии душевного развития, семилетие же I4-2I может рассматриваться как вступление, как увертюра этого развития. И как в некоторых увертюрах мы находим главный мотив последующей оперы, так в третьей семилетке мы сталкиваемся с главнейшими душевными элементами, которые будут играть определенную роль в последующих семилетках.

Семилетие I4-2I - это семилетие астрального тела, которое рождается с половой зрелостью. Новая личностно-действующая душевная жизнь освобождается от оболочки, но ещё не имеет в качестве ядра личности - Я. Я ещё прорастает в душе, но оно пронизывает её на новый лад. Из первых волевых движений на 9-I0 году жизни теперь развивается волевая борьба Я, борьба с растущими силами новой душевной жизни, которая оканчивается внедрением ставшего совершеннолетним человека во внешний мир.

Вначале Я проблематично и драматично переживает полярности астрального тела, которые проявляются после его рождения. Уже на I2 году жизни, с началом нового этапа роста, при так называемом "втором изменении облика" ребенок сталкивается с понятийно- абстрактным мышлением. Живая голова многое теряет из своих жизненных сил и противостоит нижнему полюсу организма, где начинается новая жизнь. Достигающий половой зрелости, с одной стороны, склонен к тому, чтобы критически противостоять миру, поскольку он мыслит в абстракциях. С другой стороны, с нижнего полюса своего существа он реагирует на мир эмоционально, страстно, при определенных обстоятельствах даже инстинктивно. Если, с одной стороны, он может быть холодным, сонным, апатичным, не желающим двигаться, то с другой стороны, он может проявлять сильные двигательные импульсы, которые могут при-

вести даже к двигательным бурям. То он замыкается от мира в своей комнате, испытывая чувство одиночества, как в девятилетнем возрасте, то он бурно врывается в мир, им овладевает явно выраженная страсть к бродяжничеству.

Происходят чувственные внутренние колебания в отношении мира, но всё же постоянно поддерживаются отношения с миром, причем наблюдаются комбинации обоих этих элементов. Описанные выше колебания между симпатиями и антипатиями во второй семилетке, становятся элементарным акцентированием нижнего и верхнего полюсов существа, которое может выразиться в страстных чувствах радости и огорчения, в эмоциональном растворении или рациональном оцепенении. Юнг, в связи с половой зрелостью, описывает явное "раздвоение в себе", "дуалистическую фазу". Он даже употребляет здесь название "рождение души", однако не рассматривает его в связи с телесными явлениями, как это делается в антропософском учении о человеке.

Внешнее завершение этого внутреннего раздвоения разрешается в последующем отрыве от родителей, которое идет рука об руку с освобождением астрального тела от своей материнской оболочки и от физического тела. У многих, достигших половой зрелости, это является нормальной переходной стадией, когда они отрываются от родителей. И если речь идет только об этой переходной стадии, то не следует предпринимать никаких мер против этого.

Два пола.

Различное развитие двух полов, которое начинается с достижения половой зрелости, дает новую полярность. Если юноша сильно переживает и испытывает крайности, то девушку предохраняет от этого центральная нервная система и жизнь чувств. С подчеркиванием середины, которая с половой зрелостью становится также анатомически выраженной в женском организме, с подчеркиванием чувственной стороны души, у девушек связывается тенденция жить и образовывать суждения, исходя из внутренних образов. Девушки более склонны к дневным грезам, чем юноши, как это характерно также и для второй семилетки. Когда юноша тоскует по девушке, он тоскует одновременно о потерянной части своего существа, о собственной средней части, из которой он выделился вверх и вниз.

На мужчину сильнее действует Земля, на женщину, которая менее глубоко воплощена в тело, сильнее действует /при посредстве середины/ - Космос. Поэтому в женском существе мужчина может испытывать отголосок утраченной им связи с Космосом, как это свойственно

человеку и человечеству в детстве. Этот факт отражен в некоторых сказках, сагах и стихотворениях, например, в сагах о Зигфриде, в "Фаусте" - в Гретхен. /Мы ещё будем говорить о проблеме женских свойств у мужчины и мужских свойств у женщины, которая находит своё решение в области членов существа. В дополнение к этому по вопросам двух полов см. работы Стефана Лебера/.

Половая зрелость делает "Зрелым для Земли" оба пола /юношей сильнее/, у них устанавливаются новые отношения к Земле. Одну часть зрелости для Земли составляет половая зрелость, которая у юноши и у девушки проявляется как способность посредством телесного соединения произвести себе подобного. Творческие силы, которые до седьмого года действовали в собственном теле, могут быть использованы для сотворения другого тела. Однако при этом действует не только наполненное жизнью эфирное тело, но также наполненное вожделениями астральное тело, которое следует за Я в регионе обмена веществ.

В мужском организме астральное тело целиком погружается в этот регион. Это проявляется в положении созревших теперь половых желез, которые находятся вне брюшной полости, и семянные клетки которых с наступлением половой зрелости покидают тело. Душевно это выражается в определенном виде вожделения, которое активно устремляется к партнеру. В женском организме астральное тело более действует в регионе обмена веществ, к котором оно поддерживает интенсивную связь с ритмической системой. Описанная выше, опирающаяся на эту систему, более склонная к восприятию душевная жизнь связывается с ритмическим членением процессов воспроизведения /выбрасывание яйца и регулы/. В области речи это проявляется как понижение у юношей голоса на октаву, тогда как у девушек понижение происходит примерно на один тон.

Посредством своей сглаживающей деятельности между верхним и нижним, между внутренним и внешним, ритмическая система человека приносит здоровье. С этим связано, что женщина, более живущая из центра, чем мужчина, по большей части здоровее и устойчивее к заболеваниям, чем мужчина. Но поскольку женщина менее, чем мужчина, выступает из центра в мир, то она меньше проявляет себя творчески в мире. С другой стороны, исходя из центра, она за более короткое время проделывает свой путь развития, чем мужчина. Особенно в детстве и юности она может опережать мужчину на годы.

После пронизывания центра, Я и астральное тело ещё до половой зрелости со стороны обмена веществ проникают в конечности. Пронизав мускульную систему, начиная с I2 лет /у девушек несколько раньше/, они проникают в костную систему. Встреча с ней приводит к тому, что также и мышление получает "кости", так что становятся возможными

понятийное и абстрактное мышление. Однако в конечностях действует циркулирующая кровь, которая несет в себе волевые импульсы из обмена веществ. Благодаря этому конечности имеют также волевые компоненты. Юноша или девушка волевым образом получают новую возможность участвовать во внешнем мире.

Глубокое проникновение Я и астрального тела в обмен веществ, напротив, приводит в регион половых органов, выделительная деятельность которых, как признак зрелости, начинается у юношей в 13-15 лет, а у девушек в 12-14. Одновременно можно наблюдать, как при посредстве внутренней секреции половых желез "расцветает" весь организм, который также и во внешнем своем облике принимает мужской или женский характер. В области органов воспроизведения из этого расцветания можно ожидать плода.

После того, как астральное тело пришло к земной зрелости, завершается его творческая деятельность, связанная с телесностью: оно частично выделяется из тела. На этой стадии со стороны обмена веществ открывается новый доступ к миру, с одной стороны, посредством влечений астрального тела, с другой стороны, посредством действующих в конечностях волевых сил. В эту деятельность включено также Я, которое уже с 12 лет ищет равновесия между то чрезмерно свободными, то судорожными движениями; само же Я ещё не рождено.

Эмоциональная душевная жизнь.

Освободившееся после первой семилетки эфирное тело, с одной стороны, пронизывает физическое тело и заставляет его расти и созревать, с другой стороны, оно обращено к душе и образует для неё основу. Соответственно этому, теперь освободившееся астральное тело пронизывает физическое тело, одушевляя его дальнейший рост и импульсируя его функции,/например, выделение половых клеток, выделения в почечной системе - последнее находит выражение в обратной резорбции большей части уже образовавшейся урины/. И одновременно астральное тело несет в себе созревающее Я, которое у юношей более обращено на себя, у девушек более растворено в чувствующем астральном теле. Также и в этой более свободной форме астральное тело ещё тесно связано с физическим телом, ибо оно не только посредством него воспринимает импульсы внешнего мира, но и черпает от него силы. Отныне силы органов действуют более дифференцированно.

Из этой ситуации рождается новая душевная жизнь. В основе её лежит тот факт, что астральное тело не только нечто приобретает /новое отношение к миру, новые силы/, но и нечто утрачивает: защи-

ту физического тела, из которого оно частично выступает. Эту защиту обеспечивает описанная выше материнская оболочка, которая посредствует между астральным телом, с одной стороны, и телом и миром, с другой стороны. До половой зрелости "согласие обеспечивала окружающая астральная оболочка", после неё проявляется полярность душевной жизни. Как мы видели, эти полярности связаны с верхним и нижним полюсами человека: начало же этого развития лежит в нижней области организма, откуда направляется рождение астрального тела.

По мере того, как астральное тело освобождается из этой области, оно черпает оттуда силы для своего свободного бытия. Коренящиеся в обмене веществ силы вожделения, пра-силы человеческой души, которые могут выражаться также и негативно - связываются в душевной жизни с её опытом и приводят к положительным и отрицательным эмоциям. Возникают также непроизвольные, исполненные влечениями и страстями душевные движения, такие как жадность, гнев, отвращение, страх, стыд, которые сопровождаются внешним и внутренним возбуждением.

В процессе образования представлений, как уже было сказано, душевная жизнь приходит к покою. В этом проявляется принцип верхнего человека -"человека головы", в котором всё телесное приходит к покою. С отступлением жизни в нервной системе связана редукция сознания. В отношении мозга это заходит так далеко, что этот орган старательно защищается от двигательных импульсов, поскольку он большей частью плавает в мозговой жидкости. Если же он подвергается действию движения, то появляется образ заболевания "сотрясение мозга", при котором наступает потеря сознания.

Наряду с изживающимися в играх тенденциями движения ритмической системы, начиная с семи лет, жизнь ребенка начинает пронизывать ритмически расчлененный импульс покоя: ребенок должен в определенные часы спокойно сидеть в классной комнате, что связано с его концентрацией на учебном материале. Все эти феномены связаны с тем, что рождение, открывающее вторую семилетку, исходит от головы.

В противоположность этому, начало третьей семилетки - семилетки половой зрелости, характеризуется тем, что появляется полярность к происходившим до того явлениям. В противоположность ведущему к сознанию принципу головы, который постепенно усиливается, выступает противоположный жизненный принцип системы конечностей и обмена веществ, который отныне всё более усиливается. Этот принцип означает "движение". То, что в голове является предпосылкой здоровья - покой, в обмене веществ ведет к заболеванию. Стенки кишечника находятся в постоянном движении. Если же они будут неподвижными, как кора мозга, то возникнет образ заболевания "паралич кишечника".

Жизнь половых клеток состоит в том, что они странствуют: яйцеклетки внутри организма, семянные клетки даже выходят за пределы организма.

В душевной области эти явления движения соответствуют элементарным душевным движениям - эмоциям, которые даже в речевом отношении несут в себе элемент движения. С этой точки зрения становится понятной юношеская душевная склонность к движению, к странствиям. Это порывы, которые представляют собой не отклонения, но физиологические побочные явления процесса рождения души. В отличие от ритмически-игровых движений второй семилетки, движения, которые появляются после половой зрелости, носят более эмоциональный характер, характер устремлений, порывов.

В основе всех этих движений лежат вожделения астрального тела. В теле это связано с"бессознательными вожделениями" органически действующего астрального тела: жажда кислорода, голод в отношении определенных питательных веществ, приводит обмен веществ к движению веществ и соков, к обмену веществами в истинном смысле слова. Отдельные телесные вожделения могут осознаваться в душе, что яснее всего видно в форме сексуального вожделения, имеющего тесную связь с телесными явлениями. При всяком таком становлении сознания уже возможно превращение, которое ведет к очеловечиванию животных сил.

Половые органы являются только частью уро-генитальной системы, которая, как показывает уже её название, объединяет в себе генитальную и почечную системы. С почечной системой связаны все эмоции. Уже давно известно, что каждое возбуждение связано с выделением мозгового вещества надпочечников. Однако надпочечники и почки образуют /анатомически и процессуально/ - единство. С наступлением половой зрелости начинается новая деятельность астрального тела в урогенитальной системе, в которой доминирует астральное тело. Оно находит свое выражение в новой деятельности надпочечников. Со стороны урогенитальной системы душевная жизнь прежде всего выражается в половой зрелости. Если же душа по своей природе при этом легко возбудима и подвижна, то мы имеем дело с сангвиническим темпераментом, находящимся в связи с почками и воздушным организмом тела.

Фантазия и любовь.

После половой зрелости происходит ещё одно превращение органических душевных сил в сознательные силы душевной жизни, которые на низшей ступени служили удовлетворению душевных потребностей. Также преобразуются образующие силы, но на этот раз не в мыслитель-

ные силы, но в силы фантазии. Также и фантазия возникает вследствие превращения сил роста нижней части тела, в особенности органов воспроизведения. Фантазия отчленяется от пра-силы симпатии, переходящей от нижнего полюса организма. Как полноправная образующая сила поднимается она в душе и оживляюще включаетбЯ в образование представлений. При этом фантазия, как и действующая в ней воля, направлена на будущее: "90 % 12-15 летних обращены в будущее". Представления желаний, произведенные фантазией, играют при этом главную роль. Уже ребенок имеет природную фантазию, однако она ещё исходит от эфирного тела, определяется образующими силами природы; теперь же они охватываются ставшим самостоятельным астральным телом. "Фантазия с собственном смысле слова, рождается в человеке только при достижении им половой зрелости".

Восхождение и превращение чувства симпатии - это источник любви, которая, в связи с образующейся фантазией, приводит к другим людям /не только к партнеру по полу/. "Устранение отъединения - это пра-импульс творящего в фантазии эроса, который ... после половой зрелости может созреть до интимной связи двоих". В душе сила воспроизведения становится творческой фантазией, которая на первой ступени производит сексуальные представления, вследствии их дальнейшего предращения может образоваться художественная фантазия. И как следствие несомой фантазией телесной любви между мужчиной и женщиной, возникает новое человеческое тело, так и существенно новое "творение" модет образоваться в душевно-духовной области, если мужчина и женщина, если два человека соединяются в творческой, несомой фантазией, любви.

Однако это не означает, что фантазия и любовь возникают, как это видится психоанализу Фрейда, посредством прямого превращения сексуального вожделения, посредством сублимации сексуальной энергии влечения. Процесс превращения лежит гораздо глубже, он относится к образующим силам органов воспроизведения, которые действуют для производства образа, находящегося вне собственного тела. Он восходит к душевным силам детской любви, которая ещё не имеет ничего общего с сексуальностью, и которая только с половой зрелостью освобождается для нового развития.

Возникшая же теперь половая любовь представляет собой только одну компоненту этой новой силы любви, которая направлена на весь мир. У женщины посредством этой силы сильнее в новой форме утверждает себя середина, мужчина посредством этой силы более или менне вновь обретает эту середину. Из середины, связующей друг с другом оба пола, развивается то, что стоит выше обоих: существо "человек"

/см. следующую главу/.

Предварительные условия для освобождения силы любви складываются в семилетке 7-14. Вследствие переживания исполненного любви авторитета, к которому обращают устремления, пробуждается собственная любовь, которая во второй семилетке находится как бы в "состоянии кокона". Переход из этой стадии, после полового созревания, к любви образует исполненное чувствами увлечение необыкновенно возросшей симпатией. Также и при этом может образоваться полярность: наряду с этим увлечением достигшего половой зрелости переполняет половое ~~влюбленное~~ вожделение, оба могут потом объясниться в любви.

Тем самым из нижней области организма и души мы снова поднялись в середину, где мы обнаружили силу любви. Что же для душевной жизни развертывается, исходя из этой области, что находит в любви своё последнее восхождение, свое исполнение?

Ощущения и суждения.

Это две деятельности, к развертыванию которых стремится душевная жизнь в семилетке 14-21.

По мере того, как человек из своей лично рожденной душевной жизни снова обращается к миру, он прежде всего испытывает отчуждение и угрозу. Защита, которую его душе обеспечивало физическое тело, распространялась не только на его внутреннюю жизнь, но также и на её отношения к миру. Пра-переживание экзистенционализма, "ощущение брошенности в мире", теперь впервые становится мучительным опытом его жизненного пути. Райское переживание собственной наготы повторяется в душевной форме: юноша или девушка чувствуют себя как бы "нагими" в отношении окружающего мира, появляется новая сверхчувствительность, часто скрытая стыдливость. Помочь ему можно только если он научится любить стесняющий его мир.

Но к этому ведет долгий путь. Вначале же человек противостоит миру в состоянии сверхчувствительности и противопоставляет в нечувствительности ему то, что приходит от холодно-наблюдающей головы. Между обеими полярностями жизни ощущений развертывается в живом дыхании ощущение.

Ощущение - это не первичный элемент души. Ощущение возникает только тогда, когда влечение направляется на мир, из которого навстречу ему направляется идущее с периферии души восприятие мира. При соединении обоих "восприятия становятся ощущениями". От интенсивного восприятия какого-нибудь дерева я сохраняю в себе определенное ощущение, которое вновь воспринятому воспоминанию о дереве передает нечто от его жизни. С этим внутренним воспринятием

минанием, снова возникает связанное с ним ощущение, причем оно может принять другой характер.

В другом месте Р.Штейнер особенно выделяет в ощущении чувство и волю. Он говорит об ощущении как о "волящем чувстве", в отличие от современной психологии, которая рассматривает ощущение как следствие внешнего раздражения и его физиологической переработки. Волевой компонент ощущения особенно виден, когда оно ведет к волевому деянию. Это часто происходит при сильных ощущениях, образованных на основе симпатий и антипатий /например, я ощущаю такую сильную симпатию к какому-нибудь человеку, что она побуждает меня его искать/. Связь ощущения с чувством видна непосредственно. Различие между обоими состоит в том, что ощущение обращено к миру или к собственному внутреннему, чувство же живет более внутри. Поэтому ощущение можно было бы назвать также воспринятым чувством.

Однако вначале стоит вожделение, которое стимулирует волю. Из ставшей самостоятельной души, которая в третьей семилетке ищет новую связь с миром, посредством вожделения приходит к описанной выше, ведомой волей, встрече с миром. Восприятие при этом душевно усваивается внутрь, становится собственностью. Обузданное вожделение в симпатии и антипатии соединяется с содержанием мира. Душа и мир достигают нового соединения в душе. Но вот уже возникает новое вожделение, которое снова побуждает волю к ощущению испытанного, к стремлению к новой встрече с миром.

Из таких переживаний, встреч, складывается душевная жизнь молодого человека и девушки до конца двадцатого года. Подобно волнам колеблются возникающие, погружающиеся и снова всплывающие в воспоминаниях ощущения душевной жизни. Их можно сравнить с морем крови, наполняющей организм и дающей ему жизнь. Ощущения - это кровь, дающая душе жизнь. Питается же это море ощущений из источника вожделений, которые, изливаясь в мир, принимают мир в себя.

xxx

С самого начала с вожделением связаны суждения. Это может происходить в нескольких стадиях. Темное, восходящее в душе вожделение /влечение, посредством просветляющего суждения души может, например, познаваться как влечение к красоте. Посредством суждения, почерпнутого из прежнего опыта, "посредством в природе нахожу я красоту", оно может получить определенное направление. На основе первого восприятия в природе, например, восприятия отдаленного цветущего дерева, с которым связано влечение /вожделение/, я образую новое сужде-

ние, сопровождающееся первым диффузным ощущением:"это цветущее дерево красиво". Вожделение, сопровождаемое суждением, пробуждает волю;"я должен рассмотреть его поближе". После более подробного рассмотрения дерева, "Я", исходя из восприятия, приобретает не только дифференцированное ощущение, но также определенное представление об этом цветущем дереве, несомое ощущением.

Но за представлением стоит понятие о цветущем дереве, посредством которого только и можно понять, что мы имеем дело именно с цветущим деревом, а не просто с чем-то прекрасным. Итак, понятие с самого начала действует вместе с восприятием, и только потом осознается. Если понятие /дерева/ становится живым и всеобъемлющим, то возникает идея /дерева/ Представление и понятие уже в зародышевой форме живут в суждении, которое полусознательно или сознательно образовано "Я".

Однако суждение с самого начала связано с чувством, Ван-Эмминховен прямо называет суждение "второй, вовне направленной стороной чувства". Вообще чувство убежденности сопровождает всякое суждение. Поэтому в образовании представлений участвуют не только суждения, но также чувства, которые совместно с вновь появившимися ощущениями дают жизнь образам представлений. Она усиливается, если попытаться пронизать свои представления любовью. В действенности же суждения живет воля, которая направлена на цель суждения.

При забывании представления передают душе и телу нечто от своей жизни, что при воспоминании действует как уплотнение сущности. Предпосылкой для этой жизни являются живые и активные, наполненные чувствами и волей суждения, от которых отчленяются представления и понятия. Только из целостного человека в семилетку 14-21 возникает собственное суждение, которое ведет к образованию собственных представлений, к собственному мышлению.

В то же время молодой человек может начать в суждениях вырастать из своей субъективности. От чувственной связи с миром отделяется, несмотря на всю их общность, связь посредством суждения. За каждым живым чувством находится влечение к миру, каждое истинное суждение стремится посредством представлений, понятий и идей к познанию мира. Согласно характеристике Линденберга, сила суждения не спрашивает, как вожделение:" чего я хочу?" или как представление;"что я знаю?" Она спрашивает:"что истинно?","что добро?", "что прекрасно?", При этом одновременно в душе человека говорит дух. Однако дух говорит через "Я". Так вожделения в душе, направленные на мир, в суждениях имеют спутника, посредством деятельности которого мыслящее "Я" учится руководить душой. При этом юношеские вожделения, вначале темные, преобразуются в направленные и бодрственные интересы, ко-

активно воспринимают предмет и ШП переходят к переработке впечатлений.

Пробуждение интереса к миру, решающее значение которого в семилетку I4-2I связано со "способностью суждения" и противодействует фиксации освободившегося астрального тела на физическом теле и сексуальности. Цель юношеского суждения может быть ещё весьма далекой, но всё же уже более или менее сознательно выбирается направление - это поиск посредством собственных суждений существа предмета, существа мира, ядра бытия, из которого они образовались, из которого они снова могут образоваться посредством мышления.

Лодка собственных суждений несома потоком вожделений. Молодой человек учится управлять ею. Всё снова он держит курс к бухтам, где он получает отраженные от мира представления, где пробуждаются ощущения и поток его вожделений становится спокойнее и яснее. Как совершеннолетний, он держит курс в открытое море, потоки вожделений которого, его течения, образованы ощущениями. В свете своего мышления ищет он новые берега, новые представления, которые сгущаются в понятия, расширяются в идеи. И чем полнее жизнью море его ощущений, чем светлее его мышление, тем более у него возможностей найти новый берег. Он может поселиться на нем, найти твердую почву, проложить путь к горе своего познания, но он может также потерпеть крушение: если его опрокинет шторм, если он во тьме потеряет цель, если он сядет на мель. Он может погибнуть на этом пути, если его лодка недостаточно хорошо построена.

Тело ощущений.

Астральному /или душевному/ телу, которое рождается на I4 году жизни, Р.Штейнер дал кроме того название "тело ощущений". Как уже было описано, это тело ощущений, посредством которого мы непосредственно воспринимаем чувственные впечатления, стоит в тесной связи с физическим телом. В связи с действием искусства Р.Штейнер сказал даже, что одна часть астрального тела, связанная с эфирным телом, во время сна пребывает в физическом теле. Согласно описанию, речь идет о теле ощущений, которое действует в этом случае иначе, чем в бодрственном состоянии /оно служит преимущественно построению физического тела/. Остальное астральное тело, называемое здесь "душой", во сне отделяется от физического тела /см. главу "Художественная терапия и члены существа"/.

То, что рождается на I4ом году жизни - это астральное тело в узком смысле слова, это тело ощущений, которое в другой форме

имеется также и у животного. Особенно важным для наших психологических исследований является обозначение "ощущение". Тот член душевного существа, который начинает развиваться в двадцатилетнем возрасте, также охарактеризован Р.Штейнером как "ощущение". Тем самым подчеркивается значение этого образующегося в душе элемента. Ощущение, естественно, существовало и раньше, но только с приходом половой зрелости оно изнутри освободившегося астрального тела пробуждается к самостоятельной жизни. Благодаря этому постепенно можно эмоциональное движение привести в исполненный жизнью покой, пронизать статичный элемент восприятия душевным движением. Вследствии этой пробужденной для мира жизни ощущений возникают предпосылки для того, чтобы во вновь возвышающейся середине образовать "внутреннее ощущение", циркулирующее в себе "чувство".

Это начинается уже в теле ощущений, в области которого "Я" подготавливает следующую ступень. Из спонтанного ощущения симпатии к какому-нибудь человеку образуется внутренне хранимое чувство симпатии. Из него в свою очередь образуется посредством дальнейшей связи с центром души, с "Я", сила любви. Как новый аспект здесь проявляется то, что эта сила на высшей ступени ощущения объединяет в себе все душевные силы. "Изо всего того, что развертывается в "Я", должна образоваться любовь". С вожделением, идущим снизу, приводящим к воле, с чувством симпатии в центре, в любви, связываются суждения, связывается познание /а не только восприятие/, приходящее от верхнего человека. Никакой любви к предмету, к другому человеку, не может возникнуть без восприятия и познания. Вожделение, влечение, симпатии - это еще не любовь, однако они могут стать станциями на пути к ней. В первой форме достигается цель, если более или менее сознательно познавать нечто от истинного существа предмета любви, связывая с этим волевые импульсы, помогая этому существу проявиться - проявиться в познании или в земной жизни.

Если в собственном существе создается представление, идея силы любви, то из этого образуется идеал, воспламеняющий сердце молодого человека. Это имеет большое значение для подготовки следующего душевного члена. Из центра его, из его "сердца" рождается "Я", которое в предшествующем периоде работало над образованием этого центра.

XXX

Органом силы любви, как уже было сказано, является сердце, которое в связи с жизнью чувств второго семилетия было уже охарактеризовано как орган равновесия. Стремление к равновесию, дей-

ствующее уже в легких между вдохом и выдохом, концентрируется в сердце. В его сжатии/систола/ мы имеем отзвук обоих полюсов организма. В систоле, в которой от сердца происходит отток дающей жизнь крови, господствующий разрушающий головной полюс. В диастоле, при которой сердце снова наполняется кровью и жизнью, проявляется восстановительный полюс обмена веществ. В паузах между систолой и диастолой, посредством которых ритмический покой связывается с движением, внедряется "Я" и осуществляет сглаживание между обеими крайними тенденциями. Вследствие этих колебаний вокруг центра создается основа для того, чтобы "Я" также в душе создавались условия для равновесия, чтобы могло воплотиться новое.

Уже из нижнего организма восходящее тело ощущений находит в сердце свой центр. На пути туда, в сфере легких, исполненная вожделений эмоциональная жизнь астрального тела посредством восприятий раскрывается для переживания ощущений. Это переживание в сердце может стать любовью. Однако вначале, в семилетие 14-21 наряду с эмоциональными реакциями преобладают ощущения, имеющие основу в почечной системе и развертывающиеся миру в душевной жизни легких.

Семилетие 21-28

На 21 году жизни мы видим молодого человека как личность, ставшую совершеннолетней. До сих пор мир оказывал на него воспитующее воздействие посредством родительского дома, школы и т.д. Теперь же он "стоит в мире как самостоятельное, свободное существо", воздействия мира он начинает воспринимать непосредственно. И он познает себя во взаимодействии с миром. Тем самым закончилась эпоха воспитания и началась эпоха самовоспитания в том смысле, что "Я" в свободном взаимодействии с миром хочет выработать характер". Теперь окружающий мир воспитывает не прямо, но побуждает к самовоспитанию. И только личность, которая начинает сама себя воспитывать, сможет потом самостоятельно действовать в мире и только тогда сможет быть названа совершеннолетней. Характерным для перехода к раннему взрослому возрасту в конце третьего семилетия является "попытка самостоятельного принятия решений, при которой человек впервые берет на себя ответственность за свои поступки".

Эти и другие феномены показывают, что теперь в распоряжении человека находится новый член существа, который не непроизвольно реагирует на мир, подобно освободившемуся астральному телу, но познает мир, и исходя из этого познания, действует в мире. Это способно сделать только "Я", собственно человеческий член существа, который рождается в возрасте 21 года.

Как к 14-ому году завершается органическая программа развития астрального тела, так теперь завершается органическая программа развития "Я". Начинается эта программа с того, что тело выпрямляется, "Я" дает ему прямостояние. Затем тело вырастает в вычеканенных Я-формах. И теперь, в начале 20-х годов рост тела заканчивается; лицо, видимый отпечаток "Я", завершает свой рост. Можно представить себе, что "Я" завершило свою деятельность над телом и обратилось к себе.

В противоположность такому реалистическому постижению "Я", многие психологи видят в нем только "воображаемую точку концентрации всего опыта". Конкретнее выражается исследовательница жизненного пути Х.Бюлер, устанавливающая, что "это в потоке переменчивых явлений и всех превращений, через которые проходит человек, лежащее в основе всего ядро". Содержанием этого ядра она называет самость, от которой исходит в течение жизни всякое развитие. У Юнга самость, кроме сознательного "Я", обнимает ещё бессознательную область души, в которой живет также неличное, как, например, архитипы: основы для прообразов человека и мира. Понятие "Я" расширяется, развитие души стремится к "индивидуализации" самости.

Согласно Р.Штейнеру, как уже было сказано, "Я" является центром души. Однако, с одной стороны, оно действует через подсознательную душевную жизнь вплоть до тела, с другой стороны, оно открывает свет духа. Это не только член человеческого существа, но также член мира, в конечном итоге духовного мира, который как высшее "Я" пребывает в этом мире и постоянно излучается из него в человеческое бытие. Воспринимается же в начале только "отраженное излучение", наше низшее "Я", наше земное "Я".

Всё человеческое развитие основано на том, что личность всё более открывается излучению высшего "Я", на том, что всё более и более высшее "Я" облучает земное "Я". Телесный орган, который служит объединению высшего и низшего "Я", и из которого затем высшее "Я" излучается в жизнь, это сердце. Любовь сердца, которая в своем высшем восхождении осуществляет эти явления, в конечном итоге исходит от высшего "Я". Истинное существо других людей, с которыми высшее "Я" хочет соединиться в любви, это их высшее "Я".

С этой характеристикой мы снова приходим к полярности, "Я" изживается внутри: в своем развитии человек стремится к тому, чтобы оно всё более становилось центром его души. С другой стороны, "Я", как путеводная звезда, стоит над всем душевным развитием. В античности говорили о гении, который парит над человеком и руководит им. По мере того, как человек при исполнении какой-нибудь за-

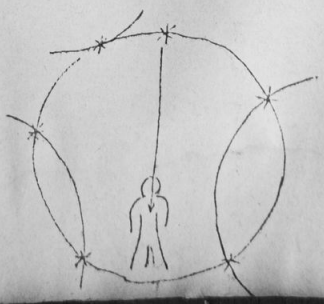
чи "вырастает над самим собой", он вырастает навстречу своему гению, своему / высшему "Я". Во сне отделившееся от тела низшее "Я" может объединиться с обитающим в духовном мире высшим "Я". Утром низшее "Я" может сохранить в себе нечто от этой встречи в форме новых воззрений, новых сил.

Днем человек снова чувствует себя отрешенным от своего высшего "Я". Он познает, что также днем центр и периферия принадлежат жизни "Я", что эта жизнь развертывается между самоутверждением и самоотречением. В качестве праобраза можно принять, что от периферии, из духовного мира, "Я" излучается внутрь человека, и из центра его вновь излучается в мир, в духовный мир. При этом посредством "Я" между полюсами создается сглаживающее, среднее. В самоотречении - центр собственного существа, в самоутверждении - периферия /другие существа/ соединяются между собой. Только посредством такой деятельности возникает любовь "Я", при которой индивидуальность не отдается в самоотречении, но в свободе соединяется с другими индивидуальностями.

Центральнее всего выражается "дыхание Я" между точкой и сферой в жизни сердца. Не только между верхним и нижним, но также между внутренним и внешним посредствуют систола и диастола сердца, что находит телесную основу в том, что внутреннее сердца, посредством притекающей к легким и приходящей от легких крови, связывается с внешним миром. Также телесно выражено это взаимодействие: стягивание сердца связано с расширяющим действием крови, которая покидает сердце; расширение сердца сопровождается стягиванием крови, притекающей к сердцу.

Чем сильнее и обширнее становится душевное, опирающееся на телесную основу, на "дыхание сердца", тем сильнее и богаче становится любовь "Я", посредством которой, как мы уже говорили, сочетаются центр и периферия.

Посредством любви "Я" связывается с другими "Я", появляющимися на его горизонте. Это можно пояснить следующим рисунком:

Пояснение: после излучения высшего "Я" в человека /вертикальная стрелка/ происходит исходящее от человека /здесь не показано/ излучение земного "Я" во время земной жизни, которая становится окружностью "Я" /начерченным/ горизонтом "Я". С этим излучением связывают себя другие круги "Я", которые на долгое или короткое время выступают на горизонте земного "Я", иногда только на одно мгновение /последнюю ситуацию предоставляет точка касания/. Всегда есть возможность, что точка касания или точка пересечения Я-круга сама станет звездой, если в неё излучится высшее "Я" партнера. При таких встречах говорят о "звездных часах" в жизни человека. На рисунке звездочками отмечены точки встречи, из этих точек пересечения может особенно высвечиваться высшее "Я" другого и свое собственное.

Такое взаимодействие биографий внедряется в человеческую жизнь после того, как на 21-м году жизни рождается человеческое "Я".

Рождение "Я" и его подготовка.

Перед рождением "Я" оно должно найти себя. Очевидно, что в этом акте подчеркнуто стремление Я-деятельности к центру, и что она только постепенно может раскрыться в любви к другим людям.

Как у человека в семилетие 14-21 нормальной является эгоцентрическая позиция, так у достигшего половой зрелости появляется необходимость в созревающем "Я" прежде всего для устойчивости в хаосе своей эмоциональной жизни, которую в большей или меньшей степени проходит в своем развитии каждый человек. Здесь вступает в силу часто употребляемое понятие идентичности, стремление к идентичности с самим собой, т.е. "к длительному состоянию внутренне равному самому себе бытия". Если до этого человек идентифицировался с другими личностями, то теперь постепенно пробуждается "чувство Я-идентичности". "Я" вступает на путь, ведущий к центру души, к покоящемуся полюсу подвижной душевной жизни.

Как рождение астрального тела сообщает о себе на 12 году жизни, так и рождение "Я" сообщает о себе уже на 18-ом году. Первые душевные бури улеглись, действует уже выбор профессии. Человек вступает в эпоху адолесценции /юности/, которая, согласно Ливегуду, занимает время от 16-17 до 21-24 лет, которую можно охарактеризовать как переходную фазу. "Центральной проблемой" этой фазы является ответ на вопросы: "Кто я есть?","Чего я хочу?","Что я могу?", вопросы о "Я", в которых "Я" стремится к рождению.

В особенности Гласс и Леенштейн указывали на то, что здесь в ходе жизни действует отличный от семилетнего ритм; так называемый "ритм лунных узлов", т.е. подвижная точка пересечения

ной и лунной орбит. Через 18,6 лет для человека лунный узел снова приходит на то же место, что и в момент его рождения. Через 18 лет, семь месяцев и один день в человеческой жизни складывается новая ситуация рождения, при которой человек не только выходит из своего старого состояния, но ощущает в своей жизни приближение нового.

Итак, ситуация рождения, происходящие каждые семь лет, получают каждые 18-19 лет особый акцент. В возрасте 18 лет происходит завершение семилеток телесного развития и происходит рождение "Я". В 37-38 лет во время следующего лунного узла /как будет показано далее/ завершается первая половина жизни и подготавливается рождение духовного развития с начала 40-ого года. В 56 лет, с третьего лунного узла, начинается последняя, особенно характерная для судьбы семилетия, девятое семилетие жизненного пути. В 74 года, во время последнего лунного узла в человеческой жизни, человек перешагивает библейский возраст 72 года и вступает в седую старость. Для него открываются новые врата для дальнейшего пути в земном или духовном мире.

Р.Штейнер говорит о "вратах Луны", через которые при рождении человек, детерминированный прошлым, вступает в земной мир. Отсюда на Земле может начаться путь его свободы: он может проложить путь к "вратам Солнца", которые вводят его, наконец, в духовный мир. Также на 18-ом году, во время первого лунного узла, человек проходит через лунные врата к следующим трем семилетиям, стоящим под знаком Солнца.

Рождение "Я" и душевное развитие.

С рождением астрального тела на 14-ом году начинается вступление в эпоху развития души. Однако это вступление происходит совместно с развитием тела, которое пронизывается астральным телом и с которым оно взаимодействует. На это указывает тесная связь, в которой астральное тело /или тело ощущений/ стоит с физическим телом. Поэтому третье семилетие ещё связано с этой фазой развития. Только после третьего семилетия телесного развития начинается первая семилетка душевного развития.

После утренних сумерек душевной жизни, начавшихся с 14-ого года жизни, начиная с 21-ого года для души восходит солнце "Я", освещая всё душевное развитие. К существу души относится то, что она развивается не через самое себя, но посредством "Я". Как эфирное тело, так и душа, является промежуточным членом существа, кото-

рый развертывается между телом и духом. После того, как на 14-ом году она освобождается от тела, она всё более и более ощущает и познает дух, к которому она стремится направлять свое развитие. Но поскольку дух в ней живет посредством "Я", то импульсы к её развитию исходят от "Я". Для животного, которое имеет астральное тело, но не имеет "Я", с половой зрелостью /которая у человека подготавливает рождение "Я"/, развитие заканчивается. После достижения способности к размножению в жизни животного ничего больше существенного не происходит. "Душа" животного остается, как астральное тело, ещё тесно связанной с физическим телом. У человека, с достижением половой зрелости, душа начинает от него отделяться. После достижения зрелости для Земли /вначале ещё в области тела/ начинается развитие души.

Также рождение "Я" на 21-ом году - это не только выхождение из прежнего состояния, это выступление "Я" из прежнего дифузного состояния в душе. Уже за три года до этого посредством "Я" новое вступило в жизнь, что связано с выбором профессии и первыми шагами в этом направлении. Но также во встрече с другим полом здесь более ощущается третье, что телесно или душевно сопутствует обоим партнерам: ответственность за ещё нерожденного ребенка, возможность развивать общие цели, что потом сознательно или бессознательно часто приводит ко многим ранним бракам. Из эроса рождается любовь, при которой не только вожделеют партнера, наслаждаются удовольствием и симпатией, но чувствуют его существо. Тем самым может начаться путь от "Я" к "Ты".

В более широких рамках, уже в третьей семилетке определенную роль играют группы, которые теперь уже ищутся сознательно. Они представляют ту часть человеческого окружающего мира, с которым человек связан симпатиями, а также общими человеческими стремлениями. Мир воспринимается посредством группы, по возможности в обществе ровестников, единомышленников. "Приспособление к обществу своего поколения" становится в двадцатые годы жизни целью для человека.

xxx

Гласа приводит ряд примеров, которые характеризуют прелюдию к рождению "Я" на 18-ом году жизни и само это рождение "Я". Из этих и из многих других примеров видно, как важно, чтобы пробужденная и просветленная в собственных суждениях воля получила возможность развернуться в мире. "Я", воля которого в начале импульсируется вожделением, изживается как стремление, но нуждается также в препятствиях, чтобы пробудиться и окрепнуть.

Жизнь Шиллера, так же как и другие, приведенные Глассом взаимосвязи, является хорошим примером. В 18 лет Шиллер начал собирать материал для своей первой драмы "Разбойники". В это же время существенно изменяется его существо: он становится "самосознательнее, умнее". Но только в 21 год он пишет свою драму. Его родившееся "Я" формирует идеал его жизни: борьбу за свободу против тирании. Его собственные, подавленные в годы учебы стремления пробуждают в нем импульс к общественному переустройству, горизонт "Я" этим рождением расширяется. Однако формирование происходит вначале в группе. Написанная драма о главаре разбойников /лесных/ была вначале прочитана друзьям в лесу под Штуттгартом. Затем всплывает второй идеал жизни и поэзии Шиллера, который переживается и формируется "Я" - это идеал дружбы.

Также в отношении дальнейшей жизни Шиллера отчетливо выражен основной закон биографии. Препятствия и преодоления их также относятся к жизненному пути человека, как удачи и достижения, характерные для жизни Гете. Что стало бы из Шиллера, из его произведения, без препятствий, которые воздвигал герцог? Шиллер остался бы полковым врачом. Смогло ли бы это наполнить его жизнь, смог ли бы он в этих условиях осуществить импульс своего "Я"? Кем стал бы Гете без подарка, который был ему преподнесен жизнью, который он мог принять или отклонить? Для Гете решающим событием была посылка ему герцогом кареты для переезда в Веймар. Шиллер, напротив, тайно и против воли герцога предпринял поездку, посредством которой он преодолел препятствия, с юности стоявшие на его пути, и приобрел свободу для действия своего "Я".

В теле, задатки которого получены по наследству от родителей, "Я" вступает в свою судьбу. Из опыта несовершенства и ошибок своей прежней земной жизни "Я" /как на это часто указывал Р.Штейнер/ само находит свою судьбу, чтобы иметь возможность начать на Земле новое развитие. Также судьба, которую ему готовит окружающий мир, выбрана до рождения, подобно мотиву драмы, который потом заполняется материалом, формируется земной жизнью. В окружающем мире, к которому на 20-ом году "Я" имеет прямое отношение, "Я" рождается уже вследствие физического рождения как в расширенном теле. Это тело, его "социальное тело", принадлежит ему как физическое тело, из которого в 21-летнем возрасте начинает высвобождаться, чтобы как свободный член существа снова воплотиться в свое "социальное тело".

В отличие от животного, в отношении человека нельзя говорить о "приспособлении" к миру, но о развитии в мире. Человек, в отли-

чие от животного, которое целиком принадлежит окружающему миру и посредством остающегося в физическом теле астрального тела в соединении с групповым "Я" формирует его жизнь. Смысл долгой, относительно защищенной от внешнего мира юности человека как раз и состоит в том, что человек в это время получает возможность прийти к самому себе, чтобы потом самостоятельно взаимодействовать с миром. Период юности служит для образования свободного пространства, которое взрослый человек может наполнить своей жизнью.

Душа ощущающая.

Творческая сущность "Я" выражается уже в том, что "Я" рождается совместно с плодами своей предшествующей деятельности. 21 год потому является особым сечением жизненного пути, что в этом момент времени происходят два рождения: кроме "Я", но в то же время посредством "Я" рождается первый член существа душевного развития, первый душевный член: душа ощущающая.

В отношении слова "рождение" в рамках душевного развития здесь следует заметить, что Р.Штейнер, к которому восходит этот аспект, в названных публикациях употреблял это выражение только для членов существа: физического тела, эфирного тела, астрального тела и "Я". В семилетиях после 21 года, по его описанию, как и в предшествующих семилетиях, "преимущественно" образуются соответствующие члены существа. В другом месте, также в связи с душевными членами, было употреблено Р.Штейнером выражение "рождение", образ, который оправдывается муками рождения приближающегося семилетия, и будет использоваться нами в дальнейшем.

В отношении подготовительной деятельности "Я", которая на 21-ом году приводит к рождению души ощущающей, Р.Штейнер вообще установил, что эта деятельность развертывается не в схематической последовательности /т.е. что только в предшествующем семилетии происходит обработка этого члена/. Подготовка начинается "с первой вспышки "Я". Здесь же начинается преобразование уже сформированного, которое становится основой нового. Уже в трех телесных семилетиях "Я" работает над подготовкой душевного развития. Это понятно, поскольку всякое душевное и духовное развитие опирается на определенные предпосылки в физическом теле, в котором с самого начала действует "Я". Специальная же подготовка души ощущающей происходит в семилетие 14-21. Посредством переработки части тела ощущений в развитии человечества, а также в жизни отдельного человека образуется первый душевный член. Борьба "Я" с полярностями, душевный хаос полового

созревания, несут в себе плод; рождается душа ощущающая и развивается в период семилетия 21-28.

Ещё раз ощущение вычленяется в жизненной семилетке. Как уже было описано, оно образуется, когда вожделение и суждение соединяются с восприятием. Однако сильнее, чем до сих пор, действует "Я", которое подвижную в ощущениях душевную жизнь молодых людей собирает к центру. Создается впечатление шторма, через который "Я" направляет душевную жизнь. В "лодке" своих суждений, которая с половой зрелостью отправилась в плавание, теперь целиком находится под управлением рулевого - "Я". В семилетии 14-21 управление ещё временами предоставляется другим лицам, к которым душа чувствует влечение и благодаря которым пробудились её собственные суждения. Она следует им не как авторитету в семилетие 7-14, но оно более строит согласно им собственное суждение. Теперь же, в семилетии 21-28 "Я" согласует свой курс с курсом единомышленников, которые образуют суждения, подобные его собственным.

Основополагающее отличие от ощущений тела ощущений дает здесь процесс воспоминания, который имеет сильный акцент уже во время подготовки души ощущающей. Если тело ощущений, общее у человека с животным, реагирует на непосредственное восприятие, то душа ощущающая посредством деятельности "Я" образует воспоминания, которые лежат в основе всякого опыта и ~~начинания~~ всякой деятельности. Таким образом, направление тела ощущений-извне внутрь, а души ощущающей - изнутри наружу. Если животное при своем пассивном зрении открывает тело ощущений наружу для того, что в него втекает, душа ощущающая посылает активный взгляд изнутри наружу. Со стороны тела ощущений в начале третьего семилетия открываются глаза молодого человека для нового взгляда в мир, что может привести к пассивному оцепенению. Из зарождающейся души ощущающей в ходе третьего семилетия посылается в мир взгляд борющегося "Я".

Ощущения, исходящие от "Я" души ощущающей, сильнее подчеркивают чувственную жизнь в центре. В отличие от развертывающейся под оболочкой чувственной жизни второй семилетки, "Я" посредством чувств и ощущений прямо связано с миром. "Теперь чувство становится судьбой". Посредством "Я" чувство может стать творческой любовью, ощущения становятся более сознательными, суждения более, чем раньше, вносят в посредствующие познанию представления, которыми управляет воля. Представления, идеи, уже перед этим ставшие идеалами, теперь посредством "Я" вносятся в мир. Посредством опыта в мире они преобразуются и приводятся в соответствие с закономерностями мира. Основой для этого является процесс воспоминания.

С другой стороны, следует подчеркнуть, что также ответы "Я" носят непосредственный характер, и что ощущения остаются доминирующим элементом семилетия 21-28. И этот элемент должен постоянно образовываться заново; море ощущений постоянно должно питаться притоком из реки вожделений, от образов мира. Это происходит но без водоворотов и штормов. В душе ощущающей живет всё, что "переживается с удовольствием и страданием, с радостью и болью: влечения, вожделения и страсти", короче говоря, всё, что под непосредственным воздействием мира восприятий пробуждается в душе. Это "Я", ещё "не пробужденное к полному бытию". В волнующемся море ощущений временами стихают штормы эмоций, но затем штормы снова начинают волновать море, поддерживая в нем жизнь.

xxx

Также душа ощущающая ещё опирается на уро-генитальную систему. Но ещё решительнее, чем до сих пор, "наполненные ощущениями переживания" этой органической системы астрального тела, из эмоциональной жизни нижнего организма поднимаются к центру новой чувственной жизни, к легким и сердцу. Уро-генитальная система становится инструментом душевного развития после того, как с развитием половой зрелости астральное тело частично выделилось из неё, и теперь ещё "Я" может вступить с ним в свободные отношения. Но также в этих рамках симпатии и антипатии являются определяющими полярными душевными силами, которые в смутной форме как удовольствие и неудовольствие имеют органическую основу в ассимиляции и диссимиляции почечной системы, и как соответствующие ощущения или чувства формируются в душевной жизни легких.

Также в языке жестов выражается связь с нижней областью организма. Охотно похлопывают себя по животу, когда целиком живут в душе ощущающей. Привычка держать руки в карманах брюк также указывает на это, особенно если карманы сдвинуты к животу.

Итак, "Я" души ощущающей является рулевым, однако оно ещё не твердо держит в руках руль; но ещё не возникает болезненной ситуации, когда оно временами выпускает руль из своих рук. В отношении всей душевной жизни "Я" уже ощущается в центре, но искра горит ещё слабо и прерывисто. Свет "Я" - это волны души, "Я" отдается периферии душевной жизни, где оно в переживании может встретиться с миром. Жизненные вопросы души ощущающей, которые становятся вопросами судьбы семилетия 21-28, звучат так: "Как испытываю я мир и как мир испытывает меня?"

Семилетие 28-35

В конце 20-х годов жизни, примерно на 28-м году, характер душевной жизни снова изменяется. Бури и шторма улеглись, человек предоставляется, с одной стороны, обращенным в себя, с другой стороны, действующим разумнее и активнее, чем до сих пор. Теперь он больше размышляет об опыте и отношениях, которые до сих пор он воспринимал более непосредственно. Его ощущения более движутся внутри и созревают в чувства.

Эта новая душевная ситуация приносит с собой новое отношение к жизни в мире. "Почти каждый хотел бы изменить свою жизнь", так описывает Шейн свои наблюдения над этой новой фазой. Нередко из любопытства или по необходимости изменяют выбранную профессию или видят свою профессию в новом свете. Во многих случаях только теперь делают "последний и окончательный выбор профессии". Но также изменяются отношения к другим людям - внутренне и внешне. В США в этот период распадаются многие браки, когда мужчина достигает возраста 30 лет, а женщина - 28 лет. В Европе дело обстоит примерно так же. В обществах, в которые человек вступил в молодом возрасте, жалуются на то, что достигнув 30-летнего возраста, человек уже больше не проявляет интереса к общественной жизни и больше в ней не участвует.

Ливегуд называет семилетие 28-35 "организационной фазой". "Молодость прошла, теперь начинается серьезная жизнь. Мужчина устанавливает цели в практической жизни, для осуществления которых рассудок организует путь. На замужнюю женщину также возлагаются величайшие организационные мероприятия. Дети из замкнутого мира родительского дома выходят в школу, домашнее хозяйство должно быть более организовано, чем раньше. Родители хотят или должны больше участвовать в домашних занятиях. Только в конце 20-х годов жизни супружеская жизнь становится иной, требует большей рассудочности, чем раньше. Это относится также к заботе супругов о детях.

Одновременно в супружеских отношениях, равно как и в других отношениях между людьми, наблюдается стремление к установлению внутренних отношений. Человек не только стремится к другому человеку, но хочет также другого воспринять в себя, в свой душевный настрой. Человек не только чувствует, когда развивает любовь, существо другого, но пытается принять его в себя и обращаться с ним как с опытом, полученным от мира, который заставляет в мышлении и чувствах двигаться внутри себя.

"Я", как видно уже из этого описания, освобождается от своего подчеркнутого родства с миром и тем самым от душевной периферии

и в конце 20-х годов жизни начинает путь внутрь. При этом может быть достигнуто состояние "внутреннего равновесия", которое приносит с собой углубление внутрь "Я", также и в отношении мира, Человек в семилетие 28-35, во время этой, внутренне спокойной фазы жизни, может достичь дыхательного обмена с миром, при котором он также чувствует себя в равновесии. Временами он, исходя из своего рассудка, оказывает организующие воздействия на мир, временами он сознательно уходит от мира в свой душевный настрой. Но душевный настрой излучает свое тепло также и наружу, и рассудок светит внутрь, где происходит "согласие человеческого сознания с самим собой, первое методическое самопознание /и самовоспитание/.

В поэтических творениях Шиллера также отражается этот поворот в жизни. Он писал в это время свою драму идей "Дон Карлос", в которой описан переход от страстной, подвижной души ощущающей, переполнявшей инфанта Карлоса, к новой душевной жизни, воплощенной в маркизе Поза. "Сэр, дайте свободу мыслям!" Эти слова маркиза Поза характеризуют новое, оживленное душевной теплотой мышление, яснее чем до сих пор приводящее человека к свободе. Также форма этой первой, стихотворной драмы Шиллера позволяет распознать сильное развертывание описанного им позже стремления к форме, которая исходит от мыслительного полюса человека.

В жизненном пути Гете особенно выражен переход от четвертого к пятому семилетию. В возрасте 26-и лет по приглашению герцога он последовал в Веймар, где он совместно с молодым герцогом продолжал свою деятельность вначале в духе "Бури и натиска", а затем постепенно последовали перемены. Незадолго до своего 27-летия Гете поступил на государственную службу и начал интересоваться горным делом, геологией и минералогией, а позже также и ботаникой. Но также душевный настрой Гете стал ориентирован более внутрь, что нашло свое выражение в решающей для его судьбы любви к госпоже фон-Штейн. Упорядочивающее, просветляющее влияние этой женщины существенно помогло ему в развитии в последующие 10 лет.

Ключевым словом этого этапа развития является "порядок" в широком смысле, относящийся также к "космосу". На упорядочивание себя в общем, обнимающем природу и дух космосе, вплоть до упорядочивания в повседневной жизни, были направлены импульсы Гете в эту эпоху развития. Пример противоположности между семилетием 21-28 и семилетием 28-35 отчетливо виден в двух цитированных мест из письма к Кюнкель. Первое письмо написано 23-х летним Гете:

"Вчера ночью был охвачен страстью, сегодня рано утром вскочил, исполненный проектами. О, в моей голове, как в моей комнате, я не

смог найти другого клочка бумаги, кроме этого голубого. Однако всякая бумага хороша, чтобы сказать Вам, что я Вас люблю!"

Второе письмо написано Гете спустя девять лет. Там есть такие строки: "Сохраняй в дальнейшем мои письма в порядке и читай их чаще, как я буду поступать также с твоими, ибо время проходит, и нам мало что ещё остается, кроме как посредством порядка, определенности и уверенности расти внутрь себя".

Также, хотя "Буря и натиск" сегодня выражаются иначе и не охватывают такого количества ощущений, всё же в основном сегодня ситуация остается той же, что и тогда. Это характерно для выраженной во втором письме душевной ситуации семилетия 28-35.

xxx

В этот раз душевная жизнь также радикально изменяется, как и предшествующая, что можно понять как рождение нового душевного члена. Р.Штейнер назвал этот душевный член: душа разумная или характер.

Душа рассудочная или характер. *)

Эта формулировка указывает уже на то, что этот душевный член состоит не из двух частей, но как целое развивает рассудок и характер. Одна и та же ситуация лежит в основе названия: "Душа рассудочная или характер". При этом, естественно, можно акцент перемещать с одного определения на другое, однако всегда характер развертывается параллельно с мышлением. Рассудочное этого душевного члена нуждается в теплоте характера, чтобы связать себя с жизнью. Уже при развитии характера участвует мышление, которое в размышлении ведет к успокоению и прояснению подвижных ощущений, вожделений и страстей души ощущающей.

Если в суждениях мышление души ощущающей также при поисках истины ещё ведомо симпатиями и антипатиями, то новый душевный член устремляется за пределы субъективной позиции к объективной истине. Она ещё не постигается в своей духовной действительности, симпатии и антипатии ещё действуют в душе разумной, но действительность уже притягивает душу. Она становится воспитательницей души разумной, которая только теперь полностью проявляет собственное мышление взрослого бытия.

Осмысление того, что истинно в какой-нибудь встрече, в переживании, может последовать только тогда, когда человек "внутри себя ... продолжит внешние возбуждения". Если мы восприятия "не только

*)

оживляем в своей душе ощущающей, но если мы размышляем об этом, если мы отдаемся , им, если мы продолжаем их испытывать, тогда мы отстраиваем их заново, тогда они формируются в мысли, в суждения, становятся содержанием нашего характера".

"Я" становится, как мы уже заметили, в этой душевной жизни активнее, сильнее; "серьезность жизни" обусловливает сильную работу "Я". И эта работа вообще только и делает возможным образование нового душевного члена.

Становление души рассудочной, как следствие образующей деятельности "Я", происходит в более глубоких слоях, чем становление души ощущающей. Мышление и настрой нового члена существа имеют не только душевный характер. Они действуют более длительно, чем быстро возникающие и меняющиеся ощущения. Здесь мы имеем дело не только с душевными силами, но и со способностями, которые, как было сказано выше, заложены в эфирном теле. Это есть способность собственного мышления, способность к внутреннему образованию характера, которая достигается к концу 20-х годов жизни. С этой точки зрения можно понять описание Р.Штейнера, где он объясняет становление души разумной через работу "Я" над эфирным телом.

Тем самым мы получаем отношение к семилетке 7-14, в которой развивается эфирное тело. В то время, когда действительность ещё не может быть познана самостоятельно, большое значение имеет любовное переживание авторитета, как носителя действительности. Таким образом, в эфирном теле закладываются основы того, чтобы позже стало возможным превращение образующих сил в мыслительные силы, которые создают орган для познания истины, но также внутренне построение характера в семилетке 28-35 имеет отношение ко второму семилетию, в середине которой на 9-10 году, посредством отъединения закладывается зародыш семя ещё скрытого под оболочкой внутреннего характера.

Отношение к физическому телу.

Как к миру, так и к собственному телу, теперь встает "Я" в совсем другие отношения. Поскольку "Я" теперь от мира начинает втягиваться внутрь души, теряется также непосредственное отношение к телу, посредством которого оно связано с миром. Окончание юности выражается теперь также и в теле, которое больше не дает для душевной жизни того, что давало раньше. Как мы увидим, восходящая кривая его жизненности начинает падать, тело консолидируется. Тем самым теряются элементарные силы, которые "Я" души ощущающей черпало из жизненности тела. Консолидация тела теперь уже является не источником, но основой для души рассудочной. Эта душа начинает идти своим собст-

венным путем, который больше не соответствует пути физического тела. Консолидация - это не внутреннее образование, но оно должно опираться на консолидацию.

Органически душа разумная опирается уже более не на уро-генитальную систему, об интенсивной связи которой с миром мы уже говорили, но на систему печени-желчного пузыря, которая действует внутри тела. В печени - центральном органе циркулирующего в себе водного организма, доминирует уже не астральное тело, но эфирное тело, которое пластицирует из водного элемента, и которое более, чем прежде служит душевной жизни. В юности водный элемент уже становится основой для становления флегматического темперамента. В жизнедеятельность печени излучается через пронизывающую печень желчную систему "Я", вследствие чего образуется волевая сила "Я"/холерический темперамент, коренящийся в желчном процессе , это волевой темперамент, который связан с восходящим к огню элементом тепла/

Печеночный /холерический/ человек,в отличие от сангвинического или эмоционального почечного человека, имеет характерный флегматический темперамент с сильным внедрением волевого элемента. Но у него только особенно выражено, что происходит с каждым человеком: система печени-желчного пузыря становится органической основой для развития души рассудочной, которая образуется вследствие работы "Я" над эфирным телом. Посредством желчной системы "Я" изливается не только в печень, но также в эфирное тело, для которого печень является главным органом. Желчная система становится основой для сильной волевой деятельности "Я". Внутренний водоворот водного организма печени становится посредством "Я" - внутренним движением характера.

Однако развитие души разумной простирается также и в другие органические области. Так же как душа ощущающая опирается на уро-генитальную систему, но в жизни ощущений, обращенной к миру, развертывается в центре, особенно в легких, так душа рассудочная опирается на систему печени-желчного пузыря и в центре связана с укрепившейся жизнью сердца .

В сердце проявляется обращение жизни от души ощущающей к душе рассудочной. В связи с этим стоит также "грудной тон убежденности". При обращении внутрь сердце играет центральную роль. То, что до сих пор воспринималось от головы и вело к образованию ощущений, теперь должно стать "знанием сердца".

Высшей формы душевного "движения в себе" достигает человек, когда он нечто заставляет двигаться в своем сердце."Но Мария сохраняла и заставляла двигаться эти слова в своем сердце"- сказано в Евангелии от Луки. Это чистейшее качество души характера, которая открывается божественному.

Жизненный вопрос души рассудочной мы можем сформулировать следующим образом: "Как упорядочить в мире и согласовать с миром собственную жизнь?"

Семилетие 35-42.

Рассчитывая на продолжительность жизни в 70 лет - 35 лет /а при продолжительности жизни в 72 года - 36 лет/ составляет середину жизни. В более широком смысле серединой жизни можно считать возраст от 35 до 40 лет. Тем самым семилетие 35-42 может считаться центральным семилетием жизни.

Обширные исследования показали, что наибольшая работоспособность у человека приходится на период 30-40 лет, а максимум - на середину 30-х годов. Человек в 30 лет, если всё идет правильно, становится умным. То, что началось в конце 20 годов, теперь исполнено, человек занимает в мире свое место и осознает это. Возросшее самосознание связывается с опытом собственной воли.

Когда человек достигает вершины горы, то у многих в этот момент возникает чувство высшего воодушевления достигнутым. Но при этом, оглядываясь вокруг себя и частично на пройденный путь, пытаются проследить свой путь на вершину. Конечно, вершина достигнута, но каков был к ней путь? Нельзя ли было выбрать другой, лучший? Зачем предпринято это путешествие? Что достигнуто в результате этого пути? Заслуживает ли достигнутое трудов?

Эти вопросы о ценности достигнутого человек ставит перед собой, когда смотрит с вершины середины жизни. В семилетие 35-42 человек ставит себе требование: "желание не только правильно поступать, но извлечь из этого нечто ценное". Тем самым вопросы о смысле жизни, которые ставит перед собой человек ещё в юности, становятся вопросами о конкретной ценности жизни. Если в юности задаются вопросом: "Какой смысл имеет жизнь?", то в зрелом возрасте задаются вопросом: "Какую ценность имела моя жизнь до сих пор?"

Затем с вершины жизни человек смотрит вперед, где новые цели стоят в туманной дали. Стоят ли они труда и хватит ли сил их достигнуть? И тогда человек устремляет взгляд на горизонт, где лежит конец пути. Человек в середине жизни встречается со своей собственной смертью. "Ни один молодой человек не думает всерьез о том, что он некогда умрет". Только в середине жизни действительно появляется уверенность в своей смерти. Кризис и расстройства, вызванные этим переживанием, мы исследуем в дальнейшем. Вначале же укажем на их значение для дальнейшего пути.

Дальнейшие вопросы таковы:" Как далек этот горизонт, который я вижу перед собой? Сколько лет я ещё проживу?" Эти вопросы заставляют искать лучший путь, который с вершины середины жизни ведет к далеким целям на горизонте. Путь определяется вопросом:" Какую ценность может ещё иметь моя жизнь для мира?" И затем вопрос о ценности должен стать вопросом о задачах, которые теперь, с вершины, стали видны лучше, чем раньше, и вообще стали видны только теперь. И внезапно человек чувствует:"Здесь открывается мне нечто большее, чем я видел до сих пор, или вообще нечто новое".

Обнаруживается, что вершина - это не только высшая точка, но что она вводит в новый мир. Взгляд назад и вперед связывается со взглядом вверх. И тогда человек испытывает:" Новое, которое хочет войти в мою жизнь, задачи, которые я воспринимал как стремление или как идеальную цель, или вообще не имел перед глазами, эти задачи исходят не от меня, и вообще, в своем происхождении, лежат не передо мной. Они "нисходят сверху" и соединяются со всем, что навстречу им вырастает из моей жизни, что я теперь познаю как истинную вершину. Ощущение вершины становится переживанием нового рождения, для которого душа раскрывается на вершине. Вырастая над собой, можно испытать нечто высшее, которому будут самоотверженно отдаваться, с которым соединяются посредством своей задачи. Это высшее - последние лучи собственного высшего "Я", посредством которых нечто новое из духовного мира хочет осуществиться в индивидуальной жизни./При описании "гения" мы уже указывали на этот аспект/.

Вершина жизненного пути является также и для "Я" пунктом его странствий. Как мы видели, это странствие началось на 28-ом году жизни и вело внутрь души; из своего действенного центра человек разумно выступает в мире. Для созвучия внутреннего и внешнего представляется важным, чтобы в середине жизни "Я" достигло центра души. И теперь снова заканчивается заданная программа. Как ранее из тела, так теперь из души возвышается "Я", которое полностью пронизало душу. Душевное переживание вершины приводит "Я" к тому, что "Я" непосредственнее противостоит духу, из которого излучается высшее "Я".

С этим возвышением сознания в направлении духа, своего собственного духовного существа, связывается возвышение сознания жизни в мире и мира самого. В середине жизни "Я" человека выступает из оболочек души, становится бодрственней и развивает во все стороны больше сознания. Только благодаря этому оно переходит от середины жизни к зрелому возрасту. Ибо "внутренняя зрелость может наступить только у таких людей, которые живут сознательно". Исходя из этой ситуации, можно понять название, данное Р.Штейнером этому новому члену - "душа сознательная".

Душа сознательная.

Душа сознательная, рожденная в середине жизни, развивается в семилетие 35-42. К своему новому, ясному, дневному сознанию пробуждается человек в середине жизни вначале через свои чувства, посредством которых "Я" по новому воспринимает чувственный мир. Человек начинает "снова выходить из себя наружу". После внутреннего вдоха посредством души разумной снова устанавливается интенсивная связь с миром, как это было в период души ощущающей. Но в отличие от связанности с миром посредством души ощущающей, теперь человек наблюдает точнее. Если он не остается на поверхности чувственного мира, то он начинает ставить вопросы и предпринимает поиски ценности.

В начале 30-х годов в своем мышлении человек движется внутри определенной, полученной из мира системы ценностей. Это могут быть материальные или высшие духовные ценности, такие как истинность, справедливость, красота. Исходя из своего характера и своего места в мире, человек предпочитает тот или иной путь. "Ценности - это предпочтения", это определение Х.Бюлера справедливо для периода до середины жизни. Затем задаются вопросом: "Почему я предпочитаю ту или иную ценность? Что стоит за ней? Был ли побудительной причиной поиск ценности? Какую ценность вообще имеет красота, которая делает ценной мою жизнь? Что такое вообще красота?"

По ту сторону предпочтения ценности обнаруживается более глубокая основа. Тем самым вопросы о ценности становятся вопросами о существе. Вопросы о существе мира связываются с вопросами о собственном существе. Суждение о предмете, его внутреннее существо, его духовная часть, прежде искомая в душе посредством ощущения, размышления, движется в душе, возгорается в центре души, в "Я". Ибо только "Я", как духовный член существа, в состоянии ответить на вопросы о существе, о духовном ядре.

Из своего центра живет душа сознательная, когда в ней "высвечивается вечное". Это происходит при каждом познании существа, при котором высшее "Я", излучаясь в душу сознательную, внутренне соединяется с низшим "Я" и открывает ему существо предмета. Всякое познание существа - это плод нового мышления. Из размышления души разумной переходят к предмышлению, которое изнутри, из существа предмета, заставляет его возникнуть ещё раз. При таком творческом предмышлении, охарактеризованном Гете как разумное мышление, в противоположность рассудочному мышлению, человек связывает себя с "творческой мудростью мира" - направленная в будущее воля действует в мышлении. И эта воля есть то, что сильнее всего импульсирует душу сознательную.

В душе ощущающей на переднем плане стоит обращенное к миру чувство. В душе рассудочной сильно действует мышление, что в чувствах ведет к становлению внутреннего, к образованию характера. В душе сознательной воля, соединенная до сих пор с мышлением и характером, становится самостоятельной и направлена на мышление души рассудочной. Вследствие этого размышление превращается в предмышление, при котором воля начинает служить осуществлению духовно-познанных целей. И в то время, как мышление в душе сознательной пробуждается к новой жизни и при этом бодрственность его ещё возрастает, воля очищается в свете сознания и при этом приобретает новую силу. В чувствах, выступая из замкнутости характера, осознается любовь к существам. Эта любовь соединяется с переживанием новой, духовной свободы.

В центре души сознательной познается мир, собственное сознание пробуждается в существе мира и становится самосознанием. Новые связи с миром образуются не потому, что "Я" снова изливается в душевную периферию, но поскольку из центра души, следуя высшему "Я", пробуждаются к новой духовной связи с миром. Происходит как бы некий вид вывертывания наизнанку, что подробнее будет рассмотрено в последующих главах. Тем самым открывается общее, свойственное познанию мира и само познанию. Это мир духа, который живет как в земном мире, так и в человеке. Человек может познать себя теперь как сознательного члена этого духовного мира и тес самым приобрести новое знание о мире.

Душа сознательная и середина жизни.

Факт, что человек в середине жизни нечто открывает в себе, высшее чем он сам, М.Кайнц выразил так:"Я обнаружил в себе нечто, что не является частью меня самого, нет, частью чего я сам являюсь. Я должен об этом заботиться и развивать, я должен ему уподобиться, я должен до него подняться",

Гете в семилетие 35-42 испытал обе стороны сознания :"В Риме я сначала нашел себя самого", сказал он, оглядываясь на 1788 год. Испытав на себе действие античных художественных произведений, он добавляет:"Здесь необходимость, здесь Бог!" Оба высказывания соединяются третьим:"Я хотел бы своему духу создать вечность!"

Перед путешествием в Италию, в возрасте 37 лет, в сентября 1786 года Гете интенсивно занимался ботаникой /он занимался этим и в семилетие 28-35/. Следуя Линнею, он изучал принципы упорядочивания растительного мира, его систематику. Во время же путешествия в Италию он перешел, в духе предмышления, к пра-существу растения,

После длительной предварительной работы он открыл "пра-растение" и получил теперь возможность, как он пишет, посредством него "ещё находить бесконечное множество растений, которые последовательно из него выводятся". Открытием пра-растения он обязан познанию существа, которое одновременно является созерцанием. Тем самым открывается новое измерение для души сознательной, на котором мы остановимся в последней главе.

Шиллер, в конце 20-х годов жизни начавший занятия философией и историей, как плод этих своих усилий, пишет в возрасте 35 лет "Письма об эстетическом воспитании человека". Философская борьба Шиллера переходит в познание существа. В то же время, в свет его сознания попадает его жизненная задача. Мы можем видеть, что он целиком идентифицирует себя со своим открытием, которое в то же время имеет всеобщую ценность.

Для нашего дальнейшего понимания души сознательной особенно важна роль, которую для Шиллера играла середина жизни. Восходящее от нижнего полюса "стремление к веществу", к материи, производит "изменения", движения, "ощущения". Нисходящее от верхнего полюса "стремление к форме", к облику, приходит из "царства явлений" к "идейному единству". Здесь образуется мышление, там - возбудимость. Оба стремления соединяются в центре, во "влечении к игре", которая соединяет между собой мертвую форму и жизнь ощущений в "живой облик", ведущий к прекрасному. "Посредством прекрасного чувственный человек ведется к форме и мышлению, посредством прекрасного духовный человек возвращается к материи и к чувственному миру. Из этой вечно обновляющейся середины человек становится художником в широком смысле слова, исходя отсюда, он может стать свободным человеком".

Многие знаменитые личности подобно Шиллеру создали свои главные произведения или предпосылки к ним в середине жизни. Данте пережил своё странствие через потусторонний мир, давшее содержание его "Божественной комедии", в середине 30-х годов жизни. Лютер вывесил свои тезисы, давшие повод для реформации, на дверях Виттембергской церкви в возрасте 34-х лет, Бетховен в возрасте 33, 35 и 37 лет сочинил Героическую симфонию, оперу "Фиделио" и Пятую симфонию, в которых раскрылось ядро его художественного творчества. Вагнер в возрасте 35-и лет создал "Песнь о нибелунгах", ставшую его главным произведением. Наполеон в 35 лет стал императором.

В семилетие середины жизни и в следующей семилетке происходит то, что наглядно представлено у гениев, также и с другими людьми, но у последних более скрытым образом. Это связано с тем фактом, что душа сознательная в этот период находится только в начале своего

развития. Многое из того, что происходит в душе сознательной, можно видеть на примере выдающихся личностей, которые в своих творениях предвосхищают будущее.

Эпоха души сознательной началась в Новое время, когда в истории человечества произошел новый перелом, когда человечество, вначале посредством чувств развивая новое сознание, вступило в творческий возраст открытий и находок. Только с этого момента стало возможным, чтобы постепенно также и у отдельных людей появилась возможность с середины жизненного пути развивать душу сознательную, причем она, как и у всего человечества в целом, направлена только на внешнюю сторону мира.

Но тем самым также и для каждого человека появилась возможность, начиная с середины жизни, сознательнее, чем до сих пор, искать сущность, жить более сущностно. Можно попытаться развить присутствие духа в глубоком смысле слова, поскольку присутствие духа находит свое место также в повседневности. В этом смысле каждый человек, начиная с середины жизни, способен на творчество. И если ему и не суждено действовать в большом масштабе в мире, если он и не может стать великим художником, зато каждый человек в середине жизни может стать художником жизни, в смысле расширенной эстетики Шиллера и Гете. Каждый может стремиться к тому, чтобы "идею", особенность своей задачи, познать в "веществе" своей жизни и посредством неё привести к проявлению, подобно тому, как скульптор своим резцом высекает из мраморного блока видимый облик.

Возражение, которое при таком сравнении может быть сделано, что каждого человека можно заменить, не относится к существу индивидуально воплощенного "Я". Правильным будет воззрение, что ни одного человека нельзя заменить. Каждый человек имеет специальную задачу, как бы она ни была мала, именно на том месте, на котором он находится: в своей профессии, в своей семье. И если "Что" его работы, его социального действия, может исполнить другой человек, то "Как" этого действия, в его духе, может исполнить только он сам. Человечество в целом похоже на большую картину, на которой, если это действительно художественное произведение, каждый оттенок цвета каждый карандашный штрих, являются необходимыми.

Так в семилетие 35-42 для каждого человека встает жизненный вопрос души сознательной: "Как нахожу я существо мира и свое собственное существо, и как я в мире могу осуществить мое собственное существо?"

Отношение к физическому телу.

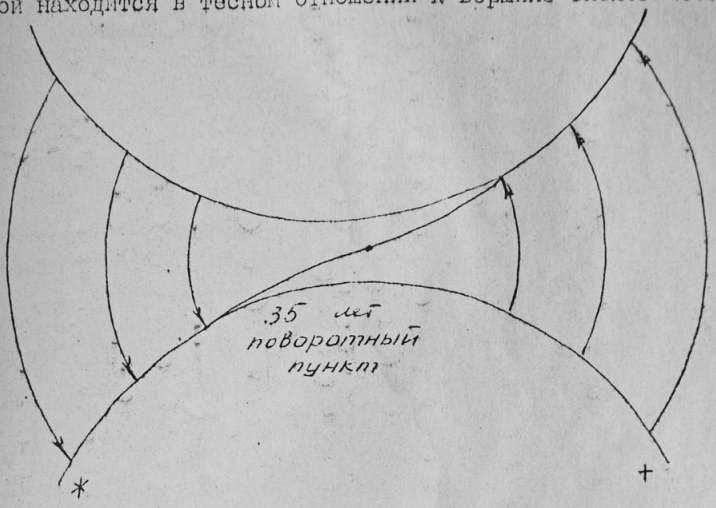
Уже становление души сознательной связано с этим отношением. Снова "Я" в своей преобразующей деятельности должно внедряться глубже, чем до сих пор. На этот раз "Я" преобразует в душу сознательную силы физического тела. Внутри наиболее отвердевшего члена существа, каким является физическое тело, "Я" должно работать наиболее жестко, наиболее активно. Это можно представить себе как предпосылку для возрастания активности "Я" в душе сознательной. Во взаимодействии с целиком отлитыми в форму физическими силами, "Я" достигает той бодрственности, которая вначале направляется на земной мир, частью которого является физическое тело. Тем самым устанавливается отношение семилетия 35-42 к семилетию 0-7, что отчетливо видно при соответствующих расстройствах.

Отношение души сознательной к члену существа, в котором коренится его становление, устанавливается, как и при других душевных членах, на протяжении всей жизни. Также и в этом отношении середина жизни приобретает особое значение, причем главную роль играет распад физического тела. Середина жизни - это период, когда распад физического тела начинает преобладать над его восстановлением. Начиная с первого вздоха, до середины жизни, распад постоянно сглаживается перевесом восстановительных сил. Теперь же восстановление начинает отступать, уступая место распаду. В душе этот факт выражается в том, что можно испытывать собственную смерть.

Эти факты можно установить на основе многих физических феноменов, например, жизненная емкость легких, т.е. способность их вдыхать оживляющий кислород, на 35-ом году жизни достигает своей вершины. Согласно новым исследованиям, падение кривой начинается раньше, но только в начале 40-х годов жизни это падение становится отчетливо выраженным. Печень, как "центральный орган восстановительного обмена веществ", максимума своего веса достигает в возрасте 30-40 лет, во второй половине жизни она теряет примерно половину своего веса. Начиная с середины жизни, человек заметно становится меньше, согласно новым исследованиям уже в 28-30 лет. Позже, вследствии уплощения межпозвонковых дисков, сгибается также позвоночник. Человек снова склоняется к земле, от которой он поднялся силой прямостояния физического тела.

Биологическая кривая развития человека, которая выводится из этих фактов, начинается с рождения и достигает вершины в середине жизни. Уже в конце 30-х годов жизни рост кривой ослабевает и после 35 лет начинается нисходящая ветвь, которая заканчивается, наконец,

смертью. Как показано на рисунке, сверху спускается навстречу ей другая кривая. Это душевно-духовная кривая существа, низшая точка которой находится в тесном отношении к вершине биологической кривой.

Пояснение: Человек в середине жизни более всего уходит в себя, его душевно-духовное существо посредством души сознательной в самостоятельной форме глубже всего воплощается в земную область. До сих пор это существо связывало себя с восходящей жизнью физического тела / и посредством него с природой и космосом/, на это указывают стрелки слева. Итак, направление этих стрелок указывает на восстановление, инкарнацию, которые преобладают в первой половине жизни. Убывание сил восстановления, начиная с рождения, выражается всё более укорачивающимися слева стрелками. /Посредством них и соответствующих стрелок правой половины происходит метаморфоза кривой В. Хольдданфеля: переорганизация тела посредством душевно-духовного здесь показана стрелками, направленными вверх/. Высшие процессы рождения, распад, начавшаяся экскарнация, отзвук которой уже слышен в первой половине жизни, на рисунке не показаны.

В середине жизни, когда распад и экскарнация начинают преобладать, рождается душа сознательная. Никакого сознания не может возникнуть без распада, на это указывают доминирующие процессы распада мозга, нервной системы; в каждом сознательном акте, в каждом восприятии уже видны процессы распада. Для восходящего сознания души сознательной решающее значение имеет то, что это сопровождается преобладанием распада. Перед новым просветлением сознания физическое тело подавляется, его распад дает свободу. Его преобразованные силы поднимаются с душой сознательной в духовные области.

В середине жизни "Я" находится между духом и телом. С одной стороны, дух призывает его к себе, человек со своей вершины обращает взор вверх. С другой стороны, его сильнее чем прежде притягивает Земля, на которой он стоит, и которая удерживает его посредством бодрствующих чувств. Если он последует в направлении духа, то вершина биологической кривой станет поворотным пунктом его душевно-духовного развития, которое до конца 20-х годов совпадает с кривой биологического развития. Теперь же это развитие постепенно вписывается в кривую его душевно-духовного существа, которое после глубокого воплощения, после вершины земного развертывания сил в середине жизни, снова восходит в царство духа.

Уже на 28-ом году жизни душевно-духовное развитие расходится с биологической кривой, сохраняя однако её восходящее направление. Внутренняя концентрация души происходит на основе телесной консолидации, над которой она начинает возвышаться. Только в середине жизни обе кривые начинают расходиться.

Если биологическая кривая указывает вниз, если кривая телесного развития у всех людей более или менее быстро спускается вниз, то кривая душевно-духовного развития проходит через точку перегиба: в жизни человека может произойти новый душевный подъем. Но если это обращение к духу происходит частично, или вообще не происходит, то душевно-духовная кривая продолжает следовать телесной. Кривая душевно-духовного существа удаляется от кривой душевно-духовного развития; для существа человека возникают препятствия на пути проявления его душевного развития. Душевная жизнь при этом втягивается в нарастающий процесс распада тела, что позже приводит к душевным нарушениям и заболеваниям второй половины жизни.

В середине жизни решающим для человека станет вопрос: "Чем для меня станет остаток жизни, увяданием или созреванием?" Это событие, хотя и первое, но не одноразовое. Этот вопрос повторяется во время всей второй половины жизни /или должен повторяться/. Стрелки справа показывают, что также после успешного поворота в середине жизни необходимы дальнейшие усилия, чтобы развязаться от нисходящей тенденции тела. Если обращения не произошло, или оно произошло только частично /последнее происходит со многими людьми/, то оно должно быть повторено в дальнейшем. Кроме того, к концу жизни стрелки должны всё удлиняться, что указывает на прогрессирующую экскарнацию второй половины жизни, при которой всё более душевно-духовные силы освобождаются при распаде тела. Самая длинная стрелка слева означает рождение, самая длинная стрелка справа означает смерть.

В отношении физического тела встает ещё вопрос, какая система органов служит основой для души сознательной. Связь сознания и нервной системы указывает на мозг; особенно душа сознательная проявляется в голове. Р.Штейнер говорит в этой связи о привычке касаться пальцем носа. Также сюда относится жест руки, подпирающей голову при мышлении.

От головы душа сознательная поднимается к своей духовной жизни, к познающему мышлению. Как мы видим, это мышление должно быть наполнено волевыми и чувственными силами, чтобы стать живым мышлением. Р.Штейнер называет благоговение воспитателем души сознательной. В благоговении воля обращается к высшему и пронизывает себя любовью к нему. Но благоговение соединяется также с мышлением и с концентрацией мышления. В языковом отношении слог указывает на этот компонент. Итак, в любви при благоговении душевные силы объединяются в своем действии снизу, из центра и сверху. Этому взаимодействию служит, как мы видим, сердце, связь которого с благоговением ощущается непосредственно.

В отношении сердца мы снова находимся в "центральной точке нашей души, которая может привести к собственно самости". В сердце происходит та встреча низшего и высшего "Я", как это наиболее характерно для души сознательной. Душа сознательная живет со стороны головы, жизнь же свою она черпает из сердца. Головное мышление должно отмереть, если оно не питается от сердца. Свет мышления становится холодным светом интеллекта, который светится только на поверхности мира, если он не вбирает в себя теплоту сердца, которая дает ему волю и любовь. Без подвижной воли и любви к предмету не возникает хода мыслей, приводящего к познанию. Когда воля и любовь соединяются в благоговении, мышление души сознательной раскрывается для высшей жизни.

Обобщенный образ.

Обобщая сказанное, можно дать обобщенный образ для развития членов существа, который, в то же время, продвинет нас дальше. Душу ощущающую можно сравнить с лиственной стадией развития растения. Как растение посредством листьев, так и душевная жизнь посредством души ощущающей открывается миру и строится из него подобно растению. Идущая внутрь душа разумная соответствует в жизни растения образованию цветочной почки и чашечки цветка. Душу сознательную, непосредственно открывающуюся духу и посредством которой дух действует в мире, можно сравнить со светлыми цветками растения, отра-

жающими свет солнца. Во второй половине жизни этот расцвет души сознательной должен стать плодами, посредством которых человек возвращает миру то, что он воспринял от мира в первой половине жизни.

Этот образ можно продолжить также и в другом направлении, а именно в отношении вопроса, что происходит с обоими другими душевными членами, когда душа сознательная приходит к "расцвету", Особенно в отношении души ощущающей, про которую иногда можно слышать, что она больше не употребляется. Но это означает то же самое, как если бы кто-то сказал, что поскольку растение развило цветки, то листья ему больше не нужны. Если бы мы, следуя этому убеждению, их оборвали, то увидели бы, что растение стало засыхать. Нечто подобное могло бы произойти и с душевной жизнью, если бы она постоянно не черпала жизнь из сил души ощущающей. Особенно душа ощущающая /соответственно душа рассудочная/ может стать источником обновления, который на протяжении всей жизни посылает ей свои силы. Мы подробно будем говорить об этом в последующей главе при описании нарушений развития души сознательной.

Чтобы это оживление произошло в здоровом смысле, душа ощущающая, душевные члены, должны быть преобразованы в форму, соответствующую этой ступени развития. Здесь следует различать между теми людьми, развитию которых служат их изменяющиеся душевные члены, и теми людьми, которые хотели бы удержать какой-нибудь свой душевный член в его первоначальной форме. Ни застывание на определенной ступени жизни, ни перепрыгивание через ступень, не способствуют душевному развитию, которое имеет свой собственный изменяющийся временной облик.

На 42-ом году жизни заканчиваются три семилетия душевного развития, и жизненный путь человека пронизывает духовное развитие /или должно пронизывать/. Поскольку эта книга посвящена описанию душевного развития, то мы заканчиваем здесь описание жизненного пути.

III. НАРУШЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДУШЕВНОЙ ЖИЗНИ.

НАРУШЕНИЯ РАЗВИТИЯ ТЕЛА ОЩУЩЕНИЙ.

Как будет показано далее, существенные нарушения душевного развития и следующие из них душевные заболевания, возникают из проблем шести семилетий до начала 40-х годов жизни. То, что происходит потом, это обусловленные старостью метаморфозы основных нарушений, на которые мы ещё будем указывать в рамках этих представлений.

ххх

Нарушения развития тела ощущений, как и само тело ощущений, можно рассматривать в смысле полярностей. Либо тело ощущений слабо, недоразвито, либо оно развертывает слишком сильную, бьющую через край жизнь.

Недоразвитость тела ощущений производит впечатление более или менее выраженной инфантильности, которую в этой форме мы наблюдаем, начиная с половой зрелости. Юноша или девушка производят детское впечатление, указывающее на вторую или первую семилетку. Они охотно следуют окружающей их среде, либо подражая ей в духе первого семилетия, либо следуя авторитету, будучи прикованы к нему при определенных обстоятельствах на протяжении всей своей жизни. Отход во время половой зрелости от родителей происходит только частично. В отношении душевной жизни они долго производят впечатление "бытия в оболочке", как это характерно для ребенка до половой зрелости.

Это может наложить отпечаток на всю душевную жизнь: молодой человек отстает также в развитии своего интеллекта. Создается образ легкого или тяжелого слабоумия с интеллектуальными дефектами, которые могут сопровождаться повреждениями мозга. Чаще же это затрагивает только жизнь чувств, эмоциональную или волевую жизнь при "соответственно возрасту развитой интеллектуальности". Чувства носят отпечаток детскости, эмоции ослаблены, при обстоятельствах - с реактивной вспыльчивостью, собственная воля остается слабой, со склонностью к детскому упрямству. Может также проявиться детская склонность к сверх-печали без таких реакций. Чтобы сохранить защищенность детства, оставшийся инфантильным молодой человек на протяжении всей жизни старается укрыться в "защитную зону", которая "дает ему игровое наслаждение бытием".

В телесном отношении часто также выражены признаки недоразвитости, которые впервые описаны Е. Кречмером. Недоразвитость может

быть выражена в органах воспроизведения и в сексуальности, а также в других частях тела. Но может также телесное и сексуальное развитие быть нормальным, последнее может даже быть выражено чрезмерно, тогда душевное развитие за ним не поспевает. Сексуальность в этом случае может принять характер страсти. В нашем смысле, астральное тело может при этом работать над процессами образования и созревания до половой зрелости, но потом оно не может достаточным образом от них освободиться. Это приводит к ослабленному его рождению из физического тела, что не должно быть связано со слабым образованием этого тела.

xxx

Чрезмерная жизнь тела ощущений может развиться из телесной или душевной инфантильности, не преодолевая её в её основе. Душевно это выражается в сверхвыраженности описанной симптоматики половой зрелости, полюса которой выступают слишком сильно. Тенденция к критике становится страстью, стремлением к голому отрицанию, что может быть связано с повышенной тенденцией к абстрагированию. Эмоциональные реакции выходят из берегов и ведут к агрессивности, которая может дойти до страсти к разрушению. Сексуальное вожделение усиливается без связи с душевной силой любви. Часто сила любви или стремление к ней - присутствует, но она остается на ступени детских грез, и сексуальное влечение независимо от неё стремится к телесному удовлетворению. Внутренняя неуверенность и слабость, которые испытываются в подобных случаях, указывает на недостаточную зрелость душевной жизни, которая оторвана от новых пробудившихся сил половой зрелости. При этом можно также проследить стремление, мучительную внутреннюю инфантильность перекрыть повышенной деятельностью тела ощущений.

В то время, как эта чрезмерность исходит от недостатка, она может исходить также от избытка, и тогда она действует элементарнее. Также эта чрезмерность, которая исходит не от инфантильности, ведет к новому виду нарушений развития, если она сохраняется после 20-и летнего возраста. Не только инфантильная связь с родителями, но также чрезмерно выраженный протест против родителей может сохраняться всю жизнь и даже препятствовать образованию собственной семьи. В социальном отношении возникают проблемы, отличные от проблем недоразвития. Если у остающихся детьми молодых людей характерна пассивность, возрастание тенденции к подчинению и уклонению от трудностей, то чрезмерные душевные силы могут выразиться в криминальных

действиях. После окончательного разрыва с родителями и ухода из родительского дома, некоторые из этих молодых людей начинают бродяжничать, воровать, становятся беспризорниками. Инфантильные молодые люди могут вступить на этот путь в силу своей зависимости и тяги к вожакам.

Вегетативные нарушения.

Мы не будем здесь больше останавливаться на отдельных неврозах, которые возникают из описанных нарушений развития, однако бросим взгляд на вегетативные нарушения, которые в большой мере наблюдаются у молодежи и которые всей дальнейшей жизни могут препятствовать душевному развитию. Также и здесь открывается полярность, которая определяется слабостью или твердостью в жизни астрального тела. Как мы уже говорили, астральное тело посредством уро-генитальной системы соединяется с областью обмена веществ организма. После своего рождения из этой области оно снова со стороны уро-генитальной системы облучает организм и вызывает непроизвольные движения в обмене веществ и в эмоциональной душевной жизни.

Слабо заложенное астральное тело ведет к слабому излучению организма, к тому, что кратко можно назвать "слабым почечным излучением". Обмен веществ и питаемое из него кровообращение слишком мало импульсируется астральным телом, поэтому они становятся вялыми и замедленными. В кровообращении это приводит к пониженному кровяному давлению, которое всегда указывает на слабую астрализацию, а также на недостаточное снабжение кровью периферии тела. Конституционально преимущественно мы имеем здесь дело с астеническим типом, который, как уже видно из названия, характеризуется слабостью. С душевной точки зрения это выражается в атонии, для которой характерна тенденция к параличу, к душевному переутомлению или к ослабленному /не истерическому/ излиянию в мир.

При сильном почечном излучении , соответственно сверхдеятельности астрального тела, мы имеем оживленный обмен веществ и повышенное кровяное давление со склонностью к сильной пульсации, к приливам и другим усиленным процессам кровообращения. Конституционально это находит особенное выражение в пикническом типе, т.е. в типе с подчеркнутым обменом веществ. В душевном отношении устанавливается сильная, выходящая из-под власти эмоциональная жизнь, которая застаивается и может разряжаться в агрессивности или гневе.

Склонность к душевным и телесным судорогам выступает у обоих этих конституционных типов. При ослабленном почечном излучении пер-

вого типа это является выражением недостаточности, реакции слабого астрального тела, которое пытается сильнее внедриться в тело и застывает в судорогах во временно-повышенном кровяном давлении. При сильном почечном излучении второго типа судороги обусловливаются переполнением, при котором астральное тело больше не может держаться в теле и судорожно ищет опоры. На этой основе часто возникают две формы головных болей, вплоть до мигреней, которые в зависимости от принадлежности к тому или иному типу, лечатся по разному.

xxx

На таких или других феноменах установив полярное поведение астрального тела, можно получить первое представление о круге вегетативно-вазомоторных расстройств, которые уже в ранней юности могут привести к тяжелым нервным расстройствам, вплоть до вегетативных неврозов и вазоневрозов. Таким образом, получают правильное направление для их медикаментозной терапии, посредством которой лечатся не только симптомы, но болезнь захватывается в корне. Можно также обе группы поставить в соответствие с описанными нарушениями развития, как это сделано ниже.

Как показывает опыт, инфантильные молодые люди с недоразвитым телом ощущений склонны более к слабому почечному излучению с соответствующими симптомами. Также конституционально эти молодые люди тендируют более к астеническому типу. Молодые люди с чрезмерно развитым телом ощущений склонны более к сильному почечному излучению. Кроме того, следует указать на переходные формы, а также на смешанные формы, которые проявляются также у взрослых. Кроме того, возможно, что телесно слишком слабое или слишком сильное почечное излучение в своих душевных выражениях преодолено посредством "Я". На основе противодействия конституциональной основе могут пробудиться мощные силы, которые душевно приводят к преодолению конституциональной связанности и также к улучшению телесной ситуации. Молодые люди, у которых "Я" ещё не родилось, вряд ли к этому способны и поэтому нуждаются в помощи при борьбе со своими вегетативными расстройствами.

Расстройства основных душевных сил.

У инфантильных молодых людей сила вожделения слишком слаба, при чрезмерных астральных силах - слишком сильна. Направляющая и преобразующая сила суждения в обоих случаях развита слишком слабо.

У инфантильных, особенно слабоумных, это выражено явно. У противоположного типа можно наблюдать отчетливо выраженные суждения, которые, однако исходят не от стремящегося к познанию "Я", а от чрезмерно действующего астрального тела. Суждения не только возбуждаются симпатиями и антипатиями, но насквозь ими определены и тем самым целиком остаются субъективными. Таким образом, возникают не столько суждения, сколько предрассудки, или возникает осуждение без предварительного суждения.

В ощущениях, при становлении которых участвуют суждения, в обоих случаях мы сталкиваемся с недоразвитием. Всё более от молодых людей обеих групп мы слышим жалобы на недостаток ощущений, или они жалуются только на внутреннюю пустоту. Ядром же этого является пустота жизни ощущений, которая может быть связана с переживанием внутреннего опустошения, оцепенения и даже отмирания, что приводит некоторых молодых людей к самоубийству. Выражение "смертельная скука", на которую Р.Штейнер уже в 1910 году указывал как на болезненный фактор, сегодня стало угрожающей реальностью.

Таким молодым людям, если они вообще ещё этого желают, можно предлагать прекраснейшие впечатления, но они их почти не воспринимают или воспринимают очень мало. Они могут предпринимать прекраснейшие путешествия, и всё же ничего в них не шевельнется. Складывается впечатление, что вожделение к прекрасному исходит изнутри их души, но они очевидно не связывают их с впечатлениями, которые оставляют их "холодными". Так что они не приходят к описанному выше соединению восприятия, с одной стороны, и вожделению, с другой стороны, из которых состоит ощущение. Это также является основанием для того, что некоторые молодые люди, которые ещё нечто ощущают, всё же не могут ощущать дифференцированно. Это выражается потом в монотонности речевых выражений. Самые различные впечатления выражаются одними и теми же словами: "необыкновенно красиво", "безумно красиво", не имея возможности для более подробной характеристики.

Однако соединение вожделения и восприятия может состояться только тогда, когда вожделение приобретает сознательное отношение к миру, т.е. когда оно соединяется с познавательным суждением и превращается, таким образом, в бодрственный и активный интерес. Только на этом пути, что особенно видно в патологической области, возможна первая обработка впечатлений, возможно первое внутреннее усвоение, которое в душе приводит к образованию дифференцированных впечатлений. Можно снова привести в пример образ крови: поскольку кровь образуется только в связи с питанием, когда переваривается пища, так и ощущения образуются, если впечатления, в некотором сми-

сле, "перевариваются". Если же этого не происходит, то вместо богатого накопления впечатлений о мире, происходит душевное голодание - это приводит к "малокровию" тела ощущений, а потом и души ощущающей. Эта ситуация чаще, чем принято считать, может стать основой для мании.

Мания как нарушение развития.

В каждой мании выражается вожделение астрального тела, которое принимает характер болезненно принуждающей привычки. Также голод и жажда - это вожделения, обычно стремящиеся к их утолению. В отличие от таких телесных вожделений, при мании мы имеем дело с душевным вожделением, которое с такой же непреодолимой силой требует удовлетворения, как и угрожающая жизни жажда. Как и в последнем случае, так и душевное вожделение при мании приобретает характер страсти. Но привычка и страсть, служащие жизни, коренятся в жизненном теле, передающем их от души к физическому телу. Можно почувствовать, как вожделение при мании пробивает себе путь к физическому телу. Чем интенсивнее они связаны с жизненным телом, тем более физическое тело нуждается для своей жизни удовлетворения ставших телесными вожделений.

Отчетливее всего это выражено при наркомании, которая, как известно, стала теперь жгучей проблемой семилетия 14-28, но с которой сталкиваются уже в семилетии 7-14. Чаще всего эта проблема нарастает до начала 20-х годов жизни. Среди юношей наркоманов примерно вдвое больше, чем среди девушек, т.е. женский пол в этом отношении вдвое здоровее, чем мужской. Среди наркоманов часто обнаруживаются признаки душевной лабильности, внутренней неуверенности, а также в предыстории инфантильные и депрессивные черты. Обнаруживается также тенденция к антисоциальному поведению в форме бродяжничества, воровства; она усиливается под влиянием наркотиков.

В рамках описанных нарушений развития, к мании можно прийти как при недоразвитости, так и при "переразвитости" тела ощущений. Во время кризиса полового созревания у инфантильных молодых людей с их ослабленной душевной деятельностью может побудиться стремление искать усиленных душевных переживаний, которое дает им курение наркотиков. Желание войти в среду ровесников является другим импульсом, который приносит общественное переживание в группе. Сначала новичкам дают наркотики для пробы, затем у них это превращается в манию. Побуждением к курению наркотиков может стать также детское любопытство.

При чрезмерной жизни тела ощущений к наркотикам может привести

душевный хаос, с которым молодой человек не может справиться. Это может проявиться в форме конфликтной ситуации, в виде протеста против родителей, школы / но основное значение имеет описанная выше внутренняя ситуация, связанная с нарушением душевного развития/.

Эта ситуация, намеченная при рассмотрении нарушений душевного развития, особенно отчетливо выступает при мании. Мы обнаруживаем усиление душевных полярностей, которое выражается в избытке или недостатке душевных сил. Стремление к упорядочивающему, овладевающему душевной лабильностью центру, постепенно отступает. В таких случаях можно установить "потерю середины", здесь первично понятие истории искусств, которое подходит также для психологической и психиатрической области. У мужского пола эта патология встречается чаще, чем у женского.

XXX

Исходя от центра обращенной к миру души, в семилетии 14-28 живут ощущения, кровь жизни души молодого человека, которой сегодня угрожает малокровие. Особенно в предыстории наркоманов всё чаще проявляется описанная выше внутренняя пустота, ядром которой является слабость жизни ощущений. Скуку следует рассматривать как одну из причин употребления наркотиков. Это указывает на второй компонент скуки.

Скука - это не только пустота, но одновременно, как выразился Новалис, это "голод души". Поскольку этот голод обычными впечатлениями, которые не могут быть обработаны, утолить невозможно, то люди ищут вожделений к другим впечатлениям, которые быстро и без собственного напряжения заполняют внутреннюю пустоту, и движение приводят во внутреннее оцепенение. Такие впечатления дает курение наркотиков. В большинстве же случаев оно дает только эмоциональное движение и приносит с собой только летучие ощущения, которые при отсутствии наркотика приводят к ещё большей пустоте.

Известным примером является "похмелье", которое следует за употреблением алкоголя. Хронический алкоголизм, широко распространенная среди взрослых, мания в юном возрасте не так распространена, однако постоянно всё более распространяется. В молодом возрасте зависимость от алкоголя выступает обычно как "алкоголизм праздников". Алкоголизм при этом часто заменяет другую активность, например, танцы и беседу, и становятся средством против переживания пустоты свободного времени.

Также при алкоголизме вожделения всё более приобретают телес-

ный характер, и наконец, алкоголик уже не может больше телесно существовать не выпивая. При этом "Я" полностью тонет в вожделениях души, тогда как тело, особенно орган обмена веществ для "Я" и эфирного тела - печень, вследствие алкоголя и собственных жгучих вожделений, повреждается. "Сибаритство" при алкоголизме проникает внутрь организма, где слишком интенсивно воспринимается. В особенности вкусовой процесс печени становится слишком сознательным и нарушает бессознательно протекающие процессы обмена веществ.

Наркомания.

К наркомании, в широком смысле слова, приводит злоупотребление снотворными и успокаивающими средствами или стимулирующими медикаментами вплоть до злоупотребления определенными психотропными средствами. Через некоторое время успокоительное, снотворное действие употребляемых средств прекращается. Сегодня широко распространенная таблеткомания развивается вместе с душевными и телесными расстройствами. Это может вызвать наркоманию в узком смысле слова, манию к классическим наркотикам.

При юношеской наркомании главную роль играет гашиш, смола конопляных, марихуана, размолотые листья и цветки конопли, ЛСД, составная часть спорыньи, мескалин, полученный из пейотль-кактуса. В то время, как при курении гашиша ищут ещё повышения настроения, как и при употреблении алкоголя и кокаина, уже гашиш производит галлюцинации, из-за чего он получил на Востоке название "лист имагинации". В фантастически-сказочное вводят галлюциногены ЛСД и мескалин, устраняя предметное восприятие. Цвет отделяется от предметов, формы приходят в движение, начинается "вихревая буря форм и красок", связанная с чувством "расширения в космосе", чувством растворения "Я" в космической гармонии. Затем снова сгущается поток новых, интенсивно окрашенных образов. Во время этого экстаза возникает "переживание смерти и вечности". Галлюцинирующий чувствует себя перенесенным в сверхчувственные миры.

После таких состояний такие испытывают сильные, даже гнетущие ощущения. Также и эти ощущения не продвигают душевное развитие, скорее они вызывают в душе желание повторения наркотического состояния, чтобы убежать из этого серого, застывшего мира. "Разумными наблюдателями установлено, что религиозное действие кратковременно, переживание быстро исчезает и не становится центром или мотивом деяния". Психологически это связано с тем, что суждения, другие центральные деятельности душевной жизни молодых людей, отключены.

Вожделения направлены только на переживания впечатлений, а не на их обработку, ведущую к достижению познания. Вожделения астрального тела не преобразуются в интерес "Я", который дает длительность опыту.

Физиологическая мания, доходящая до телесного, при этих наркотиках не развивается. Однако очень впечатляющей является парализация воли при повторяющемся наркотическом опыте, которая делает наркомана совершенно непригодным для жизни на Земле. На телесную основу парализации воли и других душевных симптомов указывает тот факт, что ЛСД преимущественно накапливается в печени и почках. Здесь мы имеем дело со связью печени с волей и депрессивными состояниями, которые часто наблюдаются у наркомана, а также со связанной с почечной системой "летаргией эмоциональной жизни" , установленной как следствие курения гашиша.

Замечание Э. Юнгера: "Опасность лежит в личности, а не в предмете. Это можно принять для любой формы мании", несомненно соответствует действительности. Также телевидение, одержимость спортом, сексуальные переживания могут привести к мании, так же как вначале мотивированная мировоззрением страсть к разрушениям. Сильная, зрелая личность наверняка имеет шансы самостоятельно справиться с наркоманией и воздержаться от временной стимуляции своей творческой деятельности посредством приема наркотиков. Не входя во взрослую проблематику на которую уже указывают слова "временная стимуляция", в отношении молодых людей мы процитируем высказывание А.Суханке:"Молодой человек ещё не созрел до становления личности" и поэтому более, чем взрослый находится в опасности стать наркоманом.

Хотя и доказывают, что сигарета с гашишем еще не делает человека наркоманом, но всегда надо думать о возможности того, что курение гашиша может понизить порог воспримчивости к более опасным наркотикам у лабильных молодых людей. Курильщик гашиша становится потом "фиксером", который без героина уже не может существовать. Героин, продукт переработки морфия, быстрее всего подавляет страх и дает Высокое настроение. Это один из сильнейших наркотиков, который разрушающе действует вплоть до физического тела. Детская беспомощность употребляющего героин, который до самой своей смерти не расстается со шприцем, показывает, что здесь происходит обратный путь развития вплоть до патологического детства.

Страсть и мания.

Вследствие галлюциногенной способности наркотиков возникает новый мотив для наркомании. При описании "чудо-средства" ЛСД, было ус-

тановлено, что "молодые люди испытывают душевный, религиозный или даже метафизический голод, который не может быть утолен традиционными религиями" /А. Ваттс/. Вследствие этого голода некоторые молодые люди прибегают к "чудо-средству", которое должно открыть им доступ в сверхчувственный, божественный мир.

Этот мир, по словам Бюлера, они хотят испытывать прежде всего, в образной форме. Метафизический голод, поднимающийся из душевной пустоты, это, в первую очередь, "голод от нехватки образов". Опустошенные кино и телевидением, молодые люди обращаются к космическому миру образов, навеянному курением наркотиков. Но тем самым они стремятся вернуться к сознанию прежних времен, когда человек ещё воспринимал жизненно-образные откровения из духовного мира. Галлюцинаторные переживания наркоманов происходят из болезненного повторения древнего образного сознания.

В прочитанном в 1922 году педагогическом молодежном курсе Р. Штейнер пророчески указал на то, что в будущем молодом поколении вместо раннего одухотворения гораздо сильнее будут жить стремления "неопределенного вида". Эти неопределенные стремления, если они появляются, имеют более ядро, чем цель. В ядре они представляют страсть к сверхчувственному, духовному миру. Несколько в более сознательной форме это стремление приводит в молодежные секты, где дают не современное, сознательное обучение духу, но более или менее субтильное, опьяняющее впечатление, которое совершенно целенаправленно отшелияет "Я". И всё-таки этот опыт уже многим наркоманам помогал преодолеть свою страсть. В отношении же дальнейшего развития в направлении духа, это является шагом назад.

Нарастающее стремление к таким душевным или телесным удовлетворениям посредством наркотиков можно рассматривать с двух сторон; с одной стороны установлено, что в самом деле в начале нашего столетия стремления молодежи вообще стали более неопределенными, скрытыми. Во многих случаях это лишь стремление к стремлению, которое поднимается из глубины души. В то же время это глубоко обоснованное стремление действует сильнее, элементарнее. Когда освобождается стремление, оно с колоссальной самостоятельностью и безусловностью обращается к духу, большей, чем это было прежде. Встает вопрос, как можно освободить это стремление, сделать его сознательным?

Вожделения, которые из души молодого человека устремляются к духу, в рамках жизненного пути являются стремлением, целью которого является собственное душевное развитие. Жизнь ощущений души хочет связать себя с духом, к которому стремится её развитие, иногда внутреннюю пустоту можно воспринимать как глухой призыв к духу.

Если же эта темная сила вожделения не поднимается к свету сознания, то она может обернуться страстью к наркотикам. В видениях душа ищет цель, которая может её наполнить.

Сверхчувственный опыт посредством наркотиков?

Наркоман возражает: Как раз вследствие экстаза моего психоделического курения я покидаю свое тело и приобретаю опыт, который можно сравнить с откровениями великих личностей в области религии и искусства. Разве прежде у различных народов наркотики не применялись для религиозных целей?

В этой связи достаточно только указать на образ действия наркотиков. В любом случае действие исходит от обмена веществ, особенно от печени и почек, и приводит не только к душевному, но также и к жизненному экстазу, т.е. к освобождению сил эфирного тела, которое ведет интенсивную жизнь в чувственной сфере. Это дает объяснение новой жизненности и интенсивности восприятий. Человек же со своей душой находится "снаружи", т.е. вне своего тела, на что указывает переживание парения, расширения в космосе.

С этой точки зрения данное состояние можно сравнить с "исключительно обостренной жизнью в грезах", при которой душа выходит из тела, Как это описал Р.Штейнер также для ситуации курильщиков опиума.

В отличие от опиумной наркомании, которая проходит с отчетливым понижением сознания, при курении галлюциногенов ЛСД и мескалина сознание не понижается, но изменяется. Это подобно ситуации при развоплощающемся шизофреническом психозе, который мы опишем позже. Предварительно же заметим, что при этом психозе происходит частичный процесс умирания, при котором не только как во сне астральное тело выходит из физического тела, но также силы эфирного тела, которое распространяет свою жизнь в душевную область. Соответствующую ситуацию мы находим у курильщиков ЛСД. Как при многих шизофренических психозах, при этом не происходит помутнения сознания, но его расширение, оживление, интенсивация. Это указывает на то, что вышедшие наружу астральное и эфирное тела в своем оторванном состоянии поддерживают интенсивную связь с чувственно-нервной системой.

Однако при этом мы имеем дело более с отдельными душевными силами. Замкнутость душевной жизни переходит в некий вид расщепления. Иногда при таком наркотическом переживании, из какого-нибудь угла видят себя самого. Такие наркотические состояния находятся вблизи шизофренических процессов. Галлюциногены - это действительно "средства, приносящие безумие", как их и называют. Особенно ма

калин производит шизофреноподобное состояние с соответствующими галлюцинациями и может вызвать истинный шизофренический психоз.

Для каждого опьянения наркотиком, которое, как опиум, ведет к экстазу и делает возможным "путешествие" в другие миры, справедливо указание Р.Штейнера, что при этом действительно можно воспринять нечто из духовных миров. При курении наркотиков, так же как и при психозах, душа не только выступает из тела, но она покидает также физический мир, устремляясь в другие миры. Однако при этом она пронизывается силами своего собственного обмена веществ, который мобилизуется посредством наркотика. Таким образом, сверхчувственные переживания наркомана замутняются средой сил его обмена веществ, пожираются и воплощаются, так что характер сверхчувственных миров проявляется в чувственном.

В то время, как духовное ученичество сообщает опыт, который можно сравнить с цветовыми ощущениями, при галлюцинациях под действием наркотиков интенсивность чувственного цветового переживания ещё возрастает. Иначе обстоит дело при духовном пути ученичества, который медленно выводит из тела, в котором вождем является активное "Я". Вместо этого наркоман полностью пассивно отдается действию наркотика, который вытягивает человека из тела, не освобождая его от него. И когда экстаз заканчивается, то происходит тем большее погружение в тело, которое при летаргии или депрессии воспринимается как груз или как тюрьма, и стадания, полученные наркоманом от души, возвращаются опять душе.

Поскольку в прошедшие времена человеческого развития отношения к телу только предстояло достигнуть, то имело смысл посредством курения наркотиков образное религиозное переживание связать с телом и его силами. Сегодня же, когда связь с телом установилась, курение наркотиков потеряло свой религиозный и мировоззренческий смысл.

Становление нарушений развития и мания.

Само собой разумеется, что нарушения развития третьей семилетки коренятся в обоих предшествующих семилетиях. Поскольку эти семилетки являются также основой для понимания всех остальных расстройств, то мы коснемся здесь их патологии.

В предыстории нарушений развития и наркомании, которая восходит к времени раннего детства, кроме обычного явного бремени обнаруживается в значительной мере бремя семьи и воспитания. В семье слишком мало развиваются контакты с родителями, которые, со своей

стороны, слишком мало заботятся о детях. Иногда сами родители уже болезненно лабильны, много скандалят и принимают таблетки, давая тем самым детям праобраз для их маний. Сюда добавляется также приверженность многих родителей к материальному, рассматривающих благополучие как цель жизни. Особенно в последнем случае молодые люди начинают употреблять наркотики в качестве протеста. В других случаях они используют наркотики как средство ухода. Целью ухода может быть стремление к иному, лучшему миру. Посредством наркотиков молодые люди пытаются способствовать исполнению своих желаний.

При тщательном обследовании семейных отношений оказывается, что влияние школьного воспитания почти можно не рассматривать. Но из этого не следует, что этого влияния нет, скорее можно сказать, что это влияние так широко распространено, что нужно рассматривать его специальные случаи. В этой связи Й. Лутц справедливо указывает на "интеллектуалистическое и преимущественно направленное на достижение результатов обучение детей", которое следует учитывать при терапии наркомании. Этот вид обучения, кроме прочего, может привести к "неправильным отношениям между претензиями к достижениями", к относительно чрезмерной требовательности к ученикам, что благоприятствует развитию наркомании.

Все эти и другие неблагоприятные влияния вливаются в описанные нарушения развития. Но эти нарушения, в конце концов, становятся препятствиями для инкарнации ребенка. Как мы видели, эта инкарнация в отношении астрального тела продолжается до земной зрелости при половом созревании. Только тогда душа внедряется в нижние области тела и тем самым в земное, куда ставшее самостоятельным "Я" вступает только на 21-м году. В противоположном направлении эфирное тело движется наружу из тела. К моменту седьмого года, когда душе и "Я" удается, действуя от головы, пронизать тело, эфирное тело в районе головы всё более освобождается от тела.

Описанные влияния семьи и школы действуют таким образом, что вышеописанный контрапункт движения развития нарушается. В то время, как инкарнационное движение души и тела испытывает препятствия, экскарнационное движение эфирного тела патологически усиливается.

Семья.

В семье этот процесс начинается уже в семилетие 0-7, когда ребенок, подражая окружающему миру, готовит предпосылки для инкарнации души и "Я", для согласования их с телом. Если со стороны родителей слишком мало контактов, то от этого страдает органически об-

разующееся подражание. Предпосылкой для него является тепло, ещё интенсивно в этой фазе связанное с образующим нервным процессом головы. Тепло детского организма всегда образуется при содействии душевной теплоты. "Тепло гнезда" окружающей среды частично преобразуется ребенком в материальное тепло, оно создает не только душевный контакт, оно "высиживает" также тело ребенка. Если его недостаточно, то в конце концов страдает формирование тепла посредством "Я", которое живет в тепловом состоянии и из него формирует. Подражание также нарушается, если контакт с ребенком не имеет перерывов, если "гнездо перегрето". Тогда душа и "Я" отступают в душевный холод, что впоследствии приводит к возрастанию оппозиции и мании к критике. Или увязшие в материальном, лабильные, ругающиеся между собой родители так негативно действуют на ребенка, что он может при этом отстать в развитии. Или лабильность родителей переходит на подражающего ребенка и препятствует здоровой инкарнации его души и "Я".

Во всех этих случаях после седьмого года жизни душа и "Я" остаются слишком застрявшими в голове, поскольку затруднен их путь в тело. Соответственно действует интеллектуальное школьное воспитание.

Школьное воспитание.

Уже в 1959 году Руддер установил: "Школьник стоит перед почти неизмеримо разросшимся в отдельные дисциплины учебным материалом". Сегодня, более чем прежде, не остается ничего другого, как более или менее вдалбливать в головы учеников учебный материал. Но это приводит к неоднократно цитируемой "перегруженности", которая причиняет ребенку страдание. Чрезмерное задействование головы снова односторонне привлекает душу и "Я" в эту область, причем перегрузка, со своей стороны, вносит свой вклад в то, что душа больше не может развить полной силы для своего пути в тело. На этом пути водителем должен стать любовный авторитет. Но учитель, который главным образом только дает учебный материал, только в ограниченной мере может удовлетворить этим требованиям. Так вместо стремлений в зависимости от одаренности, ребенок приходит либо к инфантильному недоразвитию, либо к интеллектуальному взрослому умничанию.

Тенденция слишком рано, уже в семилетие 7-14 добиваться от ребенка собственных суждений, связанная с вдалбливанием знаний, дополнительно ввергает ребенка либо в инфантильность ранней детской ступени подражания, либо приводит к интеллектуальному воспроизведению суждений и представлений взрослых. Инфантильный ребенок болтает, а не по возрасту умный, интеллектуальный ученик воспроизво-

то, что содержит его вышколенная память.

Истинное образование человека, об этом уже сегодня частично знают, состоит в том, что весь человек, т.е. кроме мышления, жизнь его чувств и воли, проходит в школе телесную ритмическую тренировку и тренировку системы конечностей и обмена веществ. Только благодаря этому развиваются его собственные суждения, в которых действуют чувство и воля. Только благодаря этому собственные представления могут отчленяться от суждений, могут образоваться органы представлений. Не только недостаточно пробужденный интерес, но также и недостаток таких органов мешает молодому человеку обработать впечатления. Тот, кто ещё не имел собственного, впечатления, например, о греческой культуре, тот немного вынесет впечатлений из поездки по Греции, тот "не имеет для этого органа". Однако может получиться, что первый интерес будет пробужден вследствие такой поездки, тогда после поездки можно наверстать учебный процесс.

Подходящее для человека воспитание, которое дает, например, педагогика Р.Штейнера, действует образующе не только на душу, но также и на тело. Оно разгружает и оживляет в теле такие образующие силы, в которых оно нуждается для дальнейшей жизни, в которых оно нуждается в качестве телесной основы для жизни чувства и воли. Если при воспитании односторонне подчеркнута экскарнация этих сил, т.е. если слишком много образующих сил расходуется на деятельность головы, то это приводит к описанному выше нарушению контрапункта движений развития. Фиксация души и "Я" в голове связана с перенапряжением метаморфозы образующих сил в головной области.

Каждая фиксация души и "Я" в голове, однако обусловливает отставание в образовании чувств и воли, в то время как интеллект развивается слишком рано и слишком сильно. Такое отставание в развитии характера усугубляется ускорением в интеллектуальной области. Но последнее всегда означает также слишком раннюю специализацию и "убыль образующих сил". Вследствие чрезмерного превращения образующих сил в мыслительные силы, страдает не только жизнь тела, которое не полностью созревает, но также жизнь мышления. Мышление теряет свою образность, зато усиливается его тенденция к абстрактности, которая наступает с половой зрелостью. Образуются дальнейшие предпосылки для слишком раннего и слишком интенсивного стремления к головному мышлению, которое в семилетии I4-2I г. позже слишком мало приспособлено для того, чтобы посредством суждений направлять вожделения и приводить к ощущению и познанию.

Следующая точка зрения такова, что таким образом всё усиливающееся "неопределенное стремление", которое заявляет о себе

уже в ранней юности, не удовлетворяется таким воспитанием. Абстрактные понятия, полученные при школьном воспитании, закрепляются в душе молодого человека и представляют собой дополнительные препятствия для удовлетворения стремления к духу в дальнейшей жизни.

Эмоциональный и органический бунт.

У инфантильных детей, астральное тело которых остается недоразвитым, оно не может полностью воплотиться. Но также чрезмерное развертывание астрального тела связано с его недостаточной инкарнацией. Слабость воли, силы суждения и жизни ощущений свидетельствует о том, что в связи с препятствиями телесного развития, также не созрело и астральное тело, что оно не может полностью войти в ритмическую систему и систему обмена веществ, и избыток его в болезненной форме снова от него отделяется. При этом оно подвержено действию заложенной в нем полярности, которая со стороны нижнего полюса ведет к эмоциональному протесту.

Инстинктивно с наступлением половой зрелости молодые люди направляют избыточные силы своей души против того, что происходило в предшествующих семилетках, или в чем им было отказано. Эмоциональный протест достигших половой зрелости молодых людей может быть понят не только из тенденции к поляризации этого времени, но в этом в высшей мере участвует воспитательная среда. Однако для самого молодого человека этот протест, как и всякий голый протест, остается непродуктивным, поскольку не удается освободить лежащее в его основе стремление к духу.

Но протест не обязательно остается ограниченным душевным. Кроме эмоционального бунта установлено наличие /прежде всего у наркоманов/ органического бунта. Силы эфирного тела, извлеченные из физического тела и незаконно использованные для головы, изживаются в разрыхленной вследствие опьянения душе, где они приводят к патологическому оживлению. Задержанные на своем пути из тела, они, посредством опьянения, устремляются к своей космической родине. Дальнейшие условия становления мании у молодых людей /а также стремления к смерти/ - очевидны. Многие молодые люди сами ощущают, что мания исходит из глубин их внутренней жизни, и что посредством её они ищут свою истинную родину, частью которой является их жизнь.

О терапии.

В дальнейшем, после описания душевных расстройств, мы будем

давать ориентированную на развитие терапию, которая будет особенно обращена на характер семилеток. При этом, главным образом, будет представлена душевно-духовная терапия, которая только слегка касается медикаментозного и лечебно-эвритмического лечения. /Оно описано в психиатрической главе автора в книге Хуземана/Вольфа "Образ человека..."/ Душевно-духовная терапия может также и не врачу дать возможность помогать окружающим людям и себе самому. В тяжелых же случаях всё-таки необходимо обратиться за помощью к врачу. Поскольку в этой главе не будут обсуждаться отдельные истории болезней, то мы не будем давать индивидуальной терапии, но наметим направление терапии, которая применяется на практике.

В начале каждой терапии стоит диагноз, но это должен быть не шаблонный диагноз, это не этикетка, которая прикрывает индивидуальный образ болезни. Диагноз, который мы имеем в виду, диагноз антропософски-ориентированной медицины, должен охватывать всего индивидуального человека с его образом заболевания. Здесь дело заключается в том, чтобы по возможности точно и чутко наблюдать и исследовать больного, чтобы затем на основе знания человеческого существа с его членами существа и его развитием, предпринять первое упорядочение.

При таком, ориентированном на поведение всех членов существа, диагнозе открывается, что терапия содержится уже в патологии и может быть "выработана из неё", как этого требовал Р.Штейнер. Терапия происходит из"эссенции" существа самой болезни, она становится "эссенцией", посредством которой может быть изменена болезнь. Далее обнаруживается, что хотя каждый человек имеет свою собственную болезнь, с другой стороны, каждая болезнь является объективным существом, которое выступает из основы развития человечества.

ххх

Также при терапии нарушения развития семилетия I4-2I /как и последующие нарушения развития/ вначале указывают на первые два семилетия. При этом оказывается, что лучшая терапия состоит в профилактике. Описанные нарушения развития сегодня так распространены, что одна терапия не в состоянии с ними справиться. Если в семье и в школе не будет пробуждено сознание для того, что следует и чего не следует делать для защиты от нарушений развития, то многие дети с легкими нарушениями развития останутся нелеченными и многие легкие формы дадут серьезные последствия.

Профилактикой и терапией одновременно, в семилетие I4-2I яв-

ляется школьное воспитание, которое учит способности суждения, пробуждает духовные интересы, ощущения и дает правильное образование. При этом следует исходить из того, "что каждый до 18-ого года жизни имеет право на образование". В этой связи укажем в качестве примера на Вальдорфскую школу с двенадцатью классами обучения и различного вида рукоделиями.

Упущения двух первых семилетий дают главное направление для терапии. Правильное же направление таково: наверстывание, целью которого является достижение зрелости.

Наверстывание и созревание.

Прежде всего, молодой человек к клинике во время беседы с врачом должен испытать теплое отношение, которого он был лишен в семье или же получил в патологическом избытке. Он должен быть приведен в здоровый резонанс /душевный/, особенно если он остался ребячливым или впал в детскую беспомощность. Тем самым он скоро наверстает необходимую связь с авторитетом. Многие молодые люди, которые не полностью завершили восхождение в семилетие 14-21, в основном ещё ищут любовный авторитет семилетия 7-14, которого им не хватает в этой форме. Это вообще может быть скрыто за оппозицией и протестом. Также и родители могут много способствовать этому наверстыванию, если они по совету терапевта будут по возможности участвовать в терапии, что необходимо во многих случаях. Во всяком случае, они могут научиться большему пониманию настоящей ситуации, в которой находится их ребенок.

В рамках школьного воспитания может помочь человековедческий и врачебный аспект, в том чтобы справиться с учебными затруднениями. Для терапевта же здесь открывается новый аспект наверстывания. Молодой человек с нарушениями развития не получил должного образования и ему нужно нагонять упущенное. В таких случаях может помочь указание на вспомогательные занятия, целью которых является не восполнение недостающих знаний, а пробуждение интереса к занятиям.

Если дополнительные занятия такого рода невозможны или недостаточны, то терапевт, как и при семейном наверстывании, должен это возместить. Никакой врач не может заменить педагога, однако его терапия в таких случаях может развить педагогический компонент соответственно факту, что также и воспитание должно содержать терапевтический элемент.

Часть терапевтических бесед на приеме или в клинике состоит в таких случаях в том, что пациенту дают небольшие задания. Можно

например, предложить ему реферировать прочитанное, соответственно его склонностям. Можно предложить ему описать, что он в передыдущий день наблюдал в природе, что, может быть, подвигнет его к естественно-научным занятиям. Можно предложить ему вести дневник, в который он будет заносить не только события дня, но также ощущения и мысли, исходящие из его пробуждающихся суждений. Не в последнюю очередь важна для него художественная жизнь: следует рассматривать его рисунки, если возможно задать ему музыкальные упражнения и т.д. Всё это не займет так много времени, как дополнительные занятия, однако важно, чтобы вообще происходило нечто в этом духе.

Никакой врач не может заменить священника. Лучше всего работать совместно со священником, который может удовлетворить стремление молодого человека к религиозному опыту. Оказывается, что иногда как раз не хватает культовых впечатлений. Но может случиться, что также в религиозной области терапевт может чего-либо добиться. Если путь к священнику затруднен или невозможен, то терапевт может указать на соответствующие книги и беседовать об этом с пациентом.

В тяжелых случаях, при которых устремление только предчувствуется и недоступно словам, является недостаточным ясно строить суждение и ощущать теплоту. Это справедливо прежде всего для тех молодых людей, у которых нарушения развития привели к наркомании. В таких случаях, а также в случаях тяжелых нарушений развития, невозможно просто внутреннюю пустоту наполнить прекрасными словами и ценными суждениями, чтобы достичь тем самым усиления суждения и оживления ощущений. Молодой человек, который не может переработать предложенное, ещё более впадает в сомнения и становится в оппозицию. Здесь нужно подходить очень осторожно и давать немного "легко перевариваемой" духовной пищи, которая способна пробудить интерес. Посредством такой диетической точки зрения устраняется опасность перегрузки души, которая реагирует так же, как больной желудок, если его наполнить хорошей пищей.

Предлагая пациенту то или иное содержание, хорошо будет привязать его к более ранним его интересам. Можно также предложить пациенту каждый вечер переживать свои впечатления в обратном порядке, с тем, чтобы эти впечатления затем стали основой дневника. Пациент должен, оглядываясь на свой прожитый день, спросить себя, какое событие, оказавшее на него некоторое впечатление, произошло последним. К нему нужно привязать остальное. Особенно действенным для возбуждения жизни ощущений является простое художественное упражнение, которое пациент, не рассчитывая достигнуть чего-либо существенного, должен проделывать по возможности ритмически. Освобождение

устремлений достигается, прежде всего, посредством вопросов. Многие молодые люди с нарушениями развития /а также некоторые взрослые/ вообще должны научиться задавать вопросы. К этому должны побуждать вопросы терапевта, который должен не только остерегаться наполнять душевную жизнь пациента чрезмерным готовым содержанием, но также остерегаться давать множество ответов. Ответы, полученные не во-время, в зародыше убивают вопросы и могут ещё интенсивнее отклонить с правильного пути, чем нейтральное содержание образований. Только посредством пробуждения вопросов освобождаются стремления и интересы. Некоторые суждения и предрассудки интеллекта препятствуют образованию определенного вида суждений и являются препятствиями для развития. Только посредством собственных вопросов суждение становится таким суждением, которое открывает путь к познанию.

В таких случаях можно, например, спросить, что молодой человек находит неправильно устроенным в мире, чтобы он хотел, чтобы было иначе, как он представляет себе свою профессию, своего партнера и т.д. Если удается достаточно долго идти путем вопросов, то обнаруживается, что сам этот путь уже ведет к ответам, или что ответ ведет к установлению того, что молодой человек уже "как-то" знал до этого, и что, быть может, является глубочайшим источником его устремлений.

Если в семилетие 14-21, прежде всего, во второй её половине, проявляются невротические расстройства, то также и здесь /с определенными вариациями/ нужно проводить терапию, описанную для семилетия 21-28.

Описанная здесь терапевтическая направляющая линия дополняется медикаментозной терапией и лечебной эвритмией, частично данные в конце следующей главы. Обе терапии внедряются, одна - посредством субстанции, другая - посредством движения, глубоко в жизнь тела и систему органов, где нужно искать телесную основу душевных расстройств. Так у наркоманов особенно нужно лечить печень, которая часто приводит к расстройствам. Однако без описанного выше лечения души посредством "Я" терапевта, невозможно решающим образом продвинуть развитие души. И без такого развития души вряд ли можно существенно повлиять на тяжелые душевные расстройства, на наркоманию.

НАРУШЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДУШИ ОЩУЩАЮЩЕЙ.

Если нарушения развития из семилетия 14-21 продолжить в период души ощущающей, то посредством рожденного теперь "Я" они приобретут особый акцент. Нарушения выступят более отчетливо, и "Я" сможет больше воздействовать на них. Вследствие этого, прогноз становится более благоприятным, терапия может применяться более целенаправленно. С другой стороны, появляются препятствия для рождения "Я", вследствие нарушений развития тела ощущений, что может сделать прогноз снова неблагоприятным.

Решающее значение всегда имеет "Я". Если молодой человек с нарушением развития становится более контактным, то создается больше возможностей. Если вследствие нарастания нарушений развития, вследствие мании или психозов, "Я" более или менее отделяется, то возможности терапии уменьшаются. Вообще справедливо правило: чем дольше продолжается нарушение развития и чем позже прибегают к терапии, тем неблагоприятнее прогноз. Но это не должно парализовать терапевтов, но давать им дополнительный стимул. Кроме того, можно наблюдать, что даже в тяжелейших случаях иногда замечается положительный поворот. При обсуждении терапии, однако, следует учитывать, что нарушения развития могут также проходить спонтанно.

Даже если половое созревание и развитие в семилетие 14-21 проходило без задержки, всё же можно прийти к ослабленному "Я"-рождению и недоразвитости души ощущающей. Мы наблюдаем тогда у молодых людей в начале 20-х годов жизни продолжение проблематики их полового созревания, их эмоциональной лабильности, их душевной полярности. Симптомы, которые в третьей семилетке были физиологическими, теперь стали патологическими. Молодой человек не может взять управление в свои руки, в дальнейшем он охвачен бурей эмоций, волны которых определяют его ощущения. В отличие от "яйного" впечатления, которое бури и напор пробуждают в правильно развитой душе ощущающей, здесь получают впечатление безудержной душевной бури и натиска. Вместо инфантильного можно говорить об отсталом ювенильном характере, свойственном многим невротикам. Такие невротики производят впечатление /иногда на протяжении всей жизни/ более моложавое, чем это соответствует их возрасту. /Неудачное название "невроз", в целях большей понятности будет также здесь употребляться и характеризоваться/.

Некоторые условия для этого нарушения развития складываются вследствие школьного и общественного воспитания в семилетие 14-21, вследствие слабого образования собственных суждений и отсутствия аппеляции к воле борющегося "Я". Также виной этому может быть

ком мало взращенных в теле ощущений идеалов, которые могли бы теперь дать поддержку душе ощущающей, и которые жизненно необходимы для молодого человека.

Чаще, чем в семилетие 14-21, душевные расстройства в семилетие 21-28 образуются вследствие непосредственной встречи с миром. Согласно К.Хорней, именно так образуется "невротический человек нашего времени".

Невротический человек и страх.

Проблема невротического человека характеризуется обычно только болезненным проявлением проблемы, которую имеет в мире так называемый здоровый человек нашего времени в мире. Такой проблемой, например, является соревнование, в которое вовлечен молодой человек при вступлении в мир, а также связанный с этим страх неуспеха. Сегодня страх соревнования имеет большое значение уже в школе, где многие школьники страдают от него уже после 14 лет. После непосредственной встречи с миром это чувство может обостриться.

Страх - это основная сила души, ядро восходящих из астрального тела эмоций, которые человек имеет общими с животными. Сегодня они, более чем когда-либо, играют огромную роль.

Цильман ван Эмиховен говорит:"Мы не ошибемся, если скажем, что многое в совместной жизни людей определяется страхом". В отношении неврозов, т.е. тех душевных заболеваний, при которых на переднем плане стоят нарушенные взаимоотношения с окружающим миром, Хорней употребляет понятие "основной страх". Обычно он уже в детстве образует подходящую почву, из которой впоследствии вырастают неврозы. Основной страх сопровождается "всё пронизывающим чувством одиночества и беспомощности во враждебном мире". Невротический человек наделен этим страхом в переизбытке, он может наполнить всю основу его души и преобразоваться в "конкретный страх". При этом необязательно, чтобы предмет, вызывающий страх, действительно был страшным; существенным является основной страх, из которого при малейшем поводе образуется конкретный страх.

Языковая связь слов "Angst "-страх и "Enge "-сужение, указывает на ощущение, которое возникает при всяком страхе: душа чувствует себя сжатой. У животного такая ситуация вызывает бегство, при котором астральное тело животного увлекает за собой физическое тело. Если с человеком этого и не происходит, всё же мы имеем дело с бегством, точнее, с отступлением. Живущее в крови "Я" уходит внутрь тела и кровь следует за ним. Отступление может зайти так далеко,

что при этом будет затронуто сердце. Побледнение лица при страхе продолжается в "лице" сердца, периферические кровеносные сосуды которого также сжимаются, как и сосуды лица при побледнении. При страхе у человека происходит побледнение сердца, что можно ощутить как чувство сжатия в области сердца.

Описанная уже связь сердца и "Я" может сделать актуальным вопрос: захватывает ли страх также и "Я"? Если рассмотреть существо "Я", которое из духовного мира излучается в душу и тело, то на этот вопрос относительно ядра "Я", нужно ответить отрицательно. Как удовольствие и неудовольствие, страх может иметь только астральное тело. При бегстве астрального тела "Я" может только отступить. При этом его излучению в душевную жизнь могут быть созданы препятствия. Свет "Я" при страхе затеняется, его сила ослабляется, он не может пронизать жизнь души, которая при определенных обстоятельствах может вся состоять только из страха.

Подтверждением этого факта является то, что "Я" может нечто сделать из страха. Отступление "Я" может привести к концентрации его сил, из которой "Я" в душе развивает мужество, такого вида и такой силы, которые были невозможны до переживания страха. Истинное мужество всегда возникает из преодоления страха, причем также появляется опасность безрассудства, т.е. другой крайности. Между страхом, который вследствие восприятия или представления посредством головы сужает душевную жизнь, и безрассудством, при котором душевная жизнь из нижних областей организма поднимается в голову человека, рождается в сердце мужество.

Чем больше страх входит в сердце человека, тем глубже коренится мужество. При страхе смерти, когда испытывают собственно сердечный страх, возможно рождение глубочайшего мужества, "Я", стянутое к сердцу, преодолевает переживание смерти. "Страх снимает покров с ничтожного", формулирует Хельдеггер. В крайнем своем восхождении это справедливо для страха смерти, который является не страхом-смерти, но страхом перед ничто, страхом перед уничтожением "Я". Здесь для "Я" пробуждается импульс, который позволяет ему почувствовать своё происхождение, ничтожество земного и в о ё духовного. В то время, как наружу основной страх проявляется как конкретный страх, становится жизненным страхом, внутри он восходит к страху смерти, и тем самым может стать началом новой жизни для "Я". Последнее начинается в ходе жизни с рождением "Я" и приобретает особый акцент в середине жизни, когда человек на своем жизненном пути встречается со своей смертью.

Но за основным страхом стоит пра-страх. При нем мы имеем дело

с переживанием человека, который переживает изгнание из рая своих космических пра-связей и прокладывает путь к узости своего земного бытия. Из этого пра-страха у людей, обитающих на Земле, появляется чувство основного страха. Также и основной страх указывает на божественно-духовное происхождение человека, к которому его "Я", посредством преодоления страха, снова может встать в связь.

О душевной жизни невротического человека.

За обоими страхами, возникающими из основного страха; страха смерти и страха перед жизнью, появляется ничто, во внешнем испытываемое как пустота миров, а внутри - как внутренняя пустота, которые уже указывают на частичное переживание отрицания, на ослабление в душе "Я". При этом больной может впасть в другую крайность и из страха прорваться в безрассудность или агрессию. Теперь мы переживаем всю невротическую душевную жизнь, а не только жизнь ощущений, как море, которое ещё меньше, чем море ощущений, может прийти к покою. При этом снова определяющее значение имеют полярные силы душевной жизни. Либо душа ощущающая, исполненная удовольствия, отдается этому миру, либо в неудовольствии отступает от него. В ставшей невротической жизни может чередоваться друг с другом повышенное излияние во внешний мир с чрезмерным самоутверждением. Часто можно наблюдать одновременное действие полярностей: за фактическим силовым стремлением может скрываться неуверенность и чувство неполноценности, и обратно.

Кроме душевной тенденции к колебанию между полярностями, можно проследить волю "Я" к установлению равновесия. Также в построении фасада, обращенного к миру, участвует "Я". При этой и подобной этому Я-деятельности, "Я" погружено в действительность душевной жизни, например, в чувство страха, стыда перед миром. Также при построении фасада "Я" служит заблуждению и действует не из действительности. И при чередовании полярностей "Я" не проводит действительного сглаживания, оно скорее следует чрезмерной реакции души, которой оно придает личностный характер /так называемая перекомпенсация/. Тем самым человек оказывается в ситуации личностной душевной жизни семилетия 14-21, ещё не в силах над ней возвыситься. Через земное "Я" "персоны", как называли маску античные актеры, уже не пытается больше говорить высшее "Я", скорее здесь через "Я" говорит ещё только страх, желания души. Само "Я", которое должно стать центром души, становится маской для душевной жизни. /Бывает также фасад, построенный из вежливости, здесь он не имеется в виду/.

Также явления вытеснения, указывающие на некую реальность в душевной жизни, в основе своей не являются результатом работы "Я" или "сверх-Я", как это считал Фрейд. Забывание, согласно Р.Штейнеру, это "засыпание комплекса представлений" -было уже объяснено. Но это засыпание не обязательно должно проходить только спонтанно, но его можно проводить сознательно. Натиску конфликтного, ещё не обработанного комплекса представлений, который хочет в воспоминании подняться к сознанию, противодействует негативный, обусловленный антипатией, натиск души. Этот негативный натиск приводит к новому, смутному "засыпанию" комплекса воспоминаний, подобно таблетке снотворного, погружающей всего человека в глубокий сон. Участие "Я" заключается в том, что оно судорожно концентрируется на других представлениях, вследствие чего помогает подавить производящий страх или стыд комплекс представлений. Негативный, подавляющий натиск души может, однако, распространяться не только на комплекс представлений, но также может быть направлен на эмоциональное возбуждение души, вследствие чего вызывается к жизни противоположное:подавленное душевное чувство неполноценности оборачивается стремлением к власти.

В таком вытеснении можно видеть индивидуальную метаморфозу того, что, согласно Р.Штейнеру, происходит с человечеством "через всё новое поколение". "В подсознательное бытие, возгорающееся в эфирном теле","человек вытесняет всё, что он пережил: влечения, вожделения, страсти"... Но это вытеснённое в то же время скрывает божественное, которое также живет в подсознательном. И здесь лежит также источник устремлений к божественному. Это можно выразить так, что подсознательное начинает расширяться до высшего сознания, так что дуга поднимается "вверх" к сверх-сознательному, в котором сознательно может быть испытано высшее "Я".

Посредством постоянного вытеснения человек может попытаться умертвить свои влечения и вожделения. Р.Штейнер предостерегал от этого "умерщвления" в смысле ложной аскезы. Нужно не подавлять душевные силы, а очищать их, преобразовывать. Из мрачного гнева посредством очищения происходит становление благородного гнева, который воспламеняется от несправедливости, от глупости, происходящих в мире. Посредством превращения благородного гнева образуется любовь. Любовь не только хочет, как гнев, чтобы что-либо изменилось в мире или в собственной жизни, но в творческом деянии она сама может действовать преобразующе. Такое превращение может осуществить только "Я", которое внедряется в душевные явления. Сила для этого притекает к нему из его духовного мира, если "Я" активно ему открывается.

Если же этого не происходит и "Я" остается брошенным в [illegible]

ном море, то явления прилива и отлива будут угрожать его поглотить. Из волн душевного моря образуется вихревая буря, душевный "порочный круг", дьявольский круг, из которого нет выхода: он становится всё уже, всё глубже затягивая в себя "Я". Хорней описывает этот круговорот, представляющий собой спираль, при которой одно душевное возбуждение вызывает другое, возвращаясь /соответственно глубже/ к исходной точке. Так чувство унижения, например, может породить желание унижать других, чтобы освободиться от чувства собственного унижения. Когда же это произойдет, то вследствие страха расплаты усиливается восприимчивость к новому унижению. Вследствие этого усиливается желание унижать других.

Но в каждом пункте этого порочного круга "Я" имеет возможность внедриться и разорвать круг. Исходя из самопознания, можно задать себе вопрос: почему я чувствую себя униженным этим человеком? Не унизил ли я его когда-либо? Не нанес ли он мне в том или ином направлении поражения, отчего я чувствую себя униженным? Как могу я от него чему-либо научиться и таким образом преодолеть чувство унижения? Почему у меня такая повышенная к этому чувствительность? Не стоит ли за этим страх расплаты, поскольку я сам унижал других? Не потому ли во мне усиливается стремление /лучше, чем "желание"/ унижать других, чтобы они не могли унизить меня?

Внутренняя пустота невротического человека.

К пра-феноменам душевной полярности принадлежит тот факт, что пустота души возникает не только из первичного паралича душевной деятельности, но также из первичной напряженности и избыточной деятельности. Через некоторое время избыточная деятельность парализуется и устанавливается внутренняя пустота. Всё это усиливается у неврастенического человека. Пустота жизни ощущений, которая теперь испытывается в полной мере, стоит на заднем плане душевной жизни также и при сверх-деятельности. Эти явления могут дойти до "высушивания" всей жизни в душе ощущающей.

В душе ощущающей внутренняя пустота ощущается сознательнее, чем в теле ощущений. Также и тяга души к духу, которую "Я" может испытать вместо душевной пустоты, выступает отчетливее. Возникает ощущение, что в этом переживании коренится или должно корениться существование молодого человека. Австрийский психиатр В.Франкль дал возникающему из этой ситуации образу заболевания определение "неогенный невроз". Здесь речь идет о душевном заболевании нового вида, в основе которого лежит "ощущение духовного недостатка", свя-

занного с переживанием тяжелой скуки, последней стадии экзистенциального вакуума. Согласно В. Франклю, эта душевная болезнь особенно распространена в юности. В то время, как /главным образом в Европе/ среди неврозов находят 20% неогенных неврозов, статистическая проба Франкля среди венских студентов установила, что 40% из них известно чувство экзистенциального вакуума; среди американских слушателей их 80%. Франкль в этой связи цитирует замечание Босса, что скука - это невроз будущего, и устанавливает, что будущее уже началось.

Неврозы вакуума, как их ещё можно назвать, сообщают о себе прежде всего неприятным чувством тяжелой скуки. Она ведет дальше к депрессивному состоянию и достигает вершины в параличе инициативы, которая связывается с чувством бессмысленности. Это состояние сопротивляется всякому лечению. Как неоднократно наблюдалось, этот основной невроз нашего времени может привести также к наркомании, которая временно наполняет внутреннюю пустоту. В телесном отношении этот невроз связан обычно со слабым почечным излучением.

В качестве причины его возникновения Франкль называет потерю инстинкта и традиции: они не могут больше обрести смысла жизни. В этой связи Франкль цитирует А. Пфандера, утверждавшего, что "человечество вступило в эпоху обесценивания ценностей". Выросшее в этих вечерних сумерках поколение "слепо к ценностям". Согласно Франклю здесь нужен "возврат к миру ценностей", к "объективно духовному", что достигается посредством "логотерапии". Франкль связывает это со стремлением к "основе нашего бытия", "которое потому неутолимо, что оно имеет в виду ни/что иное, как Бога". Только этот эмоциональный путь видения, веры, ведет к действительности Бога, путь мышления к нему не ведет. Только вера дает возможность свободного выбора.

В отношении "затмения" ценностей можно спросить себя, как эта ситуация действует в душе молодого человека. Образно выражаясь, можно сказать: ценности остаются видны ещё и при затемнении, но они предстают как бесцветные тени. Это означает, что молодой человек ещё видит ценности, но воспринимает их своим рассудком, своей головой, но при этом он не испытывает красочных ощущений. Слепота к ценностям относится поэтому не к видению ценностей, но к их переживанию. Стремления, вожделения присутствуют, но вследствие воспитания они слишком мало обращены к духовным интересам. Активируемые волей собственные суждения слишком мало возбуждены: так восприятия ценностей не могут быть переработаны в ощущения, и душа остается пустой.

Именно мышление, производящее суждения, должно быть тем, что

здесь нужно наверстывать, поскольку только оно может сделать человека способным к свободному выбору и делению. Если же здесь первично обращаться к ощущению и чувству, к вере, то они могут, сообщенные сильной и уверенной личностью, оказывать сильное воздействие. Однако к длительному успеху в отношении проблематики душевного развития они не приводят. Вера, дающая чувству уверенность, сегодня находится не в начале, а в конце своего пути, на котором мышление суждения может привести к первому познанию, к новым ощущениям и к действительности духовного мира на его низшей ступени.

Терапия.

Основы терапии становятся видны уже из обсуждения патологии. Если нарушения души ощущающей коренятся в нарушениях развития тела ощущений, то основой является приведенная выше терапия. Если же силы здорового тела ощущений слишком мало преобразованными переносятся в душу ощущающую, то больше внимания нужно уделять "Я" души ощущающей.

Прежде всего нужно вместе с больным проследить весь его жизненный путь вплоть до настоящего времени. При таком рассмотрении предыстории можно посредством "правильно применяемого психо-аналитического метода", как этого требовал Р.Штейнер, "обнаружить необработанное содержание душевной жизни", которое обусловливает болезнь, действуя вплоть до органов. Но на этом пути можно установить только диагноз, но не терапию. Но, как введение к терапии, этот процесс имеет большое значение. Р.Штейнер сам выражался в этом смысле, когда он рекомендовал разрушительно действующие, забытые представления из более ранних жизненных переживаний "вызвать в сознании и тем самым вызвать к действию оздоровляющие силы". "Я" больного слишком слабо, чтобы самостоятельно вызвать в сознании представления: оно нуждается в помощи. От этого нужно отличать те представления, которые человек хочет забыть, и которые должны быть забыты, их нужно оставить в покое.

Переживание первого освобождения, которое испытывает больной, возникает тогда, когда он говорит с терапевтом о своих переживаниях конфликтов с окружающей средой, и вместе с врачом проникает к невротической полноте или пустоте своей души с ослабленным влиянием "Я". К помощи терапевта для усиления слабого "Я" добавляется прорастающее самопознание больного, пример чему был приведен в последней главе /дьявольский круг/. При этом можно обсудить с больным периодику семилетий жизненного пути и указать на их кризисы. Но

эти шаги к самопознанию должно захотеть сделать само "Я" больного, его не следует к этому принуждать. "Я" терапевта действует при этом первично на душу больного, поскольку он, связываясь с ним посредством теплого чувства, возбуждает в нем способность волить и познавать, обращаясь тем самым к земному "Я" больного.

Тем самым проводится собственно терапия, которая, как и всякая терапия, является самолечением, лечением посредством собственной самости. Над низшим, земным "Я" стоит высшее "Я", посредством которого человек имеет связь с духовным миром. Собственно терапия должна, как подчеркивал Р.Штейнер в своих лекциях по психоанализу, ориентироваться на этот факт. "Мы не должны индивидуально лечить то, что выходит за пределы индивидуума, здесь лечение должно быть генеральным, общечеловеческим". Поскольку мы "идем через сокровенные глубины души", то "мы проникаем также в сокровенные глубины, в духовные основы вечного и бессмертного во внешнем мире". Как было описано, мы там можем встретить также высшее бессмертное "Я" человека, которое проходит через повторяющиеся земные жизни.

ххх

При этом важно, как происходит это нисхождение в сокровенные глубины души. Интеллект нашего дневного сознания не имеет доступа к этой жизни, это доступно только прочувствованной "реальной фантазии", которая ведет к "обобщенному образу" /см. главу "Душа сознательная и духовное ученичество"/. Такие методы являются также "правильно примененными психо-аналитическими методами", одновременно являясь и терапией. По этому пути приходят не только к образам душевных состояний, но раскрывают также идеальные образы подсознательной душевной жизни, в которые преобразуются приходящие "сверху" идеи. То, что составляло принцип воспитания при подготовке души ощущающей, образы идеалов, могут также инспирировать терапию. Уже упоминавшийся вопрос, как пациент представляет себе профессию в идеальном случае, уже нацеливает в этом направлении.

Также самопознание должно не только внушиваться внутри души и там приводить к размышлениям и раздумьям. Только если человек познает свои связи с внешним миром, он может действовать в духе изречения: "познай самого себя". Как было сказано, взаимодействие самопознания и познания мира ведет к развитию души сознательной. Но поскольку её свет распространяется и над развитием других душевных членов, можно уже и в семилетки этих душевных членов начать приближать друг к другу обе стороны познания.

Эти принципы следует дополнить тем, что выше говорилось о гневе. Р.Штейнер прямо называл гнев "воспитателем души ощущающей". Гнев вызывается "Я", "чтобы противопоставить себя внешнему миру". Бессилие после гнева снова подвигает к самоотречению. Поэтому не должно подавлять гнев души ощущающей. Преодолевая гнев, можно, как было описано выше, преобразовать его в благородный гнев и любовь. Но "вначале надо иметь то, что должно быть преодолено". Поэтому нужно подумать о том, чтобы посредством терапии дать повод к становлению гнева, если гнев не возникает спонтанно.

Духовная терапия.

Уже наверстывание образования вводит в общечеловеческое, равно как и освобождение стремления к духу. С рождением "Я" в семилетие души ощущающей, наверстываемые воспитательные влияния постепенно могут быть заменены самовоспитанием. Уже в период подготовки Я-рождения можно более, чем прежде, переходить к собственным упражнениям.

Принципиально справедливо следующее замечание Р.Штейнера: "То, что упущено в юности, трудно наверстать. И всё же возможно. Для этого необходимо, чтобы человек совершенно сознательно предавался глубоко внутреннему медитативному созерцанию..." Здесь можно рекомендовать как упражнение, переживание великих мировоззрений, которые вводят в "великие, всеобъемлющие тайны мира", можно указать на ежедневно повторяемую молитву. Кроме медитативного углубления в соответствующее чтение, встает вопрос о самих медитативных упражнениях.

Р.Штейнер многим телесно и душевно больным, кроме медикаментов и лечебной эвритмии рекомендовал и такие упражнения. Многие из них построены так, что в соответствующих случаях они также могут даваться антропософскими врачами. Учитывая состояние стремящегося к свободе "Я", все эти упражнения, однако, не должны предписываться или прописываться. На них можно только указать, предложить их, многие больные сегодня сами требуют таких предложений.

При медитативных упражнениях, прежде всего имеют значение предварительные упражнения или побочные упражнения, т.е. упражнения для мышления, чувства и воли - трех основных сил душевной жизни, которыми руководит "Я". Подготовительными для мышления упражнениями являются упражнения в концентрации, в том же смысле упражнения для воли действуют на волю, упражнения для достижения спокойствия действуют на чувства. Добавит ли пациент к этим упражнениям

ещё другие, будет ли он заниматься собственно медитацией, зависит от свободного решения пациента, а также от степени его душевного здоровья.

Для духовного пути ученичества в духе антропософии, душевное здоровье является непременным условием. "Нездоровая мыслительная и чувственная жизнь во всех случаях отклоняет с пути высшего познания". Если больной делает этот вид медитации, то она может ему даже повредить, так же как чрезмерное чтение. Душевно-больному человеку поэтому настоятельно советуется отказаться от обоих, если даже он почти страстно к ним стремится иногда. В то же время не следует у больного отнимать надежду, что после выполнения предварительных условий, т.е. после выздоровления, он сможет идти этим путем.

Однако душевно-больной уже после ряда допустимых упражнений может испытывать, насколько он становится собраннее, активнее и сдержаннее. И уже во время этих упражнений важно открыть душу, активизировать "Я" в направлении духовного мира. Прежде всего гетеанистическое рассмотрение природы выводит из хаотической внутренней жизни души и дает возникнуть в пустоте первым ощущениям. Если на этом пути направить интересы души на формы облаков, деревьев и предложить описать эти впечатления, то это будет способствовать обработке таких впечатлений и становлению из них образных ощущений. Важно, чтобы они не оставались в рамках первого недифференцированного душевного движения, при котором на переднем плане стоит удовлетворение вожделений, "Это необычайно красиво!". Только в дифференцированных ощущениях могут продолжать жить восприятия, которые связывают молодого человека с миром. Можно спросить себя:"Не испытываю ли я нечто другое при рассмотрении дерева, чем при рассмотрении облака? Оба красивы. Но насколько различны оба моих ощущения при созерцании обоих?" Посредством такого повторяющегося, внимательного упражнения в восприятии закладывается основа для таких дифференциаций.

Если мы действуем таким образом на одушевление обедненной душевной жизни, то, с другой стороны, посредством соответствующего чтения, нужно воздействовать на мыслительную жизнь, возбуждая ослабленную силу суждения невротического человека. Ибо только посредством мыслительной силы суждения преобразуются, как мы видели, вожделения в ясные интересы, в которых нуждается человек для чувственной жизни. Мыслительное суждение укрепляется посредством философии, специальной теории познания. Здесь в первую очередь следует назвать теоретико-познавательные труды Рудольфа Штейнера, в особенности "Философию свободы". Посредством мышления о мышлении, которому она

учит, суждения достигают ясности, которая является уже первым откровением духа. Очень важно при этом, чтобы в это же время что-либо ощущать, испытывать, т.е. чтобы суждения были живыми и воспринятое не застревало в голове. Приступая к этим занятиям, нужно в семилетке 21-28 хорошо дозировать теоретико-познавательную работу. В особенности здесь справедливо предостережение Р.Штейнера, что "непрерывное стремление в мыслительную область может высушить душевную жизнь".

ххх

Непосредственнее всего на душу ощущающую действует искусство. При восприятии искусства для ослабленного "Я" облегчается обработка впечатлений постольку, поскольку художественные впечатления сами уже явились результатом обработки. При художественных упражнениях больной следует за терапевтом, следует законам вещества и формы. Подражание и авторитет слишком мало действующие в жизни, в правильной форме действуют в области искусства.

ххх

Эта область является в то же время сферой стремления к игре, которая из равновесия между полюсами ведет к переживанию свободы. В гармоническом соединении вещественной и формальной тенденций, при вживании в вещество и вживании в законы форм, больной испытывает укрепление своего собственного, в свободе покоящегося центра, который у невротического человека ослаблен вследствие хаотической полноты или пустоты. Из прекрасных творений искусства светит в жизнь ощущений духовное. Собственная самость при этом не только должна отрешаться, как это необходимо при поисках истины, но "эстетическое суждение возвращает нам нашу самость как дар". Это особенно важно для молодых людей с ослабленным "Я", которые вместе с художественным впечатлением могут испытать свое "Я".

ххх

Медикаментозно основу для души ощущающей и тела ощущений образует лечение почек. /На связь почек с жизнью ощущений мы уже указывали/. Поддержку здоровой теплой жизни ощущений представляет металл почек - медь, которая применяется как при чрезмерной деятельности астрального тела со склонностью к возбуждению, так и при его летаргии, с переживанием пустоты. Железо, напротив, помогает молодому

человеку завершить свою инкарнацию в тело и в земную жизнь и преодолеть при этом страх.

В отношении лечебной эвритмии применяются прежде всего согласная В и гласная А. Посредством обволакивающего В, брошенный в мире, остро ощущающий молодой человек снова обретет оболочку. В звуке удивления - А, душа открывается для новых впечатлений и ощущений. /Подробнее смотри в главе "Художественная терапия"/.

Kibitz -М, при котором ускорение ног задерживается гармонизированным М, действует сглаживающе на всё, что выйдя ~~выходит~~ из-под власти, поднимается вверх из нижнего организма, в особенности из сексуальной сферы. При этом медикаментозно применяется серебро в особой форме. Лабильность жизни чувств, колебания невротического человека между симпатиями и антипатиями, лечится со стороны легких ртутью. Здесь помогает согласная М и гласная I, причем последняя вызывает лучшее равновесия "Я". Гласная Е действует в том же смысле, как и железо. /Само собой разумеется, что эти медикаменты и упражнения применяются не одновременно/.

Принципиально здесь заметим по поводу медикаментозной и лечебно-эвритмической терапии, что никакая из этих терапий не может заменить собственных усилий. Посредством их только освобождается путь к дальнейшему развитию, освобождаются и укрепляются члены существа, идти же своим путем они должны сами.

НАРУШЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДУШИ РАССУДОЧНОЙ.

Как вначале предыдущей главы, вначале исследуем наличные нарушения развития предшествующих семилетий. Они выступают теперь, если они ещё действуют, снова сильно акцентированными и действуют как препятствия для развития души рассудочной. С другой стороны, сильнее внедрившееся "Я" этой души может в пациенте пробудить импульс, который скомпенсирует недоразвитость душевной жизни.

Если душа ощущений развилась полностью, то на 28-м году встает проблема рождения и развития души рассудочной. Патологические феномены душевной жизни этого периода показывают, что современному человеку трудно дается путь к характерному свертыванию внутрь и развитие собственного, идущего истину мышления. Человек чувствует себя находящимся на поверхности в отношении собственного бытия и мира. В этом повинна спешка современной жизни, которая препятствует приходу человека к себе самому. При этом часто также человек становится в неправильные отношения к миру, утверждая, что не имеет времени о нем подумать. Но как раз это теперь, в противоположность про-

шедшему, становится сильной потребностью, о которой думают, что она не может быть удовлетворена внешними основаниями.

С этой ситуацией связано также обеднение душевного настроения. Такой человек действует холодно, испытывает внутреннюю пустоту, которая является не пустотой ощущений, но пустотой душевного настроения. Это означает, что человек вначале ещё получает быстрые, при определенных обстоятельствах страстные ощущения, возбуждаемые встречами с людьми, переживаниями природы или искусства, но всё это остается на поверхности души и не достигает внутренней сферы, где пережитое становится характером и должно быть тщательно обдумано; вследствие этого пережитое быстро улетучивается и не оставляет в душе никаких следов. Поэтому Мартин Лютер Кинг определил как величайшую проблему человечества, что мы страдаем бедностью душевного настроя. Это одна из сторон проблемы, которая всё более выступает на передний план в конце 20-х годов жизни, а также и в последующие годы.

Другую сторону, недоразвитость самостоятельного мышления, можно повсюду наблюдать во взрослом возрасте. Вместо образования собственных мыслей, которые исходят от размышления, устанавливается тенденция повторять в мышлении то, что ранее слышали или читали. В экстремальных случаях-это явно выраженное мышление лозунгами, часто просто в виде цитат, взятых из газет. Если вера соединяется с пресыщением необработанным мыслительным содержанием, то образуется догма. Не только религиозное, но также мировоззренческое содержание может стать догмой, в которую впадает человек, часто сам этого не осознавая.

В эпоху души ощущающей ещё не нужно всё мыслительно перерабатывать. В это время мысли ещё захватываются живо ощущающей душой. Если такой настрой удерживается и позже, то вместе с первоначальной жизнью души ощущающей отмирает и воспринятое ею, становясь лозунгом или догмой. Дальнейшее усиление этой тенденции происходит тогда, когда мышление застывает в фразах, когда чувства застывают в условности, когда волей овладевает рутина. Уже в конце XIX столетия на этом пути "в социальной жизни начался ледниковый период". За его появление ответственен мир взрослых, а молодежь будет от него страдать до конца XX века. Молодежь с полным правом восстает против этого, чтобы потом, если кризис не захватит также и их, найти свой путь.

Тогда возникает характерный образ внешне организованного человека, который спокойно идет своим путем. Он кажется более разумным, чем прежде, он научился рассуждать. Восприятия его не так

страстны, как прежде, часто вожделения удовлетворяются индустрией удовольствий, стремление к дальнейшему образованию удовлетворяется телевидением и иллюстрированными журналами. Он в большей или меньшей степени ~~интеллектуализм~~ омещанивается.

Другие люди со специальной одаренностью продолжают свою жизнь так, что они всё консолидируют и совершенствуют, чего они достигли до сих пор, благодаря своей одаренности. Они добиваются внешнего успеха, жизнь идет дальше, они достигают славы и признания. Но идет ли тем самым развитие дальше? Появляется ли в жизни таким образом нечто новое?

Остановка развития на 28-м году жизни.

У многих людей в конце 20-х годов жизни наблюдается отчетливая остановка в их душевном развитии. "Люди, которые были одарены способностью к легкому, как бы инспирированному творчеству, внезапно теряют эти способности. Блестящие в молодости писатели часто теряют легкость своего творчества... Люди, которым предсказывали блестящее будущее, останавливаются в своем развитии. Многообещающая одаренность теряет свою оригинальность"./Гете/. Шехи утверждает, что теперь начинается "мужественная, хотя часто безнадежная борьба за себя самого против наследственности". Человек стремится установить новые связи приобретенных свойств с индивидуальными. "То, что ты унаследовал от своих предков, ты приобрел, чтобы владеть этим", говорит Фауст в середине жизни.

Эта цитата 40-летнего Фауста указывает на то, что переживаемая как кризис остановка душевного развития, протекавшая незаметно от затронутого ею, была осознана только в середине жизни. Посредством обсуждаемых нами в дальнейшем симптомов заболеваний, мы сообщим о таких же случаях на 28-м году жизни. В любом случае остановки развития образуются описываемые здесь душевные симптомы недостаточности, которые зачастую распознаются только позже. Если при этом мы имеем дело с одаренной личностью с большим горизонтом действия, то остановка душевного развития может быть связана с трагическими последствиями его деятельности в мире.

В качестве примера такой личности вкратце набросаем жизненный путь американского президента Вудро Вильсона, на личность которого в этой связи особенно указывал Р. Штейнер. В.Вильсон с молодых лет имевший множество общечеловеческих идеалов, был великолепным оратором, который с юношеским пылом своей души ощущающей увлекал своими речами слушателей. Он был профессором риторики, президентом одного

университета и, наконец, президентом Соединенных Штатов. В зрелом возрасте он связал свою тенденцию к организации и дисциплине с идеалами своей юности, не развивая, однако, их дальше. Он привел свои стремления в связь с социальной структурой окружающего мира. Рассудок его оставался чисто внешним и не вел к новым познаниям. Характер остался неразвитым, внутренние контакты с другими людьми, несмотря на его ораторские способности также оставались неразвитыми.

С этой душевной обедненностью контактами связывалась всё нарастающая нетерпимость. Как таковой, он проповедовал ставший абстрактным идеал мира, в то время, как его симпатии были на стороне вступления США в военный союз в I Мировой войне. По окончании войны он провозгласил "мир без победы" - Версальский мир явился полной противоположностью этому. Также многие из его 14 Пунктов проявились в мире полной противоположностью, например, отказ от аннексий и тайной дипломатии, призыв к разоружению. Запутавшийся, одержимый навязчивой идеей и рано состарившийся, В.Вильсон умер на 58-ом году жизни.

Если ещё в начале 30-х годов жизни человек изживается на поверхности своей душевной жизни, то это является признаком того, что его душа разумная слабо рождена к развитию. Тем самым душевное развитие остается более или менее на ступени души ощущающей, хотя сама жизнь идет дальше. Можно, как у В.Вильсона, в стремлении к порядку, консолидации, организации и к совершенствованию узнать силу души разумной, но эта сила исчерпывается в её обращении вовне и не приводит к внутренней консолидации. Если в эпоху души ощущающей было правильным испытывать встречу с миром на периферии души /периферический характер встречи с миром сглаживается благодаря его непосредственности/; то теперь застывшая на периферии душевная жизнь производит совсем другое впечатление: положение души ощущающей удерживается без её первоначальной жизни. Идеалы этой души превращаются в понятийные шаблоны, как это мы видим у В.Вильсона: прежде живо воспринимаемое мыслительное содержание застывает в лозунгах и догмах.

Образно выражаясь, лесной ручей теряет свою первозданность. Либо ему угрожает заболачивание, либо он регулируется и служит индустрии, отходы которой он должен принять в себя. Загрязнение отходами окружающей среды становится у человека "загрязнением "Я", которое больше не в состоянии пронизывать мир и его предприятия.

Об остановке развития в конце 30-х годов жизни можно говорить только тогда, когда внутреннее развитие останавливается на стадии души ощущающей. Внешнее же развитие движется дальше, причем человек пытается законсервировать развивавшуюся до сих пор душевную жизнь. Но как реагирует на это душа?

Старение и омоложение.

Душа снова чувствует себя помещенной в головную область. Однажды образованное, сформированное до сих пор развитие продолжается, причем рассудок формирует достижения этой внешней формы так совершенно, как это только возможно. Размышления, которые приводят к рождению души разумной, служат организации будущего, представляют просто продолжение прошлого, но не его дальнейшее развитие. Плоскость ставшего не становится полем, на котором вырастает новое.

Та часть души, которая в своих вожделениях, в своей, ставшей более контурированной волевой жизни, имеет пра-отношение к будущему, обращается против такой враждебной будущему тенденции. Происходит нездоровое расщепление в отношении к собственному течению жизни. В то время, как рассудок продолжает прошлое в будущем /нужно ведь жить дальше, быть в жизни разумным/, устремления чувствующей и волящей души отвращаются от будущего и направляются на прошлое. От душевной /а иногда и от телесной/ преждевременной старости можно защититься, если убежать в свою потерянную и далее продолжающую теряться юность и попытаться снова её оживить.

Это может происходить по-разному. От стремления по-возможности выглядеть молодым и молодо двигаться, этот путь ведет через гормональное лечение к описанным формам мании, на службе которой стоят: сексуальное возбуждение, телевидение, чрезмерное воодушевление спортивными зрелищами. Также наркомания и особенно алкоголизм дают этому новую мотивировку. Человек хочет снова чувствовать себя молодым, хотя бы на короткое время, понукая это стремление ценой опьянения. Нельзя отрицать, что опьянение дает возбуждение, что отрезвление после опьянения может привести к осмыслению происшедшего, но всё же каждый случай опьянения ослабляет активность "Я" и задерживает дальнейшее развитие, не принося на этом пути действительного омоложения.

xxx

Страсть к омоложению так сильна, что она вчеканилась во всей нашей культуре. Сегодня мы живем в обществе, которое "обожествляет молодость". Повсюду звучит лозунг "Молодость - это триумф". Бодамер указывает на "стремление к молодости", которому нечего противопоставить. Согласно Гвардини, "наше бытие сегодня в основе своей управляется незрелостью".

Некоторые пытаются инсценировать утраченную молодость прежде

всего перед миром. Если мы рассмотрим портреты ведущих личностей прежних времен, то они производят впечатление собранности, серьезности и ответственности, внушая в нас чувство доверия к ним. Сегодня, напротив, для каждого публичного выступления и его распространения через газеты и телевидение появился стиль "встречи с улыбкой". Тому, кто не имеет молодой улыбки, как считается, нельзя доверить будущее.

Но как относятся к этой тенденции молодые люди? Хотят ли они видеть, что пожилые люди ведут себя также как они? Разве не чувствуют молодые в некотором роде обиду, когда родители подают себя чрезмерно молодыми? Не ощущают ли они это как карикатуру на самих себя? Во всяком случае, они хотели бы видеть действительно пожилых, умудренных опытом людей, от которых они могут получить совет. Вместо этого они обнаруживают иногда, что являются предметом критики старших, что старики ещё сами хотят действовать, хотя и утратили свою работоспособность. Сегодня конфликт поколений разыгрывается больше не между молодыми и старыми, а между молодыми людьми и теми, которые не хотят стареть и судорожно цепляются за свою молодость.

ххх

Из этой главы мы видели, что никакое развитие не может остановиться на длительное время. Либо оно продвигается к цели, либо идет деградация. Также оно может расщепиться на два направления: с одной стороны, развитие во внешней форме продолжается дальше, с другой стороны, происходит болезненная деградация душевной жизни. Создается впечатление, что эта деградация нарастает и ведет к росту заболеваний, а также омещанивание создает всё меньше условий для здорового внешнего дальнейшего развития.

О подосновах человека.

Описанные выше нарушения развития так распространены, что каждый человек должен спросить себя, как он сам выглядит в этом отношении. Тогда обнаруживается, что каждый человек в наше время должен бороться с остановкой развития и деградацией, начиная с конца 20-х годов жизни и продолжая эту борьбу в продолжении всей оставшейся жизни. Разве все мы сами не пытаемся оставаться на поверхности; воспринимать слишком мало размышлять, просто передавать дальше услышанное и прочитанное, без обработки, без внутреннего движения? Разве мы не обнаруживаем, что внутреннее развитие, исходящее изнутри теплое чувство к другим людям, нужно снова сознательно воспитывать?

У современных людей, согласно Р.Штейнеру, "сильнее всего развита душа ощущающая". Угрожающая остановка душевного развития затрагивает прежде всего душу разумную. Но мы часто наблюдаем такие недоразвитость души ощущающей, тела ощущений. Но в сравнении с душой разумной это распространено не так широко, а также обычно сглаживается в ходе дальнейшей жизни, чего нельзя сказать о соответствующих расстройствах души разумной. Уже с точки зрения их всеобщего распространения, расстройства развития души разумной предоставляют общечеловеческую проблему. Это же является причиной того, почему в рамках общепринятых исследований жизненного пути этой проблеме не придается того значения, какого она заслуживает.

XXX

Угрожающая остановка душевного развития, согласно Р.Штейнеру, указывает на связь с развитием человечества. Если мы оглянемся на прежние времена, то обнаружим, что тогда до самой старости не было остановки в развитии. Человек на протяжении всей своей жизни оставался способным к развитию и образованию. В отличие от современных условий, тогда почитался старый человек, который, ведомый богами, посредством своего природного развития становился мудрым. До середины жизни связанная с космосом восходящая жизнь тела являлась носителем души. Затем стареющее тело освобождало душу; увядание тела вело к расцвету духа, который увлекал за собой душу. Боги приводили старика к божественному Духу, который стоял открытым перед ним в момент смерти.

В ходе своего развития человечество в этом отношении становилось всё моложе. Всё раньше душевное развитие приходило к остановке, поскольку оно не захватывалось взрослеющим тем временем "Я" и не велось в своем развитии дальше. Всё раньше обрывалась богами здоровья зависимость души от тела. Всё более предоставлялась возможность "Я" самому определять развитие души.

Ко времени греческой культурной эпохи естественное душевное развитие само собой доходило ещё до середины жизни. До того времени человек чувствовал себя целиком включенным в природу, в элементы космоса, с которыми он связывал восходящую жизнь своего тела, которое он чувствовал исполненным божественными обликами. Смерть, к которой приходили в середине жизни, и которая была само собой разумеющимся фактом в египетскую эпоху, была понятна пока только ученикам мистерий. Для обычных же людей справедливыми были слова: "лучше быть нищим в верхнем мире, чем царем в царстве теней". По-

этому для греков середина жизни была как бы высшей точкой, кризисом жизни: кто в это время умирал, тот считался отмеченным счастливой судьбой.

Дальнейшая сдвижка конечного пункта естественного душевного развития привела этот пункт в первую половину жизни. Теперь, не как прежде тело освобождало душу, но его восходящая жизнь угрожала "пересилить душу", так что человек, исходя из своего развития, не мог больше видеть духовный мир, материализм и атеизм укоренились в жизненном пути человека. К началу этой ситуации к человечеству пришел, достигнув XXXIII года своего развития, Христос и создал для человечества предпосылки, которые вновь связывают его с божественным миром.

С тех пор сила прошедшего через смерть Христа сопровождала развитие человечества и связала себя с каждым открытым ей человеком. Она сопровождала человека до начала Нового времени, т.е. до XV столетия, когда человечество само ещё было в возрасте 28-и лет. Тем самым греко-римская эпоха подходила к концу, когда для всего человечества была образована душа рассудочная, которая изживается в греческой философии, в характере Средневековья. Теперь, с расширением тогдашнего сознания в земной форме, началась эпоха открытий и находок, т.е. эпоха души сознательной всего человечества. В этом можно видеть также сглаживание процесса омоложения человечества. Сегодня, согласно Р.Штейнеру, естественное душевное развитие человека останавливается на 27-м году. Поскольку одна культурная эпоха /как семилетие в развитии человечества/ продолжается примерно 2160 лет, то один год этого семилетия соответствует примерно 300-м годам. С 1413 года, т.е. с начала Нового времени, до 1981 года прошло 568 лет. Тем самым мы находимся в конце второго года семилетия души сознательной всего человечества, которая перекрывается индивидуальным семилетием души ощущающей /21-28/. Тем самым остановка развития сдвинулась на 27-ой год, точнее даже на 28-ой год.

Поэтому состояние остановки развития, приходящееся "примерно на 28-ой год жизни", концентрируется на 27-ом году. Тем самым уже полное развитие души ощущающей становится проблемой. Это видно по многим историям болезней, в которых особенно выделяется 27-ой год. Но это, как было показано, является общей ситуацией. Душа ощущающая, которая находится сегодня под угрозой недоразвития, у многих людей всё же как-то образуется. Только некоторые молодые люди в своем развитии застревают в теле ощущений, что является предвестником будущих, еще более тяжелых расстройств, если не встретить их надлежащим образом. Р.Штейнер говорил об "эпидемической ранней деменции" /это прежнее название шизофрении/, которая может возникнуть, если

остановка развития будет угрожать уже в семилетие 14-21. Тогда человек сможет иметь "жизненную зрелость 17, 16, 15 лет". /Дальнейшее смотри в главе о шизофрении/.

Этому негативному аспекту противостоит позитивный, а именно, что также в человечестве прогрессирует развитие души сознательной, что для отдельных людей всё более открывается возможность продолжать свое развитие под руководством "Я". Свет души сознательной сегодня распространяется над всем душевным развитием, поскольку он освещает не только мир, но также освещает "Я", то он воспринимается как луч несущего людям помощь целебного света Христа. Если же возможности, которые открываются для "Я" благодаря этому свету, не захватываются им, если всё усиливающееся стремление к духу не освобождается сознанием, то ход развития души также и в молодости всё меньше инспирируется физическим телом, но "преодолевается" им. Развивается болезненная зависимость от тела, на что мы уже указывали при описании обратного развития при мании.

Телесный аспект.

Уже становление души рассудочной из эфирного тела семилетия 7-14, указывает нам на семилетие телесного развития. Такие нарушения развития души разумной имеют свои корни в семилетие 7-14. Если эфирное тело в семилетие 7-14 повреждено в своем развитии, то мы имеем тогда не только вышеописанные непосредственные последствия для развития тела ощущений. Широкая дуга протягивается в семилетие 28-35, где способность к собственному мышлению и внутреннему образованию характера повреждается в своем становлении со стороны эфирного тела.

Когда душа изнутри мыслительной жизни характера ищет связи с миром, то ей требуется больше мужества, чем для жизни ощущений, где эти связи ещё несомы и регулируемы внешним миром. Душе требуется также больше волевой силы, больше инициативы, чем раньше. С этим связано то, что "малодушие /трусость/ и "нерешительность" можно наблюдать в конце 20-х годов жизни у тех людей, у которых в семилетие 7-14 было повреждено в своем развитии эфирное тело.

Как мы дальше увидим, малодушие и нерешительность могут выразиться в страхе перед жизнью и в параличе воли с депрессией. Во многих таких случаях прослеживается связь с событиями семилетия 7-14, которые душевно тогда действовали ещё неотчетливо, зато шли глубже и повреждали эфирное тело в его развитии. /Телесно это может выражаться в ослабленном общем строении/. Особое значение имеет при этом девятый год, который может иметь описанные душевные после-

ствия в семилетии 28-35, если не принять мер против этого.

Чаще, чем выраженная в депрессии пугливость и нарушения воли у взрослого человека, основной страх и слабость воли проявляются у невротического человека. Поскольку сегодня страх, как мы видели, за пределами двадцатилетия приобретает большое значение, следует также учитывать значение его корней в семилетии 7-14. Не обязательно должно в это семилетие происходить какое-нибудь особенное событие, уже при упущениях в воспитании, которые действуют на ставшее свободным эфирное тело, можно думать об их последствиях в семилетие 28-35. При этом большую роль играет чрезмерная эксплуатация образующих сил в школе. Потеря этих сил может произойти вследствие так называемых "шоковых переживаний". Во всяком случае, эфирное тело теряет свою "образующую способность", что приводит к затруднениям при метаморфозе его сил в силы души разумной.

ххх

Телесные явления в семилетии 28-35, как было сказано, у каждого человека характеризуются совершенствованием и консолидацией достигнутого. Душевная жизнь, которая только теперь отделяется от кривой восходящего телесного развития, должна начать свое собственное развитие; в её нарушениях развития распознается та же самая тенденция. Это означает, что она не в состоянии развиваться самостоятельно дальше и поэтому целиком опирается на физическое тело. И теперь, т.е. ещё до середины жизни, начинается процесс, вкратце выраженный словами Р.Штейнера:"Душевное развитие больше уже не инспирируется физическим телом, но преодолевается им. Физическое тело впечатывает свои явления развития в душевное развитие".

Вначале патологические действия в отдельной душе выражены неотчетливо. Почему бы ей не консолидировать то, чего она достигла? Её собственная трагедия начинается часто только с середины жизни, когда душа не только остается при консолидации, но начинает следовать нисходящему телесному развитию.

Дальнейшая связь души с физическим телом на 28 году жизни также имеет последствия для этого тела. Если силы души рассудочной не могут развернуться в мире, то они болезненно застаиваются в физическом теле. Начинаются явления деградации тела, и понятно, что это в первую очередь затрагивает те органы, из которых происходило это развитие. Для души рассудочной в качестве инструмента мы имеем систему печень-желчного пузыря. В связи с этим понятием ставится становление депрессивных состояний. В этой главе, где мы концентрируемся

на невротических образах, мы должны ещё указать на характерные неврозы в жизни души рассудочной, связанные со вторым, важным для нашего изложения органом - с сердцем.

Сердечные неврозы.

Под названием "сердечные неврозы" мы объединяем все нарушения функции сердца, которые исходят от душевной жизни. Сердечный невротик - это прежде всего дающий сердечные симптомы. Он жалуется на сердечное беспокойство, которое выражается в сердцебиении, ускоренной либо нерегулярной сердечной деятельности. С другой стороны, он описывает сердечные боли, колющие, жгучие, тянущие и т.д., а также чувство сжатия в области сердца вплоть до одышки. Это чувство сжатия, а также ускоренное сердцебиение часто связаны с уже описанным сердечным страхом, который может возрастать до страха смерти. Больной охвачен страхом, что он умирает от сердца; это страх, не имеющий органической основы /так называемая сердечная фобия/.

Если исключены органические причины, то следует изучать душевную предысторию, из которой можно узнать, что раньше /однажды или в течении длительного времени/ в страдания было втянуто душевное сердце. Особенно действуют переживания разлуки. "Ранящая сердце разлука", смерть близкого человека, а также переживание смерти от сердца, смертельный случай или сообщение об этом, может стоять в предыстории. Все события, несущие эту ноту, могут захватывать сердце. Также внешнее перенапряжение действует прежде всего на сосуды сердца и приводит к упомянутым болям и чувству сжатия, которые, исходя от груди, излучаются в левую руку.

xxx

Предыстория душевного развития дает первый ответ на вопросы, почему один человек при названных выше переживаниях получает сердечный невроз, а другой - нет. У определенной части больных наблюдается зависимость от других людей, которая может возрастать до "симбиоза". Расставание с доминирующей матерью, разлука с партнером по жизни, может вызвать в несамостоятельном, возбудимом человеке сердечный невроз, который может проявиться как сердечная фобия с приступами сердцебиения и страхом смерти.

Сердечные невротики, особенно склонные к состояниям сжатия до приступов стенокардии, могут быть склонны к другой структуре личности, как это описывается при заболеваниях сердечных коронар-

них сосудов. В отличие от вышеописанного типа, такие больные обычно воспитаны в строгих правилах, у них чрезмерно развитое самообладание, они склонны к рационализму и постоянно погружены в работу и активность. В отношении человека, склонного к такой жизни, раньше говорили как о "типе менеджера", тогда как сегодня известно, что эта ситуация не ограничивается только менеджерами. При сердечных болезнях таких людей, которые втягиваются здесь в область сердечных неврозов, функциональные заболевания сердечных коронарных сосудов уже являются симптомом органической сердечной болезни, которая последовательно может привести к инфаркту сердца.

Обе группы симптомов указывают на нарушение равновесия между диастолой и систолой, между расширением и сжатием. У второй группы с тенденцией к судорогам коронарных сосудов вплоть до приступов стенокардии, перевешивает головной полюс, в отношении к которому стоит систола. Больной из этой второй, склонной к рационализму, группы, судорожно втянут в свою работу, тогда как больной из ~~второй~~ первой группы более предается своим эмоциям и в агрессивности пытается от них разгрузиться. Смертельный страх, страх потерять "Я", известен им обоим. Оба испытывают при этом нечто реальное; их "Я" действительно не в состоянии внедриться в сердце для создания равновесия. Такие возникающие подобным же образом функциональные расстройства могут вызывать в душе страх перед уничтожением.

Все переживания, мешающие развитию "Я" со стороны сердца, не дают возможности душе раз-иной освободиться от сердца. Это начинается уже при задержке расставания с матерью, с другими людьми. Симбиоз является препятствием для "Я" сердца, которое, как в детстве, остается связанным с органом. Последующие явления расщепления загружают силу любви, свойственную "Я" в области сердца, поскольку она уже не может излиться в мир, и бегство в работу не в состоянии заменить ту здоровую деятельность, в которой нуждается человеческое сердце.

Эти и другие экзистенциальные проблемы перегружают сердце уже в 20-е годы жизни. Однако к проявлению в форме невроза сердца они приходят только к концу 20-х годов жизни, между концом 20-х годов и серединой жизни, т.е. примерно к 40-му году, многими статистиками установлен максимум сердечных заболеваний. Т.е. это время, когда должна развиваться душа рассудочная. Итак, вначале освобождаются силы этой души, которые вовлекают сердце в беспокойство и судорожную деятельность, если там находятся препятствия для их освобождения. /В отношении души сознательной и сердца смотри соответствующую главу/. Представление, что не только внешние влияния делают сердце

больных, но также борьба с собственными душевными силами, с кризисом собственного развития, как показывает мой опыт, многим сердечным невротикам помогла легче справляться со своими заболеваниями.

Но дело здесь не только в индивидуальном кризисе. Постоянное нарастание этих заболеваний /сегодня насчитывают 2-5% от общей численности населения/ указывает на описанный выше кризис человечества. Я-орган - сердце, воспринимает угрожающую остановку душевного развития: она стоит, рассматриваемая в рамках проблематики развития, за страхом сердечного невротика перед остановкой сердца. Вылеченный же сердечный невротик должен больше мужества и любви, чем до этого, посвящать своим задачам и продолжать свое остановленное душевное развитие. Нужно понять смысл заболевания.

О терапии.

Если мы сделаем обзор обрисованной до сих пор направляющей линии в терапии, то обнаружится, что в обоих семилетиях /I4-2I и 2I-28/ мы уже врабатывались в следующее семилетие. Пробуждение интересов и сила суждения, выращивание идеалов в семилетие I4-2I уже соответствует "Я" души ощущающей, мыслительные упражнения, внутренняя переработка впечатлений в семилетии 2I-28 уже служит подготовке души рассудочной.

Если душа ощущающая главным образом развилась, то ещё больший акцент следует перенести на обучение мышлению и медитативному углублению, причем следует ожидать от больного большей самостоятельности. Если он хочет и может делать медитативные упражнения, то его следует поддержать в этом отношении. Во внутреннем пространстве своей души рассудочной /души характера/ медитация может подействовать очень благотворно. Главное же направление выводится из педагогического прафеномена души разумной: её воспитательницей является истина. Посредством стремления к истине, а не вследствии мнимого обладания ею, "Я" начинает постепенно вырастать из области симпатии и антипатии. Здесь особенно важно обучаться бодрственному систематическому самопознанию. Каким поучительным может стать для многих из нас, если при том или ином нашем суждении, при том или ином знании мы спросим себя: насколько здесь действуют мои совершенно личные симпатии и антипатии. Это особенно важно для суждения о людях, при котором опирающееся на склонность или отвращение суждение может одеться в объективную или спиритуальную оболочку. Такие собственные деяния могут, согласно Р.Штейнеру, быть мотивированы "эзотерическими основаниями", хотя в действительности они могут служить только эгоистическим побуждениям. Таким "самооправданием" прикрыв

ют даже то, что "развертывается даже в подосновах животной жизни". Такого человека можно проследить по снам с дикими зверями и посредством морального указания на такие сны упражнять в нем самопознание. Также и в этом смысле Р.Штейнер указывал на значение снов.

Естественно, что при этом всякое "водительство" следует запретить. Водительство имеет смысл только тогда, когда руководство берет на себя "Я", и при самопознании водящем может быть только собственное "Я". Так пациент, если он вообще в состоянии это делать, сам должен идти путем самопознания. Пациент при этом должен иметь возможность убедиться, что врач предстоит перед ним не как "полубог в белом", но сам идет тем же путем и хочет вместе с больным пройти часть этого пути. Также и врач должен в описанном здесь смысле упражняться в самопознании, и он должен сам проделывать упражнения, которые он предлагает своему пациенту.

Еще более чем прежде важно, чтобы познание в душевном мире пациента не оставалось замкнутым. Расширение не только интересов, суждений, но и самостоятельного познания, должно /насколько это возможно/ охватывать мир. С одной стороны, это достигается посредством соответствующего чтения, с другой стороны, посредством мыслительной обработки дневного опыта. На ретроспективные переживания души ощущающей мы уже указывали при описании семилетия 21-28. Прожив полностью день, не раньше, можно вечером поставить своим мысли о пережитом. Можно спросить себя, что может означать для нашей жизни то или иное, правильно ли мы вели себя при встрече с каким-нибудь человеком, и если нет, то почему? Почему к этому человеку мы испытываем симпатию? Могут ли из этого возникнуть настоящие отношения? Почему мы испытываем по отношению к этому человеку антипатию? Действительно ли это указание на то, что мы не должны вступать с этим человеком в контакт? Многому можно научиться именно от него и тогда антипатия должна отступить. Симпатия и антипатия на этом пути могут стать органами познания, которые могут привести нас к другим людям. После такого самопознания на следующей ступени следует спросить у себя: чем обязан я на своем жизненном пути другим людям и кому именно? Это приводит к следующему расширению социальной жизни.

Также сердечный невротик не должен оставаться замкнутым в личном. Прежде всего с ним вместе надо исследовать, что в его жизни отягощает его сердце, что у него лежит на сердце и что судорожно укоренилось в его сердце. Но после выяснения личных целей, его нужно спросить о том, что он читал прежде, какие духовные интересы он имел, которые он вынужден был оставить из-за недостатка времени или из-за болезни. Можно ему посоветовать вернуться к этим занятиям.

и указать, что он теперь может связать себя с более зрелыми мыслями при своем чтении. Нужно двигаться вместе с ним в жизни его развертывающейся души рассудочной

ххх

И всё же, особенно у сердечных невротиков, но также и в других трудных случаях, часто обнаруживается, что "Я" пациента, его душа рассудочная, становится неактивной и не может в действительности выполнять советы терапевта. Такая душа, такое "Я" воспринимаются как бы судорожно зажатыми в теле и в сердце. Здесь, как и в других случаях необходима медикаментовная терапия. Она не только сокращает длительность душевно-духовного лечения, но при определенных обстоятельствах только она может сделать его плодотворным.

В качестве главного медикамента может быть названо золото, которое посредством своей тяжести и плотности, а с другой стороны, посредством своей светоносности и тонко-вещественного излучения гармонически соединяет сильнейшее сжатие с сильнейшим расширением. Золото как раз действует на нарушенное взаимодействие систолы и диастолы при сердечных неврозах. Оно действует также там, где "Я" вообще слишком глубоко погружено в тело и мир, или где оно частично уже вышло из тела и жизни. Золото помогает "Я" снова гармонично посредством сердца связать себя с телом, душой и миром.

В том же направлении действует такое лечебно-эвритмическое упражнение, как Любовь-Е -жест золотого воздействия. В развертывании рук, которые простираются в мир, звучит переживание"диастола-систола" и выражается обеими скрещенными на груди руками. Если это упражнение часто повторять, то возникает терапевтически-действенное настроение равновесия, чувство для "дыхания любви", при котором согласуются внутреннее и внешнее, верхнее и нижнее. Для печени жест О, который замыкает в себе циркулирующее настроение, действуя совместно с оловом, которое специально в системе печени поддерживает равновесие.

Омоложение посредством духа.

Посредством описанной в этой главе терапии, которая, само собой разумеется, представляет лишь фрагмент, можно противодействовать угрожающему душевному старению взрослого человека. В то же время это можно связать с обоснованным стремлением к омоложению, так чтобы это не выразилось в душевной деградации. Когда Р. Штейнер

говорил о "спиритуальном идеализме", который должен развивать в себе взрослый человек, то он указывал на освобождение идеальных стремлений из подсознания души ощущающей и тела ощущений посредством духа. Человек на этом пути может "на протяжении всей своей жизни учиться, учиться у жизни". Но этот путь должен быть освещен светом его сознания.

Человек не остается молодым, но всё снова омолаживается по мере того, как из тела ощущений, души ощущающей и души рассудочной черпает силы, которые захватываются душой сознательной и посвящаются духу. Так можно понять слова Гёте о "повторной половой зрелости", которую испытывают гениальные натуры.

Черпание из источников, которые восходят к периоду половой зрелости /и далее/, может в старости привести к новым кризисам. Вспомните о счастье и страданиях и, наконец, о требующей отказа любви 74-х летнего Гете к 19-и летней Ульрике фон Левецов, в отношении которой Гете вернулся к переживаниям своей юности. Посредством преобразования вновь почерпнутых юношеских сил он получил новую жизнь для своей мудрой старости, которая проявилась не только в марienбадских элегиях, но также в завершении второго тома "Фауста". Преобразованные "детские силы могут стать свободным духовным творчеством взрослого человека".

НАРУШЕНИЯ РАЗВИТИЯ ДУШИ СОЗНАТЕЛЬНОЙ.

Как уже говорилось, кризис человечества, который наступает в конце 20-х лет жизни, часто осознается или полностью осознается только в эпоху души сознательной. Но если этот кризис не произошел к концу 20-х лет жизни, то душа рассудочная развивается не полностью, тогда не полностью родается и развивается душа сознательная. Соответствующее же справедливо для недоразвития души ощущающей, тела ощущений. Обобщенный образ развития душевных членов указывает также на следующее: если растение слишком мало развивает листья и чашечку цветка, или если у него при расцветании удаляются листья и обертка, то цветкам грозит высыхание. Такое же высыхание угрожает также жизни души сознательной, если она не будет питаться силами других душевных членов. Вместо духовной жизни в свете сознания, в таких случаях наблюдаются тени, отбрасываемые этим светом, интеллектуализм на ступени души сознательной. Этот интеллектуализм может /а при определенных обстоятельствах - с большим успехом/ действовать в материальном мире, но он может также быть обращенным к духовному миру, жизнь которого застывает для него в абстрактных понятиях.

Другая ситуация складывается, когда предшествующие душевные члены полностью развиты, но только не сделан шаг от души рассудочной к душе сознательной. Человек, который остается при голом размышлении, который пережитое заставляет только двигаться в своей душе, не питаясь проникнуть к сущности, к действительности духа, обнаруживает, что в нем постепенно угасает также жизнь души рассудочной. В принципе происходит то же самое, что и при попытке оставаться при развитии души ощущающей. Проводимые дальше размышления погружаются в неплодотворные раздумья или остаются при систематизировании. Движение в себе душевного настроя предпочитает привычное, становится пустым движением. Другой вид омещанивания - это культивирование духа в воскресенье или в пятницу, не питаясь проникать к нему ежедневно. В отношении внешнего мира человек остается слишком замкнутым внутри себя, вместо того, чтобы сознательно устанавливать с миром новые связи. Внутренняя жизнь души разумной может стать эгоизмом. Достоинство души сознательной - присутствие духа, не достигается.

Если мы честны перед собой, то многие из нас должны согласиться, что в той или иной степени мы все принуждены бороться с этими проблемами. Ещё менее, чем при развитии души рассудочной у нас есть основание говорить: Я целиком удовлетворяю требованиям души сознательной. Частично это связано с тем фактом, что сегодня душа сознательная стоит только в самом начале своего развития. Нарушения развития души сознательной приводят в семилетие 35-42 к столь много обсуждаемому сегодня кризису середины жизни.

Кризис середины жизни.

В семилетие 35-42, иногда уже на 35-м году жизни, иногда во время второго лунного узла на 37-ом году, часто только в середине 40-х годов жизни, человек постепенно приходит к неясному, неприятному ощущению, связанному с беспокойством и с чувством усталости. Некоторые остаются парализованными в этом состоянии и погружаются в депрессию, которая вскоре связывается с заботами о своем телесном здоровье. Это может доходить до ипохондрии и до нарастающего сегодня преждевременного отказа сил, средний возраст которого приходится на 40 лет. Другие люди пытаются убежать от этого чувства в работу или в опьянение. Но за всем этим уже стоит "тихий ужас". И после опьянения или вечером, после наполненного делами дня, человек приходит к переживанию пустоты, одиночества, несмотря на интенсивный поиск контактов, в отличие от имевшегося до сих пор доверия к собственной разумности или вере в божественное водитель-

ство, начинают во всем сомневаться.

Всё снова встающий экзистенциальный вопрос: "Если бы я только знал, что я действительно должен делать в этой жизни", уже указывает на стремящуюся к рождению душу сознательную. Новый кризис существования в середине жизни спрашивает уже не о смысле, но о действенной, надежной ценности прошлой и будущей жизни. Не жизнь в мире, но действие в нем, представляется первично бессмысленным, если не удается в нем открыть никакой внутренней ценности, которая изживается также и во внешней действительности. Все деяния предоставляются ответственности собственного "Я", которое теперь сильнее пробуждается на Земле.

В середине жизни, как было описано, путь к центру души достигает своей цели. Это странствие к центру происходит всегда; если же оно не сопровождается душевной концентрацией внутрь, то из процесса концентрации получается процесс душевного сморщивания. Целью этого странствия в любом случае является "точка Я". В кризисе же воспринимают эту точку как конечный пункт или как нулевой пункт. Здесь решающим моментом является возможность научиться, как гетевский Фауст, в этом "ничто" найти "Всё". Этот проход через ничто /более или менее сознательно/ должен проделать в середине жизни каждый человек. Если он слишком слабо несом душой сознательной, ведом своим "Я", то он может в этом сомневаться.

Самопознание, нащупывающее посредством ощущений, мыслительно анализирующее в двадцатые годы жизни, становится теперь жизненной необходимостью, сильнее чем до сих пор, охватывается волей души сознательной. Самопознание, которое не может привести к лучшему, более сознательному самоосуществлению, представляется не имеющим ценности. Если человек остается застывшим в кризисе души сознательной, то самопознание не ведет его дальше, оно не приводит его в будущее. Описанный выше ретроспективный взгляд на прожитую до сих пор жизнь с вершины середины жизни не может освободиться от прошлого. Если только вообще человек не избегает самопознания /с тем, чтобы встретиться с ним ещё позже и с большими страданиями/, то обнаруживает в себе так много недостатков, так много несовершенства, что спрашивает себя, стоит ли вообще жить дальше.

И здесь человек встречается со своей смертью. Описанное ранее переживание смерти в середине жизни, однако не является одноразовым или повторяющимся событием, но образует основу всего периода кризиса. Как долго мне ещё осталось жить? Смогу ли я в эту пару лет создать то, чего я до сих пор не создал, то, чего я не достиг из того, что как цель или идеал стояло перед моими глазами? Имеет ли вообще

смысл жить дальше, что-то пытаться сделать, если со смертью всё приходит к концу? Такие вопросы уже могут вести дальше к познанию своей жизненной задачи, к переживанию "Я", как духовного члена существа, бытие которого после смерти не заканчивается. Эти мысли, однако могут ввергнуть человека в новые сомнения.

Встреча с собственной смертью в середине жизни находит свое выражение в том, что теперь больше чем прежде человек начинает искать смерть. В течение 40-х лет жизни начинает сильно возрастать число самоубийц. У женщин, согласно данным американской статистики, кривая самоубийств достигает максимума в промежутке от 45 до 55 лет, у мужчин она повышается до глубокой старости. По немецкой статистике самоубийств у мужчин вдвое больше, чем у женщин. Эта кривая "поднимается от поколения к поколению и, повидимому, будет нарастать и дальше".

Такие смертность от болезней "повышается внезапно в период от 35 до 39 лет". Моцарт, Рафаэль, Шопен, Рембод, Бодлер, Ватто принадлежат к этой группе. Эта кривая снова падает до среднего значения в конце 40-х лет жизни.

У многих в середине жизни обнаруживаются легкие или тяжелые душевные заболевания. Так у Мерике на 39-м году началось ипохондрическое выпадение из мира. Поэт всё менее был способен далее исполнять свои служебные обязанности в качестве священника и также отказали его творческие силы. На 37-м году проявились действительные нарушения в душевной жизни Стриндберга, которые не помешали ему в это время иметь реальный духовный опыт. Клейст на 35-ом году душевно истощился и окончил свою жизнь. С Ван-Гогом это произошло на 38-ом году жизни, в предшествующие годы его душевного заболевания он создал прекрасные полотна. У Гуго Вольфа душевное расстройство произошло на 36-м году жизни, а в 43 года его жизнь окончилась. Роберт Шуман на 35-ом году жизни стал чувствовать глубокую душевную усталость, с нарастанием депрессивного душевного настроя и телесных страданий, он умер на 46-ом году. Оба композитора, Шуман и Вольф, отвоевывали свои творения у болезни. Во второй половине 30-х годов жизни проявились болезненные душевные симптомы у Ницше, полную силу они набрали к 44-м годам. Чтобы понять духовную конституцию Ницше, нужно призвать на помощь психо-патологию Р.Штейнера. Однако она не дает возможности судить об истине и заблуждениях в его идеях, "Гениальное прорывается в нем сквозь патологическую среду".

Фридрих Гельдерлин — болезнь и поэзия.

Рассмотрение жизни Фридриха Гельдерлина особенно наглядно представляет действие душевных членов и их кризисы. Отношение творчества гения к его душевному заболеванию представлено здесь в новом свете.

Первые два семилетия он провел в любовно-мягкой сельской местности в Швабии. Вот как вспоминает об этом поэт:

Mich erzog der Wohllaut
Des säuselnden Hains
Und lieben lernt' ich
Unter den Blumen,
Im Arme der Götter wuchs ich groß.

Растет внутреннее связанное с природой эфирное тело, которому тяжело дается связь с окружающим миром людей: "Я понимал тишину эфира. Человеческие слова я не понимал никогда", сообщает Гельдерлин в вище цитированном стихотворении. На его детство наложила тень строгость его матери, которая определила для него профессию священника. Руководящего отцовского авторитета подрастающий без отца мальчик был лишен. Всё это привело к затруднениям инкарнационного процесса, который уже, исходя из его прежнего греческого воплощения, не мог быть нормально осуществлен.

На 14-ом году жизни Гельдерлин был отдан в монастырскую школу. Сильное, страстное тело ощущений вскоре начинает борьбу против духовных стен монастыря. Мальчик выбирает героев, за которыми он хочет следовать. В 18 лет 7 месяцев он заключает дружбу с Гегелем и Шеллингом, Шиллер служит ему прообразом.

На 21-м году его родившаяся душа ощущающая принимает идеальные стремления, он пишет свои "Гимны идеалам человечества", в которых он стремится к поэтическому воплощению глубоко овладевших им идей, стремится к созерцательной связи с ними, как это практиковалось в греческую эпоху.

В качестве примера приведем строфу из "Гимна богине Гармонии", в котором Урания взывает к человеку:

Komm o Sohn! der süßen Schöpfungsstunde
Auserwählter, komm und liebe mich!
Meine Küsse weihten dich zum Bunde,
Hauchten Geist von meinem Geist in dich.

Гельдерлин здесь, как и вообще в это время, борется с ощущаемой им самим "тягой к абстракции". Переизбыток его ощущений ещё не может дать ему достигнуть последнего живого воплощения идеи, поэтому его пафос звучит для наших ушей недостаточно внутренне. Из периода полового созревания продолжающее действовать расщепление между эмоциональным и рациональным полюсами существа вызывает в нем глубокую боль, которую сам Гельдерлин называет разрывающей. Огонь

его существа внезапно переходит в душевный холод. "Я мерзну и застываю в окружающей меня зиме", пишет он в свои 26 лет, когда он после отказа от своих планов на будущее вернулся в Нюртинген в дом матери, увидев перед собой стены дома евангелического священника, где он должен был окончить свой жизненный путь. Его "Я", борющееся за единство и равновесие души, кажется выступившим из высохшей жизни его души ощущающей. "Но прошло утро моей жизни, весна моего сердца отцвела", сообщает Гельдерлин в написанном тогда стихотворении "К природе".

Как продолжение этого действует первая строфа " Диотима "

Leuchtest du wie vormals nieder,
Goldner Tag! Und sprossen mir
Des Gesanges Blumen wieder
Lebenatmend auf zu dir?

На 27-м году жизни для Гельдерлина, вследствии любви к Сюзетте Гонтард, в доме которой он находился в качестве домашнего учителя, начался новый этап жизни. Но новый день не просто светил как прежде, но он стал "золотым днем", который светил из юности в преддверии его зрелости: из души ощущающей в эпоху души сознательной.

Из нового переживания греческой культурной эпохи, которая отражается в период 28-35 лет, к нему нисходит греческая жрица Диотима, как называет Гельдерлин Сюзетту Гонтард. При этом нисхождении она становится для него "добрым сердцем". Его собственное сердце, колебавшееся между воспламенением и охлаждением, между гимническим пареньем и элегическим созерцанием, ощущает тепловой поток любви. Исполненный им, он больше не прославляет в стихах богиню идеала, из греческого эфира выступает влюбленный человек. Диотима нисходит к нему на Землю.

По прошествии трех лет, в течение которых Гельдерлин жил вблизи Сюзетты Гонтард, домашний учитель был принужден был хозяином дома, отцом Сюзетты, покинуть дом. В 29 лет он снова выходит в мир, чтобы в качестве поэта найти свое место в мире. Снова он терпит крушение. Друзья помогают ему, держат его около себя, но его сердце больше не находит себе места нигде. Его юное чувство, посредством которого он уже чувствовал единство своего существа, разрывается от боли. Душа и "Я" начинают теперь оставлять дом своего тела, становятся видимыми первые признаки его душевного заболевания. В то время, когда Сюзетта Гонтард умерла от головокружений, он отказывается быть домашним учителем и возвращается на родину. Ведущий спутанные речи, опустившийся, он возвращается в Нюртинген.

Душевное заболевание Гельдерлина, к которому он был предрасположен, но которое проявилось только вследствие его несчастливой судьбы, достигло своей максимальной силы на 33-м году жизни. Состояния возбуждения, доходившие до бешенства, перемежались с периодами равнодушия и депрессии. К этому добавились бессвязность мыслей, тенденция к словообразованиям, к стереотипному ~~повторению~~ повторению отдельных слов и движений. Также углублялась трещина между душой и миром: больной отдаляется от мира и в то же время с повышенной чувствительностью реагирует на все его воздействия. Он воздвигает фасад любезности по отношению к своим посетителям и скрывает себя под именем "Скарданелли". Последнее происходит с ним в годы его "конечного состояния", на 36-м году жизни. Вторая половина жизни проходит у Гельдерлина под наблюдением семьи. Он живет в маленькой башне. Река, у которой он родился и у которой он вырос, протекает под окнами его последнего жилища, где помещалось его тело ещё в продолжении долгих 36 лет.

После внезапания жизни его души рассудочной он, вследствие заболевания, только частично пришел к подготовке и развитию души сознательной, которая выразилась в потрясающей "безумной борьбе за сознание". При этом полностью был потерян контакт с миром; его тело, основа для жизни души сознательной, ещё более оказалось покинутым душой и "Я". В середине жизни шизофреническое заболевание Гельдерлина выразилось в теневом бытии его земной жизни.

В поэтических творениях выпадение членов существа из физического тела действует как новый порыв, новое освобождение языка. На этой плоскости борьба за сознание становится плодотворной, отделенная душа сознательная - творческой. В её творениях светится вечное и сгущается в образы имагинативная сила.

В период начала заболевания появились стихотворения, которые воздействуют на развитие лирики вплоть до нашего времени, которые стали душевной пищей для многих людей. Согласно Геллинграту, который вновь открыл их в начале нашего столетия, они представляют "Сердце, сердцину и ядро творчества Гельдерлина". Геллинграт справедливо подчеркивает, что новый стиль этих стихотворений представляет не перелом, но органическое дальнейшее развитие. Это дальнейшее развитие освобождается вследствие заболевания, но то, что было порождено болезнью, само не является больным, как это иногда доказывается с психиатрической стороны. Образ, данный психиатром и философом Джеспером: "Больная устрица, которая производит жемчужину, есть выражение этого факта".

Начался новый период написания гимнов, в которых пафос юношес-

ких гимнов превратился в "святую трезвость". В языковом отношении это выразилось в "жестком сцеплении.", при котором определяющими являются не мысли, но слова. В то время, как человек вследствие болезни испытывает экскарнацию, на поэтической плоскости происходит инкарнация духовных событий, вершина которой лежит во встрече с Христом. В то время, как человек идет обратным путем ко второй болезненной половой зрелости, поэт переживает вторую половую зрелость. Вместо земной зрелости на ступени физического тела, он достигает космической зрелости, которая проявляется в земных языковых формах. На этой плоскости исполняется многое из того, что некогда почерпнул поэт и человек из своей первой половой зрелости. В качестве примера нового языка приведем пример из гимна "Patmos", который можно сравнить со вышеприведенного гимна юношеских лет.

строками

Es liebte der Gewittertragende die Einfalt
Des Jüngers, und es sahe der achtsame Mann
Das Angesicht des Gottes genau,
Da beim Geheimnisse des Weinstocks sie
Zusammensaßen zu der Stunde des Gastmahls,
Und in der gaben Seele, ruhigahnend, den Tod
Aussprach der Herr und die letzte Liebe.

Носитель грозы - это Христос, вокруг которого за вечерей сидят ученики. Поэт описывает вечерю, как будто она вновь проходит перед ним. В шести А-звуках первых двух строк в языке воплощается удивленно-благоговейное разверзтывание ученика Иоанна, глазами которого смотрит поэт. В то же время ученик видит точно. Великое спокойное дыхание несут первые строки вплоть до слов "последней любви". При этом использована инверсия: слова "и последняя любовь" не следуют, как принято, сразу за словом "смерть", но тремя словами позже. Любовь потому получает значение, что она не как ранее описывается словами, но в расстановке слов непосредственно находит свое выражение.

xxx

Обратное развитие/деградация/ вследствие болезни также выражается в поэтической области. После периода языкового и мыслительного освобождения оно выразилось также и поэтически в своего рода конечном состоянии, которое мы также здесь можем видеть как повторение детства на плоскости заболевания. Поэт уже больше не создает гимнов. Как в ранней юности он запечатлевает в стихах впечатления от природы. Как ребенок, он располагает образы в простых строках

друг за другом, рифмы которых "жесткие", а образы "формульны" /Гельдерлинград/: И затем вспыхивает нечто от света его далекого духа, которому предметы этого мира кажутся "отблесками неба".

Der Erde Freunden, Freundlichkeit und Güter,
Der Garten, Baum, der Weinberg mit dem Hüter,
Sie scheinen wie ein Widerglanz des Himmels,
Gewähret von dem Geist der Söhnen des Gewimmels.

Нужно более основательно углубиться в биографию, чтобы испытать, как жизненный кризис выразился в болезни, которая также имеет корни в судьбах прежних земных жизней. /Для этого последнего аспекта мы укажем на главу о Гельдерлине в "Шизофреническом процессе", в которой автор рассматривает это в свете шизофренического процесса/.

Душевнобольной может использовать свою болезнь. Благодаря борьбе со своей болезнью, он может приобрести новые силы, новые способности, которые у Гельдерлина в области искусства /у других людей - в других областях/ находят выражение в человеческой деятельности; силы, которые могут действовать также в будущей земной жизни. Этот аспект имеет значение не только для жизни самого больного. "Борьба Гельдерлина со своей болезнью может дать другим душевнобольным мужество и силу для преодоления их душевных страданий. ~~Но поэзия Гельдерлина~~ Но поэзия Гельдерлина дает всем нам надежду на преодоление телесных и душевных болезненных состояний посредством человеческого духа".

"Я" между телом и духом.

Уже становление души сознательной, в которой "Я" приходит к себе и достигает сознательной связи с духовным миром, указывает нам на физическое тело: душа сознательная образуется вследствие превращения его сил. Всё, что мешало развитию физического тела в первое семилетие жизни, создает препятствия для образования и развития души сознательной в семилетие 35-42. Упоминавшееся выше нарушение контактов, чувство одиночества в середине жизни и дальше, может иметь здесь свои корни, что следует также из предыстории депрессий в середине жизни./Обнаруживаются неблагоприятные действия особенно в первой семилетке жизни/. Одиночество образуется на основе "замкнутого характера", который "не достигает свободного, открытого общения со всеми впечатлениями внешнего мира". Такой характер образуется, если "Я" при преобразовании физических сил в 30-е годы жизни, наталкивается на слишком затвердевшее физическое тело.

Здесь обнаруживаются неблагоприятные душевные влияния во время первой семилетки, особенно недостаточная теплота "гнезда". Разнообразные, действующие извне душевные воздействия переносятся на тело, в материнском построении которого слишком мало участвует душа, и которое поэтому слишком рано отвердевает. Также здесь участвуют телесные влияния: ликвидация лихорадочных инфекционных заболеваний в детском возрасте посредством инъекций приводит к отвердеванию физического тела, так же как применение витантола при профилактике рахита.

При замкнутом характере "Я" остается замкнутым внутри образованной в себе души сознательной и имеет слишком мало контактов с миром. На душевной плоскости повторяются явления первой семилетки, при которых существо человека не может пронизать тело. Мы снова стоим, на этот раз обусловленные первой семилеткой, перед патологической ситуацией середины жизни, которая выражается в недоразвитости души сознательной. "Я", находящееся между телом и духом, не может возвысить душевное развитие до духа; кривая этого развития в большей или меньшей степени следует за ниспадающей биологической кривой.

Теперь симптоматика кризиса в первой половине жизни становится совершенно конкретной: подавление душевного стремления к духу и прикованность к телу испытывается в душе как сдавленность, которая может возрасти до депрессии. Всякая депрессия по ту сторону середины жизни имеет в своей основе патологическое отношение к собственному физическому телу. /Тот факт, что эти отношения концентрируются в системе органов печени, будет объяснен далее/.

Связь с собственным телом при этой форме депрессии находит свое выражение в том, что наблюдается определенная ипохондрическая окраска депрессии. Вследствие болезненного соединения с телом, интенсивно испытывается преобладающий распад тела, многие телесные страдания, остающиеся ниже порога, теперь становятся сознательными и наполняют заботой душевную ~~жизнь~~ жизнь. Ипохондрия - это не просто свойство стареющего человека, но она появляется вследствие того, что старение идет нездоровым путем.

Психические и нервные заболевания в старости.

Как ипохондрическая старческая депрессия, так и все остальные душевно-выраженные болезненные явления в старости, коренятся в тех явлениях, которые мы наблюдаем в середине жизни. Мания обеднения в глубокой старости исходит из подсознательного переживания этих

явлений. Если душа так сильно испытывает распад тела, что целиком заполнена этим переживанием, то этим определяются также суждения личных обстоятельств жизни. Человек испытывает страх, поскольку думает об обеднении в финансовом отношении, в отношении одежды, пищи и других предметов. Отсюда только один шаг до мании обкрадывания: обнаруживается нехватка денег, нехватка одежды и т.д. Обеим этим маниям свойственно, что в основе их лежит реальное телесное "обеднение" стареющего человека, но он сам обкрадывает себя, непрерывно убивая собственное тело. При старении собственное астральное тело пожирает эфирное тело, позже эфирное тело пожирает физическое тело. Согласно характеристике Р.Штейнера, проявляются дальнейшие компоненты развития: не только физическое тело освобождает душевное развитие, но высшие члены существа пожирают кроме того собственные силы, чтобы поставить их на службу духовной жизни. Со стороны тела это ощущается как нанесение вреда, ощущение, которое сопровождает многие заболевания и некоторые переживания глубокой старости.

Кроме физиологических последствий этого развития для тела, отступление в развитии которого, до определенной степени, является здоровым, есть ещё болезненные последствия в телесной области. Они также возникают вследствие тесной связи души и "Я" с физическим телом. Эта патологическая связь несет с собой усиление телесного распада, который не достигает своей цели. Известно, что забота о здоровье разрушает здоровье, однако такое высказывание поверхностно. Поведение членов существа, лежащее в основе телесной заботы, вызывает определенные телесные болезненные явления. При этом установлено двоякое: с одной стороны, члены существа /эфирное тело, астральное тело и "Я"/ теряют свое живое отношение к физическому телу - это происходит со всеми стареющими людьми. С другой стороны, эти члены существа могут установить вторичную связь с телом. При этом болезненном вторичном соединении, естественно, не может идти речь об исполненной жизни новой инкарнации, которая оставляется для будущей земной жизни. Новая связь с телом происходит более в смысле дальнейшего отмирания нервной системы, которая теперь осуществляет уже больше не формирование, но только ещё передает сознание, ш т.е. сознание распада тела. Но вследствие этого дополнительно редуцируется жизнь тела: физиологические процессы распада в нервной системе болезненным образом усиливаются и распространяются по всему организму. Это приводит к неврастенической форме заболевания в широком смысле.

С этой ситуацией, т.е. с телесными последствиями ненормального старения, связано нарастание дегенеративных заболеваний у стареющих

людей в наше время, что связано с тенденцией образования опухолей /в рамках этой книги мы можем только указать на это/. Особенно нарастают дегенеративные нервные заболевания, которые играют особую роль во второй половине жизни, например, усушение мозга /атрофия мозга/, вследствие которого нарастает известкование сосудов мозга /церебральный склероз/. При рассеянном склерозе, который часто проявляется в первой половине жизни, действуют совместно дегенеративные и воспалительные компоненты /воспаление более относится к молодости человека/.

Поскольку душа сознательная развертывает свою жизнь от головы, то нервные заболевания второй половины жизни и вообще дегенеративные заболевания, как тени развития души сознательной, могут быть постигнуты на телесной плоскости. И поскольку мозг при своем усыхании, получает от крови недостаточно жизни, то недоразвитая душа сознательная получает от сердца слишком мало жизни, где находится её корень. Муки рождения сердечных сил, есть в то же время муки рождения души сознательной. Телесное выражение её мук рождения мы находим в описанном сердечном неврозе, который, как мы видели, принадлежит не только 20-м годам жизни, но также и середине жизни.

Отказ мозга в старости, который при определенных обстоятельствах указывает на недостаточное или нарушенное строение в первой семилетке, характерен для всех образов болезней старческой психиатрии. Эти болезни предстают как метаморфозы описанных в дальнейшем и прочих образов заболеваний. В особенности заболевания в старости осложняются ослаблением силы понимания и суждения, забывчивостью и в отдельных случаях такой недостаточной ориентировкой в пространстве и времени. Человек забывает, теряет какие-нибудь предметы, а потом думает, что их украли. Все эти симптомы исходят от мозга. Но также лабильность чувственной жизни, эмоциональная возбудимость и раздражительность стареющих людей имеет отношение к этому органу. Посредством мозга "Я" осознает движения собственной души и пытается осуществлять посредством мозга управление душой. Если же орган восприятия нарушен, то такое внедрение "Я" невозможно больше в той мере как раньше, и овладеть импульсами душевной жизни больше не удается.

них

Трудности, которые вследствие таких симптомов возникают для социальной жизни, общеизвестны. Одиночество стареющих людей, конечно, имеет внешние корни: старых людей избегают. Однако, как было

сказано, есть также внутренние причины одиночества. Поскольку стареющий человек слишком тесно связан со своим телом, он сам теряет связь с окружающим его миром, и с окружающими его людьми. Тот, кто имеет интерес главным образом к своему телу и обусловленному этим телом бытию, тот также и для внешнего мира представляет мало интереса.

Последствия описанного выше недостаточного развития, которые следуют также из недоразвитости души сознательной, действуют вплоть до мировоззренческой области. Духовные последствия остановки развития первой половины жизни при определенных обстоятельствах приобретают драматический акцент: атеизм и материализм становятся мучительными переживаниями. В той мере, в какой душа связывается с телом, теряется возможность воспринимать в мире действие духа. Если мышление остается замкнутым в нарастающем распаде мозга, то перед ним должен стоять конец этого распада - смерть. Если это жизненное наблюдение проецируется в мир, то возникает атеистическое мировоззрение материализма, которое не только как теория фигурирует в голове, но становится жизненной практикой.

Терапия.

Снова обратимся к предшествующим нарушениям душевного развития. Если человек уже не может живо ощущать или отражать эти ощущения в свете души сознательной, то нужно работать в этом направлении. Если не хватает ясности мышления, если с трудом проходит внутреннее усвоение, то необходимо наверстывание в этом отношении.

Однако при этом ни больным, ни его помощником не должны просто повторяться стиль души сознательной или души рассудочной. Несмотря на недоразвитость души сознательной следует всё более пытаться сохранять её стиль соответственно её возрасту. Ребенок, который многое должен наверстать, но который по возрасту должен ходить в восьмой класс, не должен быть помещен в шестой класс. Будет лучше, если наряду с занятиями в восьмом классе, ему будут давать дополнительные занятия. Это справедливо для всякого вида наверстывания, особенно для наверстывания на ступени души сознательной, которой свойственна высшая ступень сознания. Конечно, это представляет собой трудную проблему, во всяком случае, она должна жить в сознании помощника. Часто же больной сам имеет верное чувство для того, что является целью его развития.

Если душевные члены, предшествующие душе сознательной, хорошо развиты или их развитие наверстано, то вместо прежде неопределен-

мого мыслительного стремления к духу, появляется сильное тяготение к обширному самопознанию и к познанию мира, которое следует поддержать. Нужно вместе с больным рассмотреть вопрос: что в моей жизни было существенным, ценным для окружающего мира? Как дальнейшее развитие ретроспективного взгляда на опыт можно практиковать ретроспективный взгляд на существо. Оглядываясь на прожитый день, можно спросить себя: что было существенного в прожитом дне, что содержалось в нем общезначимого, духовного? Утром можно практиковать волевое предвидение: что существенное нам нужно увидеть или сделать сегодня, предвидение, с которого можно уже начинать в двадцатые годы жизни, как подготовку для души сознательной.

Рекомендованное Р.Штейнером вечернее упражнение в ретроспективном рассмотрении можно практиковать как предварительное упражнение для духовного пути обучения. Упражнение имеет особое значение для "укрепления представлений". Это достигается благодаря тому, что дневной опыт ретроспективно представляют себе в обратном порядке и пытаются при этом представить себе самого себя в образе. Вследствие этой активизации представлений, которые следуют не по обычному порядку дня, но являются следствием собственной воли, человек научается в то же время сохранить определенную дистанцию в отношении дневных впечатлений. При такого рода ретроспективном рассмотрении нужно не задерживаться на отдельных событиях, но пропускать их через себя, как будто они являются совершенно чуждыми.

Посредством всех этих упражнений человек аппелирует к воле души сознательной, укрепление которой в мышлении ведет к предмышлению и тем самым из души рассудочной приводит к душе сознательной. Можно прямо упражнять это предмышление и тем самым активизировать недоразвитую душу сознательную. Можно, например, представляя себе растение, заставить его вырасти из семени: первая часть данного Р. Штейнером упражнения с семенем растения. При чтении можно попытаться не только повторять прочитанное, но заставить содержание снова возникнуть свободно, не обращая внимание на подробности текста. Благодаря этому от постмышления переходят к предмышлению, которое, естественно, можно затем скорригировать посредством текста.

xxx

Если уже во время самопознания начать с таких упражнений, то можно помочь другому человеку или самому себе не застревать в прошлом или в личном. В дальнейшем от личного переходят к вопросам о специальной задаче, которую должен выполнить каждый человек. В объ-

активно-духовным связываются дальнейшие вопросы: как смогу я лучше выполнить свою задачу, где смогу я почерпнуть новые силы для её выполнения?

Теперь, когда воля сильнее всего может действовать в душе, опыт, полученный в упражнениях, приобретает свое необходимое для жизни значение. Не познание воспитывает душу сознательную, познание - это её жизненный элемент. Воспитывается же она, как уже было сказано, посредством благоговения, которое связывает её с источником её жизни, с переживаниями сердца. Но всякое деятельное благоговение, при котором мышление, чувства и воля собираются в центре души, достигается посредством упражнений.

Благоговение ведет к медитативному настрою, к медитативному упражнению души сознательной, медитативный элемент - это ядро её жизни. При этом, целиком обусловленная волей, она снова проходит путь от мира к центру души. Упражняющийся, опираясь на чувство благоговения, по своей воле и сознательно замыкается от мира. Он ставит в центр своей души представление, на котором он концентрирует свое внимание и созерцание. Тем самым он не находится под принуждением, он всегда посредством своей воли может выйти из этого состояния. Действеннее, чем представления из внешнего мира, будут служить данные Р.Штейнером чувственно-образные представления. Уже можно нечто достичь посредством представлений человека о свете, о мудрости, о теплоте, о любви. Ещё большего можно достичь, если представление о теплоте использовать как чувственный образ любви и медитировать над ним. Такие представления являются "воспитателями души", т.е. они не только являются шагом по пути ученичества, но также помогают при кризисе души сознательной.

Путь внутрь, на котором "Я" может найти себя и духовный мир, снова возвращается к внешнему миру. Человек должен испытать, что он теперь стоит в более тесных отношениях к нему, чем до упражнений или до медитативно-прорабатываемого чтения. Он испытывает в мире и в собственной жизни больше существенного. Луч из духовного мира, передающийся ему посредством его внешнего "Я", сопровождает его в мире, в котором он может развить новую, более обоснованную деловитость.

xxx

Также и здесь душевно-духовная терапия, которая ещё более, чем предшествующая терапия представляет самопомощь и самолечение, поддерживается медикаментозной и лечебно-эвритмической терапией. На

переднем плане стоит эта терапия во всех случаях, в которых нарушения развития обусловлены физическим телом и вызывают там функциональные или органические нарушения. Исходя при этом из отдельных органических систем, для поддержки души сознательной со стороны сердца можно использовать золото. Действуя на душу сознательную со стороны нервной системы, применяется свинец в высокой потенции. В то время, как воздух помогает со стороны сердца создать из центра новые отношения к духовному миру, свинец поддерживает душу сознательную в особенности в её стремлении к познанию. Если свинец в глубокой потенции усиливает распад, что иногда бывает необходимо, то в высокой потенции он удерживает от чрезмерного распада и тем самым противодействует склерозу и дегенерации.

В лечебно-эвритмическом отношении следует упомянуть, что золоту соответствует упражнение Любовь-Е и жест Т. Посредством первой части - поднятия рук, устанавливается отношение к окружающему миру, к космосу; посредством второй части - опускания рук на голову, устанавливается связь с головой и от головы - с сердцем. Жест И связан с лечением свинцом. В особенности когда положенные друг на друга кисти рук проводятся сверху вниз, сознательное "Я" соединяется с Землей: это соответствует уверенно стоящему на земле человеку. Когда он снова в жесте И поднимает руки, то он снова обращает сознание к духу.

ххх

Но такие для предотвращения телесных и душевных заболеваний в старости можно/кроме исполненной духа и по возможности ритмической жизни/ многое сделать посредством медикаментов, эвритмии и художественной терапии. Обращение к духу ведь не означает отход от тела в том смысле, что тело остается предоставленным самому себе и своему распаду. Такой ценный инструмент, каким является наше тело, должен поддерживаться и в старости. Но только это должно стать не самоцелью, но помощью для "Я", чтобы оно на этом инструменте давало чистое звучание мелодии духа.

IУ. НЕВРОЗЫ И ПСИХОЗЫ КАК ЯВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ

В семилетие I4-2I, когда астральное тело освобождается, мы познавали вегетативные неврозы, которые обусловливаются слишком сильной или слишком слабой связью астрального тела с физическим телом. Неврозы выражаются в телесных и душевных симптомах. Прежде

всего душевные мании молодого возраста ведут из душевной области в телесную. В семилетие 21-28 и на исходе семилетия 14-21 мы сталкиваемся с неврозами вакуума, симптомы которых проявляются в основном в душевной области, а затем захватывают и тело. И, наконец, сердечные неврозы, характерные для семилетия 28-42, начинаются с душевной предистории и приводят к невротическим заболеваниям телесных органов, которые связаны с душевными симптомами.

При спутанной невротической /а позже психотической/ телесно-душевной симптоматике может помочь, если уяснить себе два направления в заболевании, в которых расчленяются различные симптомы. Одно направление указывает от души к телу, другое - от тела к душе. При этом не фиксируются уже больше на дефекте, который выступает в теле или в душе. Скорее, здесь нужно погрузиться в живые явления развития, в процессе заболевания, который движется между телесной и душевной плоскостями, и поэтому проявляется более то на одной, то на другой плоскости.

Телесные болезни, обусловленные душой.

Яснее всего связь между телесной и душевной плоскостями проявляется при так называемых неврозах органов. Важнейший из них мы познаем в облике сердечного невроза. В отличие от инфаркта сердца, воспаления сердечной мышцы или клапанов сердца, при сердечном неврозе затронута не субстанция сердца, но функция сердца, нарушено его движение и кровоток. В других случаях, например, при неврозе желудка, не в порядке функция выделения /желудочного сока/. Вообще характерным является нарушение течения крови, соков, движения органа.

Далее, мы укажем на водный организм тела, который служит жизни, функциям органов. В нем первично действует эфирное тело, которое построено и пластицировано из водного элемента, но в то же время воздушный элемент внутреннего движения посредством водного элемента пронизывает весь организм. В воздушном организме первично действует астральное тело, деятельность которого посредством воздушного элемента от эфирного тела передается физическому телу. Тем самым мы указали на живую связь, которая на основе такого учения о человеке, устанавливается между телом и душой. Для антропософского учения о человеке всё тело является одушевленным. Помещение души в мозг, как это утверждается современными теориями, препятствует живому пониманию этой связи, заменяя её абстрактной и механической теорией связи тела и души в стиле компьютера.

Болезнетворные душевные переживания, которые не могут быть

переработаны в душе, первично действуют посредством действующей в теле души, т.е. через тело ощущений /астральное тело/ на внутреннее дыхание организма, на внутренний обмен кислорода и углекислоты. Здесь действующее в водном организме эфирное тело воспринимает душевные воздействия. Это приводит к нарушению циркуляции крови, соков, движения органов. Если нарушения распространяются преимущественно в области общего водного организма, то возникают вегетативные неврозы, при которых чрезмерная или недостаточная деятельность астрального тела переносится, описанным образом, на физическое тело. Если же нарушения концентрируются на определенных системах органов, то диагнозируются "неврозы органов".

xxx

Однако нарушения могут идти глубже в сами органы, т.е. захватывают их твердую субстанцию. Это приводит, посредством описанных дегенеративных заболеваний к "деформации" органа. Орган становится "слишком сильно захваченным астральной деятельностью". Прямым последствием этого могут быть заболевания органов, но также органо-невротические заболевания могут уже представлять выражение такого заболевания. Изжога, чувство полноты и т.д., могут указывать на невротические функциональные нарушения желудка, на невроз желудка, за этим может скрываться также начало язвы желудка, при которой изжога может доходить до жгучей или сверлящей боли. Душевно в предыстории мы находим те же симптомы, что и при неврозе желудка, с инфантильной позицией в отношении жизни можно связать "жгучее честолюбие", которое, если не будет удовлетворено в мире, "бьет затронутого им по желудку". Душевное жжение превращается в телесную боль, в телесное заболевание, при котором распад вследствие ставших сознательными и запрудившимися в теле душевных сил приводит, наконец, к воспалительной потере субстанции - к язве желудка.

Так душевный ущерб может стать телесной болезнью. Но это следует понимать не только как следствие прошлого, но и как шанс для будущего. Вследствие заболевания желудка, болезненных явлений при язве желудка, у больного может возникнуть сознание, что он должен изменить свой образ жизни, и только когда он душевно созреет, в сознательной душевной жизни научится легче справляться со своим честолюбием, он будет лучше защищен от приступов язвы желудка.

Другие действия душевной предыстории протекают в том же направлении. Перед диспозиционными состояниями по известным или неизвестным причинам часто можно установить наличие "слишком сильного об-

рождения к внешнему миру", некий вид душевной лихорадки, которая затем вместе с другими влияниями /простудой, инфекцией/ приводит к телесной лихорадке. Уже упомянувшиеся недостатки в воспитании могут повлечь за собой во взрослом состоянии телесные заболевания. Снова они протекают в направлении от души к физическому телу, ущерб же в этом случае наносится окружающей средой. Душевно первые влияния могут проявиться в нарушенном детском поведении, позже это представляется телесными заболеваниями.

Характерно, что здесь мы имеем дело не с душевным заболеванием, которое становится телесным, но с душевным ущербом, с нарушающими душевными воздействиями из мира, которые впоследствии физическое тело совместно с эфирным телом формируют в телесное заболевание. В настоящее время психосоматическая медицина описывает многие из таких связей, и наверняка, в этой области будет описано ещё многое. Сегодня при каждом телесном заболевании вообще указывают на содействие душевных факторов. Если же учесть ещё влияние прежних земных жизней, то и при этом устанавливается направление от души к телу: в предрасположенности к определенному заболеванию, передаваемой посредством наследственности, можно обнаружить болезнетворные влияния прежней земной жизни. Такие заболевания, которые в форме несчастного случая приходят к человеку извне, могут быть обусловлены в душевной жизни предшествующего воплощения. Образующее судьбу "Я" впечатывает их в жизненный путь. В этом смысле каждое телесное заболевание имеет душевную предысторию.

С этой точки зрения, телесное заболевание является конечной стадией определенного явления, из которого /снова уже в душевной области/ может быть развито новое поведение человека. Но оно может стать также основой для нового заболевания, которое также разыгрывается в душевной области.

Душевные заболевания, обусловленные телом.

Многие люди неоднократно испытывали, что после утреннего пробуждения у них появляется неясное плохое настроение и страх. За день или за неделю до этого они, быть может, имели какое-нибудь печальное переживание, с которым, как им кажется, они успешно справились. Если проследить это внимательнее, то обнаружится, что этот человек "получил удар" не только по желудку, но и по печени, вследствие чего, часто в связи с легким чувством давления или полноты, возросло плохое настроение. Плохое настроение и чувство страха быстро исчезают, но при следующем переживании возвращаются снова. Спрашивается, почему человек становится таким пугливым, таким ущербным

в своем отношении к окружающему миру. Можно услышать ответ, что он является невротиком. Можно также сказать, что он имеет душевный психоневроз, который при определенных обстоятельствах восходит к неблагоприятному опыту в детстве. Этот, постоянно присутствующий, а также необработанный печальный опыт последних дней действует прежде всего на печень, где посредством эфирного тела возникают функциональные расстройства циркуляции желчи и крови. И тогда динамика этого телесного заболевания через эфирное тело снова передается душе. Из застоев, судорог, взрывных перегрузок в течении крови, соков, движения органов, возникают душевные застои, судороги и эмоциональные взрывы душевной жизни невротика, который реагирует на мир плохим настроением, пугливостью и вспышками агрессивности.

xxx

Как органо-невротические, так и душевные нарушения, могут идти глубже. Плохое настроение может перейти в тяжелую, безнадежную депрессию, пугливость может стать парализующим страхом жизни, который затрудняет и препятствует всякой деятельности. И в таких случаях тяжесть болезненного состояния больше уже не находится ни в каком отношении к болезненным переживаниям последнего времени, которые вообще могут даже отсутствовать. /Но в прежние времена они обязательно были./. В телесной предыстории всегда при этом обнаруживаются органические заболевания печени, или во время депрессии находят другие расстройства обмена веществ печени, которые достигают внутренности её клеток. Душевно диагностируют эндогенную депрессию, зачастую психоз печени, на которые нужно обращать внимание при лечении психических образов заболеваний.

Если психоневрозы исходят из легких, функциональных систем органов, то более глубокие заболевания органов образуют основу для психозов. В связи с вышеизложенным можно сказать, что психозы - это душевные органические заболевания, при которых органические деформации из физического тела, посредством эфирного тела, переносятся в душевную область. Задатки к этому лежат в теле, что указывает на прежнюю земную жизнь.

По Р.Штейнеру, все так называемые духовные заболевания основаны на том, что духовно-душевное "принимает физическую и эфирную структуру". При этом духовно-душевное образуется "в физическом или эфирном сплеле". В другом месте Р.Штейнер говорит о так называемых "душевных заболеваниях", при которых принцип тяжести физического тела проникает в жизнь души. Как непосредственное следствие этого

проникновения можно испытывать мрачное настроение /депрессию/, при котором душевный настрой становится тяжелым.

Эта характеристика "так называемых душевных заболеваний", которую Р.Штейнер приводил в различных местах, указывает на основополагающее различие между душевными заболеваниями. В то время, как в душевной предыстории телесных заболеваний вообще нет душевного заболевания, но собственное или чужое неправильное душевное поведение, необработанное переживание; в предыстории же душевного заболевания мы находим легкое или тяжелое, функциональное или органическое заболевание системы органов. В то время, как при таком заболевании при воздействии душевной жизни болезнь образуется в теле, при душевном заболевании болезнь из тела переходит в душевную область. Итак, в том смысле как в теле,не бывает болезней в душе, "Собственно духовных и душевных заболеваний не бывает". Всякая болезнь исходит не от души или от духа.

С другой стороны, Р.Штейнер, описывая перемещение чуждого душевному телесного принципа в душевную жизнь, указывал на болезнетворный процесс. Не из самой себя образует душа заболевание, но она больна от тела. Она становится больной не в своем существе, но в своей жизни, в своей жизненной субстанции, т.е. в своем мышлении, чувствах, воле - в трех основных силах душевной жизни, которые находятся в тесной связи с телом. Поэтому Р.Штейнер говорит также об "анормальной душевной жизни" или "болезненной душевной жизни", о "дефектах воли" и "дефектах или деформациях мыслей", обо всех симптомах, имеющих корень в теле. Поэтому выражение "душевное заболевание" следует понимать как заболевание душевной жизни. /О так называемых духовных заболеваниях, в отличие от так называемых душевных заболеваний, см. главу "Дух - болезнь и лечение"/

Отношения между телесными и душевными заболеваниями.

Телесные и душевные заболевания имеют общее свойство, а именно, что нарушения в соответствующей корневой области сами отступают, когда появляется болезнь. Это справедливо как для душевных расстройств перед телесным заболеванием, так и для телесных заболеваний перед душевными заболеваниями, при появлении которых устанавливается легкая хроническая стадия. Поэтому Р.Штейнер говорит о "тонких нарушениях" в теле, лежащих в основе душевного заболевания. Условием для этой ситуации при душевных заболеваниях является

соответственно глубокому внедрению душевных сил при телесных заболеваниях, выход души и "Я" из телесной области. "При духовных заболеваниях, собственно говоря, отступает дух". Сюда добавляется то, что "Я" и душа вследствие болезни вытесняются!

Уже при ставших хроническими телесных заболеваниях ослабляется внедрение "Я" в болезненный процесс, и тем самым, возможность самоисцеления. Соответственно упоминавшемуся выше "органическому бунту", можно образовать представление "органической ресигнации" Эта ресигнация также может быть связана с душевной ресигнацией: "Я" и душа выходят не только из тела, но из мира, с которым они связаны посредством тела. Это можно наблюдать в предыстории многих душевных заболеваний; ситуация может усилиться в течение болезни. "Я" и душа при этом не становятся свободными от тела и мира. Поскольку они не могут оставить их полностью - это происходит только с наступлением смерти - они, в большей или меньшей степени пренебрегают воздействиями, исходящими от тела и из мира, поскольку они в своем отходе теряют с ними связь. Не преодоленное телесное заболевание, с которым нарушена активная связь "Я" и души, действует теперь в облике душевного заболевания на "Я"и душу.

Ресигнация "Я" и души при душевном заболевании связывается с определенной диспозицией, которая играет немаловажную роль в отношениях души и тела. Душевно можно быть диспонированным к депрессии не только в отношении мира, но и в отношении воздействия тела. Только так можно понять тот факт, что у одного человека легкое нарушение обмена веществ печени приводит в душевной области к тяжелым заболеваниям, а у другого - нет. В отношении этой ситуации официальное исследование сомневается в специфичности находимых легких нарушений обмена веществ: ведь такие же легкие расстройства находят и у здоровых людей, поэтому они являются неспецифичными для душевных заболеваний. Они только тогда приобретают свое значение, если расширить также понятие диспозиции./Подробнее см. в главе о депрессии/.

Другое возражение касается количественной стороны телесных расстройств. Может ли быть такой тяжелый образ душевного состояния следствием таких слабых расстройств? Здесь становится особенно ясно, что количественное, определенное материей мышление должно быть преобразовано в качественно-процессуальное, если оно хочет правильно понять жизненный процесс заболевания. Уже гормональные исследования микроэлементов учат нас, что мельчайшие количества субстанции могут оказаться действенными в душевной области. Не массивные, но тонкие повреждения тела оказывают дифференцированное и интен-

сивное воздействие на душевную жизнь. Массивное воспаление печени /гепатит/, как правило, не сопровождается эндогенной депрессией; только когда воспаление печени переходит в тонкие расстройства, может возникнуть такая депрессия. Массивную эндогенную депрессию не следует связывать с воспалением печени, она может даже исчезнуть при возникновении такого воспаления.

Можно дать следующий образ для душевного заболевания: оно подобно растению, которое только тончайшими корешками связано с землей, по большей же части оно развертывается в воздушном пространстве. Но если хотят такое растение устранить, то нужно вырвать из земли корень, иначе оно вырастет снова. Также если мы хотим достигнуть длительного исцеления, то мы должны дойти до "корня" душевного заболевания, т.е. нужно начинать лечение тела, органа, хотя бы корешки и были очень тонкими, а заболевание развертывалось прежде всего в душевной области.

Исходя из этих фактов и рассуждений, можно понять высказанное Р.Штейнером основное положение антропософской психиатрии:"Первичное при так называемых духовных заболеваниях лежит именно в системах органов". Также заболевания следует лечить с помощью лекарственных средств со стороны этих органов. Это справедливо не только в отношении психозов, при которых сильное влияние окружающей среды не должно вводить в заблуждение, ибо также и здесь основа заболевания, а также основа терапии лежит в системе органов. В основе всякой "анормальной душевной жизни" лежит "анормальная телесная жизнь". Поэтому нельзя "только односторонне лечить духовно-душевное". "Как раз духовная наука должна решительным образом подчеркивать, что так называемые духовные и душевные заболевания должны быть прослежены до органологии человека".

Болезнь как нарушение развития и помощь в развитии.

В ходе душевного развития мы познаем два великих направления: инкарнацию и экскарнацию. После того, как члены существа связывают себя с телом, они начинают снова последовательно отделяться от него, причем тело является инструментом для их дальнейшей жизни, для их развития. Также два направления заболеваний, из которых неврозы органов и телесные заболевания представляют одну сторону, а психоневрозы и психозы - другую сторону, т.е, либо вводят в тело, либо выводят из тела. При этом мы всегда слышим отголосок другого направления: в каждой телесной болезни участвует душа, в каждой

душевной болезни участвует тело. Главный же акцент всегда лежит на инкарнации или экскарнации, на направлении в тело или на направлении из тела.

Для обсуждавшихся выше дегенеративных и воспалительных заболеваний можно образовать представление неправильной, болезненной инкарнации. Душевные силы слишком сильно, в стиле нервной системы, связываются с телом: дегенеративные болезни с распадом, как это типично для нервной системы. Или эти силы слишком глубоко, в стиле системы обмена веществ, погружаются в тело: воспалительные заболевания с растворением по типу пищеварительного процесса. В развитии мы обнаруживаем предшествующее этому нарушение: душевные силы недостаточно освободились от тела или они отвлечены от окружающего мира или они при "душевной лихорадке" слишком сильно обращены на внешний мир. В любом случае это состояние переносится на тело. Если силы недостаточно освобождаются от тела, то мы имеем дело с первичным нарушением развития души, в двух других случаях мы имеем дело с вторичными нарушениями развития, которое отражается в теле. Во всяком случае, вследствие интенсивной связи с телом достигается ранняя ступень инкарнации. Но благодаря этому, несовершенное воплощение проводится дальше, больной после болезни кажется лучше инкарнированным, чем до этого. Проявляется новый аспект развития.

Уже в телесной области мы постигаем смысл болезни. Следствия душевного неправильного поведения могут быть познаны посредством телесного заболевания и становится возможным новое душевное поведение /например, при язве желудка/. С точки зрения развития можно сказать: посредством частичного отступления на раннюю жизненную ступень, вследствие телесного заболевания, не только наверстывается недостаточная инкарнация, но также дается возможность снова начать с этой ранней ступени. Разве беспомощно лежащий в постели, страдающий тяжелым воспалением или лихорадкой человек, не приведен ли частично в положение, в котором он находился некогда, будучи ребенком? Когда он нуждался ещё в помощи окружающего мира? И разве невозможно новое начало, если оглянуться на то время, когда неправильное развитие ещё только подготавливалось, быть может, уже началось? Телесная болезнь проявляется как частичное, сокращенное и болезненное повторение инкарнации в теле, однако с возможностью, в том или ином смысле, нового взросления, что может принести с собой исцеление.

Тот же принцип: болезнь-это не только нарушение развития, но и возможность стать началом нового развития,- справедлив также при душевных заболеваниях. Однако, в то время, как при телесных заболе-

ваниях больной тендирован в направлении "рождения", при экскарнационном процессе душевного заболевания акцент лежит в направлении смерти. Частичный выход души и "Я" из тела при психозах производит впечатление душевной смерти, которую больной сам может пережить в начале такого заболевания. Целебный процесс, начало нового развития, здесь не выводит из тела /как при телесном заболевании/, но вводит в тело, и после исцеления человек учится снова, уже здоровым образом освобождаться от тела.

Оба вида заболеваний связаны между собой таким образом, что патологическая инкарнация при телесном заболевании переходит в патологическую экскарнацию при душевном заболевании. В то время, как патологическая инкарнация телесного заболевания находится в отношении к описанному недостаточному воплощению, выход из тела при патологической экскарнации душевного заболевания связан с препятствиями для стремления человека к освобождению от тела. Оба болезненных вырождения здоровых процессов могут вызвать продолжение и восхождение запруженного здорового процесса, как это показано для телесных заболеваний. Что касается душевных заболеваний, то примеры этому будут приведены при обсуждении психиатрических образов болезней.

Обобщение.

В организме существуют различные системы органов, которые могут болеть, и различные душевные заболевания, обусловленные этими системами органов. Вопрос, какая система органов соответствует определенному душевному заболеванию, приводит нас к уже обсуждавшемуся вопросу: как вообще связаны душевная жизнь и физическое тело. Систематической основой для ответа на первый вопрос является трехчленность человеческого организма. Нервно-чувственная система, центрированная в голове, служит мышлению. Ритмическая система, центрированная в области груди, служит чувствам. Система конечностей и обмена веществ, центр которой находится в области живота, служит воле.

Дальнейшее членение Р.Штейнер провел, поставив в соответствие нижней области организма систему почек и мочевого пузыря и систему печени и желчного пузыря; средней области соответствуют легкие и сердце /он поставил их в соответствие с отдельными душевными силами и деятельностями/. С этой точки зрения он требовал для психиатрии "психического знания органов". Изучение душевного самочувствия может показать, "где в организме локализовано нарушение". "Посредством таких симптомов можно надежнее диагностировать, чем с помощью общепринятых сегодня диагностических средств". Опреде-

душевные симптомы при душевных заболеваниях являются указателями на расстройства определенных систем органов, что можно подтвердить потом также телесными исследованиями. В любом случае, при этих расстройствах органов следует применять соответствующую терапию.

Связь душевной жизни с органами тела изменяется в ходе развития. В детстве определенная душевная сила работает над построением определенной системы органов, чтобы в дальнейшем освободиться от неё и использовать её как свой инструмент. /Мы указывали уже в этой связи на силу любви сердца/. Образ инструмента восходит к Р.Штейнеру, который называл физическое тело инструментом души сознательной. В.Бюлер позже представил трехчленное физическое тело как инструмент души. Отдельные органы этого тела, однако, могут сами рассматриваться как отдельные инструменты, которые также входят в состав большого инструмента физического тела, как отдельные инструменты входят в состав большого инструмента - оркестра. "Я" - это дирижер, который в хаос заболевания погружает свою палочку. Однако в отличие от музыкальных инструментов, человек не может купить или изготовить свои органы. Он сам участвует в их создании и должен всегда в своей жизни поддерживать их.

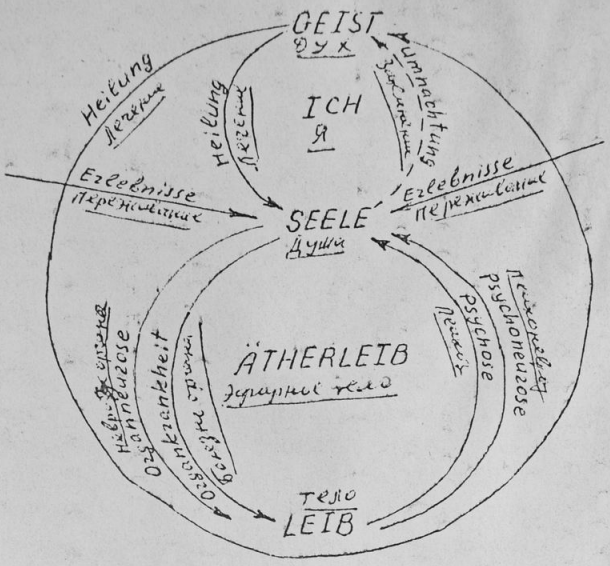
Образ музыкальных инструментов ведет к общему пониманию того, что происходит вследствие двух направлений заболеваний. Каждому музыканту известно, что только тогда можно научиться хорошо играть на своем инструменте, когда музыкант будет свободен от инструмента. То же справедливо для органов, как для инструментов душевной жизни.

При неврозах органов /а тем более при заболеваниях органов/ "музыкант" плохо играл на своем "инструменте". Он слишком мало был от него свободен или при игре испытывал помехи со стороны окружающего мира. Если он имеет чувствительный инструмент, то вследствие своей плохой игры он может расстроить инструмент. Он страдает от этого расстроенного инструмента: больной страдает от своего органа. Он занимается им, он пытается настроить свой инструмент. Если он не в состоянии с этим справиться, то он нуждается во врачебной помощи для своего невроза органов, для своего заболевания органов.

Также при психоневрозе и при психозе музыкант производит неправильные тона на своем расстроенном музыкальном инструменте, однако причины этого он не знает. Быть может, он с самого начала имел слишком мало отношения к инструменту или определенные переживания заставили его смириться с этим. Однако вследствие плохого звучания инструмента он ввергается в неуверенность, беспокойство, страх и гнев. Он обращает к себе упреки: "плохо играю, я плохой музыкант". У него развертывается депрессия, при которой он, уже в плоскости

заболевания, чувствует себя плохим человеком: Органическое расстройство становится душевным расстройством. Также при психоневрозах и психозах человек не свободен от своего инструмента.

На данной схеме представлены эти связи:

Пояснения: неврозы органов коренятся в душевной области и развертываются в эфирном теле, что выражается потом в функциональных расстройствах тела. Психоневрозы коренятся в области эфирного тела, в нарушениях телесных функций и развертываются в душевной жизни. Это выражено двумя короткими слева и справа в нижней половине схемы. Длинные стрелки слева и справа означают более глубокие заболевания органов и соответственно более глубоко коренящееся возникновение психозов. Штриховая линия внизу, соединяющая обе половины, означает завершение болезни органа, из которой потом возникает психоз.

Боковые стрелки указывают на специфические переживания души. Они, с одной стороны, болезнетворно действуют на орган, с другой стороны, болезненно перерабатываются вследствие расстройства, вносимого душой в больной орган. Органически или функционально больной орган уже не колеблется больше в резонансе с душой, напротив, душа участвует во всем, что происходит с больным органом.

Эфирное тело и метаморфоза.

При всяком телесном или душевном расстройстве, будь оно невроти-

ческого или психотического вида, всегда при посредстве эфирного тела участвует телесный орган. Эфирное тело, которое таким образом становится посредником между плоскостью физического тела и плоскостью души; посредствует также между прошлым и настоящим. Наблюдаемые душевные расстройства могут быть повторением более ранних органических расстройств: какого-нибудь "сотрясения органов", вследствие душевного переживания. При этом расстройства могут оставаться в функциональной области, но они могут стать также органическими заболеваниями.

Здесь имеет место важный, часто наблюдаемый закон развития в ритме жизненного пути. Последующее душевное расстройство, душевное заболевание, часто происходит много лет спустя /через 7, 14, 21, 28 или 35 лет/, после того как сотрясение органа произошло перед узловым пунктом семилетия. При душевном заболевании уже не "Я", как при здоровом воспоминании, а эфирное тело затронутого органа, вспоминает об узловой точке. Вместо воспоминания, которое "Я" обычно извлекает из эфирного тела органа и сознательно его воспринимает, последствие случившегося тогда сотрясения органа непроизвольно переходит из эфирного тела в душевную жизнь, и "Я" оказывается перед лицом возникшего душевного заболевания.

Соответствующая закономерность, как показывает мой опыт, может наблюдаться и при самих сотрясениях органов, если они влекут за собой заболевание органа. Сотрясение органа, вместе с душевным переживанием, на столько же лет отстоит от узловой точки в прошлом, на сколько болезнь органа лежит после узловой точки. Третий ритм наблюдается, когда событие в момент узловой точки отражается в момент времени последующей узловой точки.

xxx

Поскольку мы инкарнацию и экскарнацию земной жизни берем за праобраз, который стоит за телесными и душевными заболеваниями, мы можем теперь спросить, нет ли в жизни организма здоровых праобразов того, что происходит при душевных и телесных заболеваниях. Разве при извлечении и восприятии представлений воспоминания посредством "Я", мы не имеем процесс, при котором всякий раз прокладывается путь от физического тела в душевную область? Разве при каждом волевом акте "Я" не прокладывает противоположный путь, путь в физическое тело, чтобы посредством тела осуществить свою волю в мире? Чем отличается эта здоровая связь между телом и душой от связи при заболевании?

Ранее мы видели, что при вспоминающем мышлении, которое становится основой обучения, при "извлечении" представлений воспоминания, силы роста тела превращаются в мыслительные силы. При этом силы роста подчиняются существу представляющей души, мыслящему "Я". Если они принцип тяжести физического тела внесут в душевную жизнь, то не получится никакой мыслительной деятельности, никакого полета мысли. Именно это и происходит при "душевном параличе" и оцепенении вследствие эндогенной депрессии, при которой едва ли можно говорить о движении мысли. Модификация этой ситуации происходит тогда, когда силы роста вызывают в душевной области бредовую идею, которую уже нельзя больше логически обработать. /Такой"буйный рост" в душевной области мы рассмотрим в рамках описания шизофренического процесса/.

Полярное соответствие мы находим при волевом акте. Здесь действуют другие силы, которые из душевной области, в которой живет волящее "Я", посредствуют внедрению в обмен веществ. Поскольку, согласно описаниям Р.Штейнера, "Я" внедряется прежде всего в тепловой эфир, то оно встает в отношения с тепловым организмом, к процессам сгорания в области обмена веществ, которые усиливаются при волевом акте. Также здесь посредством эфирного тела происходит превращение, которое служит телесным основам воли, также здесь мы не приходим к смешиванию душевной и физической областей. Такое смешение мы видим при лихорадке, при которой растворение тела испытывается душевными силами. Свет сознания, жизненный принцип душевных сил, при этом не преобразуется в волевое тепло, но сгущается в огонь лихорадки. В воспалении этот огонь утверждается.

Оцепенению и разрастанию душевной жизни со стороны тела, в рамках этой полярности, противостоят растворение и сгорание тела со стороны души. В обоих случаях эфирное тело не в состоянии играть роль посредника. Наблюдая патологическое, можно познавать целебный принцип метаморфозы, которая при телесном или душевном заболевании более или менее отказывает. Как при телесном, так и при душевном заболевании происходит неполная метаморфоза, при которой принцип существа одной области изживается в другой.

Мы познаем, что принципы существа душевной и телесной областей должны быть разделены. Только посредством превращения они должны вступать друг с другом в связь.

Дух - болезнь и исцеление.

На вышеприведенной схеме, основанной на принципе [illegible]

человеческого существа на тело, душу и дух, уже представлена тема этой главы. Как процесс телесного заболевания не происходит из духовной области, так и эта область не достигается процессом душевного заболевания. Штриховая правая стрелка в верхней половине схемы указывает на тот факт, что дух "помрачен" душевным заболеванием, что в этом помрачении он может выходить из души и тела. Отсюда следует второе основоположение антропософской психиатрии: выражение "духовное заболевание" неправильное, "поскольку дух всегда здоров".

К проблеме "дух и душевные заболевания" можно дать следующий образ, который можно использовать при многих депрессиях, как терапевтический образ: Солнце /как образ духа/ хотя и может быть затемнено дымом и парами, поднимающимися от Земли /образ тела/, но его бытие не затрагивается ими. Когда воздействие Земли прекращается, что достигается в области тела применением медикаментозной терапии, Солнце показывается снова, быть может, интенсивнее и светлее, чем до этого. В отличие от Солнца, воздушное пространство /образ душевной области/ может быть,действительно, больным, отравленным от Земли. В отличие от света Солнца, действию которого может быть только поставлено препятствие,-воздух изменяется в своей субстанции. Хотя душа и не болеет подобно телу, но она не так свободна от болезни, как дух. Итак, в отношении болезни душа находится между телом и духом.

Непосредственное утверждение реальности этого образа становится для врача опытом, когда в до сих пор помраченном, лишенном "Я" взгляде больного однажды снова засветятся лучи его "Я", если перед взором другого человека осветится душевный хаос.

Поскольку лечение принадлежит существу болезни и человека, и поскольку, в сущности, оно является самолечением, то оно может придти только из одной области человека, которая всегда здорова: из области духа. На это указывает на схеме короткая левая стрелка, ведущая от духа к душе, а также стрелка, которая, замыкая круг, охватывает всего человека. Терапия и лечение, так же как заболевание, охватывают всего человека, однако они исходят от духа. В его свете можно познавать трехчленность терапии, трехчленность,соответствующую телу, душе и духу.

Трехчленность терапии.

Перед всякой терапией нужно поставить принципиальный вопрос: оправдана ли терапия вообще с точки зрения судьбы? Если "Я" не только принимает болезнь, но в своей основе хочет её, то имеем ли

мы право удалить её посредством терапии? Однако можно спросить далее: не подходит ли терапия к болезни, как ключ к замку? Не ищет ли терапии само "Я" больного? Также её ищет терапевт. Ощущение некоторых пациентов: "Теперь я нашел своего врача, своего терапевта", указывают на такие связи.

Однако здесь имеется в виду терапия, которая в действительности не "удаляет" у больного его болезнь, как это происходит посредством подавления депрессии или невроза с помощью массивных доз психотропных средств. Терапия, которая оказывает помощь при болезни и возбуждает самолечение больного, напротив, служит "самостановлению".

При профилактике в душевной области проявляется ещё новый аспект. Оказывается возможным телесное заболевание /из которого может образоваться душевное заболевание/ застать уже на душевной плоскости. "Самовоспитание", к которому нужно побуждать в душевной области, может быть приведено "Я" до становления болезни. Таким образом можно воспрепятствовать телесному /и душевному/ заболеванию. Профилактика, охватывающая тело, душу и дух, должна стремиться к тому, чтобы для тела предварительные мероприятия посредством медикаментов и других средств сочетать с мероприятиями в душевной и духовной области.

Духовная терапия.

Духовная терапия, для которой мы уже давали указания при описании нарушений развития и невротических образов, возможна только посредством расширения психологии и психиатрии в направлении духа. Только посредством этого расширения из психотерапии может возникнуть духовная терапия. Не имея в виду центра и цели, нельзя излечить душевное заболевание. Терапия, которая ограничивается тем, что поднимается в сознание, что отягчает душу, остается на душевной плоскости и не проникает ни к телесным основам, ни к источнику исцеления - к духу. Поскольку дух посредством "Я" живет в человеке, терапия, в конечном итоге, обращается к здоровому "Я" больного, для внедрения которого в душу и в тело она освобождает дорогу. В этом смысле духовная терапия, это в то же время есть "Я"-терапия, причем с этим не следует связывать представление, что следует лечить само "Я".

Некоторые направления психотерапии уже имеют в виду эту цель. Ц.Юнг с помощью своего принципа индивидуализации и В.Франкль с помощью уже обсуждавшейся логотерапии уже проложили путь к "Я" и

духу. Однако конкретно, как терапевтический фактор, "Я" может полностью действовать только тогда, когда оно привлекает к этому свой мир, свою истинную родину, откуда оно черпает силы для лечения. Со своей родиной, с духовным миром, связывается через душу больного каждый духовный терапевт, для которого этот мир становится реальностью.

При духовной терапии концентрируются познавательные усилия прежде всего на становлении болезни в ходе жизни, причем болезнь может приобрести также смысл для будущего. Тем самым укрепление и пробуждение сознания связывается с задачами, которые ставит перед больным жизнь, с явлениями, которые только в середине жизни достигают своей вершины, в свете же души сознательной они могут употребляться в терапевтических целях ещё до этого. Направление для такой терапии беседой всегда дает принцип: свет головного познания всегда должен выступать в связи с теплотой сердца, только тогда развивается также целебная связь между терапевтом и пациентом. В то же время, при этом сохраняется полная свобода. Не следует пытаться предпринимать никакого "исправления" и ничего не следует предписывать такого, к чему сам больной /сознательно или бессознательно/ сам не предрасположен.

Поскольку смысл и задачи жизни всегда являются социальной проблемой, то во многих случаях индивидуальная беседа с больным должна быть дополнена беседами с его социальными партнерами. Также в лечение должно быть вовлечено "социальное тело" больного. И хотя сегодня во многих случаях невозможна необходимая семейная терапия, всё же следует в некоторых случаях стремиться хотя бы к обсуждению с членами семьи. Сюда же относится также групповая терапия, посредством которой пациент в группе больных может установить человеческие контакты. Поскольку в центре таких групповых бесед стоит тема, например, "страх"или "художественная терапия", то она не остается замкнутой в личном. Во всяком случае, личное, интимное, в группе сильно ограничено.

Однако есть большое число пациентов, для которых духовная терапия невозможна. В первую очередь, это острые или тяжелые хронические психозы, при которых ещё более, чем при упоминавшихся юношеских нарушениях развития, духовная терапия может дать отрицательные результаты. Если "Я" больше не в состоянии перерабатывать духовное содержание, то попытки провести духовную терапию могут привести к новым бредовым идеям или галлюцинациям. В таких случаях больной должен держаться подальше от лекций или книг с таким содержанием, равно как и от медитации.

Тем не менее, также и здесь может применяться духовная терапия, но только она должна осуществляться не посредством слов. Тут важен духовный настрой, уверенность терапевта в терапевтическом факторе. Душевно-больной человек подсознательно особенно чувствителен к тому, что думают о нем другие люди, как они с ними говорят. Если терапевт уверен в том, что само "Я" больного здорово, но только замутнено, отдалено, то больной без слов получает уверенность в этом своем здоровом "Я".

Телесная терапия.

Эта терапия исходит из второго необходимого расширения психологии и психиатрии, из расширения её в направлении тела. Телесная терапия является основой для всякой терапии душевных заболеваний. При психозах она выступает на передний план. При этом встает вопрос: разве не действует в этом случае принцип "лечения из духа" ? Справедлива ли приведенная выше схема?

При телесной терапии в первую очередь мы имеем в виду применение медикаментов духовно-научно ориентированной медицины. В её основе лежит знание, что не только окружающий мир может целебно действовать на человека. В форме природных субстанций материальный мир предоставляет человеку лекарства, для понимания которых, однако, опять же нужно расширение познания за пределы имеющегося в наличии заболевания, за пределы настоящего времени, на этот раз до пра-времен человеческого развития.

На этом пути можно, также опираясь на феномены, познать, что космос и образованные в нем природные субстанции прежде теснее были связаны с человеком, чем сегодня. Чтобы прийти к себе, человек должен отойти от этой тесной связи с космосом. По мере того, как он освобождается от космоса и от своей субстанции, он образует свои органы, силы которых всё более ставятся на службу его сознательной душевной жизни. Однако, если человек в своем заболевании слишком отделяется от космоса и его действующих сил, то лечебная субстанция возвращает ему нечто от его первоначального пра-здоровья. Определенная природная субстанция при лечении связывается с определенным органическим процессом, поскольку в пра-времена эта субстанция была связана с этим процессом. Здесь для больного открывается целый ряд возможностей, также и в отношении органа возможность начать новое развитие, поскольку орган ориентирован по своему космическому праобразу. То, что ранее было пожертвовано, теперь, как лекарственное средство, возвращается человеку.

Поскольку такие связи постигаются только посредством духовного познания, то уже с этой точки зрения будет обоснованным, чтобы медикаментозную терапию рассматривать также, как терапию, исходящую от духа, только здесь вместо слов используют лекарственную субстанцию. Эта лекарственная терапия в её объективно-постигаемой действенности может быть ещё усилена тем более, чем более дух терапевта с ней связан: также и таким образом дух входит в терапию. Поскольку терапевт сочетает терапию посредством лекарственной субстанции с терапией посредством слова, то он начинает осознавать связь своего, исходящего от духа слова с действующим в субстанции творящим словом.

В этих рамках следует ещё упомянуть, что для тяжелых психиатрических заболеваний для действия медикаментов нужно сначала подготовить почву; разрыхлить почву физического тела. Это достигается массивным применением: ванны,/в смысле перегретых ванн/, другие виды вызывания лихорадки, малый инсулиновый курс, кишечные ванны, кровопускания и т.д., а также трудотерапия и здоровое питание.

Душевная терапия.

В середине между обоими описанными терапиями живет художественная терапия. Она представляет собственно психотерапию, поскольку она наиболее непосредственно обращена к переживающей душе. После описания отдельных психиатрических образов болезней, ей будет посвящена отдельная глава.

Прямой противоположностью ей выступают телевидение, радио и кино. Также и они обращены /если они используются в качестве беседы и развлечения/ к переживающей душе, но действуют они как противоположность творческому и активному художественному упражнению, активному восприятию художественных произведений. Прежде всего душевный больной становится всё более пассивным, чем более он черпает из этой области, т.е. чем более он пытается внутреннюю пустоту наполнить потоком образов и звуков, подавить пугающее переживание душевной болезни рассеивающим, возбуждающим переживанием содержания массовой информации. Очевидно, что развивающаяся слабость "Я" таким образом постоянно усиливается со стороны души. Вначале "Я" не хватает времени переработать впечатления во время просмотра телепередачи, позже у него не хватает уже для этого сил. Потом это распространяется также на терапевтические художественные впечатления, которые оно также не в состоянии переработать.

Общеизвестное социально-изолирующее действие радио и телевидения при душевных заболеваниях приводит к ухудшению способности к [illegible] контактам.

Отвлекаясь от просто недопустимого во многих отношениях содержания, следует ещё учитывать и то вредное действие на тело, которое приносит с собой регулярный просмотр телепередач. Так именно тонкие расстройства органов душевных больных особенно реагируют на телевидение, повреждающее кровообращение. Всякая художественная и прочая терапия душевных заболеваний должна быть дополнена тем, чтобы душевного больного как можно дальше держать от так называемых средств массовой информации.

У. ПСИХИАТРИЧЕСКИЕ ОБРАЗЫ ЗАБОЛЕВАНИЙ В ТЕЧЕНИЕ ЖИЗНИ

При описании психиатрических образов мы используем общеупотребительные сегодня названия, чтобы затем перейти к необходимому расширению и углублению. Вначале мы заимствуем из характерных историй болезней главные черты описываемого заболевания, чтобы составить образ соответствующего заболевания. В соответствующих местах мы упорядочиваем рассматриваемые заболевания по семилеткам. Здесь исследуются: врожденная предрасположенность, которая может найти свое выражение в наследственности, а также предрасположенность вследствие воздействия окружающего мира /обе они действуют совместно/. Общая основа врожденных и приобретенных задатков, определяемая последовательными земными жизнями, описана в главе "Рождение "Я" и душевное развитие".

Далее даются различия: детская форма заболевания и тип заболевания в молодости и во взрослом возрасте. В эти периоды жизни тип болезни предпочитает определенные семилетки, характер которых может проявляться также в более раннее или более позднее время.

Телесные основы психиатрических заболеваний будут также кратко охарактеризованы. Более подробно и систематически они представлены в психиатрической главе автора в книге Ф.Хуземанна/Вольфа "Образ человека как основа врачебного искусства".

Болезнь навязчивого состояния.

Образ заболевания.

В приемную невропатолога пришел учитель народной школы, примерно, 25-и лет, но выглядевший старше, с астеническим телосложением. Он производит впечатление пугливого, подавленного, временами сфеснительного человека. На вопрос, что его привело к невропатологу, он тотчас называет свой диагноз; он страдает неврозом навязчивых состояний, с которым он просто не может справиться. По-

скольку он не может освободиться от представления, что его руки грязные, он должен много раз в день на протяжении нескольких минут мыть руки. Вначале для этого хватало пауз между уроками, теперь же ему приходится и во время урока выходить в туалет, чтобы вымыть руки. Если он подавляет в себе это стремление, то у него появляется стеснение дыхания, и он становится таким пугливым и беспокойным, что едва может дальше вести урок. Во время занятий он старается по-возможности меньше касаться чего-либо, в особенности грязных скамеек. Ученики заметили это, и это создает трудности во время занятий.

В предыстории была строгая мать. Она очень заботилась /применяя наказания/ о том, чтобы у него всё было "в порядке", главное, чтобы он содержал себя в чистоте. Он скоро привык складывать свое платье точно в той последовательности, в которой он его снимал. Иногда он совершенно не мог освободиться от представлений "чулки" и "носки", он должен был постоянно о них думать или внутренне повторять эти слова. Уже ребенком он испытывал страх перед тем, чтобы "всё делать правильно", а также страх перед людьми. При играх с товарищами он был очень чувствителен, всегда как бы болен. Позже он стал склоняться к "замыканию в себе", не в силах освободиться от болезней и страдая от несправедливости в мире. Он часто был печальным, но в то же время честолюбивым и одним из первых в классе. При этом он почти всегда испытывал страх перед школой, впечатления от которой постоянно его преследовали. На пути в школу он некоторое время сосредоточивался на том, чтобы за определенное число шагов достичь определенного дома или угла улицы, чтобы в школе ничего не случилось. Грязь была неприятна ему уже в детском возрасте. Он следил за тем, чтобы по возможности меньше пачкаться и умывался всегда очень старательно. Телесные явления при половом созревании представлялись ему грязными. Такое же впечатление производили на него шутки на эту тему. Когда он однажды полюбил девушку /только на расстоянии, более в мечтах, как он уверял/, то об этой дружбе некто высказался грязно, и этот шок наложил отпечаток на всю его юность, это сделало его глубоко печальным и неуверенным в себе. В это время его мысли постоянно возвращались к снам о змеях в грязном пруду. В это время он ещё больше отдалился от окружающих людей, ища утешения в природе и искусстве.

Частое мытье рук постепенно становилось всё более частым. Он записался к врачу, поскольку он не может больше так жить. Его пугает, что он плохо выполняет свои служебные обязанности, тем более, что ему совершенно ясна вся бессмысленность этого мытья рук. Раньше

это было ему не так очевидно, теперь же он прочел соответствующие книги. Человек ведь должен в определенной мере жить, имея дело с грязью. Всё это он хорошо сознает и всё же не может освободиться от представления о грязи и от стремления к мытью рук. Процесс болезни.

Становление болезни навязчивого состояния у нашего пациента приводит нас сначала к его матери, посредством которой первая навязчивая идея овладела душой ребенка. Позже это стало осознанным пра-переживанием: в мире должен господствовать порядок. И это /вечернее раздевание и утреннее одевание/ стало первым навязчивым состоянием, от которого ребенок долгое время не мог освободиться. Позже он стал сверхчувствительным и пугливым в отношении определенных впечатлений, прежде всего в отношении впечатления от грязи, /к которому сгущается у многих больных этого вида чувство беспорядка в мире/. Во время половой зрелости он испытал такое же чувство к собственному телу, что выразилось в образах сна со змеями.

Однако было бы неверным обобщать впечатления от строгой матери и подавляющего воспитания. Часто встречаются больные, которые воспитывались в благоприятных условиях, но имеющие врожденную сверхчувствительность и пугливость. В связи с их сверхчувствительностью, восприятия окружающего мира так же прочно врезаются в сознание, как и у больных с приобретенной сверхчувствительностью. Уже слабые, отрицательно воздействующие впечатления, мимо которых легко проходят другие дети и молодые люди, у них приводят к глубоким шоковым переживаниям, как это случилось с нашим пациентом во время полового созревания. Однако при всех болезнях навязчивых состояний следует принимать во внимание неблагоприятные впечатления от цивилизованного окружающего мира.

Сексуальные явления полового созревания могут также стать сильными впечатлениями, и затем в сознательной душевной жизни оказаться подавленными. Это может выразиться в стремлении посредством мытья сделать себя чище; внешнее действие приобретает символический характер, как это и происходило с нашим пациентом по дороге в школу. Безосновательный навязчивый страх перед школой преодолевался символическими действиями, которые замещали противодействие школьным впечатлениям. У некоторых больных за мучительными навязчивыми представлениями может скрываться подавленная агрессивность в отношении других. Но всё это и многое другое менее важно, чем исходная ситуация сверхчувствительности. Только поскольку больной является сверхчувствительным к впечатлениям, то представления, образованные из восприятий мира или собственного тела, становятся навязчивыми пред-

ставлениями. Е.Кречмер справедливо указывает на "сенситивный тип личности" как на основу болезни навязчивых состояний.

Сверхчувствительность означает, что слишком много сознания господствует в жизни ощущений; она отвечает на это сверхвозбудимостью. Нечувствительность мы познавали как преобладание головного, при котором охлаждается жизнь ощущений. При сверхчувствительности, напротив, сознание из головы перемещается в жизнь ощущений. Чувствующее астральное тело слишком сознательно связано с миром, и ещё до половой зрелости чувствует себя втянутым в него. Если это усиливается, то астральное тело не может уже освободиться от впечатлений из внешнего мира, не может их забыть. Это приводит к нездоровому "вдыханию" впечатлений, сверхчувствительным ставшее астральное тело "судорожно удерживает их и сохраняет в чувственной жизни среднего человека". Из этой полусознательной области оно всё снова и снова вызывает их в сознание.

В этой ситуации астральное тело не в симпатии связывается с представлением, скорее оно всё снова пытается отбросить его в постоянной антипатии. При этом оно переживает представления как чуждые тела, от которых оно пытается освободиться, но не в состоянии это сделать. Для диагноза болезни навязчивых состояний у взрослых людей решающее значение имеет это критическое поддерживание дистанции, которое, как у нашего пациента, может доходить до совершенно болезненных явлений. Благодаря этому различают навязчивые предоставления от бредовых представлений, с которыми человек себя идентифицирует. /Аспект "Я", которое увлекается астральным телом, описан Р.Штейнером в книге "Границы естествознания"/

ххх

Стеснение, которое приносит с собой в жизнь чувств переживание чуждого тела, становится страхом больного навязчивыми состояниями; боязнью окружающего мира по отношению к старым и новым впечатлениям из мира. Если страх отделяется от представлений, то возникает состояние страха, которое называется неврозом страха, который всё ещё представляет собой чрезмерную реакцию на более или менее задержавшиеся переживания окружающего мира, и в основе которого находится или находилось представление.

Если страх больного навязчивыми состояниями переходит в ужас перед чем-то, то мы имеем дело с фобией, которую также можно причислить к неврозам страха /например, в облике сердечной фобии/. У нашего пациента процесс заболевания навязчивыми состояниями

ещё дальше, его можно проследить до воли. Представление грязи переместилось из головы в сверхчувствительную жизнь чувств, где вместе с навязчивым представлением возник ужас перед прикосновением /фобия прикосновения/. В целевой жизни это выразилось в навязчивом действии мытья рук, при котором также действующая воля, вопреки воззрению больного, подчиняется принуждению представления. Благодаря наличию критической дистанции такое принужденное действие отличается от также принужденного символического действия, при котором на заднем плане стоит определенная самокритика. Здесь пролегает граница предрассудка, который, как и символическое деяние, наряду с принуждением несет в себе ещё и иллюзорный компонент. При символическом деянии судорожно удерживаются в иллюзии, что деяние может помочь. /Об иллюзии смотри в главе "Истерия"/

Органический аспект.

В отношении душевного дыхания установлено, что при заболевании навязчивыми состояниями подчеркнут жест антипатии- выдох, однако выдох "застревает" и не приводит к ощущению освобождения, как это должно быть в конце фазы выдоха как на душевной, так и на телесной плоскости. Эта характеристика наводит на мысль о связи болезни навязчивых состояний с дыханием легких. В самом деле, у больных навязчивыми состояниями часто наблюдаются нарушения дыхания,/о которых сообщил также наш пациент/ или ощущения сжатия в области сердца. Тем самым устанавливается отношение болезни навязчивых состояний к бронхиальной астме.

"Многие астматики имеют черты заболевания навязчивыми состояниями". Также при бронхиальной астме сверхчувствительность играет доминирующую роль, как в душевной области, так и в телесной, где она манифестируется как аллергия к определенным веществам, содержащимся во вдыхаемом воздухе. Также для освобождения типичны шоковые переживания. После такого переживания, болезнетворно действующего вплоть до тела, можно переместить болезнь более в телесную область: возникает астма. Или болезнь перемещается из телесной более в душевную область, тогда развивается болезнь навязчивых состояний. В обоих случаях мы имеем дело с внутренним переживанием чуждого тела, с которым выдох не может справиться. При астме - это выдыхаемый воздух, который судорожно зажимается в дыхательных путях и поэтому не может быть выдохнут. При болезни навязчивых состояний это принужденное представление, вокруг которого судорожно зажалось астральное тело в тщетной попытке от него освободиться. В обоих случаях судороги исходят от астрального тела, которое при астме не может

освободиться от дыхательных путей и потока воздуха, при болезни навязчивых состояний не может освободиться от представления. На основе этих феноменов болезнь навязчивых состояний можно назвать также душевной астмой.

XXX

Свойства навязчивых представлений также указывают на центральное отношение к органу легких. При навязчивых представлениях мы имеем дело с "твердейшими" душевными образованиями изо всех, которые знает психиатрия. Часто сами больные ощущают и описывают негибкость и неизменяемость своих навязчивых состояний. За это также ответственны легкие, действие которых здесь связано с уже упомянутой тенденцией представлений вести собственную жизнь.

Легкие - это не только орган дыхания и тем самым основа для сенситивной жизни чувств, но они в то же время есть орган земного элемента, твердого элемента, который также, как и в случае нашего пациента, ведет к образованию меланхолического темперамента.

При заболевании навязчивыми состояниями этот темперамент с его склонностью к навязчивым состояниям и зависанию на прошлом, усиливается, принимая патологические формы. В то время, как воздушный организм тела связан почечной системой, легкие же - это орган, представляющий собой "врата" для входа и выхода воздуха. Поскольку физическое тело открыто для него в легких, их характер представляет полярную противоположность характеру воздушного элемента. Сильно оформленный орган легких имеет отношение к головному полюсу, он более, чем другие органы склонен к отвердеванию, к минерализации вплоть до извескования и костного образования. Исходя из этого, можно понять, что легкие являются центральным органом для той основной силы эфирного тела, которая образование физического тела вводит в твердый элемент /жизненный эфир/.

В этой связи становится также понятным указание Р.Штейнера на то, что такие собранные внутри легких силы освобождаются от физического тела и могут привести к навязчивым представлениям. /Следствие такого описания болезни навязчивых состояний, так называемые неврозы навязчивости или неврозы страха являются не неврозами, а психозами/. Мы только укажем здесь на ещё более сложные связи, что эти силы должны только участвовать в образовании головы следующей земной жизни. Смещение в головную область жизни чувств при болезни навязчивых состояний представляет, таким образом, новый аспект.

Болезнь в ходе жизни.

"Начало часто приходится уже на детство, большинство же заболеваний проявляется до 25-ого года жизни". Также наш пациент в первую семилетку уже имел детскую форму этого заболевания, во всяком случае, предрасположение, вызванное воздействием внешнего мира относится к первым годам детства. При этом уже развилась детская форма болезни навязчивых состояний. Согласно учению о человеке, это связано с тем, что как было сказано, ребенок, как воспринимающее существо, преимущественно определен со стороны головы, что в болезненной форме проявляется также в болезни навязчивых состояний. Однако в первой семилетке дело заключается не столько в сверхчувствительности, сколько в том, что идущие от головы впечатления, вследствие их свойств, становятся чуждыми телами для детской душевной жизни. Они не могут ни воплотиться в организм, ни преобразоваться в органические впечатления и поэтому не участвуют в построении тела. Дрессировка вместо воспитания, как в случае нашего больного, дает такие впечатления. Помимо этого следует учесть весь "неестественный образ жизни" нашей технической цивилизации, что создает основу для душевного образования чуждого тела, а также недостаточного построения тела.

Это действует прежде всего в нижней области организма. Согласно Р.Штейнеру, у детей, больных навязчивыми состояниями, "слабо образована система конечностей и обмена веществ", которая не может больше усваивать также благоприятные и нейтральные впечатления. В стоении тела эта слабость отчетливо выражается в астенической конституции взрослого, как в случае нашего пациента. Но, поскольку уже в первой семилетке затруднено образование /бедного серой/ белка органов, то впечатления уже в это семилетие остаются на поверхности и не забываются. Они всё снова отражаются в голову, из которой они вышли. Здесь дело не только во впечатлениях, но также в организме, который, частично под действием неестественных впечатлений, образован так, что более или менее отклоняет погружающиеся в него представления. Тогда ребенок не может освободиться от впечатлений, он должен, например, постоянно повторять:"Часы красивы".

К дифференцированной болезни навязчивых состояний мы часто приходим у "высокоинтеллектуальных детей", большей частью во второй семилетке. Здесь астральное тело, исходя от легких, вступает в дифференцированный чувственный контакт с окружающим миром, который может привести к сверхчувствительности и к навязчивым символическим действиям. Вследствие переполняющего душу страха, некоторые представления приобретают для ребенка особое значение: например,

определенное число шагов означает, что в школе всё будет в порядке. Посредством осуществления этого представления в символическом деянии, которое может быть также замещающим, ребенок пытается побороть страх.

Если сверхчувствительность возникает уже в первой семилетке, то здесь мы имеем дело с опережением в развитии. Такие дети с навязчивыми состояниями в первой семилетие выглядят обычно старше своего возраста. Последнее наблюдается, как и у нашего пациента, также и у взрослых людей. Всеобщим при болезни навязчивых состояний является впечатление опережения своего возраста. Тенденция к порядку, которая обычно проявляется в возрасте 28-35 и позже, становится навязчивым педантизмом душевного заболевания.

Особую роль во второй семилетие играет кризисный возраст - 9 лет. Если в это время "Я" ребенка ещё не внедрилось полностью в нижнюю область организма /слабое образование/, то перевешивает чувственная жизнь, которая со стороны головы становится сверхчувствительной. Если при этом жизнь головных представлений получает сильный перевес по отношению к нижнему полюсу, то возникает болезнь навязчивых состояний со слабостью воли и пассивностью в отношении образованных представлений о мире. Конституция раннего детства связывается с ситуацией второго семилетия, "невозможность забыть" системы обмена веществ со сверхчувствительностью легочной, душевной жизни. Впечатления слишком мало воспринимаются физическим телом и слишком крепко удерживаются астральным телом.

xxx

Как уже говорилось, для сверхчувствительных детей Р.Штейнер дал образ "душевной ранимости". Он говорил, что если не удается справиться с этой ранимостью, то при половом созревании из этого может возникнуть "женская форма этой ранимости" - истерия. Он говорил также о "мужской форме", которая также будет обсуждена. В отношении душевной ранимости, пронизывающей всю предысторию болезни навязчивых состояний, можно предположить, что Р.Штейнер имел здесь в виду болезнь навязчивых состояний. Однако в другом месте он описывает это заболевание, не упоминая душевной ранимости.

Мужской характер болезни навязчивых состояний /который, однако встречается у обоих полов/, ещё отчетливее выступает при сравнении с истерией. На это указывает прежде всего выраженная тенденция отвердевания мужского организма. Эта тенденция, в связи с душевным переживанием в области головы, сильнее выступает в мужском...

организме, чем в женском. Уже при самих навязчивых представлениях происходит отвердевание. И только во взрослом состоянии затвердевшим навязчивым представлениям противопоставляется критическое дистанционирование. При мягких или диффузионных навязчивых представлениях и символических действиях в детстве это стоит на заднем плане и снова отступает на задний план при неврозах страха у взрослых.

Некоторые из нас могут носить в себе те или иные задатки болезни навязчивых представлений. Например, если кто-то устанавливает навязчивый порядок, который сам воспринимает как принуждение. Или, опустив письмо в почтовый ящик, засовывает туда пальцы, чтобы убедиться, что письмо действительно упало вниз. Если же мы замечаем, что повторяем это неоднократно, и после этого всё ещё не уверены, то нужно предпринять что-либо против своего заболевания навязчивыми состояниями.

Терапия.

Как и при всех психиатрических образах заболеваний, основополагающая терапия посредством медикаментов и лечебной эвритмии исходит от органа. При легких заболеваниях, с которыми редко приходят на прием к врачу, как показывает мой опыт, одна эта терапия уже дает хорошие результаты. В тяжелых случаях требуется более интенсивная, например, художественная терапия, при которой душевно-духовное лечение соединяется с вышеназванной. В дальнейшем мы дадим некоторые примеры душевно-духовной терапии, ориентированной на время заболевания в ходе жизни, и которая может применяться также и при легких случаях, чтобы лечение проходило более целенаправлено.

Можно попытаться привязаться к тенденции к чрезмерному порядку и точности и перевести их в правильную форму. Посредством точных, регулярно проводимых наблюдений в природе можно приучить пациента связывать точность с жизненностью, не чувствуя себя принужденным и не развивая антипатий. Его болезненная предрасположенность начинает действовать позитивно. /Но это происходит только с лёгкими больными, тяжелые больные вначале при таких упражнениях ощущают принуждение/.

Жизненность возрастает, если из воспоминаний извлекать не отдельные наблюдения, но целые образы. Поскольку больной активно производит изнутри такие образы, то он постепенно освобождается от пассивного воспроизведения впечатлений из внешнего мира. Оживление порабощенной фантазии больного навязчивыми состояниями усиливается, если он в рамках художественной терапии переходит к живописи аква-

релью. Гимническая музыка и соответствующая терапия беседой действуют освобождающе на дыхание больного. Посредством таких упражнений наверстывают нечто из того, что во второй семилетке было упущено в художественном воспитании, научаются лучше взаимодействовать с миром, если это было упущено в первой семилетке.

В особенности на волю в жизни представлений действует, если мысленно навязчивым представлениям противопоставить противоположное. Р.Штейнер рекомендовал в этой связи "противоположные представления", которые должны быть не нормальными представлениями, „но перевешивающими на другую сторону". Наш пациент должен представить себе свои руки ослепительно белыми, без единой частички грязи, чего в действительности не бывает.

Ещё более больной включает в действие свою волю, если он намеренно испачкает свои руки, например, погрузив их в грязную воду; это упражнение, которое в ходе лечения подходящего для этого больного, может оказаться весьма действенным, что связано с "парадоксальным действием" Франкля: "Нужно желать или делать то, перед чем испытываешь страх". Если некто всегда возвращается, чтобы проверить, действительно ли заперта дверь, то он должен сказать себе: "Если дверь сейчас открыта, то она должна остаться открытой", "Пусть воры спокойно обчистят всё мое жилище". Центральнее, чем желание мне представляется здесь воля "Я", которая осуществляет или заставляет осуществить то, чего боится душа. Освобождающий выдох стесненной души связывается при этом с удивительным решением: "Теперь свои руки, которые я никак не могу отмыть дочиста, я намеренно испачкаю!" Можно смеяться над этим, но этим уже многое достигнуто.

При боязни площадей: страх перейти через пустую площадь, представление о пустоте этой площади, действует так интенсивно, что воля оказывается парализованной и делает невозможным переход через площадь. Если же вначале перейти /в представлении/ маленькую часть площади, то ноги могут последовать за ходом мыслей, и мы преодолеем первый этап. Затем мы преодолеем второй этап, вначале также в представлении.

Вообще, лучше всего выводит из душевной скованности болезни навязчивых состояний, если больной постоянно, по возможности с самого начала, будет пытаться из душевно-личной области возвыситься до области духовно-безличного. При этом наверстывается то активное расширение интересов целого человека, которое было упущено при интеллектуальном, одностороннем, ориентированном на голову воспитанием.

Вследствие преодоления болезни навязчивых состояний человек

становится более активным в отношении впечатлений от окружающего мира. Его пугливая фиксация на этих впечатлениях может превратиться в точность и заботливость. Болезнь навязчивых состояний получает определенный смысл для душевного развития, которое теперь в здоровой форме может проводиться свободно от тела.

ИСТЕРИЯ.

Образ заболевания.

Невропатолог был вызван к постели служащей бюро, в возрасте 20 с небольшим лет. Врач узнал от неё, что уже несколько недель тому назад у неё парализовало правую ногу, которая оделалась нечувствительной. Однажды утром она проснулась с болью в правой ноге. Боль вскоре исчезла, но после этого нога осталась парализованной. На вопрос, что предшествовало этому, больная сказала, что в бюро произошла ссора. Некоторые коллеги пожаловались, что она своими частыми разговорами действует им на нервы. Но о том, что ей тоже нечто может действовать на нервы, об этом никто не подумал. Её вызвал к себе начальник отдела, но она боится этой беседы. Быть может, он её уволит. Однако прежде чем наступил этот день, она заболела. Естественно, что все говорят, будто она вовсе не больна, а только симулирует, избегая разговора с шефом. Но это неправда, нога, действительно, парализована, что установлено обследованием.

Обследование показало, что с ногой что-то не в порядке. Правая голень в сравнении с левой слегка опухла, и более холодна на ощупь. Тактильное восприятие понижено. Пациентка считает, что от колена вниз едва чувствуется прикосновение.

Здесь возбужденная пациентка успокоилась, что её не считают симулянткой. В предыстории врявились подробности беспокойного детства с частой переменой места жительства. Особенно ей запомнилась смена школы в восьмилетнем возрасте. В новой школе над ней часто подтрунивали и обижали её. Тогда она уединялась и рассказывала себе "истории". Это были своего рода сказки, в которых она была принцессой. Однажды она рассказала одной подружке о том, что в её родословной были аристократы, и что в её жилах течет дворянская кровь. Это дало повод к множеству сплетен, что ей, по правде сказать, доставляло удовольствие. Позже у неё появились закадычные подруги, с которыми она была едина душой и сердцем. Однако потом она всегда разочаровывалась в них и попстине их ненавидела. Она интересовалась юношами, а позже мужчинами, в этом она должна признаться, но по наст[illegible]

щему она ни в кого не влюбилась. Она всегда искала своего общества, поскольку с того времени, как она повзрослела, ей стало нужно большое общество. Родители всегда обращались с ней хорошо, просто баловали её. Она всё ещё поддерживает с ними тесный контакт, но в случае с бюро они ничем не могут помочь.

В телесной области наблюдаются расстройства пищеварения: чувство полноты после еды и запоры. Она сильно мерзнет, но в то же время сильно потеет и страдает от холодных рук и ног. Месячные установились поздно и случаются редко. В детстве страдала недержанием мочи. При заболеваниях горла и кашле всегда возникала лихорадка.

Процесс заболевания.

Истерические симптомы у нашей пациентки проявились уже в детстве. В начале стоит ночной диурез. В основе истерического ночного диуреза, а также при других симптомах детской истерии, согласно Штейнеру, лежит "вытекание астрального тела", что может проявиться также в выделении /холодного/ пота. Тем самым мы имеем провозвестник того, что происходит с наступлением смерти, когда астральное тело совершенно отделяется от физического тела. Сверхчувствительность меньше относится к чувственным впечатлениям, чем к действующему душевному, а также к элементам: тяжести, жидкости, воздушности и теплоте окружающей среды. Поэтому истеричные дети так много воспринимают того, что душевно-невыраженно живет в окружающем их мире. Поэтому они чувствительно восприимчивы к климатическим влияниям, колебаниям температуры в окружающем мире. Им быстро становится то слишком жарко, то слишком холодно, чем и страдает наша пациентка.

Вопрос, отчего произошло это вытекание астрального, у нашей пациентки восходит к балующим родителям. Здесь ребенок не избегает перегретого гнезда, как было представлено ранее, здесь он наслаждается, и в этом причина его выхода во внешний мир. Однако факт, что истечение и сверхчувствительность наблюдаются также при других неблагоприятных, а также и благоприятных условиях в семье, снова указывает на воздействие наследственных задатков.

Как у нашего больного навязчивыми состояниями, так и у истеричной пациентки, вначале стоит сверхчувствительность и шоковое переживание, однако реагирует на них душевная жизнь по-разному. Вместо ухода в судорожные размышления, которые вскоре стали навязчивыми представлениями, наша пациентка ушла в мечты, которые она выражала вовне.

Суматоха, которую производит наша пациентка в окружающем мире,

доставляет ей наслаждение, как и другим истеричным больным, которым всегда должен подыгрывать окружающий мир. Такие люди, чтобы ощущать самих себя, должны отражаться в окружающем мире. Отсюда становится понятным//в отличие от страха перед окружающим миром больных навязчивыми состояниями/ часто развивающееся в них стремление к окружающему миру, а также проблематика, возникающая при этом в социальной жизни.

По сравнению с навязчивой душевной жизнью, которая часто наблюдается у сенситивных людей, здесь мы имеем дело с иллюзорной душевной жизнью, которая в первой стадии также ещё не означает заболевания. Если при навязчивой душевной жизни внутреннее души захватывается реальностью мира, то иллюзорная душевная жизнь так преобразует внутри реальность, чтобы она соответствовала её желаниям. /Таким же образом возникают также иллюзорные компоненты символического действия и предрассудков/. Если человек с навязчивыми состояниями держится в своем душевном настрое антипатий, то человек с иллюзорными состояниями предается своим симпатиям. Это может зайти так далеко, что истеричный человек может наслаждаться также испытывая боль.

Органический аспект.

Образование иллюзий также указывает, согласно Р.Штейнеру, на лёгкие. Если при навязчивых представлениях в душе доминирует твердый элемент, то при иллюзиях мы имеем дело более с воздушным элементом. Ему предается астральное тело на плоскости легких, т.е. в связи с окружающим миром, поскольку астральное тело, как это верно выражает язык, "ставит воздушные замки". В контурированности и подобии форм таких воздушных замков снова выражается твердый элемент /всегда больные дети воображают себя принцессой или принцем/. Это может возрасти до "идеи фикс", при которой застывает симпатия к доминирующей излюбленной идее. /"Только единое мировое правительство может привести мир к миру"/.

Если при навязчивой душевной жизни устанавливается отношение к заболеванию астмой, то иллюзорная душевная жизнь более связана с воспалительными заболеваниями дыхательных путей. Как уже было сказано, выход в мир может усилиться до "душевной лихорадки". При связывании с иллюзорными, стоящими в связи с миром представлениями, может "воспалиться" душа. В теле при этом могут наблюдаться воспаления дыхательных путей, однако связи здесь ещё менее исследованы, чем при астме. Характерной является иллюзорная душевная жизнь при туберкулезе легких, хроническом воспалении легких. В смысле учения а-

человеке, здесь разделяются повышенная антипатия зажатого в процессе выдоха астрального тела и воспалительный процесс чрезмерной симпатии, который можно рассматривать как болезненный, слишком глубокий "вдох" астрального тела. Этот процесс может /как у нашей пациентки/ восходить до лихорадки.

Однако выраженным душевным заболеванием иллюзорная, а также навязчивая душевная жизнь становится только тогда, когда временами проявляющиеся душевные расстройства становятся определенным принципом, которому подчиняются душа и "Я". При болезни навязчивых состояний душа односторонне определена внешним миром, при истерии душа односторонне изнутри пытается установить отношение к внешнему миру. Это означает, что она стремится к осуществлению своих иллюзорных желаемых представлений, которым она до сих пор предавалась только внутренне.

Таким образом, мы приходим к такому образу заболевания, который нам встретился у нашей пациентки. Нежелание идти на беседу с шефом, внушающую ей страх, связано в воспоминании с параличом ноги. Это относится ещё к так называемой нормальной душевной жизни, когда желание связывается с таким представлением. Внутренний вдох иногда выражает себя:"Ах, если бы у меня был такой паралич, то мне не нужно было бы идти на эту беседу!" Истерический больной уже не может избавиться от такого иллюзорно-желаемого представления, как это делает здоровый человек. Представление тотчас "подхватывается волнами чувств". Иллюзорно-желаемое представление осуществляется стремящимся к параличу астральным телом: и в самом деле, возникает некий род паралича.

При истерическом параличе мы имеем дело с уже описанным неврозом органа: душевное помимо эфирного тела связывается с функцией органа, т.е. с его двигательными процессами, с потоками его водного организма. Это функциональное нарушение, которое затронуло также кожные восприятия, в переживаниях пациентки зашло так далеко, что она больше не в состоянии шевельнуть ногой, которая также потеряла чувствительность. В отличие от органического паралича, в вследствие воспаления нервов или мускулов, здесь твердая субстанция нервов и мускулов не затронута, однако происходит застой кровообращения в холодной ноге. Паралич протекает так, как его представляла себе пациентка, на что особенно указывает потеря чувствительности в ноге. Локальное расположение мест потери чувствительности не соответствует им при органическом поражении.

В отношении душевной жизни можно заметить, что пациентка с её воспринимающей и представляющей душой и Я-деятельностью зафиксировалась на ноге и

хотя и слишком подчеркнуто выражается нашей пациенткой, является реальной ситуацией при всяком параличе. В особенности воспринимающее "Я" при этом связано с парализованным членом, как будто это зафиксированный в восприятии предмет внешнего мира, ощущение, которое известно каждому, страдающему параличом. Воли в начале паралича произошли от погружения представляющего астрального тела, которое не заходит здесь так глубоко, как при органическом параличе.

xxx

В отличие от органического паралича и органических неистерических неврозов, здесь к заболеванию приводит желание, вожделение астрального тела: вследствие ухода в такое, им самим произведенное заболевание, происходит освобождение от страха, Такой уход может вместо паралича выразиться в буре движений, при этом астральное тело действует снизу, от почечной системы. С этой стороны можно прийти к неэпилептическим судорогам и судорожным припадкам. Во всяком случае, истерический человек действительно является больным. В отличие от симулянта, который хочет обмануть окружающий мир, истерический больной обманывает также самого себя.

В других случаях истерии инсценируются целые драмы, чтобы достичь исполнения желаемого, осуществить иллюзорные представления. В конце концов, истерический человек пытается так преобразовать окружающий мир, как это соответствует природе желаний его астрального тела. То, что он при этом, как и наша пациентка, ведет себя демонстративно, частично можно понять как призыв к окружающему миру участвовать в этой инсценировке. С другой стороны, стремление "взвинтить себя" происходит оттого, что истерический человек внутренне чувствует себя неуверенным, что он сам смутно ощущает неправильность своего поведения и поэтому более ярко его выражает.

Описанную симптоматику сопровождает также так называемая "истерическая реакция", к которой склонны, особенно в шокирующей, возбуждающей ситуации, немало людей, не являющихся истерическими больными. /Несмотря на это, они всё же должны бороться с этим/. Здесь задатки к истерии видны в человеческом существе, в астральном теле, которое в таких случаях дает доминирующую реакцию. Такие симптомы могут корениться в постоянно имеющемся налицо истерическом характере, из которого может развиться истерический болезненный процесс. При этом истерический человек не обязательно уходит в телесное заболевание, но он может также убежать в сумеречное состояние. При таких состояниях грезящее сознание пронизывает всю душевную жизнь,

как это в здоровом состоянии происходит только с жизнью чувств. Встает вопрос, как приходят к этому доминированию астрального тела, откуда черпаются творческие силы, которые при некоторых истерических инсценировках производят впечатление гениальности. Ответ мы находим при рассмотрении развития болезни в течение жизни.

Болезнь в течение жизни.

Если болезнь навязчивых состояний своим становлением указывает на первую семилетку, то детская истерия проявляется обычно в семилетке 7-I4, т.е. до 4-5 летнего возраста практически истерические симптомы не наблюдаются. Только ночной диурез несколько указывает на это, но он не имеет такого выраженного истерического характера, как позже. "Наибольшее число истерических больных приходится на период полового созревания". Это указывает на период развития астрального тела, который ведет к женской форме ранимости, к истерии во взрослом возрасте. "Особенно это проявляется в третьей семилетке".

Детская истерия во второй семилетие, побуждением к которой может быть влияние окружающего мира в первое семилетие, отличается от истерии периода половой зрелости и взрослого возраста. Образ "вытекания астрального тела" уже указывает на то, что здесь астральное тело действует ещё внутри эфирной жизни этого семилетия, которая проходит в водном элементе. В душевном распылении, воспламенении человека, который с наступлением половой зрелости становится истеричным, напротив, переживают открытое астральное тело с его штормами и бурями. Сверхчувствительность истерического ребенка, как описал её Р.Штейнер в лечебно-педагогическом курсе, ещё направлена более на элементы, чем на окружающих людей. Однако чем ближе к половой зрелости, тем более наблюдаются "истерические нарушения поведения и телесные расстройства". При наблюдении таких детей складывается впечатление, что душевно опережается половая зрелость, что астральное тело слишком рано начинает вести самостоятельную жизнь со стороны органов воспроизведения.

Душевно это преждевременное рождение астрального тела приводит к раннему созреванию в жизни чувств, которая несет в себе некоторые черты половой зрелости. Дети чувствуют себя подростками и соответственно выглядят старше. В душевном отношении возможно слишком раннее эротически-сексуальное созревание. В то время, как сексуальность, как подчеркивал Р.Штейнер, не относится к существу детской истерии, всё же в рамках опережения полового созревания она может уже во второй семилетке проявиться как душевный фактор, в ряде случаев индуцированная окружением ребенка.

В телесном отношении преждевременное рождение астрального тела можно связать с запаздыванием телесных, специально-генитальных процессов созревания. По ту сторону половой зрелости развивается в типичных случаях, как в случае с нашей пациенткой, неоформленное /диспластическое/ телесное строение со склонностью к расплыванию и растеканию, тогда как истерический ребенок построен грациозно и производит впечатление нежности и слабости. Также и в этом различии можно видеть, как половая зрелость действует на ребенка. До половой зрелости астральное тело втянуто в нижнюю область организма, из которой оно начинает подниматься с наступлением половой зрелости. Вследствие этого восхождения тело становится более полным, чем тело истерического ребенка, у которого вытекание астрального тела из середины ослабляет строение. У истерического больного, однако эта полнота остается неоформленной, т.е. астральное тело и "Я" производят мало формирующего действия, вытекание астрального тела продолжается теперь из нижней области тела. Мы стоим перед образом того, что Р.Штейнер называл "истерией" в широком смысле слова, перед процессуально-конституциональным явлением, при котором наблюдается "чрезмерная самостоятельность процессов обмена веществ", вплоть до "сексуальных симптомов" и расстройств пищеварения.

XXX

Из такой истерической конституции может, наряду с телесными расстройствами, такими как воспаление, возникнуть также душевная истерия, которая подготавливается вытеканием астрального тела в детском возрасте. Здесь мы снова стоим перед пра-феноменом экскарнации. В то время, как органы воспроизведения отстают в своих функциях, иногда и в своем росте, сексуальные силы утверждаются в душевной жизни. Эта ситуация оправдывает гиппократово понятие истерии: матка /по гречески "истерия"/ перемещается и движется внутри тела. Естественно, имеется в виду динамическая точка зрения. Причиной этого являются силы астрального тела, которое, вследствие его вытекания в детстве, вследствие неправильного воспитания, шоковых переживаний и т.д. не полностью инкарнируется в телесное образование органов воспроизведения. Вместо того, чтобы прийти к здоровому рождению, здесь освобождаются те силы, которые, собственно говоря, должны оставаться действующими в органе. Многое из того, что с истерическим человеком происходит в душевной жизни, согласно Р.Штейнеру, восходит к "процессам обмена веществ в органах воспроизведения". "Задержанное половое влечение" может при этом выразиться в "глубоко

мистических рисунках и живописи"! Сексуальные силы, которые не остаются в теле и не используются для образования нового тела, становятся активными, становятся творческими в той сфере, куда они направляются.

Это выходит далеко за рамки сексуального. Как мы видели, освобождающаяся при половом созревании фантазия связана с превращением сил роста из нижнего региона организма, в особенности из органов воспроизведения. При этом мы имеем дело с образующими силами, которые не имеют ничего общего с сексуальным влечением. Эти органические силы фантазии с половой зрелостью восходят в душевную жизнь. Частично они связаны с сексуальными силами влечения астрального тела и служат творческому становлению в воспроизведении, частично они становятся творческими, превращаясь в художественные силы фантазии.

У истерического человека этого превращения не происходит или происходит не полностью. Как сексуальные силы, так и образующие силы фантазии сохраняют свой телесно-творческий характер и служат осуществлению эгоистических желаний астрального тела в окружающем мире, в "социальном теле" больного. Благодаря этим, первично"гениальным" в телесной области силам, приходят к "гениальности" истерических инсценировок, в основе которых лежит, таким образом, нарушение образования фантазии, т.е. несовершенная метаморфоза в телесной и душевной области.

С точки зрения жизненного пути, у истерических больных мы обнаруживаем застывание в этой ситуации. В истерическом характере "остатки ранней ступени полового созревания" сохраняются на протяжении всей жизни. В то время, как истерический ребенок во второй семилетке, когда он ещё должен быть ребенком, уже имеет черты подростка, истерический человек на протяжении всей жизни остается в большей или меньшей мере подростком. Также эта формулировка выражает то, что истерия предпочитает женский пол, что становится понятным из-за подчеркнутости жизни чувств в женском характере. Истерические мужчины /такие тоже есть/ имеют в своем существе женские черты.

ххх

В отличие от заболеваний навязчивыми состояниями, исходящими от головы /и поэтому причисляемые к неврастеническим болезням/, при истерии из области живота, в особенности из области органов воспроизведения, силы поднимаются в иллюзорную душевную жизнь легких и там приводят к болезни. Указание Р.Штейнера, что у истерического ребенка поверхность органов слишком прозрачна и допускает вытека-

ние астрального тела, указывает на принцип строения легких. Они не только склонны к минерализации, но их внутренняя поверхность оказывается прозрачной для воздушного элемента. Можно представить себе, что нечто от прозрачности легких, на ступени развития которых истерический человек более или менее останавливается, сообщается структуре других органов. Это касается прежде всего уро-генитальной системы, из которой затем вожделеющее, исполненное желаний астральное тело через легкие изливается в мир. При этом может произойти болезненное усиление сангвинического темперамента с его возбудимостью и лабильностью.

Факт, что истерический человек, вследствие доминирования своего астрального тела несет в себе слишком мало ядра, слишком мало "Я", указывает от легких на Я-орган - на"сердце", которое у истерического человека отступает в отношении легких. Душевная "сердечная слабость" лабильно настроенного истерического человека, который телесно и душевно может быть либо горячим, либо холодным, но не может быть одинаково теплым, становится понятной из выше приведенного. Истерический человек не связывается через сердце с другим "Я", он вытекает через легкие в окружающий мир. Его "любовь" направлена не на других людей, таких, каковы они есть, но на желаемый образ, который истерический человек создает себе сам..После разочарования его так называемая любовь переходит в ненависть.

Бывают также элементы навязчивого состояния в истерическом поведении, как и обратно, а также смеси. По большей же части акцент лежит на одном из двух полюсов.

С точки зрения душевного развития эти различия можно выразить следующим образом: в то время, как истерический больной нечто от своей юности в период полового созревания переносит в последующую жизнь, иногда сохраняя также внешне юношеские черты, у людей с навязчивыми состояниями фиксируется процесс старения, который, исходя от головы, указывает на действие его в первой семилетке, иногда также выражаясь внешне.

Терапия.

Здесь снова основу составляет медикаментозное и лечебно-эвритмическое лечение /клиническое же только в отдельных случаях/. В легких случаях достаточно медикаментозного. В тяжелых случаях необходима душевно-духовная терапия, сокращающая курс медикаментозного и лечебно-эвритмического лечения, но всё же лечение является длительным. Также при усердном душевном лечении может наступить длитель

ное душевное исцеление, однако при этом может случиться так называемая конверсия, в основе которой также лежит истерический паралич. Душевная симптоматика перемещается тогда в нелеченную телесную область, где при определенных обстоятельствах, только позже проявляются расстройства кровообращения и обмена веществ, которые обычно не связывают с "излеченным" душевным заболеванием.

Между телом и душой лежит область лечения упражнениями, которые были предписаны также и нашей пациентке. Это лечение направлено от души и "Я" на "притёртые" нарушения эфирного тела. В то время, как медикаменты и лечебная эвритмия освобождают фиксированное астральное тело из ног, в то время, как они нижнюю часть организма подготавливают для полной инкарнации, посредством последовательных упражнений в хождении и движении происходит обучение здоровому внедрению "Я" и астрального тела. Такие, направленные больше на телесную область упражнения играют определенную роль также и при других телесных расстройствах истерических больных.

В душевной области нужно связаться со сверхдеятельностью астрального тела и неправильным употреблением сил фантазии. Если истерическому больному предложить играть роль в театральной пьесе или, по крайней мере, декламировать, то для него будет создана плоскость, на которой он правильным образом будет изживать силы фантазии, на которой правильным образом будет действовать астральное тело. По мере вживания в роль он будет освобождаться от того, чтобы играть роль в жизни. То, что ему до сих пор не удавалось: преобразование его субъективной, служащей собственным желаниям фантазии, он может до определенной степени наверстать. В эту творческую деятельность вовлекается также его воспринимающее и формирующее "Я". Снова болезненное предрасположение может стать позитивным.

Если при болезни навязчивых состояний фантазию нужно оживлять, то при истерическом заболевании её нужно формировать. Это дает направление всем художественным упражнениям, которые, кроме того, обращены на тело. Так ваяние действует на прозрачную, рыхлую конституцию и помогает больному лучше справиться с его душевным растеканием. Если при музыкальной терапии переходить от мажора к минору, то возбуждается душевное и телесное движение внутрь, больной может более прийти к себе. Посредством речевых упражнений в особенности задействуется слабое "Я". /Смотри главу "Художественная терапия"/

При лечении истерических больных особенно важно не оставаться на плоскости проявлений болезни, но предпринять расширение в сторону тела и в сторону духа. Расширение в сторону тела с помощью органических аспектов уже было обсуждено. Оно составляет основу для

объективного суждения об истерическом больном. Расширение в сторону духа часто видится им самим. Уже обсужденное стремление к духу может здесь оставаться скрытым и поэтому тем более будоражить душевную жизнь. Оно может также потеряться в мистической болтовне и в болезненно-галлюцинирующих переживаниях. Здесь особенно имеет значение требование Р.Штейнера исходить от обучения мышлению. Однако в тяжелых случаях истерического человека можно только посредством описанной терапии привести в состояние, в котором он сможет обучаться мышлению. Если попытаться его принудить к этому, то скоро можно будет заметить, что он в истерическом стиле занимается теорией познания, болтает о ней, наслаждается ею, в действительности же её не усваивая и не воспринимая.

При обсуждении жизненного пути нужно особое внимание обращать на разочарования, которые переживает каждый такой больной. При этом можно исходить из значения слова: "раз-очарование" означает освобождение от очарования, заблуждения. В этом смысле следует учиться развивать такие разочарования в отношении благодарности. Рассмотрение заблуждений, которым следует больной вследствие иллюзий, может помочь также создавать себе меньше заблуждений в отношении других.

По поведению истерического человека тотчас становится ясно, находимся ли мы с ним в одной душевной плоскости. Ни при каком другом душевном заболевании не переживается так непосредственно астральное тело другого человека. Никакая другая душевная болезнь не заражает так, как истерия. Естественно, что это связано с ситуацией собственного астрального тела, является ли оно само истерическим или может быть захвачено только чрезмерным процессом симпатии при истерии. При этом идентифицируются с истерическим больным, стараются по возможности почувствовать многие из его желаний и находят всё, что он производит, таким интересным, что он с полным правом воспринимает это как побуждение к новому производству. При некоторых извращениях психоаналитического направления при этом складывается впечатление самоудовлетворения в научной форме. То, что при таком отношении, несмотря на всю симпатию, нельзя помочь больному, очевидно.

Другая опасность, также на душевно-субъективной плоскости, состоит в том, что на больного реагируют с антипатией. Начинают сердиться, часто превышая при этом меру. Его "разбивают в пух и прах" и при этом обнаруживается ухудшение его самочувствия. При этом обнаруживается различие между исправляющим шоком и неисправляющим шоком в терапии истерии. Если шок вызван рассерженностью, т.е. не-

произвольно пришел с душевной плоскости, то он действует негативно. Если же шок вызван волящим "Я", т.е. любовью, то он может оказать целебное действие.

Естественно, что нужно воздерживаться от употребления слова "истерия" как ругательного слова. При истерии мы всегда имеем дело с болезненным состоянием или процессом. Истерический больной или истерически реагирующий человек всегда нуждается в помощи. Знание его болезненного процесса дает нам возможность помочь ему или побудить его самому себе оказать помощь.

После преодоления истерического болезненного процесса можно наблюдать превращение сверхвосприимчивости и истечения в тонкую способность чувствовать и в способность к плодотворной фантазии. Выздоровевший научается использовать свои лёгкие как душевный инструмент. Его болезнь, также и в отношении будущего, приобретает смысл.

Исхудание в период полового созревания.

Исхудание во время полового созревания, если оно уже было в течение жизни, имеет явное отношение к истерии. Конституционально это такое же отношение, как при полярном образе полного типа истерического больного во взрослом возрасте. Развитие идет в направлении грациозного, "эфирного" типа, как это характерно для истерического ребенка. Это стремление начинается с половой зрелостью и является реакцией на ожирение, которое наблюдается часто от 12 до 14 лет. Тем самым больной, склонный к исхуданию, противодействует изменениям в своем теле, начинающиеся с половой зрелостью. Больной хотел бы вернуться во второе семилетие, к прежним связям с родителями, чтобы получить дальнейшее развитие. Нередко в дисгармонических семьях доминирующий отец или доминирующая мать препятствуют завершению инкарнации.

Ещё определеннее, чем при истерии, исхудание при половом созревании захватывает женский пол: оно наблюдается почти исключительно у девушек. Менее глубоко погруженный в нижний организм, человек женского пола с трудом входит в отношения с этой частью организма и часто возвращается к жизни в ритмической системе. До определенной степени это может быть переходной стадией в период женского полового созревания. Если это переходит в болезнь, то временное стремление души переходит в устремления астрального тела, которое избегает быть зрелым для Земли. В этом устремлении его вожделения также охватывают тело и пытаются посредством исхудания осуществить желаемое представление возврата во второе семилетие. Это также указывает на отношение к истерии.

Уже перед исхуданием происходит задержка месячных. Обычно они начинаются слишком рано - признак слишком раннего полового созревания в смысле слишком раннего выхождения астрального тела из нижнего организма. При этом астральное тело слишком далеко выходит из тела, так что в связи с недостаточным созреванием страдает также функция органов воспроизведения; задерживаются месячные. С этим связаны упорные запоры. Самому исхуданию способствуют пост, слабительные и намеренно вызываемая рвота после еды. Потери веса могут достигать 25 кг, в таких крайних случаях возникает опасность для жизни.

Многие исхудавшие девушки перед едой взвешивают пищу, чтобы затем вталкивать её в себя. Отвращение к собственной жадности и страх дальнейшей потери веса вызывают новую рвоту и злоупотребление слабительными средствами. И возникает новая жадность к пище. Разыгрывается трагедия астрального тела, которое разрывается между желанием и нежеланием и блуждает по порочному кругу.

Тенденция к расщеплению при половой зрелости возрастает /и вовлекает некоторых больных в шизофрению/. С одной стороны, часто возникает сверхобостренная интеллектуальность, с другой стороны, снизу поднимается эмоциональное беспокойство, которое из центра может перейти в сверхсоциальные излияния души. Также душевное дыхание в центре кажется расщепленным: наряду с излиянием и склонностью к иллюзиям наблюдается навязчивая склонность к порядку. Их основу может составлять /как и при истерии/ сверхчувствительность. Но надо всем этим стоит прежде всего страх перед полным воплощением в мире, перед заключением в собственное тело, что некоторых тяжелобольных девушек может привести к смерти вследствие исхудания.

Терапия, которая в тяжелых случаях всегда должна быть клинической, опирается на инкарнационное, медикаментозное и лечебно-эвритмическое лечение. В душевном отношении справедливо многое, связанное с терапией истерии. Это касается прежде всего художественной терапии. Терапия беседой поддерживает наверстывание созревания. Особенно важно, чтобы в противовес стремлению астрального тела улететь от тела, возбудить волю "Я" к воплощению. Лучше всего это достигается тем, что предлагаются образы профессий, при которых пробуждается воля к овладению чувствами. В отношении "профессии жены и матери" рекомендуется контакт с детьми. Особенно больные дети могут способствовать побудить в склонной к исхуданию девушке материнские силы, которые сами могут привести её к зрелости для Земли.

[illegible] исполнять свою работ[illegible]

ЭПИЛЕПСИЯ.

На прием к врачу пришел мужчина с шаркающей походкой, в возрасте 30-и с небольшим лет, с сильным атлетическим сложением, пухлым лицом, ленивым взглядом и медленной тягучей речью, во время которой он зависает на отдельных словах. Сопровождавшая его супруга описала его предысторию, согласно которой, её муж с 10-и лет страдает эпилептическими припадками. Брат отца также страдал припадками. Её муж уже в детстве был тихим и медлительным, затем это стало усиливаться, пока с 10-и лет не начались эпилептические припадки. Вскоре он стал принимать антиэпилептические средства. Вначале приступы прекратились, но в то же время её муж стал ещё более медлительным и тяжелодумом. Вначале ему давали люминал. Когда это средство было заменено другими средствами, то его медлительность отступила. Зато чаще стали приступы, так что дозу благоприятно действующего средства пришлось сильно повысить. Теперь её муж при наличии редких приступов стал таким медлительным и забывчивым, что уже не может исполнять свою работу столяра.

Приступы часто происходят ночью, во время сна, но иногда днем. В начале приступа муж вскрикивает, днем во время приступа он в судорогах валится всем телом на землю. Когда он лежит на земле, то во всем теле наблюдаются ритмические подергивания. Примерно через минуту тело успокаивается и больной погружается в глубокий сон. Как он сообщает сам, он ничего не знает о протекании приступа. Перед приступом в последние годы он часто видел перед глазами как бы вспышку молнии и слышал удар колокола. При этом он испытывал ощущение счастья. Далее он ничего не помнит.

В дни перед приступом, сообщает его жена, он становится всё более медлительным и тяжелодумным. При этом он приходит в плохое настроение и становится раздражительным. Когда после долгого перерыва случается приступ /примерно четыре раза в год/ он чувствует себя после этого вначале разбитым, затем самочувствие становится лучше, чем за неделю до этого. Он становится менее медлительным и лучше соображает. При частых приступах так не происходит. Иногда после приступа муж становится очень гневным, прямо безумствует, а затем снова наступает улучшение. Временами он находится как-бы не в себе, бегает и делает бессмысленные вещи. Часто такое состояние длится всего лишь мгновение, когда он цепенеет от недовольства собой. Часто он становится грустным и не имеет мужества приняться за работу, в которой ему приходится помогать. Только когда он соберет всё свое мужество, и если ему помогать при этом, то он ещё может исполнять свою работу

Больной соглашается со всем, что говорит его жена. Он считает, что всё это происходит от таблеток, которые ему теперь приходится принимать в большом количестве. Нет ли других средств, которые могли бы избавить его от приступов? Он охотно снова стал бы работать. Когда он сказал это, то поднял глаза и с тупой надеждой посмотрел прямо с глаза врача. Его взгляд производил впечатление взгляда ребенка, который из своей неизбывной нужды обращается за помощью к взрослому.

Процесс болезни.

При эпилептическом заболевании прежде всего бросаются в глаза судорожные приступы. Часто бытует заблуждение, что они и являются болезнью. Однако приступ судорог - это всего лишь симптом, который может появиться и при других заболеваниях, например, при отравлении, когда этот симптом не имеет ничего общего с эпилепсией. При температурных судорогах ребенка уже проявляется предрасположенность к эпилепсии, которая, как у нашего пациента, прослеживается по линии наследственности.

Сама же болезнь проявляет себя в промежутках между приступами. Её пра-феномен в характерных случаях составляет отчетливо выраженное, телесно и душевно, вязкое стагнирование всех движений со склонностью к зависанию на отдельных словах и мыслях. В дни перед приступом эта тенденция усиливается, затем обычно наступает улучшение. Также приступы бешенства действуют позитивно в этом направлении. Стагнирование отмечается также в обмене веществ, кровообращении и дыхании: помимо прочего, наблюдается прибавление в весе тела вследствие скопления воды и уменьшения выделения урины, а также накопление углекислоты и различных веществ, которые не могут быть выделены. Здесь мы имеем дело с обменом веществ, который является нормальным для состояния сна, и в зимней спячке у животных достигает крайней степени.

Тенденция к стагнированию может усиливаться непосредственно перед приступом. Дыхание замедляется вплоть до остановки, медленный пульс ещё замедляется, кровяное давление падает, мускулатура становится вялой. Складывается впечатление, что здесь медлительность переходит в ненормальное состояние сна, который тендирован к просыпанию. Не только "Я" и душа частично, как во сне, освобождаются из организма, но по поведению кровообращения, водного организма, можно определить, что здесь, как в случае смерти, хочет освободиться также эфирное тело. Также продолжающаяся во сне деятел

льность астрального тела, которое служит жизни тела, грозит отказать, что видно по пониженному кровяному давлению и по остановке дыхания.

Приступ судорог носит драматический характер. От вялости переход к максимальной напряженности /так называемая тоническая стадия/, подергивание мышц /клоническая стадия/, давление крови повышается, сердцебиение ускоряется. После стадии судорог устанавливается глубокое дыхание, голубоватый цвет лица, заметный ещё до приступа, усиливается во время приступа, смягчается к здоровому розовому. После приступа снова устанавливается выделение, уровень различных, задерживающихся в организме веществ снова приходит в норму. Во взрывных явлениях приступа стагнация частично растворяется.

Что же здесь происходит? Тот, кто проследит этот процесс как человек, а не только как исследователь мозга и обмена веществ, кто участвует в страданиях больного человека и в его борьбе, тот не сможет удовлетвориться объяснением, что в мозгу больного эпилепсией отказывает управление: на основе врожденной слабости мозг при эпилепсии будто-бы не в состоянии поддерживать функции организма в норме. Управление отказывает, но где при этом человек, осуществляющий управление? В самоуправляющемся мозгу, который представляется подобием компьютера, действительно нет места страдающей душе и борющемуся "Я" человека.

Другое, более человечное описание дает Р.Штейнер, в то же время связанное с его личным опытом. Каждый человек при пробуждении втягивает в себя свое "Я" и астральное тело. Чтобы войти в контакт с внешним миром и тем самым достичь бодрственного сознания, мы должны после втягивания ещё пронизать тело. Если мы наталкиваемся на препятствия, то это пронизывание проводится не полностью. Во время судорожного припадка астральное тело и "Я" выталкиваются наружу.

Очень полезно зачатки каждой болезни обнаружить у себя, тогда можно развить большее понимание болезни. Для болезни навязчивых состояний и для истерии мы уже указывали на такие зачатки. Зачатки эпилепсии мы имеем в момент пробуждения от сна, когда можно заметить определенную напряженность в мускулах. Особенно после сна с падением, при котором падают в физическое тело, можно заметить подергивания. Тогда, ещё не проснувшись полностью, человек открывает глаза и в продолжении одного мгновения не воспринимает окружающую обстановку. Помимо зачатков судорожного припадка ещё испытывается нечто вроде сумеречного состояния.

Итак, мы видим пациента, который никогда полностью не бодрствует, который, по выражению Р.Штейнера, застрял в процессе пробуждения. Утреннее затмение его души может сгуститься до сумеречного

состояния, в котором он блуждает, словно во сне. В сильно сокращенной форме это длящееся не больше секунды состояние выступает как абсенс. Процесс пробуждения может /через сумеречное состояние/ снова соскользнуть в сон, который в крайних случаях может перейти в смерть. Мы испытываем ресегнацию "Я" и астрального тела, которые из своей неполной инкарнации устремляются на путь экскарнации. В мгновение так называемой ауры непосредственно перед приступом, отделение членов существа является зачатком психоза с галлюцинациями, которые также сами по себе могут появляться у эпилептиков /у нашего пациента временами мания преследования/. Появление у нашего пациента в ауре чувства парения с ощущением счастья, непосредственно выражает отделение членов существа.

ххх

Теперь мы можем яснее рассмотреть явления во время самого приступа. То, что как молния ударяет в больного, бросает его на землю, приводит в максимальную напряженность его тело - это его собственное астральное тело, которое, увлекая за собой "Я", устремляется в новую мощную инкарнацию. Когда после этой тонической наступает клоническая фаза с её подергиваниями, то у нас может сложиться впечатление, что здесь астральное тело борется против препятствий внутри стагнированного физического тела. Вся душевная жизнь, сжатая, лишенная сознания, во мраке тела, исчерпывается в этом колоссальном напряжении, в этом взрыве внутрь. Затем происходит переход к новому, более здоровому сну. После этого происходит здоровое пробуждение в физическом теле, стагнация которого частично преодолена астральным телом.

С такой точки зрения эпилептический припадок - это не только симптом, но также попытка больного к самоисцелению, однако "судорожная", которая более или менее остается не реализованной. Ибо освобождение от стагнации посредством приступа - это лишь частичное и не сохраняется надолго. Кроме того, посредством частых приступов можно так истощить астральное тело, что не остается больше сил для сознательной душевной жизни. Также и мозг, инструмент сознательной душевной жизни, может быть вследствие приступов так поврежден, что нарастающая медлительность, нарушение концентрации и забывчивость обусловливаются не только эпилептическим процессом, но также повреждением мозга. /Установлено наличие "мозго-органического слабоумия" в отличие от эпилептического изменения существа/.

Несмотря на все ограничения, однако нельзя упускать из виду, что эпилептический припадок не представляет собой болезн[illegible]

согласно представлениям школьной медицины судорожные явления разделяются на полярность. Так Сельбах образует представление о "противодействии между уменьшением сознания и надвигающемся моторным беспокойством". В связи с этим он указывает на терапевтически важный факт, что посредством искусственно вызванного судорожного приступа можно прервать сумеречное состояние. Посредством тех двигательных явлений, которые доходят до приступов бешенства и могут сгуститься в судорожный приступ, астральное тело пытается лучше инкарнироваться в тело и преодолеть свою органическую ресигнацию, которая затем снова переходит в сумеречное состояние или в психоз.

Органический аспект.

Описание Р.Штейнера, который сделал возможным понимание свойств обмена веществ и мозга в связи с целым человеком, прослеживает образование препятствий в физическом теле вплоть до отдельных органов. Согласно Р.Штейнеру, сами препятствия состоят в тонких вещественных инфильтрациях или образуются в "эфирных элементах" органов". Их отпечаток находит свое первичное сгущение в стагнации обмена веществ. В полярности к прозрачности органов и вытеканию астрального тела при истерии, у эпилептиков происходит застой астрального тела, которое также здесь берет на себя водительство, увлекая за собой "Я" "под поверхность органов", сами же органы, а именно внешнюю и внутреннюю их поверхность следует представлять себе слишком плотной. В зависимости от того, какой орган больше затронут, эпилептическое заболевание затрагивает больше тело или душевную жизнь.

Если на передний план выдвигается водный организм, то в первую очередь следует обратить внимание на печень. Прежде всего водный застой, вязкое замедление и отупение, а также тенденция к депрессивному душевному настрою, к гневным взрывам, указывает у наших пациентов в этом направлении. Главные характерные черты того, что называют "эпилептическим изменением существа", происходит от печени, обмен веществ которой нарушен. Происходит болезненное усиление флегматического темперамента. С почками, посредством которых астральное тело облучает нижний организм, связано нарушение внутреннего дыхания воздушного организма, а также повышенная эмоциональность. Также с этим связано форсированное внедрение астрального тела в судорожный припадок, а также его ресигнация в абсанс, сумеречное состояние и психоз. Прежде всего при возросшей эмоциональности и при упомянутых выше расстройствах сознания на передний план выступает почечная система: она также всегда участвует в судорожных

припадках//смотри главу "Вегетативные расстройства"/. Подчеркнуто-эмоциональные больные более оживлены, чем вялые почечные эпилептики. Описанное изменение существа [illegible] выступает у них на заднем плане. Однако и у них наблюдается определенная стагнация с затруднениями восприятия и мышления.

XXX

Почечная и печеночная системы образуют у взрослых основу всех эпилептических явлений. Если сюда добавляются препятствия в легких, то можно найти нарушения легочного дыхания и навязчивые состояния вместе с элементом тяжести в теле и душевной жизни. Препятствия в жизни сердца ведут к расстройствам водного организма, к депрессиям с чувством вины и к бешенству. При этом могут быть также задействованы органы воспроизведения. Недоразвитость в этой области может также создать препятствия и также выразиться в эпилептическом заболевании, если астральное тело борется с препятствиями, а не отступает перед ними в истерические явления.

При всякой эпилепсии задействован также мозг. Поскольку от него поддерживается не только тело, но также он дает облик каждому движению, то также и мозг формируется из хаотических импульсов движения астрального тела. Облик судорог, которые также могут быть вызваны раздражением со стороны мозга, возникает в результате внедрения астрального тела/и "Я"/"сверху", затем оно цепенеет в судорогах. Также описанное изменение существа возникает под действием мозга.

Однако препятствия могут также лежать в мозгу. Образования рубцов после повреждения мозга сдерживают тогда проникновение астрального тела и "Я" и достижение полного дневного сознания. Тогда, вследствие остаточного повреждения мозга, возникает так называемая резидуальная эпилепсия. В то время, как при ней главную роль играет мозг, при так называемой генуинной эпилепсии, как у нашего пациента, мозг только участвует в болезни. При этой форме эпилепсии, когда невозможно установить причины в мозгу, акцент лежит в особенности на повреждении печеночной и почечной систем. /В этом отношении диагноз "генуинная эпилепсия" играет важную роль/. При резидуальной эпилепсии следует признать только побочное действие обмена веществ. Однако один и тот же рубец в одной и той же области мозга, у одного больного вызывает эпилепсию, а у другого - нет. У больного, который становится эпилептиком, следует предположить наличие эпилептической конституции, для которой характерна стагнация в

обмене веществ.

Галлюцинации в отдельных областях органов чувств снова указывают на различные центры в мозгу, повреждения которых могут вызывать приступы. /О таком дополнительном, в данном случае позже образовавшемся повреждении мозга, можно предполагать также в случае нашего пациента/. Доказательством этого, как и вообще в случае эпилепсии, может быть исследование электрического тока, производимого всяким мозгом /электро-энцефалограмма/.

Болезнь в ходе жизни.

Как истерия, так и эпилепсия взрослых, восходит к семилетию 7-I4, во время которой заболел также и наш пациент. От этой эпилепсии следует отличать также детскую эпилепсию, которая появляется также в первом семилетии и может перейти в эпилепсию взрослого. Поскольку ребенок живет от головы, здесь особенно характерна резидуальная эпилепсия. Повреждения мозга во время беременности или родов, мозговые кровоизлияния вследствие травм головы или остаточные состояния после воспаления мозга проявляются уже в первом семилетии. Однако они могут проявиться как эпилепсия также впоследствии.

Мозговые симптомы при детской эпилепсии играют большую роль, чем у взрослых. Душевная симптоматика телесных органов отступает на задний план. Поскольку астральное тело ещё не рождено, а только готовится к рождению, то со стороны расстройств органов вызываются более диффузионные, чем дифференцированные душевные нарушения. Только если у таких детей мы имеем дело с провозвестниками, то у них также при органических нарушениях мы можем видеть сильные душевные проявления.

Вместо душевных симптомов взрослой эпилепсии, у эпилептических детей наблюдаются более описанные в лечебно-педагогическом курсе Р.Штейнера состояния головокружения, чувство тошноты и расстройство сознания. По сравнению со сверхчувствительностью в отношении элементов внешнего мира у истерических детей, застрявший в теле эпилептический ребенок имеет слишком мало отношения к этим элементам. Если он не может пронизать орган твердого элемента - легкие, то у него возникает головокружение. /При головокружении не в порядке взаимодействие с силами тяжести, которое должно вести к равновесию между тяжестью и подъемной силой/. Если он застревает в печени, центральном органе водного, то это выражается в характерной для печени тошноте. Застревание в почечной системе ведет к описанным расстройствам сознания в астральном теле. Последнее мо-

жет выразиться в собственной форме болезни, в так называемой пикнолепсии, при которой в очень частых абсансах астральное тело выходит из почечной системы эмоционально реагирующего ребенка. /О трех особых формах эпилепсии в детском и юношеском возрасте, из которых пикнолепсия предпочитает вторую семилетку, смотри у Хольдцапфеля./

XXX

"Многообразие эпилепсий" манифестируется до половой зрелости. Для взрослой эпилепсии характерно начало второй семилетки, в которой снова ситуация 9-ого года играет важную роль, и которая снова проявляется во взрослом возрасте. Мы видим здесь, что 9-ый год является фокусом для появляющихся впоследствии или продолжающихся из детства душевных заболеваний. Либо развитие не идет дальше в тело, тогда развивается истерия или болезнь навязчивых состояний. Либо развитие, хотя и идет дальше в тело, но застревает в нем. Основу для возникновения при этом эпилепсии составляют печеночная и почечная системы в нижней части организма, цель инкарнации во второй семилетии.

Становление тихих, медлительных и тупых детей, которое наблюдается на 9-ом году жизни у части детей, может усилиться, как у нашего пациента, а затем перейти в медлительность и расстройство сознания больного эпилепсией. Кроме застревания в пространственной области физического тела, наблюдается ещё застревание в ходе жизни. Как мы видели, путь к половой зрелости ведет из тьмы обмена веществ, с одной стороны, к ясности сознания сильно выделившейся головы, с другой стороны, в волевое движение членов, где он, проходя через мускулы, оканчивается в костях. Эпилептический больной где-нибудь на этом пути застревает. С одной стороны, он не полностью приходит к сознанию, с другой стороны, он цепенеет в вязкой, стагнированной мускулатуре, его движениям недостает твердости, не хватает "кости".

На этом пути возникает также атлетическая конституция, при которой подчеркнутая мускулатура связана с медлительностью и вялостью всех телесных и душевных движений. Этот тип составляет наиболее характерную конституциональную основу эпилептического заболевания /кроме явно неоформленной "диспластической конституции"/. При эпилептическом заболевании, особенно если задействована печень, выражена"вязкость" атлетического темперамента. Посредством судорожного приступа, особенно посредством подрагиваний, астральное тело пытается растворить эту ситуацию.

Уже в частью вялых, частью слишком оживленных и несколько судорожных движениях перед половой зрелостью, можно в здоровой области увидеть праобраз эпилептических явлений. Ещё отчетливее отношение эпилепсии ко второй семилетке видно при так называемом синдроме потягивания. Ребенок на этой возрастной ступени, чаще чем взрослый, имеет склонность к потягиванию, склонность, которая свойственна также взрослому, если он утром не совсем проснулся или если он устал. Этот синдром потягивания в усиленной форме выступает у эпилептиков вместо приступа. Исследованиями обмена веществ установлено, что это также является попыткой справиться с застоем и застреванием. То, что для взрослого является лишь минутной проблемой, то из названных выше оснований является большой проблемой для ребенка во второй семилетке. У эпилептических больных попытка посредством потягивания пробудить свои члены, является симптомом их заболевания.

Также душевная ситуация, которую приносит с собой 9-ый год жизни, у эпилептических больных в большей или меньшей мере сохраняется на протяжении всей жизни. Гневные разгрузки ребенка, посредством которых он защищается от угрожающей летаргии тела, становятся "приступами гнева" при эпилепсии. Смутная печаль 9-ого года становится у эпилептика депрессией, которая находится как бы под покровом тупости, т.е. под "покровом" физического тела. Появляющееся в период полового созревания желание странствовать, у эпилептика становится болезненной страстью к бродяжничеству.

У тяжелобольных эпилепсией сама половая зрелость полностью не достигается. Мы уже говорили о недоразвитости в смысле специальной инфантильности. Расплывчатость черт лица, которая часто наблюдается у детей старше 9-и лет означает недостаточную душевную дифференциацию, частично означает застывание астрального тела в своей материнской оболочке и в эфирной области. Позже у эпилептиков можно видеть "структуру взрослого ребенка".

Храбрость - это душевная сила, в которой нуждается ребенок для полного внедрения в свое земное тело, и которая особенно нужна в годы до половой зрелости. В усиленной мере эпилептик борется за то, чтобы посредством своего тела вступить на Землю и посредством его постигать мир. Во время приступа он борется с препятствиями в своем теле. И если храбрый человек погружается в медлительность и замутнение сознания, то он снова почерпнет силы для своей борьбы.

Если эпилептик внутренне справится со своей болезнью, то храбрость и безусловность его борьбы могут преобразоваться в мужество и серьезность его духовных стремлений. Его выход из тела может стать здоровым освобождением от телесности. Его болезнь может при-

обрести смысл для его дальнейшего развития.

Терапия.

Ещё важнее, чем для до сих пор описанных заболеваний, применение здесь медикаментозной терапии, которая может внести существенный вклад в лечение эпилепсии. Посредством этой терапии устраняются, с одной стороны, препятствия в органах, с другой стороны, сам эпилептический процесс, и освобождается путь для запруженных явлений пробуждения. В этих же двух направлениях действует лечебная эвритмия. Е-жест, охарактеризованный здесь как методический пример, вызывает глубокое воплощение "Я", однако он способствует пронизыванию тела. То пробуждение через тело, при котором застревает астральное тело во время судорожного приступа, возбуждается и доводится до конца посредством "Я" при скрещивании рук и ног при исполнении Е-жеста. Во многих случаях посредством интенсивного исполнения этого упражнения можно предотвратить приступ. Он предотвращается, поскольку астральному телу при попытках внедрения оказывается помощь - цель рациональной терапии эпилепсии, которая состоит не в том чтобы подавить приступы.

Однако бы ло бы ошибкой думать, что ничего не нужно предпринимать против приступов, поскольку они представляют собой попытки самоисцеления. Как видно и в случае нашего пациента, частые приступы отнимают слишком много душевных сил и повреждают мозг. Они становятся <u>второй болезнью</u>. Так же, как больной зависает на определенных мыслях и словах, так вторая болезнь пытается установить свой "анормальный ритм". Складывается впечатление, что это может являться причиной приступов, даже если они не являются необходимыми для обмена веществ. С этой точки зрения нужно лечить также и эту вторую болезнь.

Однако при частых приступах не следует слишком долго ждать, пока антропософически-ориентированная медицина приведет к выздоровлению. Поскольку прежде всего органотерапия должна действовать вплоть до конституции, то для этого иногда требуется длительное время, в течении которого может сильно пострадать мозг вследствие частых приступов. Поэтому при частых приступах, вред от которых перевешивает пользу, нужно пользоваться также общеупотребительными антиэпилептическими медикаментами, чтобы вначале подавить приступы. Эти медикаменты, действующие более благоприятно, чем часто употреблявшиеся раньше препараты люминала, направлены на все виды припадков, которые они подавляют со стороны мозга. Главная отрица-

при этом состоит в том, что подавляется также импульс самоисцеления, лежащий в основе припадка, и усиливается описанное изменение существа с его типичной медлительностью и помутнением сознания. Кроме того, сами эти медикаменты могут привести к мозговым повреждениям.

Во многих случаях врач /также по убеждениям школьной медицины/ стоит перед альтернативой: "Духовное заболевание или эпилепсия, изменение существа или приступы". Поэтому эти медикаменты следует давать в возможно малых /но достаточных/ дозах, что становится возможным благодаря комбинированию с вышеописанной терапией. В таких случаях обнаруживается, что повреждения, которые могут вызвать антиэпилептические медикаменты, перевешиваются их пользой. При редких приступах, напротив, мы имеем больше времени для собственно терапии, поэтому можно отказаться от антиэпилептических медикаментов школьной медицины, при условии содействия пациента и его близких.

ххх

При художественной терапии следует упражняться в ваянии, чтобы возбудить мощное формирование запруженного организма. Живопись действует растворяюще на вязкость и на тенденцию к судорогам. Музыка выводит эпилептика из его мрачного состояния. Но больше всего на "Я" и сознание действуют речевые упражнения. Размытая речь становится более контурированной, посредством её ритма растворяются застывшие ритмы эпилептика.

Духовная терапия может быть выведена из того факта, что больной в большей или меньшей степени застывает во втором семилетии. В тяжелых случаях он стремится к любовному авторитету, который может ему помочь из мрака его заключенного в тело душевного переживания прийти к суждениям и ощущениям третьего семилетия. Здесь снова особое значение имеет возбуждение в пациенте вопросов. При легкой форме заболевания пациент может проделать этот путь самостоятельно. Во всяком случае, сам больной и прежде всего окружающие его люди должны знать, что его приступы, это не атака телесности, но попытки своей собственной, действующей в теле души, преодолеть телесное заболевание. Но также сам больной и близкие ему люди должны знать, что делается всё, чтобы устранить эти попытки.

ШИЗОФРЕНИЯ

ОБРАЗ ЗАБОЛЕВАНИЯ.

На прием к врачу пришел студент 20-и с небольшим лет, который сообщил, что у него не в порядке нервы. Стройный, с астеническим телосложением, он производит нервно-беспокойное впечатление. Когда он становится несколько спокойнее, в его движениях заметно нечто ригидное /напряженное/. В душевном отношении он выглядит несколько смущенным, временами - несколько взволнованным. Речь его торопливая, несколько монотонная, при этом через всё лицо проходит легкое подергивание, особенно в области лба. Его взгляд блуждает вокруг, когда смотришь ему прямо в глаза, он отводит взгляд.

На вопрос, что его делает таким беспокойным, он нерешительно сообщает, что с ним происходит нечто необычное. Его преследуют, где бы он ни находился. В университете, в магазине, на улице за ним наблюдают, смеются над ним, делают по поводу него замечания. Когда он остается один, то он слышит голоса своих преследователей, знакомых и незнакомых, которые беседуют о нем, оскорбляют его, приказывают ему. Иногда он выполняет эти приказания, иногда-нет. Иногда он воспринимает мысли встречающихся ему людей и должен двигаться так, как требуют от него эти мысли. Тогда его движения становятся совершенно скованными и он вынужден двигаться толчками, обращая внимание на каждое движение. Когда он выполняет приказы, то другие люди делают "удовлетворенные лица".

На вопрос, почему эти люди проявляют к нему такой интерес, он сказал, что он точно не знает. Вероятно, они хотели бы всё узнать о его жизни. По телевизору он несколько раз слышал фразы, относящиеся непосредственно к нему. Два года назад он женился на сокурснице. Они имели общие интересы в учебе, а также телесно. Но потом обнаружилось, что у них разный стиль жизни. Она любит общество, а он избегает людей. Она постоянно хочет бывать на людях, а он-нет. Поэтому через I/4 года они расстались. Затем она рассказала их общим знакомым о своем браке, и это было вполне логично, Но то, что со временем все люди всё о нем узнали - это уже перебор.

Больному, который всё рассказал о своем браке и его последствиях холодно, почти равнодушно, был задан вопрос, любил ли он свою жену. Тогда его "прорвало". Он дрожал от возбуждения:это звучит смешно, но она была для него всем, он хотел бы всегда иметь её рядом с собой, он нуждается в её нежности. Но это было бы для неё слишком И теперь пускай всё будет по-прежнему, пусть он снова остается

один и часами грустит обо всём, он хотел бы прийти к психологической ясности. Однако теперь /не как раньше/ ему кажется, что он изменился, "стал совсем другим человеком". Он совершенно справился с разочарованием. По-видимому, это хотят вытянуть из него посредством экспериментов. Но пусть будет известно, что он неоднократно говорил:"Я с этим справился!". Больной произнес эту фразу в большом возбуждении.

В предыстории отмечается, что у пациента был дядя, который страдал манией преследования. В отличие от него, дядя действительно страдал всевозможными галлюцинациями. Условия в родительском доме были неплохие. Родители уделяли ему мало времени, но он не чувствовал себя обездоленным этим, а также не по этой причине он имел впоследствии мало контактов, как это пытаются утверждать психологи. Его дядя, например, имел очень удачную жизнь в семье, и всё же он стал чудаком. Он сам ещё в детском возрасте не искал контактов с детьми. В школе он учился хорошо и на протяжении ряда лет был первым учеником. Контакты, в которые он вступал, не имели смысла для его идеалов дружбы, он испытывал только разочарования. С этой точки зрения он был сверхвосприимчивым. Если он чувствовал, что его не понимают, то он тотчас уходил в себя. Он сообщил также, что часто возбуждается, особенно при расхождении во мнениях, и может стать агрессивным. Он страдает от того, что не может выразить то, что он ощущает. Другие говорят, что он слишком абстрактен. Учеба /изучение немецкой литературы и истории искусств/ дается ему легко. Когда он в школе читал стихи или драмы, он часто испытывал глубокие ощущения, теперь в ходе учебы он всё меньше и меньше испытывает такое. Теперь литература и искусство оставляют его холодным или вызывают у него улыбку.

На вопрос, всё ли он рассказал, что лежит на сердце, он нерешительно ответил отрицательно. Из его описания следовало, что он, собственно говоря, живет тремя жизнями: жизнью обычного студента, жизнью "подопытного кролика" и ещё третьей жизнью. У больного изменился тон, его выражение лица стали смущенно-благоговейными, затем фанатично-застывшим. Кроме уже упомянутых голосов, он слышит иногда совсем другой, громовой голос, который говорит:"Встань! Я гряду в облаке!" Тогда он видит перед собой того, кто это говорит. Прежде всего он видит его взгляд, подобный лучу света. Затем появляется Он, как его изобразил Микельанджело, шествующий по облакам судья мира. Вначале это был образ воспоминаний, который некогда произвел на него сильное впечатление. Затем он стал более действительным, пластичным, в окружении молний. Христос, истинный Христос.

сказать этим, что мир приближается к закату и он сам идет его судить. Это представляется ему непосредственно. Это должно произойти в 9 часов, когда Христос умер на кресте. Всегда, когда он смотрит на часы, число 9 имеет особый блеск. В последнее время это ощущение усилилось, сейчас число 9 сияет как звезда.

На вопрос, чувствует ли он страх перед закатом мира, он уверенно ответил: нет. И затем произнес совсем холодно, что он не нуждается в помощи в этом отношении. Он хочет только подлечить нервы. Иначе он не сможет дальше учиться.

Болезненный процесс.

В душевной жизни больного имеются различного рада расщепления. Уже когда он сам говорит об этом, мы чувствуем некий вид расщепления. В своих описаниях он сам противостоит себе. Уже ребенком больной был в значительной мере отщеплен от окружающего мира. Здесь, как и у других детей этого вида, предрасположенность, всплывшая в наследственности, взаимодействует с заброшенностью родителями, причем последнее пациент подчеркнуто отрицает. Психиатор устанавливает"аутизм" /уход в себя/. Дальнейшее расщепление касается внутренней душевной жизни: холодный интеллектуализм с тенденцией к абстрагированию противостоит эмоциональности и чрезмерной возбудимости. Далее расщепление касается жизни ощущений. Больной внутренне сверхчувствителен, тогда как внешне холоден и абстрактен. Из-за своей сверхчувствительности он избегает контактов посредством взглядов. Если при болезни навязчивых состояний и при истерии мы находим сверхчувствительность, при эпилепсии - нечувствительность, тупость, то здесь мы имеем дело одновременно с обоими полюсами, причем один может перекрывать другой. Вследствие этого жизнь ощущений производит впечатление внутренней разорванности.

Пра-феноменом такого характера является расщепление, поэтому в этой связке употребляют выражение "шизоид"/расщепленный/. Согласно Е.Кретчмеру, шизоидный характер может образовать диспозицию для шизофренического психоза. По меньшей мере та или иная черта этого характера /среди них особенно аутизм/ находится в предыстории многих шизофренических больных.

При выраженной шизофрении, яркий образ которой являет нам наш пациент, мы прежде всего находим усиление феномена расщепления. Возбуждение усиливается, но также усиливается интеллектуальная холодность, тенденция к абстрактным размышлениям. При дальнейшем обострении этой ситуации возбуждение может проявиться в приступах

бешенства, при которых больной полностью находится вне себя и становится опасным для окружающих людей /наш пациент находился на грани этого/. Холодное, неподвижное наблюдение и абстрагирование могут выразиться в так называемом состоянии ступора, при котором ставший шевеля ни одним членом, может в течение недель и месяцев лежать в постели, если ничего против этого не предпринять. Чаще всего в этом состоянии он находится в полном сознании, воспринимает всё что происходит вокруг него и обдумывает свои болезненные мысли. Находящийся вне себя при бешенстве больной при ступоре целиком находится вне себя своей чувственной и волевой жизнью, и присутствует только благодаря восприятию и головному мышлению. Соответственно этой частичной экскарнации, понижается также телесная жизнь его среднего и нижнего человека, ослабляется его дыхание, кровообращение и обмен веществ.

Такое состояние нельзя постичь обычным ощущением, оно производит элементарное, выходящее за рамки психологического понимания, впечатление. Состояние ступора можно сравнить с тягостным состоянием затишья в море и атмосфере перед непогодой. На языке элементов: принцип твердого элемента овладел водой и воздухом. В крайней полярности к этому разражается приступ бешенства: как при шторме он расплавляет все перед этим чрезмерно выраженные контрасты.

То расплавление, которое может возникать без бешенства, указывает на дальнейший пра-феномен шизофренического психоза: на хаотизацию душевной жизни. В области эмоций, воли, из которой приходят импульсы движения, больной переживает мысли других людей, которые через голову действуют вниз и делают движения ригидными, а также заставляют двигаться в обратном порядке. Но также вне связи с окружающим миром головной принцип покоя может привести к регидности и застыванию нижнего полюса. С другой стороны, возрастает эмоциональность в мышлении и в восприятии: при мании преследования у нашего пациента они протекают, как бы подхлестываемые возбуждением, эмоцией страха. Признаком этого является легкое подрагивание в области лба. Если процесс растворения развивается дальше, то он приходит к бессвязности в мышлении и речи, при которых отдельные представления или отрывки без логической связи часто по чисто языковым признакам выстраиваются друг за другом. При этом могут сплавляться между собой отдельные слова или слоги и возникают новые словообразования. Затем снова /как признак нового оцепенения/ застывают отдельные слова или движения и монотонно /стереотипно/ повторяются. /По поводу этих симптомов смотреть главу о Гельдерлине/. Итак, мы

мы можем установить, что противостоящие друг другу полюса душевной жизни, действие которых усиливается, проникают друг в друга.

ххх

На вопрос, что происходит при этом "перепрыгивании" середины с жизнью чувств и ощущений, можно дать ответ, что здесь в сильной степени происходит потеря середины. Можно сказать, что в этих элементарных явлениях "Я" не в состоянии больше исполнять посредствующую роль. Тем самым не только затрудняется достижение равновесие между верхним и нижним или делает его невозможным, но и возникают препятствия для отношений к социальной жизни, которые исходят из центра. Действие этого мы находим в мании преследования нашего пациента, понимание которой мы облегчим себе, если отыщем в самих себе задатки к образованию мании.

Каждый из нас находится в таком состоянии, что за нашей спиной можно говорить о нас негативно. По причине временной неуверенности можно также замечания далеких от нас людей отнести на свой счет, возможно, замечания, которые к нам не относятся. Что мешает нам это сделать? Здоровое чувство действительности, которое говорит нам: не может быть, чтобы люди, которые нас едва знали, говорили о нас, поскольку мы их вовсе не интересуем и т.д..Здоровое чувство действительности - это в то же время социальное чувство, которое вводит в ситуацию другого человека. Шизофренический больной, у которого уже с детства ослаблена ощущающая середина, в своем психозе полностью утратил это чувство.

С хаотизацией душевной жизни могут образоваться вторичные процессы расщепления. Наш внутренне расщепленный пациент живет в трех жизнях одновременно, не имеющих между собой никакой связи. Он пришел на прием, чтобы вылечиться от своей нервозности, чтобы иметь возможность учиться дальше, хотя он твердо уверен, что мир должен погибнуть. В других случаях шизофренический больной делает прямо противоположное тому, что он думает. И, наконец, на расстройство "Я" указывает то, что больной не только позволяет другим личностям дирижировать свои "Я", но сам живет в различных личностях настоящего и прошлого. В этих случаях диагностируют "расстройство личности", "расщепление личности", и определяют эти и другие расстройства "Я" как специфические для шизофренического заболевания.

Однако здесь не может быть и речи о расщеплении неделимой индивидуальности. Образ отраженного Солнца, которое, расщепляясь на подвижной поверхности озера, растворяется в волнах, говорит нам,

что расщепляться может только Я-деятельность в подвижной и волнующейся душевной жизни, но не само "Я". Здесь речь идет об описанном расщеплении мышления, чувств и воли, то что имел в виду Р.Штейнер, говоря о "расщеплении" личности. В то время, как высшее "Я" - Солнце совершенно не затронуто этим и продолжает свое излучение, низшее, земное "Я", как центр душевной жизни, более или менее теряется. Когда мы ощущаем, что человек находится вне себя, то в принципе мы ощущаем, что его "Я" /его низшее "Я"/ оставило душевную жизнь, и что в нем действуют только претерпевшие душевное расщепление силы "Я", которые могут быть идентифицированны с восприятием или представлением других людей. Когда мы при /сохраняющей личностный характер/ душевной жизни имеем впечатление расщепления и хаотизации, то "Я" действует,в собственном смысле слова, как бы выдвигаясь, как бы выступая из жизни своей души.

ххх

Рассматривая эти феномены шизофренического психоза, мы непосредственно испытываем, что при нем не только выступают усиленные черты шизоидного характера, но что начинается нечто новое. Начинается процесс, который структуру души частично выявляет сильнее, частично видоизменяет, растворяет, но в дальнейшем снова приводит к покою. Душевная жизнь такого больного подобна вулкану, который извергается и выбрасывает всё поглощающую лаву, после чего хаос лавы, разделенный новыми извержениями, медленно застывает.

Шизофренический процесс может проходить с такими"извержениями", но может протекать подспудно. Бывают случаи, когда происходит такое "извержение", а затем снова восстанавливается нормальная душевная жизнь. Бывают также случаи, при которых шизофренический процесс развивается дальше, до конечного состояния, при котором отщепление от мира, внутреннее расщепление переходит в спокойное состояние на длительное время, в шизофреническое слабоумие. Больной постоянно действует иначе, чем другие люди,"со сдвигом" - это хронический помешанный. Но и при таких состояниях никто не может знать, не случится ли, что сдвинутое "Я", поврежденное, снова найдет контакт с миром, и так называемое конечное состояние, окончится. Уже эта точка зрения может нам помочь не терять терпения и также не отказывать в помощи и таким больным. В помощи, которая, по крайней мере, принесет плоды в будущей земной жизни.

ххх

При шизофреническом психозе различают три главные формы. Если на переднем плане стоят изменения восприятия и мышления, то говорят о шизоидно-галлюцинаторной /с бредовыми идеями и галлюцинациями/ форме шизофрении. Если изменения затрагивают больше жизнь чувств, ощущений, то диагностируется "гебофрения", которая особенно отчетливо выражена при усилении симптомов полового созревания. Если шизофреническое заболевание проявляется, в волевой и двигательной жизни, и оттуда приводит к состояниям напряженности и вялости, к буйству и ступору, то речь идет о кататонии.

Органический аспект.

Новое, которое приносит шизофренический процесс, нельзя понять, исходя из душевной жизни, это ощущают также многие больные. В душевную жизнь врывается нечто чуждое, динамика которого происходит не от души. Не связаны ли эти душевные бури с собственно воздушным элементом, который охватывает душевную жизнь? Не потому ли так подходит образ бури, что душевные явления бешенства, в реальном смысле слова, имеют элементарную природу? В самом деле, у многих больных, которые особенно склонны к буйным проявлениям, в организме установлено недостаточное внутреннее дыхание, в некотором смысле, "внутреннее удушье", которое в отличие от эпилепсии во многих случаях более тонкого вида. Если этот воздушный голод действует больше в душевной области, если недостаточно пронизывающие воздушный организм, запруженные силы астрального тела действуют в душевной области, то происходит разрядка в бурях.

Также болезненное содержание шизофренической душевной жизни указывает в направлении "тела", что происходит при образовании мании преследования у нашего пациента. Вначале стоит, как это часто бывает при бредовых заболеваниях, - реальное переживание. Развод нашего пациента принес с собой естественный плод внутренне сверхчувствительного шизоида, его бывшая жена обсуждала подробности своего брака со знакомыми. Образовался комплекс представлений воспоминания, касавшийся отдельных подробностей, оживлявшийся всякий раз, когда он воспринимал знакомого, каждое такое восприятие вызывало новое чувство стыда. Досюда доходит наше психологическое понимание. Но затем, по впечатлению пациента, все люди, которые встречаются ему на улице, оказывается, знают о его браке. Больной вначале воспринимает реально: один человек чему-то улыбается про себя, другой делает довольное или сердитое лицо, третий говорит что-нибудь

своему партнеру; но затем пациент начинает всё это относить к себе. Причина этого лежит не в восприятиях, но в комплексе представлений воспоминания, который больной носит в себе. Поскольку этот комплекс захватил большую часть его душевной жизни /он думает об этом при каждом удобном случае/, то он многие безразличные восприятия толкует в смысле этого комплекса. Он не может иначе, как относить всё к себе, поскольку всякий раз затрагивается доминирующий комплекс его душевной жизни и посредством него соответственно обрабатываются впечатления. Представления, которые обычно образуют органы понимания, познания, складываются в органы безумия /смотри главу "Метаморфоза сил роста в мыслительные силы"/.

Позже изменяются также и сами восприятия. Пациент не только истолковывает ложно, но также ложно слышит в смысле своей мании преследования. И, наконец, он слышит голоса, также если вблизи и нет никаких людей. То, что все эти явления исходят изнутри него, очевидно. Его собственное чувство стыда и представления страха живут в этих приходящих извне "восприятиях", в становлении которых участвуют болезненные органы представления. Некоторые больные сами замечают переход изнутри вовне. Вначале, как это представляется больному, представления выглядят такими живыми, что они слышатся как внутренние голоса, потом голоса начинают звучать извне.

xxx

Для дальнейшего понимания этих новых образований в душевной жизни, нужно обсудить ещё и другой процесс. Прежде всего встает вопрос, как происходит рост комплекса представлений в душе больного. Поскольку силы этого роста нельзя понять, исходя из душевной жизни, то они должны приходить откуда-то. Они образуют часть тех несобственных процессов, которые в душе не имеют "своего жилища", не принадлежат ей и поэтому являются несобственными. Как силы роста, они могут происходить только из эфирного тела. При этом речь идет о силах роста, которые при мышлении уже больше не подчиняются, как раньше, господствующим в мышлении законам, которые уже не стоят на службе мыслящего "Я". Как уже было сказано, они вносят нечто от своей динамики роста в душевную жизнь и заставляют там расти безумие. Так возникает то, что можно назвать "злокачественной опухолью" душевной жизни, душевным раком, который тендирован к тому, чтобы своим ростом также заполнить и видоизменить душевную жизнь, как рак заполняет физическое тело. Доброкачественная опухоль, напротив, соответствует оставшейся [illegible] бредовой идее, которая обы-

чно проявляется при нешизофренических бредовых заболеваниях.

Мы укажем на физическое тело, если спросим, почему силы роста эфирного тела переносят свою деятельность. "Галлюцинация означает ничто иное, как то, что тело посылает в сознание то, что должно использоваться для пищеварения, для роста...". При бредовых образованиях, которые, согласно Р.Штейнеру, также связаны с органами физического тела, мы имеем дело с подобным же процессом. В то время, как пищеварительные силы действуют при растворении душевной жизни, силы роста дают рост бредовым идеям и галлюцинациям.

То, что иногда голоса звучат так отчетливо, как живые голоса из физического мира, связано с тем, что они образованы силами, которые должны действовать в физическом теле. То же справедливо для пластического видения Христа нашим пациентом, а также для других зрительных галлюцинаций. Галлюцинаторные голоса больной воспринимает как приходящие извне потому, что они образуются в чувственной сфере души, в которой всё содержание воспринимается как приходящее извне. Обман чувств состоит в том, что обманываются в направлении процесса, идущего изнутри.

К этому заблуждению добавляется также то, что вся душевная жизнь шизофренического больного, при её расшатывании, расширяется в окружающий мир. То, что до сих пор испытывалось только внутри, теперь живет также вовне. Мы имеем дело с процессом частичного выворачивания наизнанку душевной жизни, которое действует так, что больной такого сорта столько "имеет её вокруг себя", что свой страх и т.д. испытывает более в атмосфере, чем внутри себя.

Это приводит к тому, что больной сам интенсивнее переживает процессы, происходящие в окружающем мире, и затем перерабатывает их в своем состоянии бреда. В отличие от душевного расплывания истерического больного, здесь расплывается также эфирное тело, вследствии чего появляется сверхчувствительность к элементарным переживаниям. Так депрессивный шизофренический больной может так сильно связать себя с увяданием осенней природы, что будет считать себя виновником этого. Однако увядание, процеес умирания в природе, может переживаться также весной. Это может усилиться до ощущения заката мира; это переживание, которое имеют многие шизофренические больные. При этом душа и "Я", расширяющиеся в мире, испытывают собственную экскарнацию из земной жизни как закат мира, на который указывают различные болезненно переработанные восприятия. Так число 9 на часах для нашего пациента означает, что в 9 часов погибнет мир. Больной при этом ощущает себя полностью изменившимся./К вопросу о реальности такого опыта смотри главу "шизофрения и сверхчувственный мир"/.

Следующий вопрос, как приходят к инкарнации членов существа, которого ведет к нарушениям обмена веществ при шизофренических психозах, мы в этих рамках коснемся только слегка. Многие симптомы указывают на тонкие дефекты в белковой структуре органов, на которые Р.Штейнер указывал уже в 1921 году. "Поврежденные"органы уже не в состоянии удерживать в себе органические силы членов существа, и прежде всего образующие силы эфирного тела. Бессознательные "имагинации" органов, лежащие в основе их роста, не могут больше удерживаться в пластике органов и проникают в сознательную душевную жизнь, где приводят к галлюцинациям. По некоторым художественным произведениям психотических больных можно прямо изучать образующие силы органов, в других случаях образующие силы вместе с другими выступающими силами органов вызывают описанные выше новообразования в душевной жизни больного.

Слишком сильный распад белка органов, приводящий к описанной выше тонкой деформации органа, в некоторых случаях обнаружен исследователями. Установлен также у кататонических больных отказ выделения, задерживание продуктов расщепления белкового обмена, что приводит к отравляющему действию. Поэтому шизофренический процесс частично облегчается с помощью искусственных почек. Во многих же случаях те или иные расстройства только намечены или не определены обычными методами. /Методы кристаллизации позволяют быстрее напасть на след этих расстройств/. Здесь болезненный процесс перемещается снова, в основном в душевную область, где проявляется тенденция расщепления или растворения шизофренического обмена веществ, а также тонковещественная динамика ставших токсичными продуктов обмена веществ. Этому способствует также шизоидная диспозиция: уже склонная к расщеплению душевная жизнь открывается для расщепляющих и растворяющих воздействий со стороны тела.

Тесная связь обмена веществ с почками, вместе с нарушением выделения, нарушениями воздушного организма и эмоциональной душевной жизни шизофренического больного, указывает на почечную систему, из которой происходит психотическое выделение астрального тела. Другие системы органов принимают участие в страданиях почек. Так Р. Штейнер указывал на нарушенный легочный обмен веществ, как на основу для определенных бредовых образований. Если связанное с почками возбуждение доходит до бешенства, то это означает, что затронуто сердце, внутренняя теплота которого при этом становится пожирающим огнем. При всякой депрессивной окраске задействована печень /смотри главу о депрессии/

Болезнь в ходе жизни.

Во многих случаях психозы проявляются между половым созреванием и 25-ым /у женщин - 30-ым/ годом. Шизофрения, рассматриваемая также во временном аспекте, является психозом юного возраста, на что указывает её прежнее, употреблявшееся ещё Р.Штейнером, название "деменция праэкос" /преждевременное слабоумие/. Но поскольку, как мы видели, только часть болезненных случаев переходит в легкие или тяжелые, способные при определенных обстоятельствах к обратному развитию дефективные состояния, то нам кажется более удачным введенное Е.Бленлер название "шизофрения".

Время между половым созреванием и серединой или концом 20-х лет жизни - это время развития тела ощущений и души ощущающей. Отсюда становится ясно, что жизнь ощущений - это центр, который особенно ватронут шизофреническим процессом. Охлаждение жизни ощущений - это характерный ранний симптом шизофренического психоза, при котором в отдельных случаях проявляются описанные нарушения развития тела ощущений и души ощущающей. При прогрессирующем психозе искажаются, как у нашего пациента, оцепеневшие ощущения или они растворяются, распыляются. Вследствии часто наблюдаемого при этом усиления сознательных процессов, вследствие чего происходит уже упоминавшаяся "безумная борьба вокруг сознания", в смысле предвестников, бывает задействавана также душа сознательная.

ххх

Хотя шизофрения только в исключительных случаях является выражением предвестника в детском возрасте, вообще этот возраст имеет большое значение для развития задатков к шизофрении вследствие влияния окружающего мира. Часто здесь влияют неблагоприятные семейные отношения. Важнейшие из них мы уже обсудили при выяснениии причин нарушения развития. В отношении шизофренических больных они группируются около нарушения теплоты гнезда. В нашем случае на первое место выступает "интеллектуальное стимулирование" в семье шизофренического больного, как это отмечается и другими авторами. Вообще справедливо следующее:"Недостатки в воспитании ребенка вначале выражаются в шизоидном поведении, а это шизоидное поведение предрасполагает к шизофрении". Окружающий мир и задатки соединяются друг с другом и, согласно Бленлеру, приводят к "действию и противодействию унаследованных тенденций развития и окружающего мира". При этом акцент лежит либо на том, либо на этом компоненте. Нарушение контакта шизоидного человека, проистекающее из переживания окружающего мира, ведет к аутизму, но оно может также усилить соответ-

ствующие задатки, которые сами по себе тендированы к аутизму. Но оно может также заставить впервые проявиться эти задатки. Это справедливо для всего шизофренического процесса, а также для других душевных заболеваний. В отношении некоторых больных, как в случае с Гельдерлином, можно быть уверенным, что болезнь без сильного влияния окружающего мира не проявилась бы вообще или проявилась бы в слабой форме. Унаследованные задатки /особенно, если придерживаться воззрения, что их ищет сама индивидуальность/ не являются неотвратимой судьбой, скорее они являются материалом для человека и окружающего мира, чтобы формировать из них судьбу.

Ответственность, которая возлагается при этом на окружающий мир, затрагивает также школьное воспитание. Его негативное влияние уже было представлено выше. Большое значение в предыстории шизофренических больных имеет факт, что пациент в детстве был примерным учеником или первым в классе. В отношении типичной, стройной, астенической конституции, Кретчмер ввел понятие "лептосомный рекордсмен". У него особенно подчеркнуты интеллект и память, тогда как чувственная и волевая жизнь более или менее отстают. В этой связи Кретчмер заметил, что современная высшая школа односторонне ориентирована на этот тип. Этот конституционный тип, отчетливо проявляющийся только в третьей семилетке, особенно сродни шизоидному характеру. Поэтому, также и с этой точки зрения, можно установить, что современное школьное воспитание способствует становлению шизоидного характера.

В первом медицинском курсе лекций Р.Штейнер особенно подчеркивал то, что воспитание в первой и во второй семилетках может привести или предотвратить шизофрению. При этом важно, чтобы в первую семилетку воспитывать подражанием, а во второй семилетке - авторитетом. Здесь мы снова видим, что если ребенок в процессе подражания слишком мало задействует свою систему обмена веществ, если он слишком мало со стороны ритмической системы влюблен в авторитет и не пытается ему следовать, то он слишком мало развивает основу для своей волевой и чувственной жизни в нижней и средней областях своего организма, вследствие этого он оказывается слишком слабо инкарнированным в этой области.

Застревание в голове в связи с чрезмерной оттяжкой образующих сил к голове, вследствие чего образуется астеническая или лептосомная конституция, несет в себе жизненную слабость характерного для нашего времени конституционного типа. Вследствие ещё ускоренного роста в длину /акселерация/, слишком мало созревают внутренние органы. На примере этой конституции прямо можно видеть, как силы ро-

ста эфирного тела оттягиваются к голове, как они способны еще только вызывать рост тела, но не скруглять его. Оформленный таким образом организм, в котором слишком рано преобладают силы распада, развивает слишком много сознания. Нарастающая нервозность детей, особенно школьного возраста, либо связана с такой конституцией, либо вообще выступает как ослабление жизни в теле, которая, несмотря на другое строение, ослаблена и исчерпана, т.е. слишком сильно задействована нервная система. Преобладающий сегодня неврастенический тип болезней, описанный Р.Штейнером, проявляется здесь на плоскости функций, а не в плоскости эфирного тела, тогда как в первом случае это выражается также в астеническом строении тела.

XXX

Само собой разумеется, что недостаточная инкарнация может вызвать сдвиг в сторону психоза экскарнации. Вопрос, почему из тенденции развития головы, характерной для нашего времени, в одном случае получается болезнь навязчивых состояний, а в другом случае /вследствие "вытекания" астрального тела/ получается истерия, а в третьем случае - шизофрения, это, в конечном счете, вопрос судьбы. Что касается телесной основы, то можно утверждать, что чем глубже идет ослабление тела, чем более затруднено вхождение в тело, тем серьезнее телесное и душевное заболевание. При болезни навязчивых состояний и истерии вхождение застревает в середине, при шизофрении, как наиболее тяжелом душевном заболевании, слабо достигается также и это.

Также в отношении белка, строительной субстанции нашего организма, мы наблюдаем ступенчатость явлений. Слабость образования белка с серной недостаточностью при болезни навязчивых состояний, анормальная прозрачность при истерии, доходит при шизофрении до дефектов белка органов. В недостаточно оживленных органах образуются во время первых двух семилеток особенно слабые места, прорыв в которых ведет к взрыву психоза. Сам прорыв часто происходит вследствие переживаний, которые человек не может обработать в сознательной душевной жизни, это переживания, "доходящие до почек". /Вначале они доходят до надпочечников, кора которых посредством своих выделений способствует разрушающему внедрению душевных переживаний в белок тела/.

Шоковые переживания, эмоциональные и интеллектуальные стрессовые ситуации, т.е. такие ситуации, которые ведут к чрезмерному напряжению астрального тела, становятся провоцирующими факторами, ответственными за прорыв шизофренического процесса. Бленлер отмечает в этой связи "несчастную любовь", переживание, которое особенно за[illegible]

гивает середину человека, которое сыграло важную роль в данном случае и в случае с Гельдерлином. Несчастье это было так велико для них, что они пытаются спастись от него в детство.

Однако, как астеническая конституция, так и шизоидный характер, яснее всего проявляются после половой зрелости. Лептосомный конституционный тип при этом выражается в физиологическом ускорении роста непосредственно перед половой зрелостью, шизоидный же характер усиливает и фиксирует описанные феномены расщепления душевного полового созревания. Возросшая интеллектуальность и эмоциональность, обычно образующие переходную ступень, определяют характер дальнейшей жизни.

XXX

Сам шизофренический психоз, который часто связан с дальнейшим обострением проблематики полового созревания, в общем случае проявляется только после половой зрелости. Это связано с новой, уже описанной нами ситуацией астрального тела, которое при своем рождении вместе с материнской оболочкой теряет в то же время защиту физического тела. Не полностью инкарнированное астральное тело, теперь предоставленное себе самому, становится подверженным действию заложенных в нем полярностей, приводящих к расщеплению. Тем самым открываются ворота для образующих сил физического тела, которые, будучи вытянутыми из тела вследствие воспитания, далее поднимаются в душевную жизнь. Если до этого они могли быть преобразованы в силы мышления и памяти, то теперь при психозе такой вид преобразования становится невозможным. У организма отнимается его "космическая логика", неохваченные полностью логикой отставшего "Я", изживаются неправильно используемые до сих пор жизненные силы организма в брошенной "Я" душе.

Итак, мы должны различать те /уже описанные/ два вида бунта, которые здесь выступают в болезненном восхождении. Первый - это эмоциональный бунт полового созревания. На плоскости органов он представлен следующим образом: доминировавшему до сих пор, односторонне развивающемуся мозгу противостоит теперь, с рождением астрального тела, уро-генитальная система. Из неё черпает освободившееся, чувствующее себя выпущенным в мир, астральное тело. Силы для бунта против этого мира, против сформированного, против собственной головы, выше описанная деятельность которой именно шизоидным человеком нередко воспринимается как приносящая страдания, и против которой, в основном, направлено бешенство шизофренического человека. Второй бунт - это органический бунт, бунт образующих сил, которым открыва-

ется шизофренический процесс.

Вследствие этого открывается антипроцесс, противоположный к интеллектуализации нашего времени, и этот антипроцесс представляется нам шизофренией. Здесь отставший, выброшенный обществом из своего круга - там первый в классе, примерный ученик, вовлеченный в интеллектуальность ребенок. Во многих случаях это одно и то же лицо, страдания которого не только взывают о помощи, но являются предостережением и пробуждающим призывом к душевному развитию человека в настоящем и будущем. /Мы напоминаем о грозящей нам в будущем опасности, что шизофрения может принять характер эпидемии. В наше время примерно I% всего населения страдает этой тяжелой и чаще всего встречающейся формой так называемого духовного заболевания/.

Также задатки к шизофреническому психозу наблюдаются не только у отдельных людей, но и у всего западного человечества. Мы обнаруживаем описанное расщепление между душой и миром, которое выражается во внутреннем одиночестве современного человека. Мы обнаруживаем расщепление между интеллектуальностью и эмоциональностью, между знанием и деянием. Познанное головой как правильное, не осуществляется, но при определенных обстоятельствах из эмоциональных субъективных обстоятельств делается как раз противоположное. То, что в человечестве является сдвигом в сторону головы и реакцией на неё, у отдельных людей принимает шизоидный характер и становится болезнью "шизофренией".

Экскарнация и обратное развитие.

Описанный выше аспект - шизофренический психоз, как антипроцесс к интеллектуализации нашего времени, приводит к теме этой главы. Антипроцесс приводит с собой обратное развитие. Но как связано это обратное развитие с тенденцией к экскарнации? Разве тема: экскарнация и обратное развитие, важная для всех душевных заболеваний, не является противоречием? Разве экскарнация, направленная к смерти, не является опережением вместо обратного развития?

В действительности такое опережение мы наблюдаем при всех душевных заболеваниях в определенной стадии. Процесс старения при болезни навязчивых состояний, вытекание астрального тела при детской истерии с опережением половой зрелости, тенденция оставить тело между двумя судорожными приступами у эпилептиков, бытие вне тела шизофренического больного - всё это указывает на частичное опережение последующих жизненных ступеней к смерти. Такие же закономерности наблюдаются при депрессии.

У больных навязчивыми состояниями и у шизофренических больных уже астеническая конституция с подчеркиванием нервной системы и её слабой жизненности определяют черты старения. При болезни навязчивых состояний уже заметна патологическая определенность представляющего и упорядочивающего мышления, как это в здоровой форме наблюдается у стариков. При шизофреническом психозе душевным содержанием часто становятся представления воспоминания, переработанные болезненным образом, что здоровым образом должно происходить лишь со старым человеком. Соответствующее мы наблюдаем при депрессии.

Однако динамика душевного заболевания указывает нам ещё нечто другое. Если при болезни навязчивых состояний /и при депрессии/ заболевание определяется со стороны головы и несет с собой, в первую очередь, опережение, то при других душевных заболеваниях сильнее задействованы нижний полюс организма и душевная жизнь, производящие растворение уже образованной душевной структуры и обратное развитие. При истерии взрослого частично повторяются годы полового созревания. У тяжелобольных эпилепсией мы находим "структуру взрослого ребенка", которая также может возникнуть только в ходе жизни. Шизофрения возвращает нас к эмоциональным взрывам и явлениям расщепления полового созревания, т.е. вводит во второе болезненное детство, которое должно учитываться при терапии. В детской беспомощности больной может страдать также тяжелыми навязчивыми состояниями или депрессией. Мания дает нам образ явного омоложения.

Как мы видели, происходит либо длительный застой развития в течение жизни, либо развитие опережает, либо отстает. Оно может также расщепляться: с одной стороны, оно может проходить в направлении головы, с другой стороны, душа со стороны нижнего полюса может стремиться к омоложению. То же происходит при душевных заболеваниях, причем акцент лежит то на одном, то на другом полюсе, но всегда присутствуют обе тенденции. Тенденции к экскарнации противостоит тенденция обратного развития к детству. В особенности при шизофрении, явившейся поводом для рассуждений на тему "экскарнация и обратное развитие", возникают в ослабленной душевной жизни новые процессы инкарнации. Из стареющего тела поднимающиеся органические силы дают рост новым органам в душевной жизни, с которыми вновь связывает себя "Я". Обобщая, можно сказать, что больной шизофренией впадает в болезненное детство.

Можно поставить вопрос, не находится ли эта ретроспективная жизнь, которая связана с частичным процессом отмирания в психозе, в отношении к ретроспективному переживанию очистительного времени после смерти, как она описана Р.Штейнером /например, в "То-

новедении"/, в религиозной связи с "очистительным пламенем". Некоторые шизофренические больные и в самом деле проходят во время своей болезни через очистительный огонь, переживая , как после смерти, заново прошлые события своей жизни. В основе этого ретроспективного переживания лежит уже упомянутое вывертывание наизнанку душевной жизни, которое в полной мере происходит только после смерти. В отличие от опыта после смерти, частично экскарнированные шизофренические больные не освобождаются от тела и поэтому не могут достичь того свободного созерцания и того сознательного очищения, которое возможно при ретроспективном переживании после смерти.

Это ретроспективное переживание у шизофренического больного приводит к ретроспективной жизни, которая не как ретроспективное переживание освобождает для восхождения в духовный мир, но благодаря лечению заболевания подготавливает к новой здоровой инкарнации в земном мире. Тенденция к обратному развитию при душевном заболевании становится понятной из телесной связанности, которая сохраняется при душевном заболевании, несмотря на экскарнирующую тенденцию, и которая при дальнейшем душевном выхождении может ещё усиливаться. Тем самым мы снова обращаемся к особенностям шизофренического психоза. Мы стоим перед вопросом отношения этого психоза к сверхчувственному миру.

Шизофрения и сверхчувственный мир.

Шизофренический больной сообщает о сверхчувственных переживаниях, о встречах с демонами, ангелами, Христом. Также наш пациент видит, в связи с восприятиями молний и световых вспышек, облик Христа в облаках, который громовым голосом говорит с ним. В таких случаях мы, повидимому, имеем дело кроме образующих сил, с основными силами эфирного тела, которые сопровождают воспоминания и внутренние переживания больного световыми и звуковыми явлениями. Как световой эфир, такая сила освобождается из почек. Р.Штейнер в этой связи говорит о "почечном свете". При звуковых переживаниях мы имеем дело с силами звукового эфира, имеющими свой центр в печени. Связаны ли такие переживания только с высвобождением внутрителесных сил, не присуща ли им какая-нибудь другая реальность?

При сверхчувственных переживаниях шизофренических больных мы можем спросить себя, не проглядывает ли здесь, в связи с воспоминаниями, нечто из сверхчувственного мира, замутненная, искаженная болезнью, но всё же духовная реальность? Тут следует размышлять следующим образом: "Я", астральное тело и эфирное тело вследствие болез-

ни не только выходят из физического тела и из чувственного мира, но они вступают в новый мир, сверхчувственный мир. Но этот мир для них не представляет ничего нового. Здесь для нашего рассмотрения выступает новый аспект: благодаря своему эфирному телу человек принадлежит эфирному миру, благодаря астральному телу он принадлежит душевному миру, благодаря "Я" он принадлежит духовному миру. Члены существа остаются связанными с этими мирами на протяжении всей его жизни. Пока они, ещё не рожденные, действуют внутри физического тела, их связь с этими мирами более непосредственна, чем позже, когда члены существа становятся на службу индивидуальной душевной жизни и могут создать новое, более сознательное отношение к сверхчувственным мирам. Нечто от этой непосредственности повторяется в психозе, при котором органически-действующие силы членов существа могут установить связь души со сверхчувственными мирами. Поскольку это переживание происходит в ставшей уже сознательной душе, в свет сознания поднимается кое-что из того, что подсознательно действовало в жизни ребенка. Однако вследствие душевного заболевания всё это происходит в хаотической форме.

Р.Штейнер сообщает о так называемых духовно-больных, которые во время своего заболевания говорят только бессмыслицу. После выздоровления они рассказывают о своих восприятиях духовного мира, при этом они рассказывают также много бессмысленного, а также много реального. После того, как они снова становятся в состоянии употреблять свой мозг, они сообщают, что их оторвавшийся дух во время болезни имел переживания в духовном мире.

xxx

Также в психозе человек может переступить порог сверхчувственного мира, поскольку, как при духовном ученичестве, связь с телом частично ослаблена. На такой переход через порог душевного больного указывал в наше время психиатр Р.Лаинг:"Определенный трансцидентальный опыт, как мне кажется, должен лежать в первоистоках любых религий. Многие психотики имеют трасцидентальный опыт. Слабоумный может быть освещен светом других миров. Этот свет может его сжигать." Р.Лаинг ставит вопрос:"Должны ли мы называть ещё больным то, что шизофреник сообщает нам о своих странствиях в сверхчувственном? Не являются ли эти странствия естественным путем к исцелению от нашего ужасного состояния отчуждения, ... которое мы называем"нормальностью"?" Слабоумный,освещенный светом других миров, встречает демонов и духов, о которых сообщает нам.

Лаинг говорит о том, как в современную эпоху сверхчувственные миры сообщают о себе в земном мире. Это миры, в которые современный человек не только не хочет верить, но о которых он ничего не хочет знать. Согласно Лаингу, шизофренический больной может сообщить психиатру нечто о сверхчувственных мирах. Это возможно с определенными ограничениями, и не помогает ни психиатру, ни его пациенту. Однако психиатр благодаря больному может обратить внимание на сверхчувственное. Больной только тогда чувствует понимание со стороны врача, когда чувствует позитивное отношение врача к сверхчувственному миру. Только тогда больной захочет быть вылеченным, т.е. не просто быть отрезанным от сверхчувственного мира и быть ввергнутым в анормальное, чуждое его существу здоровье. Поэтому Лаинг выставляет требование другого вида лечения, отличного от принятого сегодня.

Такое лечение, которое соотносится с душевно-духовным развитием больного и может следовать за ним также при "штормовых переходах" его странствий в сверхчувственные миры, возможно только в том случае, если познание и силы черпаются из здорового перехода через порог. Р.Штейнер совершил такой переход порога и указал на ведущий к нему путь. Но прежде чем мы опишем его в последней главе, мы рассмотрим основополагающее отличие его от болезненного перехода.

XXX

Переход через порог посредством пути духовного ученичества коренится в повышении душевного здоровья, в повышении активности и силы суждения. Предпосылкой же для психотического перехода через порог, напротив, является душевное заболевание, пассивные, искаженные сверхчувственные переживания которого прорываются через пассивную душу, недоступные для обозрения и суждения о них "Я". Здесь особенно ярко выступают различия, как между такие галлюцинацией и имагинацией. /Об имагинации смотри в последней главе/. Р.Штейнер выразил различие так: "Если тело представлять как тело, то это галлюцинация, если дух представлять как дух, то это имажинация". Также имажинации мы обязаны деятельностью нашего эфирного тела. Остающаяся бессознательной имагинативная жизнь строит наше тело. "Развитие к высшему видению основано на том, что мы частично... прекращаем работу над физическим телом, и что мы вводим в сознание то, что обычно бродит и варится внизу физического тела".

Таким образом, эфирное тело используется для построения душевно-духовных органов, которые вызывают имагинацию. Часть сил, посредством которых душа при посредстве сил эфирного тела во время сна

вновь отстраивает тело, используется для построения новых душевных органов; эти органы можно сравнить с теми комплексами представлений, которые в больной душевной жизни формируются в органы для галлюцинации и бреда. При этом характерны следующие различия: образующие силы, участвующие в построении духовных органов, происходят не как образующие силы больных органов из болезненных влияний из физической области. Они происходят от повышения здоровых процессов превращения, которые, протекая от эфирного тела к душе, обычно служат мышлению. Несовершенная метаморфоза при психозе, которая происходит, когда телесные образующие силы действуют формирующе в душевной области, при имагинативной деятельности становится совершенной метаморфозой, посредством которой жизнеобразующие силы не только умерщвляются в мыслящем сознании, но происходит их восстановление в расширенном сознании. Посредством образующихся там "эфирных истинных образов" открывается не тело, но дух.

Но также там, где мышление восходит к созерцанию, духовный ученик должен постоянно сознавать, что перед ним не действительность, но только её образы. Однако такое сознание предполагает усиление силы суждения, равно как новое превращение образующих сил предполагает усиление активности. И то, и другое лежит за пределами возможностей больного человека.

Из этой истории становления становится понятным главный признак различия галлюцинации и имагинации. Галлюцинация, созданная телом, несет в себе уже описанный характер более или менее сильной телесности. Имагинация, происходящая от духа, такого качества не имеет. Для всякого духовного видения справедливо то, о чем говорил Р.Штейнер, описывая "цвета" наблюдаемой духовным исследователем"ауры" человека. "Когда ясновидящее познание говорит: я вижу красное, то это означает следующее: в душевно-духовном я имею переживание, которое подобно физическому переживанию при впечатлении от красного цвета". Это утверждение касается также любого другого содержания духовного видения, которое не телесно, как галлюцинация, но воспринимается духовно-сущностно. Также об этом больной, естественно, не в состоянии образовать суждения.

После достижения сверхчувственного опыта духовный ученик снова полностью возвращается к земной жизни, к своим земным обязанностям. При этом,в отличие от больного, он приносит с собой из космоса новые строительные силы, которые идут на пользу ему и миру.

Так различие отражается в социальной области. Здоровый переход через порог должен быть плодотворным для собственной жизни и для мира. В отличие от этого, переход через порог посредством психоза

вносит расстройства в собственную жизнь и в мир, в тяжелых случаях это приводит к выпадению изо всех социальных связей взрослых людей и к болезненному, хаотическому повторению ситуации юношества и детства. Всякий переход через порог посредством психоза связан с регрессом в душевно-духовном развитии. Этот регресс только в исключительных случаях самим больным может быть преобразован в прогресс. Ф.Хуземанн описывает один такой случай, который приводит к вопросу: шизофрения или посвящение? Многие больные, для которых такое превращение возможно, нуждаются для этого в помощи терапевта.

Уже вследствие здорового душевного развития душа и "Я" всё более освобождаются от физического тела. Вершиной этого является духовный путь ученичества, посредством которого человек постепенно возвышается из тела в духовный мир. В психозе душа и "Я" вследствие болезни выходят из тела. И при этом они в действительности не освобождаются от тела, но остаются пронизанными телесными силами. В особенности шизофренический психоз может рассматриваться как болезненный образ здорового развития и особенно духовного пути ученичества. Если человек с самого начала пойдет этим путем, который интенсивирует душевное развитие, то он сделает этим нечто существенное для предупреждения шизофренического психоза. Лечение же шизофрении производится иначе. Об этом пойдет речь дальше.

Терапия.

Как при эпилепсии, так и при шизофрении, существенную помощь оказывает медикаментозная и лечебно-эвритмическая терапия антропософской медицины. Что касается лечебно-эвритмического лечения, то мы укажем на главу "Художественная терапия", где описанные в качестве примера упражнения в звуках А и В относятся прежде всего к шизофрении.

Для психофармакологии основных медикаментов общепринятой терапии справедливо всё сказанное относительно антиэпилептических медикаментов. Также и здесь эти лекарства действуют только на симптомы, а не на саму болезнь, которая протекает скрытым образом и снова может разразиться, если прекратить давать медикаменты. В то же время появляется опасность, что болезненный процесс вследствие подавления симптомов /галлюцинаций и бредовых идей/ может перейти в более легкую, но хроническую форму. Но бывает также действительное исцеление посредством применения этих медикаментов. По-видимому, в этих случаях были достаточно сильны силы самоисцеления, чтобы после устранения болезненных симптомов пронизать болезненный про-

Многие шизофренические больные под действием психофармакологических средств становятся спокойнее, они менее напряжены, но в то же время и менее продуктивны. Они менее тонко и живо реагируют. При длительном употреблении этих средств они становятся тупыми и апатичными. Впечатление, которое складывается о различных больных, которых лечили посредством психофармакологических средств, можно выразить примерно следующим образом: они производят впечатление как бы душевно замурованных. Нарушения в области крови, печени, мозга и сердца, которые относят на счет "побочного действия" этих лекарств, лежат в основе этого душевного свойства.

Ощущение замурованности указывает также на позитивный аспект этих медикаментов, которым в антропософской психиатрии в случаях тяжелых заболеваний не следует пренебрегать. Например, при угрозе расплавления позвоночника вследствие костного туберкулеза необходимо на некоторое время посредством гипсового корсета держать позвоночник в покое, чтобы воспрепятствовать повреждению позвоночника. При быстро протекающих психозах может понадобиться, соответственно душевное замуровывание, которое при определенных обстоятельствах устраняет угрозу растворения душевной структуры, которого не могут предотвратить медленно действующие медикаменты антропософской медицины. Однако по-возможности психофармакологию, как и корсет, следует использовать только короткое время. Посредством комбинации с собственно терапией /что справедливо также и в случае с фиксацией позвоночника/ во многих случаях бывает возможно ограничиться малыми дозами. Тяжелые случаи хронической шизофрении часто нуждаются в течение длительного времени в применении всё уменьшающихся доз, чтобы поддерживать жизнь.

При этих малых дозах польза перевешивает вред, который неизбежно приносит с собой психофармакология. Важно же при этом, чтобы люди сознавали, что они делают, когда прописывают эти средства, и чтобы ни в какой момент времени, вследствие быстрой, но на короткое время действующей, душевно-парализующей "терапии", не парализовать дальнейшее развитие собственной терапевтической инициативы.

Описанная в общей части поддержка психиатрической терапии массивными применениями и трудотерапией особенно важна, а в тяжелых случаях просто необходима при лечении шизофрении.

ххх

В художественной терапии на первом месте стоит ваяние во всех болезненных случаях, при которых в душевной области подчеркнуты

растворение и хаотизация. Ещё важнее, чем при истерии, здесь "уплотнение" органов посредством ваяния и гончарной работы. Посредством живописи возбуждается ослабленная, оцепеневшая жизнь ощущений, однако также и здесь нужно от текучих красок переходить к форме, чтобы не произошло сдвига к новому телесному и душевному растворению. Специфическое воздействие на шизофренического больного оказывает музыка, поскольку посредством её он познает, что здесь строгая математическая закономерность, которая устанавливается посредством рассудка, гармонически связывается с непосредственным чувственным переживанием. Больной посредством музыки возвращает себе нечто от единства, которое он потерял уже в детстве. При терапевтических упражнениях можно исходить от диссонанса, соответствующего душевному состоянию больного, переходя к коссонансам. Расщепление между собой и миром больной научается преодолевать в особенности посредством терапевтических речевых упражнений.

ххх

Принципиальное в духовной терапии уже было представлено в общей части. Рекомендуемая там предосторожность при сообщении духовных сведений касается прежде всего шизофренических больных. То же справедливо для косвенной духовной терапии: действие духовного образа больного, который терапевт составил себе и которым пользуется, наиболее силен при шизофреническом психозе. Но если "Я" больного прямо домогается духовного содержания, то со всевозможными предосторожностями можно ему сообщить также духовное содержание.

Однако вылеченный больной может встать в непосредственные отношения к духовному, как и любой другой человек. После преодоленного безумия у человека может образоваться сильный орган для действительности. Здесь мы снова наблюдаем нечто, указывающее на смысл болезни.

Здесь снова нужно упомянуть школу, которую проходит терапевт, когда он интенсивно занимается закономерностями жизненного пути, например, узнав, что у какого-то больного произошел обратный сдвиг в семилетие I4-2I. При сообщении больному духовных сведений нужно быть очень предусмотрительным, поскольку "Я" присутствует здесь не полностью, как в семилетие I4-2I. Но можно аппелировать к борющемуся суждению больного, например, обсуждать с ним его безумие.

Если произошел сдвиг в семилетие 7-I4, то путь логических суждений уже неприменим. Особенно в ранней юности можно, согласно Р.Штейнеру, помочь больному при конфронтации его с реальностью. Так можно представить больному его мнимого преследователя, который до-

кает ему, что он в это время не мог его преследовать, поскольку был в отъезде. То же можно сделать дополнительно в авторетарной форме, как и вообще здесь существенную помощь может оказать любовный авторитет терапевта. В этой стадии своего заболевания больной часто тянется к такому авторитету, в особенности если ему не хватало его в детстве.

Если шизофренический больной впадает в стадию подражания, т.е. в первую семилетку, в особенности когда он повторяет движения и слова окружающего мира, то нужно создать ему семейную обстановку среди окружающих людей, чтобы душевно он колебался синхронно с миром окружающих его взрослых. Он должен получить нечто от тепла гнезда, которого он был лишен в детстве. Но также и при этом всегда нужно иметь в сознании, что над этим вторым, болезненно искаженным детством всегда стоит здоровое "Я" этого больного человека, как цель, к которой из болезни должно вывести здоровое развитие.

ДЕПРЕССИЯ И МАНИЯ.

Образ заболевания.

На прием пришла супруга одного занимающего высокий пост чиновника, в возрасте 32 года, но выглядящая старше. Она имеет коренастую, полную, но вполне оформленную фигуру /пикническое строение/ и замедленные, с трудом производимые движения. Мимика её круглого, несколько сонного лица скудна и производит впечатление глубокой печали. Взор её поднимается с трудом, голос звучит легко и бессильно. Ход мыслей также замедлен, как и походка /волочит ноги/. Иногда во время разговора она замолкает, погружается в себя и продолжает, только найдя промежуточный член в рассуждениях. Иногда сквозь душевное затмение пробивается теплый взгляд, сердечное слово, например, когда она заметила, что нелегко, наверное, целыми днями так много выслушивать о стаданиях..

Больная сообщила, что пришла на прием из-за давления в области сердца. Сердце неоднократно обследовали и сказали, что органических расстройств нет и что она должна обратиться к невропатологу. У неё невроз сердца, происходящий от душевного. На вопрос, что её так душевно угнетает, она ответила, что примерно с полгода назад она уже больше не в состоянии исполнять свои обязанности как домашняя хозяйка, как жена, как мать. Особенно плохо ей утром, поскольку она чувствует такой страх перед наступающим днем, что ей уже не хочется больше вставать с постели. На протяжении дня ей приходит-

ся долго собираться с духом, чтобы сделать малейшую работу. При этом она всё больше лежит, чтобы ничего не делать. Она не может больше быть для мужа и детей тем, кем должна быть. Она становится всё более бесполезной. Вряд ли есть ещё такая плохая домашняя хозяйка, как она. Никогда она не была такой энергичной как её муж. Она прилагала достаточно усилий, чтобы справиться со своей леностью, но безрезультатно: ей вообще не хотелось бы вставать.

На вопрос, приходят ли ей в голову мысли об усталости от жизни, пациентка ответила утвердительно. На вопрос, не думала ли она о том, чтобы что-либо с собой сделать, она после некоторого колебания ответила утвердительно. Однако конкретные попытки она отрицала. Это было бы нечестно в отношении семьи. Но затем добавила, что впоследствии для семьи было бы хорошо, если бы её там не было. И вообще она неудачница, ей всегда не везло в жизни, но осознала она это понастоящему только теперь. И это очень плохо, что она только теперь это заметила.

Предыстория показала, что её бабушка страдала депрессией и неоднократно содержалась в клинике. Но бабушка, в отличие от неё, действительно была больна.

Её детство, очевидно, было гармоничным. Она всегда была привязана к своим родителям, она жила в такой прекрасной семье! На соответствующие вопросы она ответила, что она была тихим ребенком, но при этом была общительной и обычно была в хорошем настроении. Она всегда была несколько меланхоличной и с трудом справлялась с грустными переживаниями. После таких переживаний она целыми днями оставалась замкнутой в себе и особенно утром чувствовала себя подавленной, едва способной к общению. Иногда она долго находилась под впечатлением радостных переживаний, подолгу о них размышляла. Она всегда хотела всё понять, узнать, как всё происходит. По прошествии некоторого времени она снова становилась веселой, часто даже чрезмерно. При этом она становилась расточительной, тратила много денег, чтобы купить всё, что доставляло ей радость. Потом она горько упрекала себя.

Когда ей исполнилось I8 лет, её отец погиб в автомобильной катастрофе. Она уже тогда почувствовала себя плохо, но она должна была распоряжаться вместо матери, которая отсутствовала пару недель. Уже в 20 лет она вышла замуж за чиновника, занимавшего высокий пост в министерстве юстиции, который был на I5 лет старше её. Она чувствовала себя такой беззащитной после смерти отца, что сразу ответила согласием на его предложение. Её брак также оказался удачным. Она вполне примирилась с тем, что её муж настолько углубился в работу

что постоянно приносил с собой работу домой. Два её ребенка, которых она родила в 2I и 22 года, сделали её счастливой. Она могла дать им нечто из того, что сама получила, будучи ребенком, но с тех пор, как дети пошли в школу, они не нуждаются в ней в той мере, как раньше. С этого времени она начала чувствовать сдавленность в сердце, вследствие чего она и пришла на прием.

Телесно у пациентки наблюдаются страдания пищеварения: легкое чувство полноты после еды, непереносимость в отношении жирной пищи, метеоризм и запоры. Из заболеваний важное значение имеет желтуха в возрасте 24-х лет. Следствием её явились страдания, сохранившиеся до сих пор. Но тогда они были гораздо сильнее, правда она едва обращала на них внимание.

Болезненный процесс.

У нашей пациентки мы имеем дело с наследственной предрасположенностью, как нередко устанавливается при таких депрессиях. В окружающем мире мы не находим болезнетворных факторов: семейная жизнь протекала гармонично. Трудности идут изнутри, вследствие предрасположенности к тугодумству. Также легкие и даже радостные переживания усваиваются тяжело. Они погружаются и снова всплывают, это чуждые тела в подсознательной, а затем и в сознательной душевной жизни, они не могут быть обработаны, "переварены" должным образом. Пациентка хотела бы "понять" все переживания прежде, чем они будут забыты, и с трудом справляется с этим. Из сверхчувствительности больных навязчивыми состояниями и истерических больных в отношении окружающего мира, которая уже у шизофренических больных перемещается внутрь, здесь образуются внутренние затруднения при восприятии переживаний. С замыканием внутри себя здесь связана временами сверхчувствительность по отношению к окружающему миру, как мы в усиленной форме наблюдали при эпилепсии.

Развиваются первые депрессивные настроения с печалью, следующие за определенными переживаниями. Они разрешаются либо в нейтральное положение сглаженного, приятного настроения, либо /у нашей пациентки только намеченное/ противоположное настроение, которое в этом случае может быть названо гипоманическим, т.е. слегка маническим колебанием. /Как показала беседа с её матерью, наша пациентка явно преувеличивает, когда говорит о своей расточительности/. В отличие от собственно мании, здесь мы имеем дело с длительным легким повышением настроения, в которое разрешается тяжелый душевный настрой.

В определенной мере печаль [illegible]

жизни. Посредством печали мы имеем возможность снова вернуться в себя, если мы длительное время находились на поверхности. Преодолевая печаль, мы получаем возможность размышления, достижения новых знаний, а также новых волевых сил. Нам свойственно как тяжелое настроение, так и повышенное. Между тяжелым настроением и повышенным пролегает путь развития нашей души разумной.

Людей, которые особенно склонны к таким колебаниям настроения, в современной психиатрии называют циклоидами или циклотимами, причем слог"тим" указывает и настроение, характер, подверженный циклическим колебаниям. В отличие от воздушного элемента, производящего бури и возбуждающего душевную жизнь шизофреника, здесь образующим душевные переживания является водный элемент. Этот элемент не. тенденцию к душевному растворению как воздушный элемент, но к колебанию в душевной жизни, к так называемым фазам, которые снова возвращаются к равновесию, как волны на воде.

Тем самым в органическом аспекте мы имеем указание на центральный орган водного организма - печень. Если основа душевной жизни образована указанным здесь образом, то возникает флегматический темперамент печеночного человека, при котором медленная циркуляция в себе водного организма становится душевным мыслительным движением в себе. В отношении членов существа мы находимся, тем самым, в области эфирного тела, в котором имеют свою основу темперамент и душевный настрой. Как мы уже видели, вследствие превращений в этой области образуется душа разумная или душа характера.

Эта душа также сильно выражена у нашей пациентки. Отчетливо выражена тенденция к обработке посредством рассудка, восприятие внутрь посредством рассудочного душевного настроя, однако не хватает проникающей активности обрабатывающего "Я", процесс застревает в трудностях восприятия. При этом мы сталкиваемся с элементом тяжести, который связан не с водным, но с твердым элементом. Мы наблюдаем отклонение от среднего положения в том направлении, которое у шизофреников ведет к бесчувственному и безвольному оцепенению, но которое здесь создает совсем другой образ, с которым может колебаться наш душевный настрой.

XXX

Душевный образ меланхолии, с которым наша пациентка пришла на прием, психиатрически обрисовывается диагнозом меланхолии или эндогенной депрессии, т.е. депрессии, производимой изнутри. Здесь душа реагирует не на вызывающие печаль восприятия, такие внешние

восприятия могут служить только поводом: болезнь приходит изнутри души. Диагноз "невроз сердца" на этой стадии является недостаточным, явления имеют явно психотический характер и втягивают в болезнь сердце.

Здесь непосредственно воспринимается уже описанное в общей главе душевное доминирование принципа тяжести, связанного с тверлического темперамента, при котором печень только соучаствует. Со стороны легких это ведет к образованию меланхдым элементом. Со стороны же печени возникает заболевание "меланхолия", при которой меланхолический темперамент вырождается на плоскости печени. Это выражается в тяжести членов, черт лица, взгляда, мыслей, так что ход мыслей не может пройти все промежуточные шаги: выпускаются отдельные мысли и слова. В области душевной жизни тяжесть становится тяжелым настроением или характером.

Паралич двигательной жизни развивается в определенном направлении. Здесь движения нарушены не вследствие непроизвольного внедрения астрального тела. Такие эмоции, как страх, могут даже привести к ускорению двигательных реакций. Внутреннее возбуждение может привести к явно выраженному двигательному беспокойству..Заторможены целенаправленные, преднамеренные волевые движения, исходящие от "Я". То, что хочет сделать пациентка - крайне затруднено, поскольку препятствия лежат хотя и не в движении её членов, но в движении её воли. При "наилучших намерениях" она не может заставить действовать свою волю.

Центральным симптомом здесь является паралич воли или, как минимум, стеснение воли. Этот симптом перекрывает все прочие симптомы. Паралич воли приводит к чувству душевной парализации и стесненности. Из ощущения "безжизненности" души поднимается тогда глубокая печаль, чувство абсолютной собственной бесполезности, как это выразила наша пациентка. Из паралича воли можно также вывести, почему депрессивный пациент застревает в своем прошлом и думает о том, что он всё сделал нехорошо.

Разве не каждый человек несет в себе зачатки такой депрессии? Что мы обнаружим, если обсуждая свое поведение и свои действия мы взглянем в свое прошлое? Если мы честны перед собой, то надо признаться, что многое сделано несовершенно, мы увидим множество ошибок. Если мы застрянем на этом, то будем иметь все основания впасть в депрессию. Что предохраняет нас от этого? Уверенность в будущем, вера в то, что несовершенное можно усовершенствовать, ошибки исправить. Вначале мы мысленно перекидываем мост из прошлого в будущее, из наших, отражающих современность чувств восходит надежда и под-

держивает этот волевой мост.

Как раз этого не хватает эндогенно-депрессивному больному. Поскольку его воля, ведущая в будущее, которая должна осуществиться в будущем, парализована, он теряет связь со своим будущим. Безнадежно замкнут он в своих переживаниях прошлого, где каждое несовершенство, каждую ошибку он ощущает как окончательную, отчего будущее воспринимается только как продолжение прошлого со всеми несовершенствами и ошибками. Поскольку ему будущее приносит только новые, непреодолимые затруднения, он испытывает страх в отношении будущего. Так у депрессивного больного в отношении жизни возникает страх жизни Но для его совести всякое личное воспоминание из прошлого становится самобичеванием, которое отягчает его сердце.

Из этой ситуации бегства становится понятным также подчас непреодолимое стремление к самоубийству. Это - сомнительная попытка самому положить конец этому бесцельному, отягчающему окружающих, бытию; попытка, единственная, к которой больной ещё способен, возможность осуществить будущее. Но также и это "будущее" целиком определяется переживаниями прошлого и не пробуждает в больном никакой надежды.

Мания.

Мания, которая может образоваться вместо депрессии, в душевном отношении образует полную противоположность депрессии. Поскольку это состояние наблюдается гораздо реже, чем депрессия, здесь она будет обсуждена только кратко.

Если она выражается только так, как в случае нашей пациентки, в виде гипоманического колебания настроения, то мы стоим перед следующим образом: мы имеем быстро и ускоренно двигающегося пациента, который лишен всякой тяжести и вместо паралича воли имеет волевой порыв. Вместо мрачной печали депрессии, в его взгляде мы видим искры волевого огня. Этот огонь выражается также в его речи и воспламеняет его душевную жизнь: он постоянно стремится к осуществлению своей воли.

Вследствие поднимающегося снизу душевного настроя, больной вместо страха жизни развивает страсть к жизни. Он не может в достаточной мере связать себя с жизнью, чтобы посредством действий освободить свои волевые силы. Эти действия он совершает вследствие внезапно вспыхивающего желания, вожделения. Если депрессивный больной потерял связь с будущим, то маниакальный больной со своим избытком воли односторонее устремлен в будущее. Зато он совершенно

потерял связь с прошлым, сжигая свой опыт в огне своей повседневной деятельности. По отношению к выглядящим старыми депрессивным больным, маническим пациенты выглядят душевно моложавыми.

Итак, мы видим, что вместо отклонения в направлении твердого элемента при депрессии, здесь из водного центра наблюдается отклонение в сторону огненного элемента. Из сдержанного, флегматического темперамента, который, с одной стороны, может склоняться к депрессии, к меланхолии, может образоваться болезненное вырождение холерического темперамента с его подчеркнутым волевым процессом. И, наконец, это может достигать кульминации в приступах бешенства, к которым может восходить возбуждение, как при шизофрении. У маниакальных пациентов сюда может примешиваться действие также сангвинического темперамента воздушного организма: тогда маниакальный больной проявляется также, как "люфтикус". Однако центральным элементом всегда является огненный элемент его воли.

Органический аспект.

Здесь снова в душе поднимается нечто чуждое, что невозможно понять, исходя из самой души. Это чуждое приходит не изнутри, а снизу, от физического тела. Такого же мнения придерживается психиатрическая наука. При эндогенной депрессии, на которой мы снова хотим сконцентрировать внимание /а также при мании/, установлен ряд нарушений обмена веществ, на которые мы здесь только укажем. Они группируются вокруг застоя водного организма, где задерживаются определенные вещества, как при эпилепсии, но не в таком количестве. Древние греки думали прежде всего о нарушении протекания желчи, отсюда образовалось употребляемое ещё и сегодня название для депрессии "меланхолия". /Вследствие нарушения протекания желчи, желчь становится черной, по гречески "мелас"/. В отличие от печеночного обмена веществ, желчный обмен веществ при эндогенной депрессии исследован ещё меньше. Однако установлена связь между печалью и замедленным протеканием желчи.

В то время, как современные исследователи пытаются найти причины этого в мозгу, правильного понимания можно достигнуть, только если рассматривать здесь печень как инстумент душевной жизни. Она уже известна нам, как основа жизни нашего характера, который образуется вследствие внедрения преобразующего "Я" в эфирное тело. При этом печень обращена к крови и к сердцу, при посредстве "Я" возникает способность к душевной /характерной обработке, при которой может появтться"понимание" того, как нечто образовалось. При

обращении печени вниз появляется второй аспект: проходящая через печень, обращенная к кишечнику, желчная система делает печень органом воли, который посредством желчной деятельности подготавливает внутренний процесс сгорания, обеспечивающий волевой акт. Посредством воли не только движутся наши члены, слова, мысли, посредством воли движется также наш душевный настрой, наши переживания, которые мы должны переработать. Так душевный настрой и воля соединяются в печеночно-желчной системе. Таким образом, становится понятным замечание Р.Штейнера: "Нельзя правильно чувствовать, если больна печень".

Если в потоках водного организма с вещественным уплотнением в печеночной системе мы наблюдаем застои, препятствия в потоке желчи, то "Я", которое должно привести в движение волевой акт, не может полностью внедриться в эту систему, возникает паралич воли и заболевание чувств - "депрессия". Застои возникают в области головы, односторонне действующая, парализующая тенденция которой проникает вплоть до внутренней области /здесь полностью развитого/ обмена веществ. Чувства и воля оказываются прикованными к представлениям о сотворенном, к прошлой жизни "Я", и уже не могут освободиться из этой органической связи. В отличие от представлений болезни навязчивых состояний, здесь нет дистанцирования и поэтому невозможно никакое воззрение на болезнь.

XXX

Вопрос, как возникают в жизни такие печеночно-желчные расстройства, выводит нас из телесной плоскости, на которую мы спустились из душевного рассмотрения депрессии, снова к душевному, где лежат истинные корни телесных печеночных расстройств. Мы слышали о необработанных печальных переживаниях нашей пациентки, которые душевно, а потом и телесно "тяжело ложились в желудок". Появились нарушения пищеварения, указывающие от желудка в направлении печени. /О человеке с плохим настроением говорят: "Eine Laus ist ihm über die Leber gelaufen"/. Тяжелые переживания могут, в особенности при соответствующей предрасположенности, так перегрузить печень, что может возникнуть желтуха на душевной основе. Действие чуждых тел непереваренных переживаний действует при посредстве эфирного тела так, что в водном организме печени возникают застои. При воздействии других факторов это может усиливаться вплоть до воспаления печени /гепатит/ и образования желчных камней.

Если такое органическое заболевание выступает в легкой, хронической стадии, или с самого начала было только легкое органическое

расстройство, то у небольшой части пациентов может установиться обратное действие: от органа-на душевную жизнь. Печень "привыкает к неправильному воздействию на астральное тело" /необработанные переживания несет в себе печень/. "Это должно довольно долго развиваться, и то, что печень должна воспринять в физическое, сдвигается в сторону душевного, и мы получаем депрессию". При легком застое печеночного обмена веществ тяжесть проникает в душевную жизнь и приводит к тяжелому душевному параличу эндогенной депрессии. То, что в основе этого также лежит депрессия, показывает "разгрузка" маниакой фазы, которая в редких случаях вместо здорового растворения переходит в застой. Об одной из таких разгрузок говорит Р.Штейнер при описании истерических детей, которые из своей ранимости переходят в депрессию. При этом речь не идет об исходящей изнутри эндогенной депрессии взрослых. Однако в обоих случаях разгрузка ведет к "маническому состоянию".

XXX

Вопрос, почему легкие расстройства вызывают такие тяжелые заболевания, и почему только малая часть участившихся сегодня печеночных расстройств влечет за собой эндогенную депрессию, получает первый ответ: через диспозицию. Многие эндогенные депрессии имеют в своей предыстории описанную выше тяжесть восприятий, при которой принцип тяжести тела ещё до душевного заболевания посредством печени действует на душевную жизнь, образуя характер. Если серьезно отнестись к живой связи тела с душой и расширить понятие диспозиции, то мы получим следующее представление. Тяжелая душевная жизнь воспринимает не только ту тяжесть, которая обусловливается переживаниями мира /что потом отягчает печень/, но она также тяжело воспринимает то, что в виде легких расстройств из печени поднимается в её область. Из тяжелых душевных восприятий при посредстве печени образуется тяжелое эндогенное настроение. У других людей, без такого предрасположения, если только вообще в душе обнаруживается действие легких печеночных расстройств, возникает только легкое ухудшение настроения, которое мы можем рассматривать как предрасположенность к эндогенной депрессии.

Эндогенное ухудшение настроения обычно наблюдается утром, в особенности перед пробуждением. В это время /субъективно и объективно/ эндогенная депрессия выражает себя тяжелее всего. Это характерное суточное колебание эндогенной депрессии ещё раз указывает на связь с печенью. Утреннее ухудшение выражается во многих случа-

ях болезненным пробуждением около 3-х часов утра, после которого больной не может крепко уснуть. С этого момента помрачение настроения, коренящееся в параличе воли простирается также на дневное время, и иногда только вечером наступает душевное просветление и активизация. Душевное помрачение имеет корни в телесном. Исследования обмена веществ при эндогенной депрессии говорит за то, что ночная фаза организма частично продолжается на день, и застой выделений, нормальный для ночи, продолжается в дневное время. То, что ночью означало для печени покой и регенерацию, днем стало застоем и параличом, в котором действуют новые восстановительные процессы и дневные переживания.

В 3 часа утра у всякого человека снова усиливаются выделения. Медленно уже начинается процесс пробуждения, который делает сон более поверхностным. "Я" и астральное тело, которые ночью освобождаются от тела, с 3-х часов утра начинают медленно втягиваться обратно в тело, т.е. вначале через конечности в обмен веществ, где они, например, в печени, приводят в движение выделения, и после полного пробуждения связывают человека с миром посредством воли. Если "Я" и астральное тело в обмене веществ наталкиваются на препятствие, на запруженную печень, то вместо постепенного получается внезапное пробуждение. Если мы имеем дело с телесной печеночной болезнью, то больной может пробуждаться с болью в печени, при тонких печеночных расстройствах эндогенной депрессии вместо этого возникает душевная боль.

После этого болезненного пробуждения "Я" и астральное тело остаются более или менее застрявшими в печеночной системе, где они при определенных обстоятельствах могут на протяжении всего дня бороться с препятствиями и часто только вечером им удается с ними справиться. Так же, как при эпилепсии, в этом случае затруднено пронизывание органов, однако "Я" и астральное тело при этом не столь глубоко погружены в орган и не столь телесно борются с препятствиями, как при эпилепсии в случае судорожных припадков. Помрачение при депрессии не доходит до попутнения сознания, как у эпилептика, оно остается в волевой сфере, откуда бросает тень на душевный настрой.

Отсюда становится понятным хорошее терапевтическое действие отказа от сна, при котором пациента на протяжении целой ночи удерживают от сна и заставляют быть деятельным. Таким способом вовлекают "Я" дальше в благоприятную вечернюю фазу, что может дать также толчок печеночному обмену веществ.

Болезнь в ходе жизни.

Ещё отчетливее отличие от ситуации при эпилепсии выступает при рассмотрении заболевания в ходе жизни. Эндогенная депрессия, хотя и имеет предварительные стадии в детских формах, в особенности расстройства на 9-ом году могут проявиться под действием опыта от окружающего мира. Но очень редко болезнь в этом возрасте выступает в той же форме, как и у взрослых. Начиная с момента половой зрелости, она может выступить как таковая, но чаще всего её первые симптомы появляются после 30-и лет и до глубокой старости. Большинство заболеваний приходится на возраст от 40 до 50 лет. Если же речь идет о чередовании депрессии и мании, о так называемой циклотимии, то большинство заболеваний приходится на возраст от 20 до 30 лет.

Тем самым мы имеем подготовительную эпоху и эпоху развития души рассудочной, которая иногда всю жизнь не может закончить свое развитие. Колебания настроения, фиксация рассудка на прошлом и помрачение настроения у депрессивных больных явно указывает на нарушения развития души разумной. При этом также центрально затронуто сердце, посредством которого развертывается душа, но не как при неврозе сердца от обратного действия душевных сил сердца, но от душевного болезненного процесса депрессии. Эти отношения к сердцу являются существом эндогенной депрессии.

Центральная затронутость сердца выражается в чувстве вины, в самобичевании, т.е. в упреках, которые делает себе самость, сердечное "Я". Это может выражаться в бредовых высказываниях наподобие: "Я плохая домохозяйка, моя жизнь не представляет ценности". В Средние Века при таких самообвинениях указывали на сердце и добавляли: "Моя вина, моя большая вина!"

Вследствие затронутости сердца кульминирует депрессия, которая теперь сильнее аппелирует к сердцам окружающих людей./При мании это появление приступов бешенства, которые указывают на соучастие сердца/. При депрессии обнаруживается новый источник мыслей о самоубийстве, который может стать особенно опасным. Мучения совести, из которых они исходят, снова указывают на орган совести - сердце.

Голос совести звучит из сердца, сквозь неё звучит голос высшего "Я", которое через сердце внедряется в жизнь человека. Эндогенно-депрессивный больной, часто чрезмерно предрасположенный к совестливости, прислушивается посредством сердца, пока ещё только к голосу своего земного""Я", которое, будучи отрезано от духа, чувствует себя посредством печени привязанным к телу, и способно только к болезненному переживанию душевного заболевания.

Перед нами возникает образ прикованного Прометея, печень которого ежедневно пожирает орел Зевса, и которая за ночь снова выра-

тает. Как Прометей, который в титанической заносчивости похитил огонь у Солнца и принес его на Землю, за что был прикован к скале на Кавказе, так и человек в своем тяжелом настроении оказался прикованным к телу и к Земле. Каждый день приносит ему новую боль, над каждым его утром, наполненным творческими деяниями, распространяется тьма его ночей. Солнце его"Я" едва поднимается над горизонтом его земного бытия, и в его свете кажутся бесконечно-длинными тени его прошлых деяний.

XXX

Детство нашей пациентки проходило в доме добросердечных людей, было окружено мягкой заботливостью. Такая предрасположенность и окружающий мир характерны для предыстории эндогенной депрессии.

После депрессивных расстройств на19-м году наступила первая настоящая депрессия, которая так же, как предыдущие ухудшения, явилась реакцией на переживание, на смерть отца. После этого пациентке ещё долго недоставало отца, который был для неё необходимой опорой. Тем не менее, она не осталась без поддержки, и рождение её "Я" не было повреждено. В ней развилась сочувствующая душа ощущающая, ведомая импульсом помощи матери. Внутри же сохранилась потребность в руководителе, что побудило пациентку вступить в брак с пожилым человеком. Однако он не смог заменить ей отца: это не было заложено ни в его существе, ни в душевном развитии пациентки.

Вначале она своей хорошо развитой, пронизанной характером душой ощущающей привязалась к своим детям. Она хотела создать для них такой же хороший родительский дом, какой имела в детстве сама. Но потом, когда дети перестали в ней нуждаться, эта внешняя помощь для её "Я" исчезла, наступил кризис. Появились невротические сердечные расстройства: не полностью использованные материнские силы любви стали застаиваться в сердце. Душа рассудочная, которая должна была образоваться под действием внутренне-окрепшего "Я", не смогла развиться полностью. Развилось душевное заболевание - депрессия, невротическая предстадия которой в сердце привела к телесной и душевной симптоматике депрессии.

За это ответственно ещё другое, более глубокое явление, без которого дело могло бы ограничиться только неврозом сердца. Наша пациентка в возрасте 24-х лет на основе гепатита переболела желтухой, которая не была вылечена до конца. /Это показывают внешние болезни пищеварения, а также соответствующие телесные исследования/. Это печеночное заболевание стоит в связи с непереработанным шоко-

вым переживанием, которое получила пациентка в связи со смертью отца. Появление заболевания через три года после узловой точки 21-ого года уже указывает на момент времени за три года до узловой точки. В этом случае мы имеем ответ: душевное переживание на 18-ом году жизни, приведшее к "потрясению органов", отразилось через три года после узловой точки в органическом заболевании. Также душевное заболевание, возникшее из органического заболевания, следует той же закономерности. Полностью оно проявилось на 32-ом году, четыре года спустя после узлового пункта на 28-ом году, после того, как за четыре года до него случилось заболевание печени. Вообще такие отражения выступают не всегда так явно. Также здесь возможны колебания вокруг расчетного значения, лежащего в основе отражения.

Таким образом, у нашей пациентки взаимодействуют жизненный кризис и эндогенные болезненные явления. Жизненный кризис заставляет проявиться то, что заложено скрытым образом внутри пациентки. Жизненный путь развития болезни связан с жизненным путем человека. Была предрасположенность к внутренней переработке опыта, однако эта внутренняя переработка оказалась затруднена, образовался застой из-за слабости обрабатывающего "Я". Исходя от тела, эта душевная ситуация выразилась в тяжелом душевном настрое и совершенно подавила пациентку.

Но всякая эндогенная депрессия, по крайней мере в этом возрасте, проходит, спустя недели, месяцы, иногда годы. И после этого больной испытывает в себе новое, более ценное состояние здоровья. В становлении болезни углубляется его душевная жизнь, он действует более изнутри, но в то же время активнее, чем до болезни. Печеночно-желчная система становится инструментом для "Я" и души. То, что в ней было заложено, пришло к развитию: из тоски, вследствие болезни, образовалась углубленность или, по крайней мере, задатки к этому. Здесь просвечивает смысл депрессии в ходе жизни, что отмечено также психиатром В.Шульце.

Формы и смысл депрессии.

Печаль, иногда перемежаясь с воодушевлением, сопровождает жизненный путь молодого, взрослого и старого человека. В ходе жизни развиваются различные формы депрессии, некоторые из которых должны быть названы здесь. Прежде всего отметим два полюса: реактивную депрессию и эндогенную депрессию. В то время, как при реактивной депрессии печень, как инструмент душевного настроя, колеблется вместе с переживающей душой, при эндогенной депрессии душевная

жизнь колеблется вместе с тем, что болезнетворно поднимается из печени в душевную жизнь.

Вследствие смешения обеих тенденций, между обоими полюсами возникают различные формы депрессии, при которых сильнее подчеркнут тот или иной полюс. Так можно диагностировать эндогенный компонент реактивной депрессии и реактивный компонент эндогенной депрессии. В первом случае сильнее задействована печень, что выражается, например, утренним ухудшением, во втором случае предшествовавшие переживания имеют большее значение, чем при чистой эндогенной депрессии. При реактивном ухудшении и при реактивной депрессии нашей пациентки заметно действие эндогенных компонентов. Вообще такое сопутствующее действие наблюдается довольно часто. Но даже если эндогенные компоненты не выражены, то при всякой реактивной депрессии, как душевном заболевании, следует подумать о соучастии печени, соучастии, которое является более сильным, чем при просто плохом настроении.

Если особую роль играют невротические конфликты, то говорят о невротической депрессии, при которой также участвует эндогенный компонент, что снова указывает на соучастие печени. Утомление также действует, в особенности на центральный орган нашей жизни, нашего жизненного тела: возникает депрессия утомления, при которой утомление приводит к застою в печеночной системе. Если же депрессия замаскирована телесными страданиями, то мы имеем дело с распространенной сегодня скрытой депрессией, при которой застои в теле испытываются более посредством различных телесных страданий, но за этим стоит депрессия, лечение которой является главным делом. Также и со стороны других органических процессов в ходе жизни может возникнуть депрессия. Так депрессивный настрой может появиться во время месячных, а также в пожилом возрасте в форме климактерической депрессии. Она может, в связи с телесными процессами распада, привести к депрессии в возрасте нисхождения, душевный аспект которой был обсужден в аспекте проблемы середины жизни. Но всегда при этом захватывается также печень, что имеет особое значение для терапии различных форм депрессии.

xxx

Частота различных депрессивных состояний постоянно нарастает. Примерно 1% всего населения страдает эндогенной депрессией. Установлено, что сегодня каждый десятый больной, который обращается к врачу /не обязательно к психиатру/, является депрессивным пациентом, и во всем мире насчитывается от 100 до 150 миллионов чело-

век, которые ежегодно заболевают клинически распознаваемой депрессией.

Встает вопрос о причинах этого потрясающего нарастания. В рамках нашего рассмотрения первопричину этого явления мы видим в кризисе человечества, который подготавливается в начале 20-х лет жизни и разражается в конце 20-х лет. Нарастание душевного заболевания депрессией указывает на обострение этого кризиса, на нарастающие нарушения души рассудочной, которые, если их не преодолеть, манифестируются в депрессии в глубокой старости.

С этим связан последний вопрос: нарастает ли в ходе кризиса тенденция к тяжелому восприятию, которое мы рассматривали как предварительное условие для становления эндогенной депрессии? На этот вопрос следует ответить отрицательно. Скорее складывается впечатление, что сегодня люди воспринимают всё слишком легко, что главную опасность представляет описанная выше поверхностность расстроенного душевного развития.

В своем действии это свойство ведет душу ощущающую к тем же результатам, что и тяжелое восприятие, которое остается свойством небольшой группы предрасположенных к этому печеночных людей. Поверхностно живущий человек, который не может или не хочет обработать свой опыт, пытается "покончить" с ним на поверхности. Но это удается ему только в том случае, если этот опыт покидает поверхность его душевной жизни и погружается в её глубины. Там подавленные переживания действуют так же отягчающе, как и тяжело воспринимаемые впечатления, которые не удалось переработать. Они подобны пище, которая тем более отягчает желудок и печень, чем менее она пережевана. И дурное настроение, которое потом из печени поднимается в душевную жизнь, тем более отягчает душу, чем поверхностней и пассивнее её развитие. Большинство депрессивных больных пришло к своему состоянию этим путем.

Здесь наряду с индивидуальным проясняется и общечеловеческий смысл заболевания депрессией. Как шизофрения представляет собой противоположность интеллектуализации нашего времени, так ведущая в глубину депрессия является противоположностью душевной поверхностности. Также этот противоположный образ должен служить предостережением, он может также стать первым шагом к преодолению поверхностности, к развитию души рассудочной, и тем самым, возможно, для многих людей депрессивное заболевание явится благом.

Терапия.

Постоянно растущему множеству депрессивных больных сегодня уже не соответствует количество врачей, не говоря уже о группе психиатров и психотерапевтов. В случаях легких заболеваний помощь может оказать каждый человек. Однако в трудных случаях требуется помощь врача.

Перед тем, как оказать помощь, нужно задать себе вопрос, с каким видом депрессии мы имеем дело. В первую очередь нужно различать эндогенную и реактивную формы депрессии. Если речь идет о преимущественно эндогенной форме /чистые формы очень редки/, то в первую очередь следует лечить печень и сердце посредством медикаментов и лечебной эвритмии. Также в тяжелых случаях необходимы массивные мероприятия, как описано в общей главе. /Среди них прежде всего лихорадочные курсы и водные процедуры/.

Психофармакологические средства в форме антидепрессивных медикаментов не следует применять в той же мере, как при шизофрении. Их следует применять только в тяжелых случаях с отказом от пищи и опасностью покушения на самоубийство, при которых страдания и беспокойство могут так усилиться, что пациент больше не может выносить себя и окружающих. Во всех остальных случаях больной, с помощью описываемой нами терапии, может пройти через свою депрессию без психофармакологии, причем наблюдается даже сокращение депрессивной фазы, а также предупреждается будущее заболевание. Напротив, если депрессия маскируется посредством повышенных доз психофармакологии, то не достигается необходимый эффект лечения. Хотя таким образом тоже можно сократить фазу, но при этом депрессия становится хронической.

При художественной терапии нужно таким образом организовать занятия ваянием, чтобы снова привести в движение пластицирующие силы печеночной системы. Иногда более целесообразно занятие живописью, которые непосредственно приводят в движение также чувства. Музыка прямо действует на помрачение душевного настроя, причем следует начинать с минора, постепенно переходя к мажору. /При мании поступают наоборот/. Упражнения в речи укрепляют обычно легкий, бессильный голос депрессивного больного, укрепление голоса возбуждает его волевую "Я"-деятельность.

Также при лечении преимущественно эндогенной депрессии большое значение имеет правильное поведение по отношению к депрессивному больному. По причине незнания или нетерпения здесь можно сделать множество ошибок. Призывы, направленные к больному, чтобы он приложил старания, чтобы он проявил большую собранность, не достигают цели и обычно приводят к ухудшению. Больной после этого ещё

больше занимается самобичеванием, чем он делал это раньше. Ибо если он действительно тяжело болен, то он действительно не может делать то, что он хочет. Его воля так же парализована, как в телесной области может быть парализована рука, нервы которой сильно воспалены. Если такому больному сказать, что он должен только постараться, то он всё равно не сможет поднять руку. Напротив, руку надо держать в покое, чтобы смогло пройти воспаление, и только после этого можно постепенно переходить к двигательным упражнениям. Так депрессивного больного вначале нужно оставить в покое, по-возможности даже уложить в постель, и затем приступить к лечению. Когда ему станет лучше, то ему можно будет предложить какое-нибудь несложное дело, подходящее /серьезное, а не веселое/ чтение, и наблюдать, как он на это будет реагировать. Как раз здесь неуместны указания и предписания, больной должен научиться следовать своей собственной воле.

В тяжелых случаях руководить лечением должен врач. При определенных обстоятельствах, в особенности если возникает сильная опасность самоубийства, необходима изоляция больного в закрытое отделение психиатрической клиники, где больной будет защищен от самого себя, и где лечение может проходить более интенсивно. /В той стадии, в которой находилась наша больная, в этом не было необходимости/. В легких случаях лечение лучше проводить амбулаторно, причем нужно стремиться к тому, чтобы больной продолжал свою работу.

Решающим здесь является любовный авторитет оказывающего помощь лица. Состояние более или менее беспомощного, тяжелого депрессивного больного частично повторяет ситуацию нуждающегося в помощи ребенка второго семилетия. Ребенок в этом возрасте, когда закладывается основа для образования его души рассудочной, внутренне также нуждается в любовном авторитете, как взрослый с заболеванием души рассудочной.

Этот вид авторитета приносит также утешение тяжелобольному. Такому больному невозможно запретить его самобичевание, как шизофреническому больному нельзя запретить его бредовые идеи. Здесь больше помогает, если любовно-авторитетно постоянно заверять больного, что это состояние пройдет с такой же достоверностью, как солнце всходит на небе. В этой связи хорошо зарекомендовал себя также тот образ, который мы уже упоминали с познавательными целями: Солнце, затемненное Землей, никогда не бывает затемнено на самом деле. Вообще, образы, которые с педагогическими целями предлагаются во втором семилетии, хорошо действуют также на больных тяжелой депрессией.

Если же мы имеем дело с преимущественно реактивной депрессией, посредством которой больной реагирует на печальные события, то

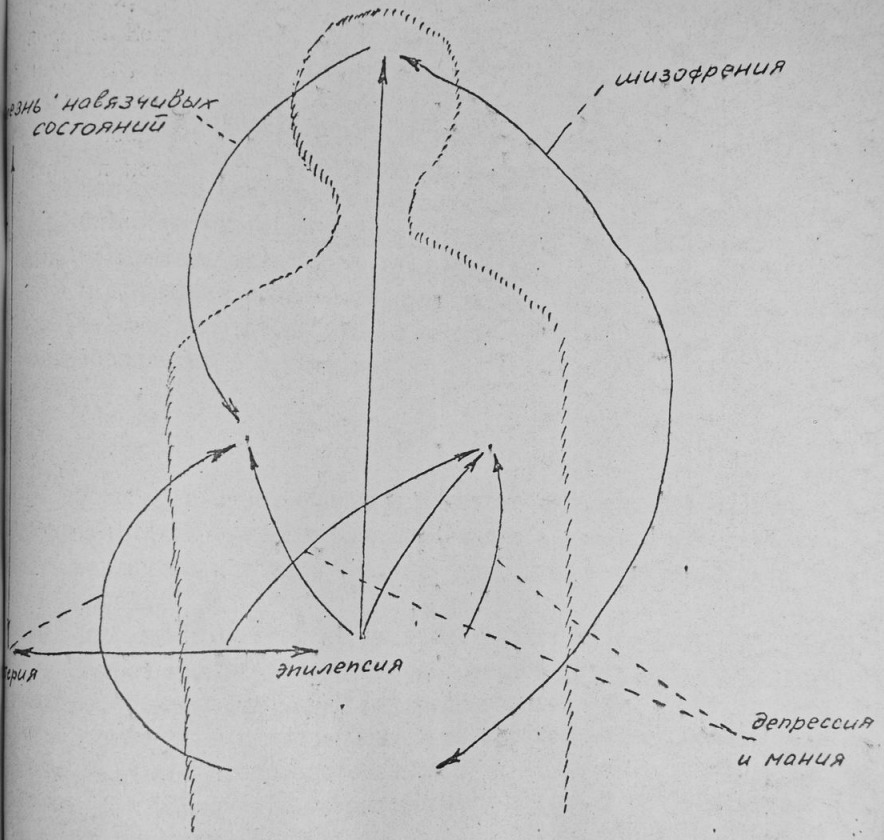
первом месте стоит душевное утешение. Нужно попытаться помочь больному при обработке его болезненных переживаний. Здесь важно найти достаточно времени, чтобы его спокойно выслушать. Возможность выговориться, описать свои переживания уже приносит удовлетворение и улучшение. Это важно также в отношении мыслей о самоубийстве, о которых осторожным образом нужно расспросить при всяком виде тяжелой депрессии. Если опасность самоубийства не так велика, то в качестве терапевтического авторитета можно попросить пациента дать обещание, что ничего в этом направлении он предпринимать не будет. С нашей пациенткой так и нужно было себя вести, причем встречаться с ней нужно было по-возможности часто. Такое обещание больной до определенной степени держит. Но врач должен знать, что опасность самоубийства возрастает, если воля ещё остается довольно подвижной, или если становится подвижной в начале улучшения. При определенных обстоятельствах обещания уже более не помогают.

Иногда оказывается возможным вместе с больным поискать личного смысла уже осознанной депрессии. Всплывает вопрос: "Чему на основе этой депрессии можно научиться для будущего? Как могу я предупредить наступление новой депрессии: посредством своего изменения отношения к партнеру, посредством изменения собственного поведения?"

Профилактика может начинаться с улучшения обработки переживаний, например, посредством описанного выше вечернего ретроспективного размышления соответственно предрасположенных людей: тем самым удовлетворяется их желание "всё понять". При тяжелой депрессии, при которой ощущение ещё слабо, лучше начинать с вечернего ретроспективного переживания /Что доставило мне днем хоть немного радости?/

Всякая депрессия - это не только проблема для больного, она ставит задачу для желающих помочь близким людям. Таким образом, она приобретает смысл не только для самого больного. Всякий человек, желающий помочь депрессивному больному, должен знать, что он сам при этом учится более внутренне переживать и продвигаться в своем развитии, но это не должно стать основной целью его стремления помочь. Если он, помогая, сознательно проникает в существо другого человека, то он воспринимает импульсы также и для развития своей души сознательной. По мере его помощи другому, его душа сознательная приобретает связь с сердцем и чувствует себя в центре великого события исцеления.

Общая схема:

Объяснения к схеме.

Объяснения: Болезнь навязчивых состояний коренится в процессе представления в мозгу и разыгрывается в области легких, где преобладает твердый элемент.

Ключевыми словами её динамики являются: отвердевание и судороги. В отношении к жизненному пути характерно её проявление в семилетиях 7-28, а в детской форме в семилетие 0-7, когда может также создаться предрасположенность к более позднему проявлению болезни.

ххх

Истерия поднимается из тенденции к вожделению органов воспроизведения в область легких, где доминирует тогда воздушный элемент.

Ключевыми словами её динамики являются: растворение и растекание. Она образует вертикальную полярность болезни навязчивых состояний, полярность между нижним и верхним.

В отношении жизненного пути характерно проявление её в семилетиях 14-28 и в детской форме в семилетие 7-14, иногда предрасположенность создается в семилетие 0-7.

ххх

Эпилепсия имеет основу в почечной и печеночной системах, где не достигается пронизывание воздушного и водного элемента. Могут быть вовлечены и другие системы. Мозг всегда вовлекается в болезненные явления.

Ключевыми словами её динамики являются: стагнация и взрывчатость. В проекции на плоскость она создает горизонтальную полярность истерии, полярность между внутренним и внешним.

В отношении к жизненному пути характерно её проявление в семилетие 7-14 при предрасположенности в первой семилетке, наряду с детскими формами в семилетие 0-14 вплоть до третьего семилетия.

ххх

Шизофрения развивается из почечной системы в полярности к мозгу, причем растворяющий воздушный элемент выступает в противоположности к твердому элементу. Из экстремально выраженной здесь полярности создается хаос.

Ключевыми словами её динамики являются расщепление и проникание. В отношении жизненного пути характерно её проявление в семилетиях 14-28 после предрасположенности в семилетиях 0-14.

Депрессия и мания основаны на водном организме печеночно-желчной системы. Его отклонения в сторону твердого элемента становятся основой для депрессии. Его отклонения в сторону огненного элемента создают основу для мании. В болезненные явления втягивается также сердце; при этом достигается кульминация болезненного процесса.

Ключевыми словами её динамики являются: застой и разгрузка. Они указывают в том же направлении, что и эпилепсия, усиленная формулировка которых указывает на массированность явлений.

В отношении жизненного пути характерно проявление её с 21 года вплоть до глубокой старости, после предрасположенности и её детской формы в семилетиях 0-14.

XXX

Группирование психиатрических образов заболевания в отношении к органам имеет динамический характер. Это означает, что образы заболеваний не являются четко обрисованными сущностями. Органы, с их типичными душевными расстройствами, скорее предоставляют собой полюса, из которых излучаются душевные заболевания, проникают друг в друга и смешиваются. Чтобы распознать и научиться лечить их различные компоненты, необходимо ближайшие к органам формы заболеваний научиться постигать в их первообразном существе.

На обрисованных здесь четырех системах органов, к которым могут быть отнесены и другие системы органов, Ф.Хуземанн построил свой главный труд: "Образ человека, как основа для врачебного искусства", также в своей основе, согласно указаниям Р.Штейнера, эти системы органов составляют основу для расширенной психиатрии /этому посвящена психиатрическая глава в вышеуказанном произведении/. На ней базируется психология органов.

При рассмотрении типических психологических и психиатрических образов, которого мы достигаем на этом пути, мы должны всегда помнить, что "Я", как высшая инстанция, стоит над всем типическим, что "Я" дает возникнуть болезни, дает ей индивидуальные черты, и индивидуальным образом с ней взаимодействует. К существу душевных заболеваний относится то, что "Я" в них более или менее заходит за горизонт. Чтобы помочь "Я" справиться с болезнью, необходимо знать типичное в душевном болезненном процессе.

VI. ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ТЕРАПИЯ И И ЧЛЕНЫ СУЩЕСТВА.

Эта VI глава представляет собой переработанное и расширенное издание статьи, написанной к 50-и летнему юбилею клиники имени Фридриха Хуземанна 30 марта 1980.

Как уже показывает название, художественная терапия должна быть лечением, которое нацелено на заболевание, а не любым занятием искусством, не заполняющим время "лечением занятиями". Всякая истинная терапия, как мы видим, уже содержится в заболевании, всякая болезнь тяготеет к определенному для неё лечению. Это справедливо также для каждой отдельной художественной терапии. Как болезнь, так и терапия заложена в самом человеке и черпается из всего человека. В дальнейшем, в связи с уже данными терапевтическими примерами, описана связь различных художественных терапий и указаны их общечеловеческие основы.

xxx

После всякой художественной терапии, после преодоления начальных трудностей, человек чувствует себя посвежевшим и окрепшим. То же ощущают после здорового сна. Мир представляется утром снова более пластичным, красочным, чем вечером. Иногда даже человек пробуждается с определенным цветовым ощущением или какой-нибудь цвет сияет ярче, чем вечером. Пробуждаются также с определенной мелодией или с минорным или мажорным настроением. Иногда утром всплывает какое-нибудь известное стихотворение, внезапно представляющееся в новом свете, звучащее по-новому.

Творческий человек черпает из ночи побуждения и содержание для своих творений. Рафаэль, например, сообщает о своей незавершенной картине с изображением мадонны, что он, однажды проснувшись, внезапно увидел её завершенной. Шуберт обязан сну многими своими мелодиями, Брукнер - темами симфоний. Гете черпал из сна свои стихи, которые нередко он писал ещё ночью.

Откуда всё это берется? Определенные ощущения, связанные со сном, могут явиться первыми указаниями для ответа на этот вопрос. Ощущения всплывания, парения при засыпании, ощущение полета при некоторых сновидениях уже указывает на то, что "Я" и душа во время сна покидают тело и возвращаются туда, откуда была рождена.

вся земная жизнь: в лоно космоса.

На основе своих исследований Р.Штейнер описывает, как душа и "Я" спящего человека возносятся в звездные миры, в космические сферы, о гармонии которых, "гармонии сфер" писал ещё астроном Кеплер. Кроме этих пра-звуков, на душу и "Я" действуют также пра-формы, пра-цвета, пра-слова. Утром человек бессознательно может нечто из этого принести с собой, он чувствует себя обновленным и посвежевшим от отголосков этого опыта. В то же время эти явления создают основу для того, чтобы днем развить чувство для отдельных искусств, а также способность, орган для их восприятия. Мифологическое описание муз, которые с небесных высот нисходят к человеку и одаряют его своим поцелуем, передает нечто об этих космических явлениях.

Отсюда падает свет на утверждение, что все люди в большей или меньшей степени одарены способностью к искусствам, т.е. способны к художественному творчеству. Всякий человек может, в большей или меньшей степени, почерпнуть из сна художественные впечатления, которые восходят изнутри него и могут стать способностями. Утром эти впечатления связаны прежде всего с той областью души, в которой у всякого человека царит ночь: с подсознательной душевной жизнью. Также происходит пробуждение от этого сна, когда человек воспринимает или создает произведение искусства. Но это пробуждение не происходит самопроизвольно. Это медленное, ступенчатое пробуждение, которое осуществляет сам человек, поскольку он занимается искусством, занят художественной деятельностью. Если человек пренебрегает этими усилиями, то создается впечатление, что данный человек не одарен художественными способностями.

Из этой ситуации следует ответ также и на следующий вопрос: зачем художественная терапия, если человек уже ночью воспринимает в себя искусство? Прежде всего, уже сегодня это восприятие нарушено. Когда человек на протяжении всего дня полностью погружен в земной мир, то ночью он остается "слепым и глухим" для художественных впечатлений из космоса. Уже для восприятия таких впечатлений, для художественной одаренности ночью, важны художественные упражнения днем.

Каждому человеку в течение его жизни предлагаются дары. Чтобы получить их, он должен показать себя достойным их. Он должен что-то с ними сделать, он должен их усвоить, чтобы они снова не были потеряны. Слова Гете из "Фауста": "То, что ты унаследовал от своих отцов, должно стать твоим достоянием, чтобы им обладать!", в отношении искусства может быть перефразировано как требование: "Овладей тем, чем одарили тебя ночью, чтобы им обладать!".

Раньше это требование было ещё не так актуально. Было немало

гениев, которые сохраняли свою одаренность на протяжении всей жизни. Сегодня одаренность испаряется легче, чем раньше, одаренность гения теряется, по крайней мере к концу 20-х лет жизни. Более всего такая одаренность вспыхивает сегодня ещё в детском возрасте, когда больше спят, больше находятся в связи с космосом. Ребенок ещё может жить подарками, он рисует "как во сне", иногда эти рисунки явно несут признаки гениальности, которую взрослый может достигнуть только путем упражнений.

xxx

Отдельные художественные впечатления во время сна воспринимаются различными областями человеческого существа, чтобы днем снова черпаться из них. И на эти области при пробуждении художественные впечатления действуют целебно. В дальнейшем будет сообщено кое-что из этих действий, в связи с опытом антропософски-работающих врачей и клиник. В первую очередь следует назвать опыт и направляющие указания М.Хаушка. Некоторые другие авторы /для начального ориентирования/ приведены в указателе литературы. Основные положения художественной терапии духовных заболеваний выработаны Ф.Хуземанном и г-жой В.Хуземанн специально в области эвритмии. После смерти Ф.иВ. Хуземаннов эти работы были продолжены и развиты дальше врачами и художественными терапевтами клиники им. Хуземанна.

Отдельные искусства.

Архитектура.

Первую ориентировку для архитектонических пра-форм мы получаем посредством трех пространственных направлений: верх-низ, право-лево, перед-зад. Засыпая, мы иногда получаем ощущение, как будто мы расширяемся по всем трем пространственным направлениям. При пробуждении, напротив, можно испытать, как мы снова со всех пространственных направлений стягиваемся в тело, иногда падаем в свое тело. Наше физическое тело образовано в пространстве и является пространственным телом. Пространственный опыт нашей души ночью, о котором мы сообщим простейшее, в первую очередь воспринимается нашим физическим телом.

Из физического тела, из "дома", в который мы возвращаемся каждое утро, черпаем мы чувство для архитектуры. Архитектура, рассматриваемая днем, оказывает обратное влияние на всё наше физическое

тело, и воспринимается всем нашим физическим телом. При неудовлетворительных архитектонических отношениях мы чувствуем неудобство, вплоть до самого тела. Мы непроизвольно втягиваем голову в плечи, если балкон сделан так, что создается впечатление, что он в следующий момент рухнет. Это испытываешь также и в том случае, если стоишь не под балконом и точно знаешь, что конструкция не позволяет балкону упасть. Когда мы интенсивно воспринимаем греческую колонну, то мы вместе с ней вытягиваемся всем телом. Вместе со стрельчатыми формами готического собора мы стремимся выйти из собственного тела.

Такие впечатления имеют определенные последствия для тела: оздоравливающие и болезнетворные. Интенсивное восприятие греческих колонн может укрепить силы прямостояния тела. Это относится также к силе прямостояния души. Таким образом может быть поддержано "прямостояние" души. Так соответствующие архитектонические восприятия в связи с другими мероприятиями оздоравливающе действуют на повреждения души и тела, в особенности если последние концентрируются в "колонне" нашего тела, в позвоночнике. В отличие от переживания колонны греческого храма, которое в нас утверждает прямостояние, переживание готического собора освобождает нас от излишнего земного, если мы со своей душой слишком глубоко погрузились в тело, в повседневность.

Из этих замечаний следует, что архитектонические впечатления, лекции об искусстве, поездки с целью осмотра произведений искусства, имеют значение не только для нашего духовного образования, но также для здоровья нашего тела и души.

Пластика.

Но в храмах и соборах стоят также статуи, пра-формы которых лежат в основе пластики. Уже для Платона такие пра-формы нашли выражение в названных его именем "платоновых телах"; кубе, тетраэдре, октаэдре, икосаэдре и в пентагон-додекаэдре. Наряду с этими телами, с пластицирования которых начинаются занятия ваянием в клинике Хуземанна, пластицируют также шар. Из него затем получают яйцевидную форму, различные формы животных, и наконец человеческое лицо. При этом образ всё более концентрирует в себе движение. Пластицирование отдельных форм человеческого тела /напрмер, ухо соседа/ укрепляет отношение к собственному телу, которое уже оживляется благодаря пластицирующему действию рук.

После каждой ночи эфирное тело, наш внутренний скульптор, черпает новые пластические впечатления. В отличие от костного остова

"архитектуры" нашего физического тела, эфирное тело находит свое выражение в мускулах, которые со всех сторон охватывают скелет, создавая "пластику" тела. Плохо выполненная художественная пластика кривая ваза, могут привести к судорогам мышц наблюдающего. При взгляде на хорошо выполненную пластику, тело чувствует себя удовлетворенным.

Пластицирование поддерживает эфирное тело при его строительной восстанавливающей тело деятельности. Но также душа, жизнь которой, так же как жизнь тела, коренится в эфирном теле, получает благодаря этой деятельности новые формирующие импульсы. Особенно следует упражняться в пластицировании, если человек телесно или душевно склонен к процессам растворения. Первое может привести, например, к образованию язв, последнее - к душевной хаотизации, к болезненному истечению души в окружающую среду и наконец к психозу. Структурно-образующая деятельность пластицирующего противодействует этой тенденции эфирного тела, что особенно важно для художественной терапии шизофрении и истерии. При эпилепсии усиление структуирования приводит к тому, что лучше пронизываются препятствия в организме.

Рука об руку с пластицированием идет гончарное искусство. Оно имеет особое отношение в образованию человеческих органов. Если органы "неплотны", повреждены в своей тонкой структуре, то формы сосудов, ваз, горшков способствуют построению органов. Обжиг в гончарных печах усиливает эти явления, что снова действует вплоть до душевной жизни.

Резьба, при которой мы постоянно удаляем то, что скрывает форму, это твердая деятельность, которая пронизывает работающего до костей. Существует общечеловеческое отношение к костному образованию: при этом процессе удаляются определенные клетки, пока не достигается окончательная стуктура и облик кости. Так резьба способствует костному образованию, но она помогает также человеку обрести душевно "больше костей".

При плетении отдельные элементы строения, которые создают в керамике вазу, становятся образцом. Здесь явно заметен элемент рисунка. Также и здесь видно отношение к строению тела, в котором сплетены многие структуры. В душе переплетены, опираются друг на друга и коррегируют друг друга прежде всего мысли. Позитивно действует занятие плетением, а также вязание, в том случае, когда мысли спутаны или одна из мыслей необоснованно занимает господствующее положение и становится "идеей фикс".

При вязании в нитяную основу вплетаются формы, образы. В человеческом аспекте вязание находится в отношении к нитяной структуре

нервной системы, которая оплетает все органы, все клетки, и на которую ориентируются образующие силы в своей деятельности. Посредством вязания мы оказываем особое воздействие на формирование нервной системы тела, которое структурообразующе переходит от тела к душе.

При рисовании мы уже переходим к живописи, подчеркиваем при этом очертания и тем самым терапевтически действуем на телесное или душевное растекание. Черно-белое рисование в штриховой технике, введенной Р.Штейнером в педагогику, устанавливает направление штриховки справа-сверху влево-вниз. Это направление соответствует эвритмическому жесту I, если его в классической форме проводить правой рукой вверх, а левой рукой вниз. Как при эвритмическом I, такое направление штриховки побуждает "Я" внутренне и внешне собирать силы человека и ориентировать их на определенную цель. Установление направления штриховки особенно подчеркивает этот процесс. Здесь в рамках изобразительного искусства происходит особенное укрепление "Я"

Живопись.

Когда мы имеем дело с текучими красками, то мы непосредственно из цветовых и световых впечатлений наших ночей действуем на все процессы в нашем теле, которые пребывают в живой текучести. В особенности подчеркнуто здесь действие на кровь, носитель наших ощущений и чувств. Впечатления, которые мы усваиваем посредством нашего органа зрения, вносятся в кровь. Там они полностью воспринимаются астральным телом, которое развертывает жизнь своих ощущений в воздушном элементе внутри жидкого элемента, т.е. во внутреннем дыхании между кровью и телесной субстанцией. Душа, втянутая в эту деятельность, целиком живет в цвете.

Как мы видели, для жизни души важно, чтобы по возможности больше чувственных впечатлений преобразовалось в живые ощущения: в первую очередь это относится к впечатлениям, полученным посредством органа зрения, но также и от других органов чувств. Также ощущения образуются прежде всего тогда, когда впечатления снова вызываются в сознание посредством воспоминания. Воспроизводя в памяти цветовые впечатления, мы все внутренне являемся живописцами. При каждом воспоминании "мы нечто живописуем", даже если фантазия не создает ничего нового, но только окрашивает образы воспоминаний.

В телесной области грязные цвета, плохие цветовые композиции и образы вызывают часто непосредственную тошноту. Чистые, хорошо сочетающиеся цвета и образы, напротив, возбуждают движение соков, крови и внутреннее дыхание. Действие распространяется на освобож-

дение от судорог вплоть до импульсирования новых строительных процессов из крови. Поскольку наши органы постоянно разрушаются и постоянно вновь "свертываются"из крови, живописец выполняет работу, которая ведет к новому образованию органов.

В душевном отношении такая работа с жидкими красками действует со стороны крови оживляюще на ставшие серыми или холодными ощущения, как мы наблюдаем это при некоторых стагнирующих или застойных заболеваниях /прежде всего при депрессии и эпилепсии/. Вследствие оживления ощущений наши представления получают новую жизнь. Это препятствует их отвердеванию в навязчивые представления. Создающая образы активность является противоположным процессом пассивности, при которой образуются навязчивые представления. Так живопись одновременно создает условия для того, чтобы человек снова мог воспринимать и обрабатывать впечатления. Это оказывается затрудненным при "серой" скуке, главной области применения терапии живописью, а также при болезни навязчивых состояний.

В первую очередь сюда относится живопись акварельными красками, которая затем переходит к изображению цветка, ландшафта, человеческого облика. При этом терапевтическое значение живописи расчленяется ещё на отдельные цвета. Красный, например, возбуждающе действует прямо на кровь, спокойный голубой действует со стороны головы сдерживающим образом на слишком сильный кровяной процесс, который душевно изживается в возбуждении и агрессивности.

Живопись слоями, при которой один слой цвета накладывается на другой, причем нужно ждать, пока высохнет предыдущий слой, позволяет, благодаря этой технике, познать элемент покоя. Художнику приходится, более чем при "мокрой" технике , отступить от образа и рассмотреть, что было до сих пор нарисовано. Здесь в рамках живописи сильнее подчеркивается воспринимающая, посредствующая сознанию нервно-чувственная система.

В области трех душевных членов, которым соответствует живопись и последующие искусства, в отличие от архитектуры и пластики, которые черпают непосредственно от сна, живопись связана с душой ощущающей, которая в космосе воспринимает живописные пра-впечатления. При пробуждении она передает эти ощущения своему темному брату, телу ощущений, которое втягивается в физическое тело и там во внутреннем дыхании вызывает описанные действия. Днем ушедшая внутрь жизнь ощущений души ощущающей имеет первичное отношение к живописи. Посредством терапии живописью регенерируется жизненная энергия этого душевного члена. При нарушении развития души ощущающей /и тела ощущений/, наряду с лечебной эвритмией, терапия живописью стоит на первом месте.

Музыка.

Из гармонии сфер человек приносит утром с собой те музыкальные впечатления, которые образуют в нем чувство для музыки. Всякая музыка первично действует на легочное дыхание. Это можно познать, если слушать музыку и при этом одновременно наблюдать за дыханием. То, что дыхание регулируется музыкой, освобождается посредством неё, колеблется вместе с ней - это является только началом тонкого процесса, который со стороны дыхания проникает внутрь организма. Однако здесь мы имеем дело не со связью дыхания с кровью. Дыхательная деятельность лёгких передается ритмическим образом мозговой и спинномозговой жидкости. При вдохе легкими она поднимается вместе с плавающим в ней мозгом вверх, при выдохе снова опускается. Прилив и отлив этого "дыхания" вплоть до тончайших колебаний меняется под действием музыкальных впечатлений.

Таким образом, в направлении вверх она имеет отношение к представлениям, которым служит мозг, и которые, став цветными, благодаря живописи, посредством музыки приходят в движение. Ход мыслей, которым управляет наша воля, может привестись в движение, причем сопутствующие чувства, которые не направляются мышлением, снова оживляются; сюда относится также терапевтическое действие гимнической музыки при болезни навязчивых состояний. В направлении вниз устанавливается формирующее отношение к самой воле, телесно- к системе конечностей и обмену веществ. Со стороны центра посредством дыхания гармонизируется кровообращение.

Чтобы понять специфическое воздействие на чувства, нужно уяснить себе, что музыка в сравнении со всеми другими искусствами несет в себе сильную тенденцию внутрь. По сравнению с обращенными к внешнему и внутреннему миру ощущениями, пробуждаемыми посредством живописи и музыки мы достигаем циркуляции в себе чувства, которое лежит в основе душевного настроя. Музыка первично живет в душевном настрое, внутренние отношения которого посредством печеночной системы поддерживают телесную основу дыхательного ритма организма.

К внутреннему движению душевного настроя всегда принадлежит рассуждение, размышление. В душевном настрое всегда действует организующий рассудочный элемент, как в музыке. В музыке этот элемент выражается посредством математики, которая пронизывает всю музыку. Достаточно вспомнить о числовых отношениях гармонически-чистых интервалов, о семиричном членении гаммы. Но уже такт оказывает организующее воздействие на движение музыки, на движение сопровождающих музыку чувств и воли.

В душевном настрое посредством музыки просветление и растворение или просветление и отвердевание наступает в зависимости от того, как настроена душа. Если человек болезненно печален, и у него развивается болезнь депрессия, то ему помогает музыка, выдержанная в миноре, которая излучает из себя печаль. Модулирование в мажор вызывает затем просветление. Если у человека не тяжелое настроение, но он излишне возбужден, и у него развивается мания, то ему помогает минорная музыка объективировать этот душевный настрой. Переход от мажора к минору облегчает ему возврат в себя. Это относится также к растеканию при истерии. Разорванность душевного настроя, наиболее сильная при шизофрении, объективируется посредством диссонансов. Когда диссонанс переходит в коссонанс, то это действует целебно на душевную разорванность. Однако наполненная диссонансами музыка, не сформированная по законам искусства, вносит расстройства в головную область, вплоть до головной боли. Терапевтическая музыка, напротив, действует не только оздоровляюще на дыхание, но также и на функцию мозга, что становится понятным из факта продолжения дыхательного ритма в мозгу.

Особое терапевтическое действие оказывает музыка посредством исполнения на лире. Звук лиры, направленный более внутрь, чем наружу, более чем все остальные звуки живет в дыхании спинномозговой жидкости. В этой области мы все носим внутри себя лиру: пары нервов, которые от позвоночника расходятся в обе стороны организма, не случайно несут в себе образ развертывающейся в обе стороны лиры. Когда поднимающаяся и опускающаяся спинномозговая жидкость движется вдоль позвоночника, она "приводит в вибрацию нервы", подобно струнам лиры, когда по ним проводят пальцами. Когда при прослушивании музыки мы чувствуем, как нечто струится в нашем теле, нечто из этого поднимается в наше сознание.

Уже было описано, что нервы, кроме воспринимающей, имеют ещё формирующую функцию. Так музыка не только вызывает колебания, но по нервам распространяется формирующее воздействие, которое от позвоночника распространяется по всему телу. Соответственная музыкальная терапия поэтому применяется также при уже упоминавшихся телесных расстройствах, при которых страдает формирование. Исходя от дыхания спинномозговой жидкости, мелодия, мыслительный элемент музыки, имеет больше отношения к голове, ритм музыкального движения более относится к системе конечностей. Мелодия и ритм связываются между собой посредством гармонии, что создает поддержку для ищущего гармонии душевного настроя. Отсюда понятно также гармонизирующее воздействие музыки на кровообращение. При этом

имеем дело не со статичной, но с динамичной гармонией душевного настроя, которая постоянно образуется заново. Вследствие этого музыка имеет также отношение к сердцу.

На соединение рассудка и душевного настроя указывает название, которое Р.Штейнер дал "музыкальному члену" существа человека: душа рассудочная или душа характера или душевного настроя. Её осмысленное движение в себе можно возбудить посредством музыки. В то же время, душа рассудочная образует душевное пространство, в котором звучит музыка, и из которого она развертывает свое терапевтическое действие. Во время сна пребывая в космосе, этот душевный член вбирает в себя гармонию сфер, отголоски которой звучат в ней и днем. При нарушениях развития души рассудочной, наряду с лечебной эвритмией особенно действенна музыкальная терапия. Музыка имеем особое значение при остановке душевного развития, которая, как было сказано, касается души рассудочной.

Речь и поэзия.

"Слова духовного мира", пра-слова, которые ночью воспринимает человек, пробуждают в нем чувство для речи и искусства поэзии. После сильного ухода внутрь посредством музыки, путь снова ведет наружу. Слово должно изнутри души и тела снова "пробиться" в "бодрственное сознание", в мир. В мире возникает новое сознание, действует новая воля. Это мы познаем по представлениям, которые передаются посредством речи, и по волевой деятельности, которую импульсирует речь.

Однако только чувство создает непосредственную связь с другими людьми, с миром. Сильнее всего действует эта связь из центра человека, из своего "Я", когда речь имеет свой источник в сердце. Посредством пульсового ритма сердце внедряется в каждое дыхательное движение. "Человек пронизывает свои слова и фразы тем, что имеет свой источник в сердце". Это находит свое выражение главным образом в телесной и душевной теплоте речи.

Когда человек говорит, то он формирует в своем выдыхаемом воздухе слова. Вместе со словами изливается в мир его сердечная теплота. Посредством легких выдыхается не только углекислота, но также теплота, которая из сердца поступает в легкие вместе с обогащенной углекислотой кровью. Эта душевная теплота несет в себе при разговоре "Я", которое преобразуется в сердце в душевную теплоту. Грудной тон уверенности, который так впечатляюще действовал в речи Рудольфа Штейнера, имел своим источником теплоту сердца.

Такая речь, идущая от сердца к сердцу, сдерживает преобладание волевого полюса, как это выражается в эмоциональной речи. Она сдерживает также односторонне интеллектуальную речь, идущую от головы. Если при эмоциональной речи она может восприниматься как слишком плотная, то при интеллектуальной речи она кажется слишком тонкой. Возвышенный пафос комбинирует обе односторонности, не осуществляя между ними сглаживание. Он плотно подается, но звучит тонко, он не увлекает за собой здоровое чувство в центре и остается пустым. Художественная речь должна найти свой путь между обоими полюсами, чтобы абстрактные представления пополнить теплотой, и чтобы страстную волю одушевить и смягчить посредством этой теплоты.

Всякая речь хочет стать беседой с другим "Я", с другим человеком, который, как слушатель, уже дает молчаливый ответ. Также при декламации стихотворения это всегда ведет к молчаливой беседе со слушателями. Когда читают стихи про себя, то ведут беседу с поэтом. Уже в эмбриональном состоянии происходит беседа в этом случае органической природы. Согласно новым исследованиям, ребенок в материнском чреве прослушивает сердечные тона матери и дает на них ответ. Его "ответом" является образование органа речи, гортани, которая потом в выдыхаемом воздухе образует речь. Её мускулатура строится соответственно внутреннему строению сердечной мышцы. Связь речи и сердца явно выражена также в области органов.

Терапевтическое действие речи, которая в форме созданных Р. Штейнером ренеформ применяется в терапевтическом направлении, исходит из центра и действует через дыхание на физический и душевный центр человека. Для терапии наиболее центральным является действие на сферу сердца и на действующее в нем "Я". Исходя от сердца, на физические функции которого также благоприятно действуют речевые упражнения, речевая терапия оказывает обратное действие на дыхание, распространяясь далее в голову и вниз, в обмен веществ. Исходя от сердца, находится затем путь во внешний мир. Мышление, зациклившееся или расторявшееся, зажатая или бьющая через край воля, чувство страха перед миром - всему этому можно помочь посредством речевых упражнений. Кроме мозговых заболеваний, которые ведут к нарушениям речи и реагируют на речевую терапию, также все душевные заболевания, вызывающие нарушения речи, реагируют на речевую терапию. И даже если душевные заболевания не вносят в речь грубых изменений /тонкие нарушения они всегда вызывают/, всё же речь целебно действует на центр, из которого "Я" внедряется в болезненную душевную жизнь и дает ей возможность образовать новые связи с миром.

Благодаря прослушиванию и декламации стихов, больной научает-

ся снова держать свое "Я" открытым для духовного содержания. В художественной форме он снова может при этом объективировать то, что субъективно ему предстоит как проблема. Непосредственно исходящая из души лирика помогает ему открыть свое внутреннее, если оно слишком замкнуто от мира. Образность эпических стихотворений выводит его дальше в мир и связывает его с его внутренним миром, поскольку она возбуждает проводимую "Я" деятельность воспоминания и упорядочивает её. Посредством драматического искусства упражняющийся обращается к другим личностям и так научается снова обращать слово к другим, если он разучился это делать. В рамках своей роли он учится выражать себя.

Речь и поэзия среди всех искусств более всего со стороны души обращены к "Я", которое говорит из говорящего, и к сознанию, которое живет в "Я"-центрированной душе. Душа сознательная образует непосредственный орган для речи и поэзии: среди всех видов искусств её развитию особенно способствует речь и поэзия. При нарушениях развития души сознательной, кроме лечебной эвритмии, более всего действенна речевая терапия.

Пение.

Область действия терапии пением заключена между речью и музыкой. Когда слово поется, то целебные явления глубже погружаются в душевный настрой, но затем, вместо круговорота в себе музыкального переживания, посредством слова соединяется с миром. При этом существенную роль играет телесная и душевная сердечная теплота. Пение облегчает человеку его стремление высказать то, что наполняет его внутренний мир, его сердце. Многим больным помогает, если они вначале поют, а потом учатся художественной речи. Пение может образовать переход от музыкальной к речевой терапии.

Эвритмия.

Если мы спросим себя, что за ночные переживания воспроизводятся в эвритмии, то мы придем к следующему утверждению: прежде всего мы наблюдаем архитектонический элемент, который выражается в пространственной ориентировке эвритмии, например, в различных позициях и группированиях. Формы в пластическом смысле возникают посредством эвритмических жестов, которые пластицируют в воздухе звук речи или тон. Поэтому Р.Штейнер называл созданную им эвритмию также "подвижной пластикой". Цвета живописи превращаются в цвет одежд, покры-

от

в освещение сцены. Внутри эвритмизирующего они живут в красочных ощущениях, которые должны сопровождать каждое упражнение. Звуки музыки становятся видимыми в тон-эвритмии; слова речи - в звуковой эвритмии. Каждому тону, каждому звуку слова соответствует определенное движение, в котором развертывается то, что намечено в гортани и в остальных органах речи при слушании и при говорении. Благодаря эвритмии становятся видимыми невидимые жесты музыки и речи, которые действуют за движениями органов речи.

Из вышеприведенного следует, что в эвритмии собраны все искусства, что частично уже намечено во всех других искусствах /например, в музыкальном элементе живописи, в звуковых цветах цвето-музыки/. В то же время человеческий организм, который уже при речи и пении начинает сам становиться инструментом художественной деятельности, при эвритмии целиком становится таким инструментом. Каждым своим жестом эвритмизирующий внедряется не только в земное пространство, но и в сферу всех искусств, чтобы снова связать себя с тем, что он уже во сне пережил как эвритмическое созвучие всех искусств.

Также и зритель эвритмической постановки затрагивается ею особым образом. Тот, кто как зритель только созерцает, тот упускает важнейшее. Нужно так активно связать себя с каждым эвритмическим жестом, чтобы скользнуть внутрь него, чтобы претерпеть вместе с ним становление. В известном смысле, требование идентификации распространяется на всякое искусство, при эвритмии же это имеет особое значение. Если при созерцании эвритмии постоянно стремятся следовать этому требованию, то посредством образа движения проникают внутрь него, и тогда открывается нечто из того, что эвритмия приносит с собой из космоса.

Поскольку эвритмия вновь заставляет ожить в себе все искусства, она связана с пра-искусством человечества, как оно выражено в храмовом танце. Также в храмовом танце были соединены вместе все искусства. Внутри архитектуры храма с его статуями развертывались жесты танцующих, одетых в красочные платья, в сопровождении слов и музыки. Люди испытывали тогда это искусство, как созданное богами, формируемое и направляемое жрецами. Перед этим знанием собственные переживания человека, собственный облик, отступали на задний план. Посредством эвритмии человек создает новую связь с космосом, такую же всеобъемлющую, какая некогда создавалась посредством храмового танца. Но теперь то, что воспринято из источника искусства, переживает и формирует индивидуальное существо человека.

Лечебная эвритмия.

Для целей терапии искусство эвритмии становится лечебной эвритмией. Превращение искусства в терапию здесь более выражено, чем при других, рассмотренных до сих пор искусствах. Р.Штейнер строго различал искусство эвритмии и лечебную эвритмию, которые нельзя смешивать друг с другом. Лечебная эвритмия не относится к области терапии искусством в узком смысле слова. Лечебно- эвритмические движения живут между терапией искусством и медикаментозной терапией, поскольку они, специально как художественные упражнения, концентрируются на болезненном процессе, на больном органе. Тем самым они действуют подобно медикаменту, только не со стороны обмена веществ, а со стороны конечностей. Поэтому в отношении этой ситуации каждое лечебно-эвритмическое упражнение должно быть прописано врачом. Но материнская почва, на которой выросла лечебная эвритмия - это всё же искусство эвритмии, поэтому каждый лечебный эвритмист перед своим специальным лечебно-эвритмическим образованием, должен пройти общий курс эвритмии.

Общее оздоравливающее действие эвритмии ещё интенсифицируется посредством определенных звуковых жестов, которые концентрируются на отдельных органах и заболеваниях органов, которые, подобно целебным природным субстанциям, стоят в связи с их существом. Отдельные звуковые жесты отражают при этом нечто от прообраза здорового органа, который некогда был создан посредством творящего пра-слова, Логоса, как он назван в начале Евангелия от Иоанна. Поскольку такой звуковой жест действует со стороны конечностей на больной орган, то последний ориентируется в сторону своего прообраза и становится здоровым. Это становится видимым помимо улучшения самочувствия, в оздоровлении исходящего от органа болезненного жеста, для которого прописывается лечебная эвритмия.

Прообраз и пра-движение органа выражаются в своей форме и в своей функции. Так замыкающий тела жест согласной В позволяет понять и поддержать формирующую тенденцию здоровых почек, если она ослаблена /например, при опущенной почке/. Жест В захватывает также движение выделения, которое с периферии тела выделенные из обмена веществ субстанций концентрирует в почках, где образуется урина. Поэтому жест В действует также на функцию почек и явно регулирует образование урины и выделение.

Душевно из-за почек человек может выйти вне себя, если он сильно возбужден. Жест В приводит как к концентрации урины, так и к концентрации души, наряду с выделением происходит концентрация за

трального тела, т.е. астральное тело побуждается снова прийти под защиту тела, если оно, вследствие возбуждающего, шокирующего впечатления, "ударяющего по почкам", вышло из-под этой защиты. Это действие распространяется до "бытия вне себя" при шизофреническом психозе.

В отличие от таких согласных, гласные относятся к самому душевному переживанию. Человек, который при возбуждении выходит за пределы себя самого, не только теряет контакт с собственным телом, но также душевную связь с миром. Если это продолжается долго, то у него могут наступить душевные и телесные судороги. Во всех этих и во многих других случаях душе помогает гласная А. Она помогает душе снова открыться миру, поскольку она здоровым образом пронизывает тело. Первые зачатки этого мы испытываем, когда мы слышим или произносим звук А, который потому является звуком удивления, что он стоит в начале отношения к миру. Посредством эвритмического жеста А, при котором открыты обе вытянутые руки, это чувство усиливается, в особой форме действуя на почечную систему, концентрируясь на её физических и душевных проблемах. Вообще, связанное со звуком А переживание излучения внутрь действует так, что находящаяся во тьме болезненного бытия душа снова может просветлиться. Подобным же образом действуют другие звуковые жесты на другие системы органов и функции органов, расстройства которых лежат в основе душевных заболеваний.

XXX

Эвритмия воспринимается пронизанной "Я" душой и через эфирное тело передается в физическое тело. Как подвижная пластика развертывается она в области эфирного тела, которое, как мы видели, участвует в каждом пластицировании. В той области, в которой находится источник всех стоительных, восстановительных, посредствующих между телом и душой сил, посредством эвритмии соединяются другие искусства, которые в отдельности применяются в художественной терапии.

Гимнастика.

После тела образующих сил физическое тело может также по-новому стать основой для терапии. За подвижной пластикой следует "подвижная архитектура" гимнастики, которая в этом смысле также является художественной терапией. Терапевтический опыт предлагает гимнастика Ботмера, которая в свое время была развита для Вальдорфской школы, а начиная с 20-х годов, применяется в клинике Ф.Хуземанна. Воспринятая от физического тела и действующая на физическое тело

архитектура при этой гимнастике производится самим человеком. Гимнастические движения вчленены в три пространственных направления и дают пережить их и их метаморфозы. Упражняющийся, который особенно посредством лечебной эвритмии снова вступает в здоровую связь со своим физическим телом, испытывает посредством физического тела новую связь с пространством, с пространственным миром.

Назначение художественной терапии.

Развитое здесь упорядочение искусств не должно привести к фиксации отдельных видов искусства на определенных членах существа. Всякое искусство действует на всего человека, но из определенной области. Оно действует также не только на уже рожденный член существа или душевный член. Именно художественная деятельность способствует развитию наряду с недоразвитыми членами существа ещё нерожденных. Поэтому, исходя из предложенного выше упорядочения, она важна также для детей и молодых людей.

В случаях болезни художественная терапия всегда должна проводиться по назначению и под наблюдением врача. Поскольку неподходящая художественная терапия не только бесполезна, но и вредна, возникает необходимость выработки точно нацеленных показаний, которые могут быть установлены врачом при совместном рассмотрении телесных, душевных и духовных феноменов. Из вышеприведенных описаний можно получить точку зрения для таких показаний, которые благодаря совместной работе врача и терапевта могут быть далее углублены и конкретизированы.

Душевно растекающийся пациент, например, должен прежде всего заниматься пластицированием. Оцепенелый и склонный к судорогам пациент должен прежде всего заниматься живописью. Для больных, которые вследствие острого психоза выходят вне себя, нужно помочь заложить условия для новой инкарнации, прежде чем они снова посредством речевой терапии вступят в здоровую связь с миром. То же относится к гимнастике, которая после возбуждения процесса инкарнации посредством лечебной эвритмии утверждает этот процесс в теле и душе. Терапия пением обычно употребляется до речевой терапии.

Если назначается только одна художественная терапия, то можно проводить её так, как это определено для данного пациента.

Обзор и перспектива.

В результате нашего рассмотрения мы устанавливаем выраже[illegible]ги

уже ранее нами тезис, что художественные упражнения не несут в себе ничего чуждого, привнесенного в человека извне, но они соответствуют его собственному существу, которое, благодаря этим упражнениям, вновь начинает питаться из источников своего существования. Эти источники начинают течь ночью, во время сна. Они изливаются в подсознательные области нашего тела, нашей души, из которых в художественной форме они могут снова возникнуть днем. Поскольку упражняясь и воспринимая их, мы связываем себя с ними, мы соединяемся в то же время с нашим космическим бытием.

Однако здесь имеются в виду не только ночи, но и те времена, когда человечество вместе с Землей в гораздо большей степени состаряло часть космоса, чем сегодня. Об этом рассказывает нам история рая, золотого века. В те времена раннего детства человечества, которые ещё сейчас намечены в детском возрасте отдельного человека, ещё не было болезней, не было греха. От этих времен для нас сохранили нечто искусства.

Если мы в болезни слишком удалились от жизни космоса, природы, то художественная деятельность возвращает нам отблеск райского здоровья и райской безгрешности. Если мы вследствии болезни не можем душевно освободиться от тела или нам угрожает потеря связи с телом, то нам может помочь художественная терапия восстановить здоровым образом эту связь. Посредством терапии в специальной форме повторяются оздоравливающие явления, которые, истекая из ночи, из сферы искусства, каждое утро являются обновленными. Так посредством художественной терапии мы обращаемся к здоровому человеку в больном и возбуждаем в нем процесс самолечения, который затем, в связи с космосом, приводит к исцелению.

Но всё это становится возможным только в том случае, если мы терпеливо, регулярно упражняясь, черпаем из источников художественной терапии. Как уже было замечено, взрослому человеку XX столетия ничего более не даруется надолго. Человек призван со стороны своего "Я" вновь связать себя с космосом и его сферами искусств. Это справедливо как для больного, так и для художественного терапевта. Кто не воспринимает в себя постоянно искусство, тому не может надолго помочь также художественная терапия, у того искусство вырождается в технику. Однако, черпая из источников искусства, терапевтически действующий художник должен в своей деятельности принести в жертву собственное художественное творчество, чтобы совершенно поставить его на службу больному, на службу его выздоровления. И эта терапевтическая деятельность должна, по возможности, проводиться в тесной связи с лечащим врачом, чтобы добиться наилучшей согласованности

болезни и её лечения.

Целью художественной терапии является не создание художественных произведений, но на переднем плане стоят целебные художественные упражнения, которые должны проводиться в определенном ритме. Посредством всякого, правильно выбранного и проведенного художественного упражнения открывается ковый источник жизни для больного человека.

И вскоре после первых опытов каждый упражняющийся испытает ещё и нечто иное: красоту искусства. Посредством всякой красоты мы ощущаем: "Это представляет собой нечто большее, чем "Я", это есть закономерность и в то же время нечто совершенно живое, соединившееся в целое". Мы испытываем свет божественной жизни, след живого духа. Здесь нет необходимости взбираться на вершины творчества, чтобы удостоиться поцелуя муз. Мы можем нечто испытать, если нас только коснется их легкое дыхание. И это дыхание свойственно всякому художественному упражнению. Каждый современный человек может испытать при этом нечто от благодати, которая сопровождает больного от художественной деятельности до ощущения благодати исцеления.

УП. ДУШЕВНОЕ РАЗВИТИЕ И ДУХОВНОЕ УЧЕНИЧЕСТВО.

Как уже было сказано, жизненный путь человека ориентирован на духовное развитие. Однако это развитие не происходит самопроизвольно посредством мира, как душевное развитие в начале жизни. Уже в течении 20-х лет жизни возникают опасности нарушений душевного развития человека, уже в этот период он нуждается в духовных импульсах, получаемых им от мира. Однако этих импульсов он должен домогаться сам, духовное развитие он должен проходить посредством собственного духовного ученичества, в широком или узком смысле слова, примеры которого были приведены в главах о терапии нарушений развития.

Человек, который хочет оставаться учеником жизни, может стать учеником духа. По мере того, как духовный ученик подготавливается и открывается тому, что его высшее "Я" приносит с собой из духовного мира, он помогает себе и затем становится помощником мира. Хотя духовное развитие вообще выделяется из душевного развития только с начала 40-х лет жизни, но можно и нужно заниматься им уже в ходе душевного развития.

Описанное Р.Штейнером духовное ученичество посредством антропософии, отношение которого к душевному развитию мы должны здесь описать, в своих основных положениях отличается от широко распространенного сегодня восточного ученичества. В первую очередь оно отл

чается тем, что исходит от той ступени развития сознания, которая достигнута сегодня бодрствующим в отношении чувственного мира падным человечеством. Тогда ученичество приводит отдельных людей к восхождению и расширению этого сознания. Оно дает научно-духовное содержание, не как материал знаний, но как путь познания, на котором переработка этого содержания приводит к преобразованию мышления и других душевных сил. Уже эта переработка является поэтому духовным ученичеством, и поэтому некоторым оказывает существенную помощь в их развитии. Дальнейшее восхождение происходит посредством медитативных упражнений, через посредство которых можно самому получить доступ к духовному содержанию.

Путь духовного обучения становится жизненным путем духовного ученичества, позволяющим познать отношения к земному жизненному пути и к душевному развитию. Мы уже описывали один из видов таких отношений: мы описывали помощь в развитии посредством духовного ученичества или его плодов. В отличие от этого аспекта, в последующих главах будет идти речь о той помощи, которую получает духовное ученичество от развивающихся душевных членов, причем здесь снова будет наблюдаться определенная закономерность.

Характерно, что духовное ученичество начинается обычно после рождения "Я", т.е. после 21 года. Иногда начинают уже в годы подготовки, т.е. с 18 лет, но это бывает гораздо реже.

Душа ощущающая и духовное ученичество.

После первого восприятия содержания посредством силы суждения рассудка, происходит живое усвоение её душой ощущающей. Первое ощущение, посредством которого тело ощущений открывается миру - это удивление. Если это удивление не развито, то духовные сообщения не воспринимаются всей душой, но они могут вместе с "Я" и душой застрять в голове. Из ощущения величия духовного факта, о котором мы размышляем, затем образуется чувство благоговения. Этим чувством мы защищаем себя от интеллектуального высокомерия:"я так много знаю, я умнее многих других". Последняя убежденность снова застревает в голове, причем человек пытается возвыситься над другими, тем самым отрезая себе возможность дальнейшего развития. Р.Штейнер, описывая эту ступень удивления и благоговения в начале духовного ученичества, замечает по поводу упомянутого выше высокомерия, что "тогда развивается только ещё остроумие." Здесь после удивления помогает воспитание благоговения.

Итак, в начале духовного ученичества образуется диффер[illegible]

ванная жизнь ощущений, вызванная воспринятым содержанием. Вид этого переживания восходит к далекому детству. "Человек для сверхчувственного воззрения должен принести с собой свежесть и живость своего детства". И разве родившееся на 20-ом году жизни "Я" не переживает второе детство уже при первых попытках ходить в этом новом открывшемся мире?

Ребенок воспринимает все свои впечатления как бы впервые, Хотя последующие впечатления он обрабатывает на основе более ранних, он уже образовал для них орган, но восприятие нового всякий раз является для него новым, свежим переживанием. Таким же образом можно попытаться воспринять в себя духовно-научное содержание, как нечто в своей основе новое, что нужно всякий раз перерабатывать заново.

Плодом этих попыток является та "непредвзятая восприимчивость" достижение которой Р.Штейнер описывает как главное упражнение для духовного ученика. Вначале нужно исходить от впечатлений души ощущающей. "Каждый порыв ветра, каждый лист дерева, любой лепет ребенка" должен говорить ему нечто новое. На другую чашу весов должен быть положен "опыт прошлого". Здесь вступает в силу дальнейшее душевное развитие, базу которого образует жизнь воспоминаний души ощущающей. "Я" привлекается здесь для установления равновесия между новым и прежним опытом, что и является основанием того, почему упражнение в этой форме предлагается только как пятое упражнение среди предварительных упражнений.

При восприятии духовного содержания интеллект находит противоречия, которые на этом пути постоянно находят именно у Р.Штейнера. Нет ничего дурного в том, что они подавляют. Нужно только на пути души ощущающей, несмотря на противоречия, постоянно испытывать новое, которое дается благодаря этим противоречиям. Позже, именно благодаря таким пережи-ваниям,обнаруживается, что здесь открывается совсем другой аспект предмета, который действительно может сказать нечто новое. Если же зависнуть на противоречии, то можно остаться заключенным в необходимом головном настроении антипатии. Только посредством разделенной во времени совместной работы этой расчленяющей деятельности антипатии с процессом симпатии нового переживания, достигается первый шаг живого познания. Дополнение бодрственного восприятия мышлением дает непосредственный опыт душе ощущающей, которая переходит к познанию нового аспекта.

Здесь уже в начале понимания в ученичество вмешивается следующий душевный член. Становится ли тем самым духовное содержание более понятным? При каждом восприятии посредством души ощущающей нужно учиться не только не останавливаться на проти[illegible]

нужно научиться не стремиться к тому, чтобы всё тотчас понять. В связи с педагогикой Р.Штейнер указывал на значение непонятого. Многое из того, чему учат ребенка, он не может и не должен понимать, для этого он созреет позже. Но это созревание затрагивает не только ребенка или детское "Я" души ощущающей, которое воспринимает новые духовные сообщения. В подсознательных глубинах живой души ощущающей непонятое само лежит как зародыш, который позже вырастет в целое растение и даст плоды, которые в зародыше ещё не видны. Если каждый зародыш будет тотчас "понят", переварен, то он не даст нам цветов и плодов в ходе душевного развития.

Однако при этом имеют место две предпосылки. Во-первых, при восприятии непонятого речь идет действительно о живом зародыше, а не об имитации его из камня, т.е. из остающихся абстрактными мыслей. Во-вторых, почва для зародыша должна быть живой почвой, которая по прошествии юности дальше должна возделываться. В этом смысле Р. Штейнер часто говорит о душе ощущающей также и тогда, когда её прямо не называет. Так в письмах к членам общества он пишет:"Тот, кто проникнется красотой, величием и возвышенностью природы, в том она станет источником ощущения духа". Слова "ощущения духа" указывают здесь на дальнейшее развитие души ощущающей в духовном направлении.

Спиритуализированная душа ощущающая наполняет себя чувствами, пронизанными духом. Одно из них - это чувсто одухотворения, при котором непосредственно воспринимается эта пронизанность духом. Предпосылкой этого является то, что языковая формулировка действительно передает предмет, т.е. что он действительно есть дух, наполняющий чувство. Этим не имеется в виду то болтливое одухотворение /воодушевление/, которое замутняет ясный взгляд на мир, и у других людей легко вызывает антипатию. Одухотворение посредством духовного ощущения души ощущающей - это не внезапная короткая вспышка, но скорее освещающее и согревающее пламя, которое способствует росту и созреванию непонятого внутри души.

Душа рассудочная и духовное ученичество.

Посредством рефлектирующего рассудка нужно со всей ясностью так воспринять духовное сообщение, как оно предложено, чтобы затем в ощущениях и мышлении его переработать. В этой связи Р.Штейнер подчеркивал значение "здравого человеческого рассудка", посредством которого каждый человек может понять сообщения духовного исследователя. "Можно сказать, что знания духовного мира, если они передаются в идеях, могут быть поняты каждым". Но для этого необходим

предвзятый, здравый человеческий рассудок, который должен на достаточную глубину погрузиться в душу".

Первым камнем преткновения оказывается "непредвзятость". Чей рассудок сегодня является ещё непредвзятым? А здравым? Г.Кюлевинд справедливо указывает на то, что сегодня, менее чем во времена Р. Штейнера, рассудок является здравым. Он цитирует высказывание Р. Штейнера, из которого следует, что уже тогда с известными ограничениями можно было говорить о здравом человеческом рассудке. Это ясно выражено в утверждении: "Мышление, связанное с мозгом, не может понимать духовно-научных сообщений". Итог, подводимый Р.Штейнером, таков: "Такой человеческий рассудок постигает с большим трудом". Развития рассудка можно достичь только посредством "новых понятий", которые сообщаются духовной наукой, однако они должны быть воспроизведены воспринимающим в образах и медитативно усвоены.

Проблему здравого человеческого рассудка можно рассматривать также в связи с человеческим кризисом конца 20-х лет жизни, который ставит под вопрос развитие души *рассудочной*. Только посредством новой активности "Я" начинается, как мы видели, освобождение душевного развития от склонного к консолидации и затем к распаду телесного развития. Это относится также к мышлению, которое, если не освободится, то продолжает действовать как связанное с мозгом мышление и перестает быть здоровым /см. глау "Психиатрические и нервные заболевания в старости"/. Так сегодня здравый человеческий рассудок уже не даруется человеку. Посредством ясного, но в то же время живого, поддерживаемого душой ощущающей, восприятия духовно-научных сообщений создаются условия для развития здравого человеческого рассудка души *рассудочной*, для непредвзятости которого закладываются основы душой ощущающей.

Для дальнейшей обработки воспринятого посредством образовавшейся души *рассудочной*, большое значение имеет другой аспект этого душевного члена, аспект душевного настроя. На это указывает также формулировка Р.Штейнера: рассудок должен "достаточно глубоко проникнуть в душу". Каждому такому проникновению изнутри отвечает настроение, которое во многих случаях должно быть достигнуто или, по крайней мере, углублено. Р.Штейнер постоянно приводил душевный настрой в связь с антропософией. В первом лейтзаце он говорит: "Признать антропософию могут только те, кто в ней находит то, что они должны искать, исходя из своего внутреннего настроя". Также этот отголосок души *рассудочной* с самого начала звучит в воспринимающей душе ощущающей.

После развития удивления и благоговения, Р.Штейнер харак[illegible]

зует третью ступень подготовки как "приведение себя в мудро
созвучие с мировыми законами". Жизнь души рассудочной вырастает из со
звучия закономерности с чувством. Это приводит к тому внутреннему
движению, которое обеспечивается медитативной переработкой духовны
сообщений и самой медитативной жизнью. Духовное внутреннее простра
ство для медитации создается душой внутреннего настроя или характе
у входа в это пространство несет вахту /или должен нести/ рассудок,
чтобы не пропустить туда никакого нездорово-мистического элемента.

Если же этот элемент всё же туда проникнет, то мы можем видеть
в этом продолжение той опасности, которая возникает от желания пре-
бывать в душе ощущающей при духовном ученичестве. Опьянение страс-
тями, в которое вырождается жизнь зафиксированной души ощущающей,
в рамках слабо развитой души рассудочной может принять мистически-за-
мкнутый характер. Другая опасность для духовного ученичества состо-
ит в вышеописанном застывании жизни ощущений и чувств в свете соз-
нания духовного ученичества. Если первая опасность коренится в цар-
стве эмоций и страстей, то вторая опасность исходит от головы. Обе
опасности указывают на то, как важно образование защитного, необхо-
димого для созревания внутреннего пространства, как важна стадия
"чашечки" души рассудочной для "времени цветения" духовного ученичества

ххх

Перед достижением познания существа посредством души сознатель-
ной есть ещё ступень на плоскости души рассудочной. Если мы хотим по-
лучить представление о дереве, то согласно Р.Штейнеру, можно "сфо-
тографировать его с разных сторон", и "чем больше я буду его фото-
графировать, тем скорее я в своих представлениях приближусь к дей-
ствительности дерева". Мне нужны различные аспекты дерева, но я не
должен их фотографировать на одну и ту же пластинку. Нужно разде-
лить аспекты, иначе представления сольются и понятия станут расплыв-
чатыми. Точка зрения на образование органов из представлений, проис-
ходящих из забвения в подсознательной душевной жизни и в эфирном
теле, находит дальнейшее развитие: из отдельных представлений воз-
никают отдельные аспекты, появляющиеся в результате дальнейшей мыс-
лительной проработки представлений. Образуется ли из них также но-
вый орган?

Взаимодействие аспектов обеспечивает рассудок души рассудочной,
который соотносит их между собой, сравнивает их и связывает их друг
с другом. Кроме того, душа ощущающая должна живо воспринимать в
себя каждый аспект, чтобы он потом мог быть глубоко воспринят дух

рассудочной. "Я", живущее в душе рассудочной, в дыхании обмена между миром и внутренним души, может перемещать в душе различные воспринятые от мира аспекты, ставя то один из них, то другой, в центр сознания. Однако только душа сознательная может удерживать их там и преобразовывать.

Душа сознательная и духовное ученичество.

То, что было до сих пор описано, являлось подготовкой, введением в духовное ученичество. При попытках здесь остановиться, мы получаем трагическое переживание, что однажды достигнутое следует не просто удерживать, но нужно его развивать дальше. Тот, кто не пытается всё снова /даже уже при прочитанном материале/ пробиться к действительности духа, тот застревает в размышлениях о духовно-научном содержании и чувствует, как из него уходит жизнь. Каждый должен задать себе вопрос: как я могу достигнуть действительного присутствия духа в моем мышлении, как духовные точки зрения могут стать определяющими для моих действий? Мы находимся, также и в отношении духовного ученичества только в начале эпохи души сознательной.

Только посредством души сознательной достигается само духовное ученичество. Оно растет и расширяется в связи с бодрственным состоянием этого члена существа. Если рассмотренные до сих пор отношения между душевными членами и духовным развитием были видимы, то теперь развитие души сознательной соединяется с путем ученичества: её развитие в отношении духа - это учение. Душа рассудочная создает душевное пространство для медитативной жизни, его наполняет действенное благоговение души сознательной. По мере того, как при медитации все душевные силы притягиваются к предмету, находящемуся в центре души, они делают представление предмета прозрачным, аспект в центре души становится окном, через которое душой сознательно может быть воспринят луч вечного.

Ибо для нового душевного отношения к миру, которое вытекает из духовного ученичества, нельзя оставаться при отдельных аспектах какого-либо предмета. Среди различных аспектов, с которых мы рассматриваем дерево, стоит действительное дерево, духовная действительность, к которой мы только приближались до сих пор. Понятие дерева указывает на него, живое мышление ощупывает его. Затем происходит восхождение полученного до сих пор, более или менее теневого познания. Это относится к впечатлению очевидности души сознательной, когда в центре этой души, в центре различных аспектов, ставших органами, возникает нечто от существа предмета: это возникает по

бно молнии или постепенно проясняется. Ощущение свидетельствует, что это - действительность, единственная действительность, которая лежит в основе. Предмышление, которое питается таким светом, заставляет ещё раз возникнуть предмет, дерево, даже если это возможно только в первом приближении.

Этим мы не имеем в виду мистический, чувственный опыт, который возникает при подавленном сознании. Здесь речь идет скорее о переживании посредством мышления, осознание которого усилено. В своей "Философии свободы" Р.Штейнер называет форму, в которой внутри выступает содержание мышления, "интуицией". "Эта интуиция может в том опыте, который оформляется в мышлении, погрузиться в более или менее глубокие основы действительности". Этим указано на ту ступень мыслительно-интуитивной деятельности, которая может быть достигнута в духовном обучении со стороны души сознательной. Посредством этой интуитивной деятельности, воля души сознательной в мышлении становится творческой и ведет к переживанию очевидности. "Характеристика интуиции становится одновременно очевидностью, прозрачностью". /Х. Витценманн/.

На образы при первой обработке духовно-научного содержания в душе может обратиться отблеск этого света души сознательной.

После такого первого "соприкосновения души со сверхчувственным миром", "из сумерек душевной жизни" возникают образы, которые "целиком сплетены самой душой". Они суть "как бы покров, который душа набрасывает на духовный мир, когда вступает с ним в соприкосновение". Такие образы, для построения которых "субстанцию поставляют собственные образующие силы." В то же время эти образы представляют собой защиту от чрезмерной мощи духовного опыта.

Другой аспект отметил П.Е.Шиллер: "Чисто духовное переживание содержится в душе ученика, но его способности ещё не настолько развиты, чтобы сознательно испытывать его в чисто духовной форме. Вначале в его сознании всплывает состоящий из представлений обычной душевной жизни, насыщенный цветом, формами, движениями, образ". За ним стоит духовная действительность, нечто от которой вспыхивает в душе благодаря мыслительно-интуитивной деятельности. Но всё это выражается в более богатых формах посредством образов.

Также на пути к имаганативному ясновидению есть ступень, которая ведет к переходу через порог в духовный мир, это "первый шаг к имаганативному познанию". Ученик замечает это по тому, что абстрактный мир мыслей "оказывается подернутым внутренней жизненностью". Уже когда мы пытаемся понятия духовной науки выразить в образах, когда начинает действовать названная выше "реальная фантазия",

мы уже находимся на этом пути. При этом Р.Штейнер обнадеживает нас: "Даже если образы вначале неправильны, то это ничему не вредит. Они будут исправлены ведущими образами". Естественно, это не освобождает от обязанности связывать смелость образа со стремлением к максимальной точности и истинности образов.

Мудрость же, преобразованная в образ, действует целебно. Имагинация "проникает вплоть до эфирного тела", которое посредствует при исцелении. Разве образный голод современного человека, ищущего удовлетворения в курении, наркотиков не является в своей основе голодом в отношении имагинации, выражением стремления к духовному миру, который хочет открыться человеку прежде всего в этой форме? Уже посредством образов на пути к имагинации можно современным и целебным способом утолить этот голод, однако для этого нужна духовная активность и бодрствование.

Посредством имажинативного познания прежде всего созерцают собственный "внутренний мир", потом переходят к "образам космоса", в отношении которых не только ощущают, что здесь нечто возникает, но и что здесь нечто нисходит. Поппельбаум называет эти образы "эфирные истинные образы". Стремление к истине, наполняющее душу рассудочную, находит первое образное удовлетворение в области души сознательной.

Вследствие этого имажинативного опыта души сознательной возникает "чрезвычайно сильное, субъективное чувство счастья", которое обусловливается восхождением внутренней активности, "активным переживанием собственной личности". К этому примешивается также чувство удовольствия, которое сопровождает каждое связанное с эфирным телом переживание. На более высокой ступени счастье доставляет также освобождающееся переживание, которое появляется, когда душа сознательная от центра, от "Я"-пункта "расширяется в мировой эфир". Образный двухмерный опыт, развертывающийся в эфирной области, в котором действует сам человек, оставляет позади себя третье измерение земного пространства. Возникающее при этом чувство счастья не распространяется от души сознательной, но впитывается в неё. Помощью духовному ученику, для которого это чувство также может стать опасным, может стать требование к душе сознательной всегда осознавать то, что имажинативные образы ещё не являются духовной действительностью, но представляют собой только её образы.

Превращение души сознательной.

В своей расширяющейся жизни душа сознательная перерастает собственные пределы. Поскольку она стремится к высшему "Я" и к

ховному миру, она ищет, в то же время новой, духовной связи с земным миром. Первичное существо души сознательной создает проблему для социальной жизни.

Мы уже описывали, что во второй половине жизни преимущественно воспринимающая позиция всё более и более должна заменяться чисто дающей позицией, что расцвет души сознательной должен принести плоды. Но всё это лежит не в существе самой души сознательной. Ибо эта душа в существе своем не социальна, а антисоциальна. Р.Штейнер говорит даже об "антисоциальных стремлениях", которые необходимо должны возникнуть с началом эпохи души сознательной. Бодрствование и ясность не связывают между собой людей, только во сне мы от природы являемся социальными существами. Чтобы прийти к полному сознанию, чтобы прийти к развитию своего собственного существа, человек должен вначале отграничить себя от других. Эта необходимость относится также к сообществам людей, которые кроме общественной жизни хотят утвердить также индивидуально-замкнутое бытие. Если этого не происходит или происходит в слабой мере, то возникают уже описанные трудности при образовании тендирующей внутрь души рассудочной. Ещё больше трудностей создается для развития изнутри творчески-действующей души сознательной. В особенности молодые люди истощаются, если они слишком мало образуют внутреннюю жизнь.

Но каким образом душа сознательная прорастает за собственные пределы в социальном направлении и в новое сообщество? Поскольку она вначале из духовного знания создает "социальную структуру", посредством которой становится возможным "обуздывание антисоциальных инстинктов в представлениях". Здесь проблематика развития отдельных душ сознательных способствует созданию согласного с духом порядка в человеческом обществе и, наконец, "трехчленного социального организма".

Как такая структура наполняется жизнью отдельными людьми? Вначале господствуют антисоциальные побуждения социальной жизни. Вначале люди хотят отграничиться: это может привести к антипатии и критиканству, развитие возвращается в душу рассудочную и душу ощущающую. Со стороны души сознательной в то же время упражняются в позитивности - это одно из главных упражнений духовного ученика. "Я хочу этого человека видеть позитивно!" Такое требование может остаться абстрактным, оно может застрять в голове. Если оно всё же воплотится в действие, то возникает ощущение душевной судороги. Позитивность, так же как предшествующая ей терпимость, исходят не от сердца и образуют как бы фасад.

Р.Штейнер указывает здесь на помощь, которая исходит из вне

шей за собственные пределы души сознательной и поэтому ведущей дальше. Он советует, исходя из сознательного восхождения интереса к другим людям, создавать себе образы других людей, благодаря которым устраняются огульные суждения: это злой человек, это добрый человек. Благодаря этому можно лучше справиться со своими антисоциальными антипатиями, а также со своими антисоциально действующими симпатиями, которые исключают несимпатичных людей из социальных контактов. Не отказываясь от необходимых ограничений, посредством образа можно воспринять в себя нечто от других, что дает возможность встать в отношении этих людей в новые отношения.

Здесь не имеется в виду абстрактное восприятие в образной форме чужих отрицательных и положительных черт. Р.Штейнер говорит об образах, которые связаны с тем, что "восходят к имаганативной жизни". Здесь речь идет об истинных образах, посредством которых пытаются схватить позитивное ядро других людей. Тогда не нужно уже более принуждать к позитивности, поскольку позитивное в других испытывается / по крайней мере, продчувствуется/. При этом упражнении можно исходить от внешнего образа другого, от его облика, затем можно присоединить его слова и дела, его действия в социальной жизни. С самых различных точек зрения мы ощупываем образ его существа. Уже при этом ощупывании испытывают прорастающее чувство справедливости в отношении других людей, которое потом может излучиться в земное бытие.

По мере того, как душа сознательная вырастает над собой, она себя преобразует. "Подчеркнутость "Я" отступает", зато душа сознательная, прежде служившая преимущественно культуре "Я", наполняется тем, что мы называем имаганациями". Отношение души сознательной к мозгу становится при этом более свободным, однако и при имаганации отношение к ставшему свободным эфирным телом мозгу сохраняется таким же. "Сама природа ставит как реальную, как чувственно-реальную имажинацию в мозгу то, что в имаганативном познании приходит из высших миров". Мозг - это чувственная, имаганация -сверхчувственное отображение духовной реальности; общее, присущее обоим, это то, что они являются отображающими деятельностями.

В дальнейшем ходе душевного развития, из которого восходит духовное развитие, "душа сознательная превращается в душу имаганативную".

Превращение души рассудочной.

Как душа сознательная становится душой имаганативной, так душа рассудочная может стать душой инспиративной.

Посредством инспирации духовный мир открывается уже не в образах: его сущности, его существа обращают к человеку свою "речь". Если при имагинации мышление восходит к духовному видению, то при инспирации чувства восходят к духовному "слышанию". Это начинается с того, что духовный ученик внутренний образ, в который он углубился, заставляет исчезнуть из сознания и оставляет сознание пустым. Теперь он должен"почувствовать" всё, что он сделал, когда производил образ. Как имагинация, так и инспирация, заложены в человеке. Инспиративное ясновидение - "это только достигшее полного сознания переживание того, что у каждого человека на заднем плане жизни чувств бессознательно развертывается как инспирация".

В отличие от переживания счастья при имагинации, отказ от полюбившихся образов, состояние пустого сознания обусловливает "наполняющую душу боль". Ученик научается "познавать в действительности, что всякое бытие, в конце концов, должно рождаться из боли". /В этом убеждают его муки рождения в ходе жизни/. К пустоте, как предварительному условию для инспираций, добавляется ещё тишина, которая должна привести "за нулевую точку". Только в этом "негативе слушания" говорит духовный мир.

Эта обращенная внутрь ученика речь сравнивается Р.Штейнером со вдохом, на что указывает также слово "инспирация". Человеческий процесс дыхания может быть таким образом понят так, что "всё, связанное с дыханием, является реализованной, нисшедшей в чувственный мир, инспирацией". П.Е.Шиллер резюмирует:"Как в опустевшие вследствие выдоха легкие проникает воздух, так при инспирации в опустошенную посредством воли душу проникает сущее... Выдох возвращает снова в земную жизнь".

Посредством инспирации мы погружаемся в атмосферу спиритуализированной души рассудочной. Мы снова переживаем дыхание между внутренним души и миром, но только это духовный мир, в дыхательном отношении к которому стоит душа. Мы испытываем одухотворенную жизнь чувств, которая становится тихой, делает себя пустой, но теперь не для существа другого человека, с которым она связана душевным настроем, а для существ духовного мира. Рассудок этой души при этом должен отказаться от "самомышления", затем, после дальнейшего отказа от "обычной жизни настроения", в него входит инспирация.

При этом не имеется в виду отказ от собственного мышления и обеднение душевного настроя в земной жизни. Рассудок и душевный настрой становятся скорее инструментами для высшей жизни, которая в человеке воплощается в индивидуальной форме. Когда духовный исследователь обращается от высшей снова к земной жизни, то ему

снова нужно его собственное /практическое/ мышление и теплые чувств однако пронизанные тем, что он достиг в области духовного. Всё это можно видеть в личности Р.Штейнера.

Здесь устанавливается социальное воздействие того, что начато душой сознательной посредством имажинации. Здесь могут образоваться социальные инспирации, которые дают возможность новому втекать в социальную жизнь. Также при превращении души рассудочностью ступени, которые ведут в направлении описанного инспиративного ясновидения. Р.Штейнер замечает:"Инспирированные творения культуры инспирируются в преобразованной душе рассудочной." В духовно-душевном взаимодействии с другими людьми можно также пережить такие предварительные ступени, причем один человек инспиративно действует на другого.

Превращение души ощущающей.

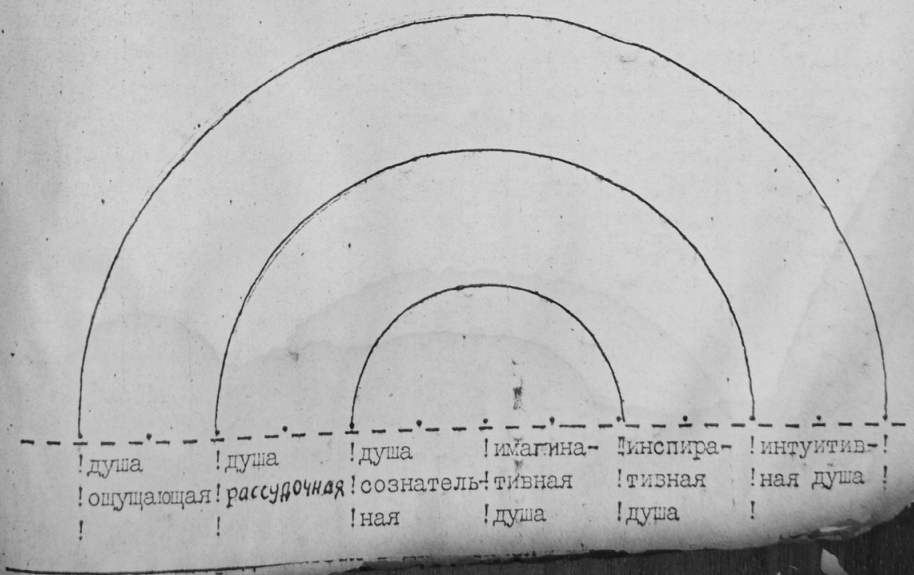
Посредством интуиции происходит непосредственное соединение с другими существами, которые до этого "говорили" с ним посредством инспирации. Теперь "волевой элемент становится органом познания". То, что в волевом акте намечено на земной ступени, т.е. полное погружение душевно-духовного в систему обмена веществ собственного организма, в духовном мире становится высшим видом познания. По поводу волевой динамики Р.Штейнер замечает:"Это существо интуитивного познания". Но прежде, чем достигнуть этого познания, духовный ученик должен снова отречься от предшествующего. После отречения от образов, ученик отрывается от жизни в собственной душевной деятельности, в которую он погружался для достижения инспирации".

В то время, как в интуиции жертва воли, ставшей органом, служит познанию других существ, она является также одухотворенной силой любви, которая жертвует свою жизнь для соединения с другими существами. Сила любви становится "силой познания". В любви, как мы видели, концентрируется индивидуальное существо человека, которое одновременно принимает в себя другие существа. Теперь любовь становится чистым излучением высшего "Я", которое целиком соединяется с другими существами, но при этом, как и при всякой любви, индивидуальное существо не теряется. Интуиция достигается,"когда во всякой индивидуализации, а также во всяком самоотречении, учатся познавать иное".

Уже аспект "глубоков погружения душевно-духовного во время волевого акта есть высший вид познания" указывает на большую напряженность явления. Это подтверждается указанием Р.Штейнера, что первый, низший душевный член, душа ощущающая, служит становлен

высшего вида познания - интуиции и может преобразовать себя в интуитивную душу. Но душа ощущающая - это не только низший член души, но она также является "богатейшей душой". Элементарные силы её "внутренних импульсов, внутренних страстей и аффектов могут превратиться в интуицию". Инстинктивная непосредственность переживания в ощущениях мира при интуиции становится непосредственностью соединения существ. Душа ощущающая открывается миру. Её превращение начинается, когда человек "делает своими мировые интересы и тем самым всё более и более выходит за рамки личных ощущений". Но это может уже начать подготавливаться с начала 20-х лет жизни.

Это описание снова указывает на ступени интуиции, которые особенно подчеркивал Штейнер. "В нравственных ощущениях, в содержании нравственной совести человек создает земное отображение того, что потом выступает в интуиции" или "Простейшая мысль уже содержит интуицию". Этот последний аспект указывает на уже упоминавшееся понятие интуиции в "Философии свободы". Новая широкая дуга протягивается от интуитивного познания в сущностном становлении мышления души сознательной, которое ещё вспыхивает до имагинации и солнечными явлениями интуиции на третьей ступени познания

Жизненный путь духовного ученичества.

На выше приведенном рисунке изображен жизненный путь духовного ученичества, который действует как прогресс в душевном развитии, а также может привести к превращению душевных членов. Но поскольку для жизненного пути духовного ученичества во всё нарастающей форме определяющим является собственное "Я", то он формируется значительно индивидуальнее, чем земной жизненный путь. Чего именно и в какой срок достигнет духовный ученик, зависит во многом от него самого. Так, согласно описаниям Р.Штейнера, ничего определенного нельзя сказать о длительности отдельных фаз. И ещё менее, чем при душевном развитии, нет жесткой последовательности отдельных фаз. Как было представлено, при духовном ученичестве пронизываются уже непреобразованные душевные члены, причем акцент лежит на одном из душевных членов. Согласно Р.Штейнеру, есть даже такие люди, которые почти одновременно с имагинативным познанием могут упражнять инспиративное и интуитивное познание". "Но это не следует понимать так, что некоторым удается миновать имагинацию". "Путь в сверхчувственные миры для западной цивилизации есть путь имагинации".

Если не обратить на это внимание и ещё до образования имагинации стремиться к инспирации или интуиции, то согласно Р.Штейнеру, "может случиться, что человек разовьется только до души ощущающей, т.е. целиком попадет под власть своих личных вожделений, страстей и т.д. Представим себе , что такой человек достигнет оккультного развития. Следствием этого было бы, что он преобразует свою душу ощущающую в интуитивную душу и будет иметь определенные интуиции. Но эти интуиции будут представлять собой ничто иное, как превращения его личных страстей, вожделений и инстинктов. Человек, который со своим моральным развитием дорастет до души рассудочной, т.е. усвоит себе чистые понятия, всеобщие понятия, которые в его душевном настрое захватят всеобщие мировые интересы..., тот сможет свою душу характера преобразовать в инспиративную душу, и он сможет прийти к определенным инспирациям, хотя его сила ясновидения ещё не совсем чиста. Только если человек действительно со своим "Я" проникнет до души сознательной, то он достигнет вначале превращения души сознательной в имагинативную душу...". Затем возможно "совершенно безопасно" осуществить другие превращения. Тем самым указано на середину жизни, начиная с которой возможны регулярные превращения членов души. Это время обозначено Р.Штейнером как "благоприятное время" для "развертывания спиритуальных задатков". Это процесс, который может продолжаться в дальнейшей жизни.

Также для первых шагов духовного ученичества, которые может предпринять антропософский врач, имеет большое значение последовательность этих шагов. Р.Штейнер завещал врачу следующее:"Внутренний мир организма, больные органы, должны исследоваться посредством имагинации, природные царства и добываемые из них лекарственные средства исследуются посредством инспирации. Имагинация и инспирация сливаются вместе при терапии посредством интуиции." Преддверие имагинации для познания царств природы и лекарственных средств не особенно упоминается, однако, согласно вышеприведенному, дано также здесь.

О больных органах, а также о лекарственных растениях, как о целебной субстанции, врач должен вначале создать себе образы, на пути к имагинации. Если же он хочет найти лекарственное средство в его живой действенности или же открыть новое, то он должен отбросить образы и прислушаться к тому, что говорит ему растение, субстанция. Субтильное чувственное переживание может возникнуть в отношении лекарственного средства. Это душевный настрой, который Р.Штейнер, при сформированной инспирации, сравнил с музыкальным переживанием. Образ заболевания, вновь возникший, можно ощутить как немой вопрос, а лекарственное средство, как внутренне звучащий ответ. Здесь вспоминаются слова Новалиса:"Каждая болезнь - это музыкальная проблема, а лечение есть её музыкальное разрешение".

Если из этого настроя пробудится воля к лечению, то она внесет новый элемент: врач в продолжение одного мгновения переживает себя единым с больным и с его исцелением. Он принимает интуитивное волевое решение: это есть лекарственное средство для этого индивидуального больного, в определенной потенции, в определенной форме..Хотя такие звездные часы и редки, но они могут явиться также предстадией будущих исследований и терапии, всё же они имеют силу излучаться во врачебную повседневность и дают возможность испытать нечто из той области, из которой они исходят.

XXX

Несмотря на индивидуальное строение, всё же есть определенная закономерность в жизненном пути духовного ученичества. Мы уже говорили о вредном для духовного развития желании застыть на определенной ступени. Однако, как мы видели, также и при духовном ученичестве может появиться желание перепрыгнуть через ступень. Мы также уже указывали на опасности, которые вследствие этого возникают для развития души сознательной /оцепенение в свете сознания/. Согласно вышеописанному, возможны ещё и другие последствия. Если при-

ном ученичестве опущена ступень души ощущающей или души рассудочной, то не только не хватает основы для развития души сознательной, но также не хватает основы для превращения обоих других душевных членов в инспиративную и интуитивную душу. Также, чтобы могло осуществиться это превращение, душа ощущающая и душа рассудочная духовного ученика должны всё снова оживляться на протяжении всей жизни.

И, наконец, закономерность жизненного пути духовного ученичества дает ещё одну возможность познания отношения к земному жизненному пути. "В определенном смысле" также и духовный ученик "зависим от своего земного возраста". Для его сверхчувственного познания его земной возраст становится "органом постижения" посредством инспирации. Эта инспирация у молодого человека другая, более полная, чем у старого человека. Молодой человек должен подождать, пока он достигнет определенного возраста, чтобы иметь возможность исследовать нечто определенное. Особенно в начале 40-х лет жизни духовное развитие человека может содержать новые импульсы. Кроме превращения его душевных членов, которое может произойти уже в ходе его душевного развития, теперь открывается возможность начать преобразование членов его телесного развития и прежде всего его астрального тела в духовном смысле.

Тем самым в заключение звучит мотив, который пронизывает земной жизненный путь так же, как жизненный путь духовного ученичества. Нужно учиться ждать, упражнять свое терпение. Нетерпение препятствует продвижению на этом пути человеческого развития или делает его невозможным. Как мы вынуждены ожидать физического рождения, так же должны мы ожидать событий душевного и духовного развития, после того, как сделано всё для их подготовки. Тогда мы можем воспринять как благодать, что из духовно-божественного мира нечто новое хочет воплотиться в жизнь, и это дает развитию новые импульсы, а больному приносит исцеление.